597

ІОАКИМЪ

ПАТРІАРХЪ МОСКОВСКІЙ.

Свящ. П. Смирновъ.

Москва, 1881.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Ноов 38

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 8-го іюня 1881 года.

Цензоръ протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
034
41

Іоакимъ патріархъ московскій.

I.

Его рожденіе, воспитаніе, военная служба, постриженіе въ монашество, жизнь въ монастырѣхъ Межигорскомъ и Иверскомъ; архимандритство въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ.

Іоакимъ предпослѣдній патріархъ московскій родился въ 1620 г. [1]). По своему происхожденію онъ принадлежалъ къ фамиліи московскихъ дворянъ Савеловыхъ [2]); но какъ звали его родителей и какое имя носилъ онъ самъ до принятія монашества неизвѣстно [3]), равно какъ малоизвѣстна и вообще его первоначальная жизнь. „Азъ... родительми благочестивыми родихся въ міръ сей и во благочестіи непорушномъ восточныя церкви въ православной вѣрѣ воспитанъ“— говоритъ онъ о себѣ въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Въ чемъ же состояло это воспитаніе въ непорушномъ благочестіи,—въ томъ ли, что онъ основательно изучилъ вѣро-

---

1) Годъ рожденія патріарха Іоакима мы опредѣляемъ по его духовному завѣщанію, писанному въ 1690 году, послѣ 19 Февраля, дня рожденія царевича Алексѣя Петровича, который уже упоминается въ завѣщаніи, и прежде 17 Марта—дня кончины патр. Іоакима, гдѣ онъ говоритъ о себѣ, „доидохъ судьбами Божіими состарѣнія дѣтъ нынѣ седмидесяти—см. Ист. Петра В. Устрял. т. II, прилож. N IX.

2) См. Словарь о писат. дух. ч. т. 1, стр. 225; Акт. Истор. т. IV N 108.

3) Максимовичъ (см. Паломникъ Кіевскій 1845 г. стр. 133) говоритъ, что „въ началѣ XVII стол. въ Межигорскій монастырь пришелъ изъ Москвы дворянинъ Іоаннъ Петровичъ Савеловъ, который, принявши въ немъ монашескій санъ подъ именемъ Іоакима, былъ впослѣдствіи патріархомъ московскимъ. Но Максимовичъ не указываетъ, на чемъ онъ основывается въ этомъ случаѣ, и мы имѣемъ право недовѣрять ему, тѣмъ болѣе, что Иванъ Петровичъ Савеловъ называется у Берха стольникомъ подъ 1670 г. см. Цар. Ал. Мих ч. II, стр. 144.

ученіе православной церкви, или же въ простомъ ознакомленіи съ молитвами и обрядами церковнослуженія—объ этомъ нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій [1]). И мы поэтому думаемъ, что онъ въ своемъ образованіи не заходилъ далѣе обыкновеннаго тогдашняго букваря, въ которомъ при изученіи азбуки, ученикъ ознакомлялся и съ главными правилами грамматики [2]); по крайней мѣрѣ предполагать что нибудь больше въ первопачальномъ образованіи Іоакима мы не имѣемъ права, такъ какъ въ Москвѣ тогда еще не было школъ, не было ученыхъ преподавателей и москвитяне по отзыву иностранцевъ того времени „совершенство ученія полагали въ писаніи и прочтеніи книгъ“ [3]), а въ научномъ образованіи видѣли источникъ ересей [4]). Къ тому же и политическія обстоятельства Московскаго государства въ то время вовсе неблагопріятствовали развитію въ молодомъ поколѣніи, особенно дворянскомъ, стремленія къ просвѣщенію. Тяжелыя и продолжительныя войны царствованія Алексѣя Михайловича, вынудившія этого государя въ 1653 г. собирать и записывать въ солдатскій строй дворянъ и дѣтей боярскихъ подъ опасеніемъ быть въ противномъ случаѣ—во оземствованіи [5]), напротивъ вызывали молодое поколѣніе на воинскіе подвиги. Не могъ избѣжать и не избѣжалъ военной службы при такомъ ходѣ историческихъ обстоятельствъ и Іоакимъ, какъ дворянинъ по происхожденію [6]) Но военная

---

[1]) Арх. Аполлосъ (см. чтен. въ импер. общ. Ист. и древ. Рос. 1848 г. № 7 Іоакимъ) и вслѣдъ за нимъ г. Аскоченскій (см „Кіевъ“ ч. I, стр. 164) говорятъ, что Іоакимъ получилъ образованіе въ Кіево-Могилянской коллегіи. но для такого мнѣнія нѣтъ историческихъ данныхъ.

[2]) См. Наука и Лит. при П. В. Пекарск. т. I, стр. 168·

[3]) Слова Пуффендорфа—см. Введен. въ исторію, перев. Борис. Волкова 1767—77 г. Наук. и Лит. при Петрѣ Вел. Пекарскаго т. I, стр. 326.

[4]) См. Опис. рук. Рум. Муз. стр. 557, въ предисловіи къ переводу книги св. I. Дамаскина „Небеса“.

[5]) См. Истор. Рос. Соловьева т. XIII, стр. 86.

[6]) См. Духовн. завѣщаніе „обѣщахся... за моя злая дѣла... яже въ мірскомъ житіи и воинскихъ случаяхъ полковыхъ содѣяхъ“ (см. Обозр. дух. рус. литературы стр. 354 Филарета). Это мѣсто г. Устряловъ читаетъ иначе—именно... „въ мірскомъ житіи и во иныхъ случаяхъ только“... Откуда произошло такое разногласіе въ чтеніи мы не знаемъ, но чтенію преосв. Филарета мы отдаемъ преимущество на томъ основаніи, что оно подтверждается знакомствомъ Іоакима съ военною службою и его живымъ участіемъ въ ней, какое онъ выказалъ въ томъ же завѣщаніи.

служба была не по душѣ Іоакиму. „Воспитанный въ благочестіи“,—онъ не находилъ удовлетворенія своимъ стремленіямъ въ исполненіи воинскихъ обязанностей. Эти обязанности противорѣчили его воззрѣніямъ и возбуждали въ немъ недовольство. Это недовольство его военной службой еще болѣе могло усиливаться въ немъ отъ того, что въ то время, между военачальниками въ русскихъ полкахъ, было много иновѣрныхъ—иноземцевъ [1]), которые дозволяли себѣ оскорблять не только національное, гражданское русское чувство, но и религіозное,—„посмѣвались, какъ говоритъ самъ Іоакимъ въ своемъ завѣщаніи, благочестію, ругались и по прелести ихъ хулы износили“ на то, что подчиненные ихъ „пречистую Дѣву Богородицу Марію чествующе, всячески о помощи просятъ и всѣхъ святыхъ“.

Савеловъ поэтому въ 1655 году, на 35 году своей жизни оставилъ военную службу, рѣшившись принять монашество,—„обѣщаясь и желая, какъ онъ самъ говоритъ, (въ завѣщаніи) плакатися“—о своихъ грѣхахъ. Мѣстомъ для своихъ подвиговъ онъ избралъ Кіево-межигорскій монастырь. Почему выборъ его палъ именно на южно-русскій Межигорскій монастырь а не на какой-либо московскій этого онъ не объясняетъ; но можно и со всею почти достовѣрностію думать, что этотъ выборъ основывался на нравственномъ превосходствѣ иноковъ этого монастыря, примѣрное общежитіе [2]) которыхъ извѣстно было не только въ Малороссіи, но и въ Москвѣ [3]). Савеловъ на Югѣ надѣялся найти надежное пристанище для своей души требовавшей уединенія и постригся тамъ въ иноческій чинъ

---

1) См. свидѣтельство объ этомъ Рейтегнерельса Ж. М. Н. Просв. 1839 г. XXIII, 20, 44, еще см. „Собраніе разныхъ записокъ о П. В.“ Туманскаго ч. I, стр. 3.

2) „Посмотри—говорилъ объ этомъ монастырѣ Петръ Могила уніату, — посмотри въ Кіевской землѣ на монастырь Межигорскій, въ которомъ болѣе полутораста иноковъ живетъ въ общинѣ, питаясь трудами рукъ своихъ по примѣру великаго Антонія пустынножителя—см. „Камень, альбо лиѳосъ“. Кіевъ 1644 г.

3) Въ онъ же (Преображенскій близъ Москвы монастырь) на житіе призва (болр. Ѳеодоръ Ртищевъ) изъ Кіева изъ св. Лавры Печерскія и изъ Межегорскаго и изъ иныхъ малороссійскихъ монастырей иноковъ, числомъ тридесять, въ житіи и чинѣ и во чтеніи и пѣніи церковномъ и келейномъ правилѣ изрядныхъ — см. Др. Рос. Вивліоѳ. изд. 2. ч. XVIII, стр. 400. Житіе милост. мужа Ѳеодора Ртищева.

съ намѣреніемъ не оставлять мѣста постриженія во всю свою жизнь. „Егда азъ прешедшаго 7163 лѣта [1]) пришелъ въ Кіевъ общаго житія Межигорскій монастырь, говоритъ онъ о себѣ въ своемъ завѣщаніи, тогда обѣщахся и въ веліемъ моимъ усердіи желахъ, дабы изъ тоя святыя обители никаковымъ образомъ нигдѣ исходити, или уединенно въ пустынѣ пли въ отшельничествѣ кончити житіе мое и тѣло мое грѣшное въ томъ обѣщаніи моемъ Преображенія Господа нашего Іисуса Христа въ Межигорскомъ монастырѣ погребсти хотѣлъ".

Но не суждено было исполниться этому намѣренію Іоакима. Въ 1657 году онъ перешелъ въ вновь-устроявшійся тогда патріархомъ Никономъ Иверскій-новгородскій монастырь [2]). Причина этого перехода Іоакима изъ Межигорскаго монастыря на Сѣверъ для насъ неизвѣстна, но нужно думать, что она заключалась не въ самомъ Савеловѣ, который на всю жизнь сохранилъ самую сильную привязанность къ мѣсту своего постриженія въ иноческій чинъ [3]), а въ Никонѣ тогдашнемъ патріархѣ московскомъ.

Никонъ, устроя въ Новгородской епархіи Иверскій монастырь, желалъ дать иное, болѣе строгое направленіе великорусскому монашеству, и собирая поэтому сюда иноковъ, отличавшихся строгимъ исполненіемъ своихъ обѣтовъ, какъ кажется, предпочиталъ въ этомъ случаѣ монаховъ южно-русскихъ, которые жили попреимуществу „общею жизнію", и благочестіе которыхъ было испытано множествомъ стѣсненій отъ іезуитовъ и уніатовъ [4]). Естественно, поэтому, пред-

---

[1]) Г. Устряловъ читалъ не 7163, а „7165 лѣта"—но мы опять склоняемся къ чтенію преосв. Филарета потому въ 7165 (1657) году Іоакимъ Савеловъ прибылъ уже въ Москву. См Ак. истор. т. IV № 108.

[2]) См. Ак. Истор. IV, № 108.

[3]) Во время своего патріаршества онъ собственнымъ иждивеніемъ началъ постройку въ томъ монастырѣ великолѣпной Преображенской церкви, граматою 1687 г. февраля 28 подтвердилъ право и титло патріаршей ставропигіи и въ знакъ особеннаго благоволенія къ сей обители прислалъ въ оную свой портретъ, который и доселѣ хранится тамъ въ церкви (См. Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 207—8 и прилож. № 32 стр. 160—1). Въ своей духовной онъ завѣщалъ изъ своей домовой патріаршей казны три тысячи рублевъ на церковное каменное строеніе" и даже не завѣщалъ погребсти себя „по прежнему обѣщанію" только „ради дальня отъ Межигорскаго преображенскаго монастыря разстоянія и великаго неудобства" (см. завѣщаніе).

[4]) Вотъ что, наприм., извѣстно о вызовѣ Никономъ игум. Іоиля. „Слышавъ

положеніе, что Іоакимъ, поступивши въ Межигорскій монастырь и посвятивши себя строгой иноческой жизни и, кромѣ того обладая, какъ увидимъ впослѣдствіи, практическимъ характеромъ, могъ обратить на себя вниманіе не только иноковъ монастыря, но и покровительствовавшаго монастырю запорожскаго начальства, которое при сношеніяхъ съ Москвою и съ Никономъ и могло рекомендовать послѣднему Іоакима, какъ одного изъ такихъ монаховъ, какіе нужны были для вновь устрояемаго монастыря. И это наше предположеніе получаетъ еще большую степень вѣроятности отъ того, что старецъ Іоакимъ прибылъ въ Москву и былъ опредѣленъ въ Иверскій монастырь въ сентябрѣ 1657 года, — въ такое именно время когда новоизбранный гетманъ, по смерти [1]) Богдана Хмѣльницкаго, Иванъ Виговскій находился въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ съ Москвой и искалъ себѣ покровительства и поддержки у сильнаго патріарха Никона [2]).

Долго ли Іоакимъ пробылъ въ Иверскомъ новгородскомъ монастырѣ на это мы не можемъ дать опредѣленнаго от-

---

же азъ—говоритъ Никонъ—яко тамо благочестіе сіяетъ и аки овцы посредѣ волковъ водворяются, отъ ляховъ и еретиковъ всегда навѣтуемы, паче же въ нынѣшнее ратное время скудостію потребныхъ оскорбляеми, не точію мірстіи, но и монастыри мнози. Бѣ же тамо Лавра велика, зовомая Кутейно, близъ славна города Орши, иже бысть глава и начало общему житію во всей бѣлой Россіи и Литвѣ, составлена не отъ имѣній, но отъ приходящихъ и вдающихъ милостыню, юже воздвиже Боголюбивый священно-монахъ Іоиль, иже бысть и игуменъ Лавры тоя. Не точію же ону обитель, но и ины многи монастыри своими труды и поты сооружи и иноческующихъ множество собра и въ своей пастѣ всѣхъ имѣя: но и благочестіе во всей бѣлой Россіи удержа во время отвращенныхъ уніатовъ... Молихъ убо азъ благоч. Государя Алексѣя Михаиловича, да повелитъ ми перевести оныя обители Кутеинскія предвоспомянутаго игумена Іоиля и братію всю въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія и св. новаго исповѣдника Филиппа митрополита на озеро свято (т. е. Валдайское) въ уѣздъ великаго Новгорода, юже помощію Божіею начахъ вновь строити для устроенія общаго житія. См. Рус. древн. Памятн. Снегирева, вып. 1-й объ этомъ же почти слово въ слово говорится у Шушерина см. „жит. Никона“. стр. 44.

1) Истор. Малор. Марков. 1, 387. Собр. Гос. Грам и догов. т. IV № 21 стр. 35.

2) Чтен. Моск. общ. ист. и древн. 1848 г. № 8. Смѣсь стр. 60. Виговскій имѣлъ переписку съ Никономъ и будучи уже Гетманомъ, стр 70.

вѣта по недостатку историческихъ данныхъ; — но во всякомъ случаѣ должны допустить, что онъ перешелъ въ Москву еще до 1664 года, когда становится извѣстнымъ въ санѣ архимандрита Чудова монастыря [1]). Это необходимо допустить потому, что въ противномъ случаѣ трудно будетъ объяснить возвышеніе Іоакима—старца Иверскаго монастыря [2]). Послѣ того, какъ патріархъ Никонъ, оскорбленный холодностію царя и интригами бояръ,— удалился изъ Москвы въ свою воскресенскую обитель [3]) и права патріаршія по распоряженію царя [4]) и опредѣленію собора 1660 года [5]) перешли къ Крутицкому митрополиту Питириму. Іоакиму старцу монастыря любимаго Никономъ и все еще остававшагося подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ,— Іоакиму — говоримъ—трудно было, если еще была только возможность, найти себѣ пріютъ въ Москвѣ, и тѣмъ болѣе возвыситься. Правда враги Никона могли и должны были сдѣлать то и другое, т. е. и пріютить и возвысить Іоакима, какъ человѣка съ сильнымъ практическимъ характеромъ и при томъ, какъ говорятъ, нерасположеннаго къ Никону [6]). Но въ такомъ случаѣ мы должны предположить слишкомъ большую безтактность враговъ Никона, будто они ни съ того ни съ сего вдругъ стали покровительствовать неизвѣстному—Іоакиму. Возвышеніе Іоакима само собою предполагаетъ уже пріобрѣтенную имъ извѣстность. Можно полагать поэтому, что

---

[1]) Истор. рос. Іерарх. ч. II, стр. 546.

[2]) Архим. Аполлосъ (см. Чтен. Моск. общ. ист. и древн 1848 г. № 7 „Іоакимъ)“ говоритъ, что Іоакимъ, вызванный въ Москву въ 1657 году Никономъ, опредѣленъ былъ въ Чудовъ монастырь келаремъ, который тогда въ патріаршемъ разрядѣ присутствовалъ для разсмотрѣнія духовныхъ дѣлъ“. При этомъ Аполлосъ ссылается на Новгородск. Лѣтоп. стр. 197: но тамъ говорится только, что Іоакимъ былъ въ Чудовомъ монастырѣ архимандритомъ. Между тѣмъ извѣстію, будто онъ, до возведенія въ санъ архимандрита Чудова монастыря, былъ тамъ келаремъ, противорѣчитъ то, что въ 1663 году, когда бы онъ долженъ былъ,—по названному мнѣнію, быть келаремъ, въ этой должности при архимандритѣ Павлѣ (впослѣдствіи митропол. Крутицкомъ) былъ нѣкто Евѳимій. См. опис. кн. Румянц. муз. Востокова стр. 440.

[3]) См. Шушерин. Житіе Никона, стр. 65—9.

[4]) Новгор. Лѣтоп. 192—3.

[5]) Истор. Ак. V, стр. 477.

[6]) См. Странникъ 1864 года 1. стран. 118, 119, и 222.

Іоакимъ перешелъ въ Москву вскорѣ по удаленіи Никона въ Воскресенскій монастырь (1658 г.) и еще въ то время успѣлъ обратить на себя вниманіе и заслужить расположеніе властей. А достигнуть этого тѣмъ удобнѣе могъ онъ, что къ нему, какъ дворянину родомъ, естественно могли направиться симпатіи враговъ Никона, которые тогда сильно нуждались въ поддержѣ своего дѣла въ средѣ духовенства и не находили человѣка способнаго противостоять непреклонному патріарху Никону.

Въ 1664 году крутицкій митрополитъ Питиримъ переведенъ былъ на каѳедру новгородскую; крутицкимъ митрополитомъ сдѣланъ архимандритъ Чудова монастыря—Павелъ [1]), а на его мѣсто былъ поставленъ Іоакимъ [2]). Съ возвышеніемъ въ санъ архимандрита Чудова монастыря для Іоакима наступило время выйти изъ своей прежней неизвѣстности. Онъ долженъ былъ стать въ близкія отношенія къ царскому двору и высшимъ властямъ церковнымъ, уже по самому своему сану. Съ другой стороны какъ человѣкъ обладавшій глубокимъ практическимъ смысломъ онъ пріобрѣлъ теперь дружбу придворныхъ бояръ [3]), а вмѣстѣ съ тѣмъ на его долю достались расположенность и довѣренность и самаго царя. Алексѣй Михайловичъ возлагалъ на него порученія по дѣлу патріарха Никона, — дѣлу имѣвшему тогда большое значеніе и близко касавшемуся царя [4]). Мало того

---

[1]) Истор. Рос. Іерарх. ч. I, стр. 189 и 433, — Павелъ произведенъ въ митрополита 21 авг. 1664 г.

[2]) Истор. Рос. Іерарх. II, 546 стр.

[3]) Артемонъ Сер. Матвѣевъ, наприм., былъ его „крайнимъ“ другомъ. См. ниже примѣч. 610.

[4]) Извѣстно наприм., что когда п. Никонъ, по письму Никиты Зюзина, неожиданно—1664 г. ночью за недѣлю до праздника Рождества Христова явился въ Москву и звалъ царя въ Успенскій соборъ во время утренняго богослуженія, а потомъ удалялся изъ Москвы взялъ съ собою жезлъ св. митроп. Петра и на просьбу боярина отъ имени царя — дать послѣднему прощеніе — сказалъ: „Богъ проститъ его, великаго Государя, аще не отъ него смута сія“; и когда царь смущенный этими словами Никона, а еще болѣе — отъѣздомъ его съ жезломъ св. Петра, съ общаго совѣта архіереевъ и бояръ посылалъ допросить Никона: что значили его слова, и отобрать у него жезлъ св. митрополита, то въ числѣ посланныхъ вмѣстѣ съ Крутицкимъ митроп. Павломъ является и Чудовскій архимандритъ Іоакимъ (см. Шушер. жит. Никона стр. 76—84). Другое

есть основаніе думать, что Алексѣй Михайловичъ интригуемый боярами относительно Никона, или самъ по себѣ или по происканъ тѣхъ же бояръ, желалъ видѣть на его мѣстѣ, т. е. въ санѣ патріарха—Іоакима, по крайней мѣрѣ нельзя думать, чтобы Никонъ по малодушію или даже и изъ-за опасности умереть „напрасною смертью“—малодушіе и страхъ были не въ характерѣ Никона—показалъ предъ архимандритомъ Павломъ—посланнымъ въ 1676 году съ Желябужскимъ перевести Никона изъ Ѳерапонтова монастыря въ Кирилловъ, что когда онъ при царѣ Алексѣѣ у допроса объ отходѣ своемъ въ Воскресенскій монастырь былъ, въ то время Государю говорилъ, что „за смиреніе въ патріархахъ быть можно ему, Іоакиму“ [1]). Если же Іоакимъ и не былъ возведенъ въ санъ патріарха послѣ извѣстнаго соборнаго въ 1666 году низложенія Никона и патріаршую каѳедру занялъ Іоасафъ, все-таки пріѣздъ въ Москву восточныхъ патріарховъ не прошелъ даромъ для Іоакима. Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій въ бытность свою въ Москвѣ по назначенію царя проживали въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ „они и воспринимали всякое чести сотвореніе, страннолюбія, добродѣтель успокоенія, благодѣяніе“ [2]); и въ 1667 году въ благодарность настоятелю этого монастыря архимандриту Іоакиму, а вмѣстѣ съ тѣмъ исполняя и желаніе царя,—дали ему грамоту, въ которой ему и его преемникамъ въ санѣ архимандрита Чудова монастыря усвоялось право носить

порученіе было сдѣлано Іоакиму въ 1665 году, когда онъ ѣздилъ въ Воскресенскій монастырь съ дьякомъ Башмаковымъ съ государевымъ словомъ къ Никону, чтобы послѣдній далъ грамоту на избраніе новаго патріарха (см. Дѣло п. Никона Н. Субботина, прилож. III). Извѣстно и еще порученіе, возложенное царемъ на Іоакима, гдѣ послѣдній являѣтся одинъ, безъ участія другихъ. Это было въ 1666 г. по дѣлу новообращенныхъ евреевъ проживавшихъ у Никона, въ качествѣ слугъ, изъ которыхъ одинъ за ложные доносы на своего господина и посаженъ былъ имъ въ темницу, царь — по доносу другаго еврея — послалъ Іоакима съ отрядомъ стрѣльцовъ освободить заключеннаго еврея и Іоакимъ съ согласія Никона освободилъ его и представилъ государю. См. Шушер. жит. Ник. стр. 90—92.

[1]) См. рпс. биб. М. Д. Ак. „Списокъ съ соборн. осужденія п. Никона“ тетрадь XIV, № 17.

[2]) Отзывъ самихъ патріарховъ въ ихъ грамотѣ, данной Іоакиму см. Древ. р. Вивліоѳ. 2 изд. III, стр. 418.

мантію съ скрижалями и употреблять архіерейскій жезлъ: честь, какую до того времени имѣлъ въ Россіи только архимандритъ Троицкаго-Сергіева монастыря [1]) и какую получилъ въ томъ же 1667 г. и отъ восточныхъ же патріарховъ архимандритъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря [2]). Но и предъ тѣми архимандритами Іоакимъ получилъ теперь особое преимущество: ему дозволялось носить архіерейскій среброкованный жезлъ Александрійскаго патріарха Мелетія, подаренный Паисіемъ Александрійскимъ, тогда какъ ни Сергіевскому ни Рождественскому архимандритамъ не дозволялось носить среброкованныхъ и они должны были имѣть жезлы древяніи [3]) съ позлащеннымъ верхомъ (шишками). Іоакимъ, какъ видно, былъ любимцемъ властей: но при всемъ томъ во все время своего архимандритства онъ не заявилъ ~~себя~~ ни какимъ родомъ самостоятельной дѣятельности, былъ только исполнителемъ велѣній власти.

II.

Возведеніе Іоакима въ санъ митрополита Новгородскаго; состояніе новгородской епархіи; распоряженіе м. Іоакима о степеняхъ игуменовъ и протопоповъ, объ отдачѣ въ оброкъ монастырскихъ угодій; о сборѣ съ священниковъ церковной дани, объ отношеніяхъ къ бунтовавшимъ сановникамъ.

Въ 1672 году умеръ п. Іоасафъ, и на патріаршій престолъ возведенъ былъ въ іюлѣ мѣсяцѣ Новгородскій митрополитъ Питиримъ [4]) одинъ изъ дѣятельныхъ виновниковъ низложенія Никона [5]); въ митрополита же Новгородскаго поставленъ былъ 22 декабря 1673 года, „избраніемъ и повелѣніемъ Алексѣя Михайловича и рукоположеніемъ Питирима“, Іоакимъ [6]). Санъ митрополита вывелъ Іоакима изъ того пас-

1) Объ этомъ говорится въ той же грамотѣ патріарховъ,.

2) См. истор. Рос. Іерар. II, 530.

3) См. истор. Р. Іер. ч. 1 стр. 594 — 95, см. еще тамъ же отъ стр. 321. Соборное опредѣленіе 1675 г. основанное на соборномъ опредѣленіи 1667 г. стр. 346.

4) См. Новгородск. лѣтоп. 196.

5) См. Шушер. житіе Никона 87.

6) См. Новгор. лѣтоп. 274 и 197; Виліоѳ. XI, стр. 244. Акт. историч. т. IV, № 231, стр. 501.

сивнаго состоянія, въ какомъ находился онъ до того времени; теперь принимая въ свое управленіе митрополію, онъ необходимо долженъ былъ выступить на поприще самостоятельной дѣятельности и дѣятельности при томъ энергической. Этого требовали дѣла новой его паствы.

Новгородская митрополія старѣйшая изъ всѣхъ русскихъ митрополій, не видала въ лицѣ своихъ архипастырей, предшественниковъ Іоакима дѣятельныхъ правителей. Ни Іоасафъ [1]), ни Питиримъ [2]) не въ состояніи были удерживать того разлива анархіи, который охватывалъ тогда какъ всѣ епархіи вообще, такъ особенно Новгородскую. Духъ исконной новгородской вольности теперь, ничѣмъ не сдерживаемый, не зналъ для себя границъ и проникъ во всѣ отношенія духовной администраціи [3]). Безпорядки господствовали повсюду: ими полны были духовные суды, они же распространялись и на частныя отношенія. Всеобщая тогдашняя неурядица обнаруживалась между высокопоставленными духовными лицами даже во время священнослуженія. Игумены монастырей и городскіе протопопы, не имѣя опредѣленія своихъ степеней, спорили между собой о томъ, кому „подъ

---

1) Кто былъ Іоасафъ — это въ достаточной мѣрѣ выражаетъ даже Іоакимъ въ своей грамотѣ Гедеону — митропол. Кіевск, который, защищая свое мнѣніе о времени пресуществленія даровъ, ссылался на книгу „Миръ съ Богомъ, писанную Иннокентіемъ Гизелемъ и одобренную п. Іоасафомъ“: глаголемъ вамъ по всицѣй правдѣ: яко братъ нашъ Іоасафъ блаженныя памяти Московскій и всея Россіи патріархъ, бывъ уже тогда въ глубочайшей старости (а онъ былъ патріархомъ всего 6 лѣтъ) и недузѣхъ повседневныхъ, не токмо читати и разсмотряти подробну тоя книги, но ниже одра весьма отлучитися можаше, но похвали ю ему Симеонъ полочанинъ (Полоцкій) учившійся у іезуитовъ и державый мудрованія тѣхъ, и именемъ его писаше, еже хотяше“. См. опис. рук. синод. библіот. А. В. Горскаго и Невоструева 2, III, № 310, стр. 509.

2) Для характеристики Питирима достаточно указать на то, что Паисій Лигаритъ,—извѣстный участникъ въ дѣлѣ п. Никона, повѣствуетъ, что Никонъ на соборѣ назвалъ Питирима, когда тотъ явился свидѣтелемъ противъ него (вмѣстѣ съ Іоасафомъ архіеп. Тверскимъ) лжесвидѣтелемъ, говорящимъ ложь изъ угожденія государю (см. „Дѣло п. Ник.“ Н. Ив. Субботина; ист. Соловьева т. XI). А Иларіонъ, архіеп. Рязанскій пишетъ, что Никонъ въ недѣлю православія въ Воскресен. монастырѣ „возложилъ даже клятву на Питирима тріехъ ради винъ“, изъ коихъ одна была „досадительное и поносительное къ себѣ слово“ см. оп. рис. рум. Муз. Востокова стр. 561.

3) См. Ак истор. IV, № 240.

кѣмъ стоять и засѣдать", и вмѣсто украшенія церковнаго чина, „производя мятежъ" подавали поводъ къ укоризнамъ его со стороны народа [1]). Уничтоженіе этого повода къ обруганію церковнаго чина было первымъ дѣломъ м. Іоакима. Тотчасъ, по прибытіи его въ Новгородъ [2]) игумены монастырей подали ему за своими руками челобитную о томъ, чтобы онъ указалъ имъ степени, какія они должны занимать на молебномъ пѣніи и проч. Іоакимъ „слушалъ ихъ челобитныя, и о томъ совѣтъ положилъ со архимандриты степенныхъ монастырей Великаго Новаграда и увѣряся отъ Божественнаго писанія (?), что іеромонахъ мірскаго чину іерея честью превосходитъ, наипаче же игуменская честь надъ мірскими больши есть", постановилъ, чтобы игумены знатнѣйшихъ монастырей занимали мѣста высшія даже относительно Софійскаго—каѳедральнаго протопопа, а игумены другихъ монастырей низшія относительно этого протопопа, но высшія въ отношеніи къ прочимъ протопопамъ, и приказалъ „сіе благословеніе и повелѣніе написать въ чиновную книгу, впредь во утвержденіе безмятежно" [3]).

Іоакимъ при своемъ строгомъ взглядѣ на монашество отдалъ ему преимущество предъ бѣлымъ духовенствомъ. Въ то же время, съ другой стороны онъ не могъ оставаться холоднымъ зрителемъ и монашескаго самочинія. Самоуправство игуменовъ и строителей монастырскихъ, съ какимъ они распоряжались монастырскими угодьями въ виду только своихъ личныхъ интересовъ и „чинили чрезъ то шкоту и убытки великіе монастырской казнѣ" [4]), такъ что вслѣдствіе этого

---

[1]) См. Ак. истор. IV, № 232.

[2]) Іоакимъ прибылъ въ Новгородъ 4 февраля 1673 г.; изъ Москвы онъ отпущенъ былъ 25 янв. см. Ак. истор. IV, 231.

[3]) Въ указѣ сказано, что „игумены монастырей — Кириллова, Клопскаго, Деревяницкаго, Аркажскаго, Лисицкаго, Колтова и Ковалева — да предстоятъ въ лику и засѣдаютъ выше протопоповъ, Софійскаго собору протопопа, Знаменскаго собору протопопа, такожде и всей Новгородскія епархіи всѣхъ городовъ протопоповъ, прочіе же игумены и строители малыхъ нестепенныхъ монастырей „стоятъ и засѣдаютъ подъ единымъ протопопомъ соборныя церкви, а прочіи протопопы и ихъ почитаютъ въ предстояніи и въ засѣданіи степени, подъ ними же предстоятъ и засѣдаютъ". Ак. истор. IV, № 232.

[4]) „Вѣдомо учинилось преосв. Іоакиму.... что Новгородскихъ монастырей архимандриты и игумены и строители монастырскія пашенныя земли и садо-

не оплачивалась сполна и Софійская церковная дань, поступавшая въ митрополичій казенный Приказъ [1]), не могло конечно не возмущать новаго митрополита, который самъ принялъ монашество, какъ мы знаемъ, для того, чтобы „плакатися о грѣхахъ своихъ“. И Іоакимъ дѣйствительно, какъ только узналъ о такомъ безпорядкѣ, немедленно принялъ мѣры къ уничтоженію его. Онъ разослалъ по всѣмъ монастырямъ „памяти“ съ особымъ гонцомъ, чтобы на многіе годы, больше пяти лѣтъ, никакихъ монастырскихъ угодій въ оброкъ никому не отдавать [2]).

Но какъ самовольство игуменовъ было только частнымъ проявленіемъ того общаго произвола, который господствовалъ тогда во всей Новгородской епархіи, такъ и указанное нами распоряженіе Іоакима было, такъ сказать, только началомъ той дѣятельности, которую онъ предпринималъ для приведенія въ лучшій видъ своей паствы, хотя онъ и не успѣлъ осуществить всего. Новгородская епархія обязана была ему только введеніемъ опредѣленной, однообразной для всѣхъ церковной дани и отмѣненіемъ обычая — посылать свѣтскихъ чиновниковъ изъ митрополичьяго приказа для сбора этой дани. Правда и до Іоакима существовали тамъ „окладныя книги“, въ которыхъ обозначалось количество церковной дани, и даже однообразное, но на практикѣ эти книги не имѣли приложенія и величина пошлинъ взимавшихся на митрополита зависѣла отъ произвола чиновниковъ митрополичьяго приказа. Къ тому же этими чиновниками были приказные и дѣти боярскіе, слишкомъ далекіе отъ пониманія скудости тогдашняго бѣлаго духовенства и заботившіеся только о томъ, чтобы не пропадали ихъ „десятильничи доходы“; при удобныхъ же случаяхъ они не прочь были чинить попамъ и причетникамъ и убытки, — „имать сверхъ

довыя слѣтья и рыбныя ловли, и сѣнные покосы отдаютъ въ оброкъ всякаго чину людемъ на многіе годы и отъ того монастырской казнѣ чинится шкота и убытки великіе и хлопоты“. См. Ак. экспед. IV, №. 208.

[1]) См. Ак. истор. IV, № 200.

[2]) См. Ак. эксп. IV, № 208 — эта наказная память поставлена здѣсь подъ 1675 годомъ; въ самой памяти обозначенъ 7184 г. Но какъ увидимъ Іоакимъ въ это время былъ уже патріархомъ Московскимъ. Несообразность очевидная! Объяснить происхожденіе ея мы не беремся.

указныхъ десяти алтынъ свои десятильничи доходы лишніе, и ѣзду, и подводы". Духовенство при крайне скудныхъ своихъ средствахъ—матеріальныхъ и нравственныхъ не могло дать надлежащаго отпора своимъ притѣснителямъ: оно поэтому или покорно влачило свою горькую долю, или же—рѣшалось прибѣгать для облегченія своей участи къ недобросовѣстнымъ уловкамъ. Нѣкоторые попы такимъ образомъ утаивали крестьянскіе дворы и церковныя угодья, — такъ какъ отъ того и другаго зависѣло количество дани, а нѣкоторые—рѣшались и на большее—оставляли свои церкви и разъѣзжали по чужимъ приходамъ со всякою святынею. Было въ Новгородской епархіи даже и то, что устроялись новыя церкви, освящались, къ нимъ опредѣлялись причты: но при этомъ ускользали отъ записи въ окладныя книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ избѣгали и всякаго надзора, всякой административной зависимости. Чтобы уничтожить это зло въ жизни своей паствы, Іоакимъ въ 1673 году въ декабрѣ предписалъ собирать церковную дань поповскимъ старостамъ и представлять ее въ казенный митрополичій приказъ, а дѣтямъ боярскимъ и приказнымъ, которые, какъ мы сказали, прежде собирали эту дань, опредѣлилъ выдавать жалованье уже изъ казеннаго приказа. Въ то же время онъ предписалъ поповскимъ старостамъ собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ попахъ, ходившихъ по чужимъ приходамъ, и новопостроенныхъ церквахъ, а равно привесть въ извѣстность утаиваемые причтами крестьянскіе дворы и церковныя угодья, и собрать церковную дань по книгамъ и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не брать, за нарушеніе же угрожалъ жестокимъ наказаніемъ и казненіемъ и отъ божественныя службы запрещеніемъ [1]). Іоакимъ, какъ видно, хорошо понималъ бытъ духовенства и хотѣлъ упорядочить административно—экономическое состояніе своей епархіи.

Не меньшую степень пониманія и разумной заботливости показалъ м. Іоакимъ и въ отношеніи къ духовно-религіознымъ потребностямъ своей паствы,—къ усилившемуся въ то время расколу. Соловецкіе иноки, увлеченные расколомъ, не задолго предъ тѣмъ осужденнымъ на соборѣ Московскомъ 1667 г.,—

[1]) См. Ак. Истор. IV, № 240.

не принимали новопечатныхъ богослужебныхъ книгъ и въ своемъ упорствѣ, ободряемые единомышленниками, бѣжавшими изъ Москвы, и подкрѣпляемые казаками изъ Астрахани, бѣжавшими туда послѣ того, какъ схваченъ былъ ихъ атаманъ Разинъ,—дошли до открытаго возмущенія противъ правительства [1]): началась извѣстная осада Соловецкаго монастыря. Когда слухъ о такомъ состояніи соловлянъ достигъ Новгорода, Іоакимъ не остался равнодушнымъ наблюдателемъ такого событія, но принялъ мѣры противъ мятежниковъ и съ своей стороны. Въ 1673 году онъ посылалъ къ нимъ игумена Клопскаго монастыря Макарія" для уговору, чтобы въ винѣ своей Великому Государю били челомъ [2]). Кромѣ того онъ посылалъ соловлянамъ грамоты, которыми вызывалъ ихъ и особенно—одного изъ главныхъ виновниковъ мятежа—Геронтія, къ себѣ для сличенія новоизданныхъ книгъ съ древними рукописными (харатейными) [3]). И хотя эти заботы его объ исправленіи мятежниковъ не увѣнчались добрыми результатами, тѣмъ не менѣе онѣ важны для того времени въ томъ отношеніи, что въ нихъ обнаруживались зачатки инаго взгляда на расколъ, инаго отношенія къ нему, чѣмъ то, которымъ отличалось большинство тогдашнихъ поборниковъ православія, и производили свое дѣйствіе по крайней мѣрѣ на тѣхъ изъ соловлянъ, которые были менѣе другихъ фанатичны и относились къ своему дѣлу съ большимъ, чѣмъ другіе сознаніемъ.—Черный священникъ Геронтій, какъ онъ самъ послѣ показывалъ, „сомнѣвавшійся принять новоисправленныя книги безъ свидѣтельства съ древними харатейными" книгами, хотѣлъ было по призыву Іоакима ѣхать „чтобы свидѣтельство то воспріяти" и только былъ удержанъ мятежниками [4]).

---

1) Истор. Солов. об.; Ак. Экспед. IV, № 168; Ак. Истор. IV, № 248. Вивліоѳ. XVIII, стр. 35.

2) См. Вивліоѳ. XVIII, стр. 36—37. „Лѣтописецъ Двинской.

3) См. Ак. Истор. IV, № 248 стр. 535—показаніе чернаго священника Геронтія.

4) Тамъ же.

III.

Патріаршество Іоакима.—Значеніе Московскаго первосвятителя.—Общій характеръ русскаго общества современнаго П. Іоакиму—броженіе старыхъ и новыхъ элементовъ.—Упадокъ значенія церковной іерархіи въ обществѣ, заботы П. Іоакима объ охраненіи правъ и интересовъ духовенства въ административномъ и экономическомъ отношеніи отъ посягательствъ свѣтскихъ людей. — Несовершенства внутренней церковной администраціи и нравственная распущенность духовенства; заботы П. Іоакима объ устраненіи этихъ внутреннихъ причинъ утраты духовенствомъ значенія въ обществѣ

Недолго Іоакимъ былъ митрополитомъ Новгородскимъ. 19-го апрѣля 1673 года умеръ патріархъ Питиримъ, занимавшій патріаршій престолъ менѣе года и на его мѣсто „по изволенію Всемогущаго Бога и повелѣніемъ В. Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и избраніемъ освященнаго собора поставленъ былъ Іоакимъ [1]), но поставленъ не тотчасъ послѣ смерти Питирима, а спустя болѣе года [2]). Причина такого замедленія въ возведеніи Іоакима

---

[1]) См. Увѣтъ Духовн. л. 79 обор.; Собр. Закон. т. 1, 985. Истор. Рос. Іер. ч. 1, стр. 117.

[2]) Митрополитъ Евгеній составитель словаря о писателяхъ дух. чина (см. т. 1, стр. 225 и преосв. Филаретъ см. обзоръ рус. дух. литерат. стр. 352) и другіе говорятъ, что Іоакимъ возведенъ былъ на патріаршій престолъ 26 Іюля 1673 года. Но мы не можемъ согласиться съ ними въ этомъ случаѣ. И вотъ почему: а) въ грамотѣ патріаршаго разряда писанной 21 марта 1674 г Іоакимъ называется митрополитомъ Новгородскимъ. См. приб. къ А. ист. VI, № 102; б) въ одной исторической запискѣ, гдѣ подробно описывается предпріятіе Епифанія Славеницкаго—исправить библію, говорится: „Лѣта 7182 (т. е. 1674) въ мѣсяцѣ сентемвріи, праздну сущу Всероссійскому Кормилу патріаршескому престолу, послѣ кормительства... святѣй. Питирима.—См. слов. описс. дух. ч. т. 1, стр. 180; в) въ предисловіи къ „торжествослову“ желтоводскаго монастыря, писанному и оконченному въ 1675 году мая 12-го,—сказано:“ совершися сія книга... престолъ апостольскій содержащу, великому господину святѣйшему кур Іоакиму патріарху... въ й лѣто патріаршества его. — См. опис. слав. рук. синод. библіот. Ал. В. Горскаго и К. Невоструева. Отд. 2-й № 213 стр. 673; г) по „выпискѣ изъ его (Іоакима) чиновника“ онъ переведенъ на патр каеедру 1674 (7182) года іюля 26-го. См. Временникъ Импер. общ. истор. и древн. рос. кн. XXII, смѣсь стр. 20; д) въ своей „духовной“, писанной въ 1690 г. самъ Іоакимъ говоритъ о себѣ.... „управленіе церкви Христовой... уже шестоенадесять лѣто имать“, т. е. съ 1674 года. См. завѣщаніе; наконецъ е) въ „выпискѣ о церковныхъ пош) линахъ“, писанной въ 1687 году сказано: Да во 182-мъ и во 183-мъ (1674—75-

на патріаршій престолъ, причина тѣмъ болѣе интересная, что тогдашнія дѣла церкви настоятельно требовали главы въ церковномъ управленіи, по недостатку историческихъ данныхъ, для насъ остается загадкой. Впрочемъ м. Іоакимъ, какъ уже извѣстный царю, какъ кажется, вызванъ былъ на это время въ Москву и въ качествѣ митрополита старѣйшей каѳедры русской [1]), предсѣдательствовалъ въ священномъ соборѣ, занимавшемся въ то время дѣлами церкви [2]), По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что онъ проживалъ въ это время въ Москвѣ [3]), и въ священнослуженіяхъ ему принадлежало первое мѣсто между другими іерархами [4]) проживавшими въ Москвѣ. Только уже 26 іюля 1674 года онъ получилъ санъ патріарха Московскаго [5]).

Обзору дѣятельности патріарха Іоакима мы считаемъ нужнымъ предпослать нѣсколько словъ о томъ положеніи, какое изстари занималъ Московскій первосвятитель въ русской жизни, а также и о характерѣ русскаго общества современнаго п. Іоакиму.

Въ государствѣ Московскомъ, съ самаго начала его, гражданская жизнь народа стояла въ самой тѣсной связи съ жизнію религіозною. На долю Московскаго первосвятителя, поэтому всегда выпадала видная общественная роль; почти

годѣхъ великаго господина кyръ Іоакима... по возведеніи на его патріаршій престолъ... поповскія и діаконскія ставленныя всѣ грамоты привожены къ Москвѣ и приношены къ святѣйшему патріарху къ подпискѣ руки его „см. опис. докум. и бум. Моск. Арх. Мин. Юстиціи 1869 г. кн. 1 ст. 6.—Слѣдовательно, Іоакимъ сдѣлался патріархомъ никакъ не ранѣе 1674 года.

1) См. Собр. Госуд. грам. и договор. IV, № 128 стр. 392.

2) Въ упомянутой уже нами историч. запискѣ (см. выше примѣч. 54 b) говорится, напримѣръ, что послѣ кормничества святѣй. Питирима, велик государь указалъ, а освященный соборъ, преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы всея великія Россіи, благоволилъ (Епифанію Славен.) преводити Библію".

3) См. Ак. Эксп. IV, № 194.

4) Въ великій четвертокъ 1674 г. онъ совершалъ въ Москов. Успенскомъ соборѣ обычное умовеніе ногъ (см. Вивліоо. X, 88). Нельзя думать, чтобы пребываніе Іоакима въ это время въ Москвѣ было случайное,—нельзя думать, потому, что частое и кратко-временное пребываніе его въ Москвѣ не имѣло бы прямаго назначенія, а церемоніалъ тотъ, бывшій дѣломъ первосвятителя, могъ быть совершенъ и безъ Іоакима митрополитомъ Крутицкимъ.

5) См. Временникъ Импер. общ. истор. и древн. р. кн. XXII, смѣсь стр. 20.

наравнѣ съ княземъ онъ былъ центромъ, около котораго вращалась жизнь всего народа, и онъ долженъ былъ, занимаясь дѣлами своей собственной, церковной области, въ то же время принимать живое участіе и въ государственныхъ дѣлахъ, касавшихся нетолько внутренняго устройства своихъ соотечественниковъ, но и отношеній къ сосѣдямъ. Такъ было начиная съ перваго Московскаго архипастыря св. м. Петра. Санъ патріарха, которымъ облечены были потомъ Московскіе первосвятители еще болѣе возвысилъ ихъ общественное значеніе. Было время, когда по стеченію несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ, Московскій первосвятитель (п. Гермогенъ) былъ почти единственнымъ руководителемъ русскаго народа, единственнымъ оплотомъ русской земли и когда онъ становился не столько дѣятелемъ церковнымъ, сколько политическимъ. Не утратилось значеніе патріарха Московскаго, а напротивъ еще усилилось, и съ воцареніемъ дома Романовыхъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ извѣстно, ничего не предпринималъ безъ совѣта и благословенія отца своего п. Филарета, носившаго титло „Великаго Государя“. Съ такимъ же, если еще не съ большимъ значеніемъ занималъ патріаршій престолъ при Алексѣѣ Михайловичѣ могучій п. Никонъ. Но Никонъ не устоялъ въ своемъ величіи до конца; — интригами бояръ онъ доведенъ былъ до низложенія и заточенія. Значеніе первосвятителя Московскаго съ этого времени сильно поколебалось. Вѣками утвердившійся за нимъ авторитетъ теперь болѣе и болѣе утрачивалъ свою силу, свою непрекословенность въ общественномъ мнѣніи еще отъ того, что преемники Никона п.п. Іоасафъ и особенно Питиримъ, до полученія патріаршаго сана, сами стояли на сторонѣ враговъ Никонова величія. Къ тому же въ то время еще живъ былъ самъ Никонъ, низверженіе котораго по сознанію не его только самого, было дѣломъ несправедливости и во многихъ возбуждало сочувствіе, состраданіе къ великому заточнику. Іоакиму пришлось такимъ образомъ вступить на первосвятительскій Московскій престолъ въ такой именно моментъ, когда этотъ престолъ поколебался послѣ вѣковой своей непоколебимости и уже не могъ служить лицу занимающему его достаточной опорой. Патріарху теперь для поддержанія его высокаго достоинства, не достаточно было

автоматическаго только величія, мало было и ревниво—деспотическаго охраненія своихъ правъ; нѣтъ, его сила, его авторитетъ теперь находился въ прямой зависимости отъ его личныхъ качествъ, отъ его умѣнья стоять выше обстоятельствъ жизни, не дѣйствуя въ то же время на перекоръ ихъ исторически—необходимому теченію.

Въ тѣсной связи съ такимъ положеніемъ Московскаго первосвятителя—времени патріаршества Іоакима находится и тогдашнее состояніе самаго русскаго общества. Этому обществу изстари незнакома была жизненная самодѣятельность. Оно не разсуждало и не знало для чего живетъ и какъ живетъ. Его жизнь подлежала всецѣло опекѣ власти гражданской и церковной. Такъ было говоримъ встарину. Но такое дѣтски-безпечальное состояніе миновало наконецъ для русскаго народа. Прекращеніе царской династіи и наступившее за тѣмъ смутное время, въ которое русскому обществу пришлось переиспытать столько превращеній, пробудили въ немъ гражданское самочувствіе, потребность новой жизни. Народъ избралъ себѣ новаго государя—Михаила Ѳеодоровича: но поворотъ къ старому въ его жизни былъ уже невозможенъ. Начавшееся народное возрожденіе, при достигнутомъ обезпеченіи внѣшняго положенія, необходимо должно было идти впередъ и впередъ; пробудившаяся народная мысль требовала свободы отъ прежней опеки. Русская мысль заявляла теперь о своей самодѣятельности предъ вновь избранною властію гражданскою (бунты при Алексѣѣ Михайловичѣ), заявила также и предъ властію церковною. Дѣло п. Никона, можно сказать, было однимъ изъ смѣлыхъ шаговъ, которые были сдѣланы русскимъ самосознаніемъ на пути освобожденія отъ прежнихъ обычаевъ. Но это же самое дѣло, имѣвшее своимъ слѣдствіемъ, мы какъ сказали, упадокъ нравственнаго авторитета патріаршей власти, отнимало у русской мысли ту надежную опору, къ которой она привыкла обращаться во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Она явилась теперь на пути къ эмансипированной дѣятельности, а между тѣмъ не обладала такою стойкостью и выработанностію, не имѣла принциповъ, чтобы могла спокойно и твердо идти по новопроложенной дорогѣ. Она сознавала недостаточность существующаго; необходимость обновленія для нея

была вопросомъ рѣшеннымъ, но это обновленіе требовало отъ нея энергіи и силы, которыхъ у ней не было. И вотъ на Руси открывается странное, но исторически— естественное явленіе: одни съ жаромъ увлекаются иноземщиною, которая представлялась имъ въ видѣ спасительной пристани, и притомъ бросаются именно на то изъ иноземнаго, что доступно было имъ при ихъ духовной слабости, бросаются на мелочи, не принимая во вниманіе даже того, что эти мелочи вовсе не соотвѣтствуютъ ихъ національности; напротивъ того, другіе при своемъ неширокомъ умственномъ кругозорѣ, видя въ первыхъ осквернителей своего роднаго пуризма съ ужасомъ и суевѣрнымъ страхомъ отвращаются отъ вводителей новизны и видятъ единственный исходъ при своемъ положеніи въ строгомъ охраненіи своей старины отъ всякихъ чуждыхъ ея элементовъ: они желаютъ оставаться при своемъ старонаціональномъ пуризмѣ, не смотря на явившіяся новыя потребности и никакъ не могутъ допустить того, чтобы удовлетвореніе этихъ потребностей новыми элементами не разрушило, не ниспровергло того, что они до сего времени считали священнымъ, охраненіе чего всегда было предметомъ ихъ особыхъ заботъ, въ чемъ они поставляли свое счастіе земное и вѣчное. Это хаотическое состояніе русскаго общества приняло наконецъ даже ужасающіе размѣры, когда, по смерти Ѳеодора Алексѣевича, ослабѣла и гражданская власть. Народныя страсти, ничѣмъ не сдерживаемыя, достигли тогда своихъ крайнихъ предѣловъ.

Безъ преувеличеній можно сказать, что Московское государство стояло въ то время на краю погибели. И въ этой-то средѣ долженъ былъ дѣйствовать Іоакимъ въ санѣ патріарха Московскаго.

Іоакимъ, какъ мы сказали, вступилъ на патріаршій престолъ тогда, когда авторитетъ русскаго первосвятителя былъ сильно поколебленъ, когда сознаніе русскаго народа почувствовало потребность освобожденія отъ той опеки, въ какой оно находилось почти съ самаго начала своей исторической жизни. Но этотъ упадокъ авторитета патріарха не былъ явленіемъ— единичнымъ: русская народная мысль высвобождалась тогда не изъ-подъ-его только вліянія; нѣтъ, противъ него какъ вождя іерархіи она поставила только лучшія свои силы —

бояръ, а вообще она начинала дѣйствовать и противъ всей іерархіи церковной. И вся іерархія въ то время должна была переживать такіе же моменты, какіе переживала ея глава. Духъ времени, переворотъ въ исторіи народа наносилъ удары и всему духовенству. Власть гражданская уже не считала святотатствомъ отбираніе излишнихъ накопившихся у ней силъ для пополненія своихъ истощенныхъ. Извѣстно наприм., что безмѣстныхъ церковниковъ—по указу Алексѣя Михайловича завербовывали въ россійское воинство [1]); а когда царская казна оказалась слишкомъ недостаточною для поддержанія тяжелыхъ войнъ, разорявшихъ Московское государство при Алексѣѣ Михайловичѣ, то налогамъ подверглись и церковныя имущества. Запасы на войско подъ Смоленскъ собирались съ церковныхъ земель напр., въ 1632 и 1634 годахъ,—собирались даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ съ посадовъ и свѣтскихъ вотчинъ; духовенство обязывалось поставлять на войско подводы; съ него собирались деньги на построеніе украинскихъ крѣпостей; оно должно было платить полоняничныя деньги, на выкупъ плѣнныхъ. Кромѣ того, правительство разсылало по монастырямъ для пропитанія тяжело-раненыхъ людей; и лишало какъ монастыри такъ равно и каѳедры епископовъ, такъ называемыхъ, тарханныхъ грамотъ (на безпошлинные различные промыслы) [2]).

Но, какъ естественно можно и даже должно было ожидать,—это воздѣйствіе народной жизни на церковную іерархію не удержалось въ законныхъ границахъ. Пробудившаяся тогда русская мысль не только не хотѣла знать стѣсненій для себя, но и дозволяла себѣ посягательства; и въ этихъ посягательствахъ доходила до крайностей. Не говоря уже о тѣхъ духовныхъ лицахъ, которые жили на такъ называемой черной землѣ и несли всѣ барщинскія повинности, и съ которыхъ при этомъ мірскіе сходы и старосты брали „во всякіе разметы предъ черными людьми вдвое“, даже тѣ попы и причетники, которые жили на церковныхъ обѣлен-

---

[1]) Пол. Собр. Закон. 1, № 288—9.

[2]) См. А. А. Эк. IV, № 122, 16, 281. Ак. Истор. V, №№ 18, 23, 29, 33, 37. 53. 82. IV, № 238; Доп. къ Ак. Ист. X, № 31.

ныхъ земляхъ и слѣдовательно могли быть всего менѣе зависимы отъ свѣтскихъ людей, и тѣ-говоримъ-испытывали на себѣ вліяніе новаго духа времени. Мірскіе люди—захватывали въ свои руки церковную администрацію — не только экономическую, но и въ собственномъ смыслѣ церковную, и не щадили интересовъ духовенства,—они вмѣшивались въ „суды святительскіе, чинили судъ и расправу по дѣламъ часто духовнымъ и не оставили этого самоуправства и послѣ собора 1667 года рѣшительно запретившаго“ влачить священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже судити ихъ мірскимъ людямъ [1]). Находились между градскими судьями даже и такіе, которые при судебныхъ процессахъ допрашивали священниковъ о грѣхахъ кающихся [2]). Такъ было въ Москвѣ, въ патріаршей области, и при томъ еще на глазахъ могущественнаго п. Никона: что же послѣ этого могло быть въ епархіяхъ, гдѣ произволъ свѣтскихъ людей не могъ встрѣчать почти никакого противодѣйствія себѣ? Тамъ право сильнаго господствовало въ полной силѣ и беззащитному духовенству не было пощады. Воеводы, вотчинники и свѣтскіе судьи злоупотребляли своими законными правами,—причиняли „церковникамъ лишніе протори и убытки“ и „священному чину обруганіе на правежѣ“; мало того они нерѣдко посылали въ церковныя владѣнія стрѣльцевъ и пушкарей исключительно „для своей бездѣльной корысти и многихъ взятокъ“, или же прямо захватывали церковныя угодья и отдавали ихъ въ оброкъ, какъ свою собственность [3]); бывало даже нѣчто въ родѣ охоты на зажиточныхъ священниковъ: Коломенское духовенство жаловалось наприм., что майоръ Цей имѣлъ у себя товарищей, которые ходили по ночамъ, хватали поповъ, били и увѣчили ихъ для своей корысти [4]). „Пустыня наша—жаловался строитель Бѣлозер-

---

1) См. Собр. Госуд. гр. и догов. IV № 35, стр. 128; Ак. Ист. V, № 135. Ак. Экспед. IV, № 204 стр. 261; Истор. Р. Соловьева XI, стр. 290—1. Пол. Собр. Зак. I. собор. дѣян. отъ 90 стр. 37 и 38 статьи.

2) Пол. Собр. Закон. 11, №№ 826—827.

3) Ак. Истор. V, №№ 137, 146.

4) Ак. Истор. IV. № 74. Упомянутый въ текстѣ Цей не былъ явленіемъ исключительнымъ. Воеводы подобные ему были нерѣдко тогда на Руси. Вотъ наприм. что писалъ царямъ въ 1683 г. Устюжскій архіеп. Геласій про своего

скаго Филиппова монастыря—беззаступная отъ сторонних вотчинниковъ и помѣщиковъ и отъ ихъ людей и крестьянъ въ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ раззорена безъ остатку и оборонить и заступить за насъ некому [1])". А Маркеллъ—митрополитъ Псковскій—такъ изображаетъ состояніе своей епархіи.—„Во Псковѣ и въ пригородахъ съ уѣзды сто шестьдесять церквей, и надъ тѣма церквами архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинныя, и тѣми вотчинами владѣютъ и себя помнятъ и корыстуются сами, и архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлешъ, не слушаютъ и безчестятъ...; они же корчемствуютъ церквами, на всякій годъ сговариваютъ съ священниками на дешевую ругу, кто меньши руги возметъ, хотя которые попы піяницы и безчинники, тѣхъ и пріимаютъ, а добрымъ священникамъ отказываютъ и тѣми излишними доходы сами корыстуются; и о томъ старосты церковные не беретутъ и отъ того архіерею великое преобидѣніе и безчестіе, что церквами архіерей не владѣетъ, а владѣютъ мужики... а священники бѣдные и причетники у нихъ церковныхъ старостъ вмѣсто рабовъ и говорить противъ нихъ ничего не смѣютъ [2])".

Таково было положеніе духовенства въ то время, когда Іоакимъ занялъ мѣсто русскаго первопастыря. Оно, очевидно, утратило свой авторитетъ, который принадлежалъ ему въ старинные годы и который долженъ бы составлять его всегдашнее неотъемлемое достояніе.

воеводу Аѳанасія Траурнихта... „да онъ же воевода въ духовные и иные приказные дѣла моего суда вступается и ругалсь мнѣ... по его, государи, воеводскому велѣнью, Устюжскій стрѣлецкой капитанъ Матѳѣй Холмовъ и воеводскіе толмачи и люди его соборных и приходских церквей поповъ и дьяконовъ и причетниковъ... бьютъ и бранятъ всякаго неподобною бранью и домы ихъ всячески безчестятъ... а меня богомольца вашего, капитанъ и толмачи и люди его ругаючись называли архимандритскомъ и иными всякими поносными рѣчами поносили... Да онъ же воевода иныя послалъ въ Устюжскій уѣздъ въ монастырскіе и въ церковные села и деревни съ подьячимъ и приставы толмача и людей своихъ для своей бездѣльной корысти и многихъ взятокъ... Да онъ же воевода, во время божественнаго пѣнія, поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и ихъ монастыря старцовъ беретъ, и во всякихъ платежахъ также ругаются, направежѣ бьютъ". См. Доп. къ А. Истор. X, № 101.

[1]) Истор. Р. Іерар. VI, стр. 686.

[2]) Ак. Истор. V, № 122.

Конечно, намъ здѣсь можетъ быть сдѣлано такое замѣчаніе, что не всѣ же духовныя лица терпѣли тогда горькую долю, не всѣ русскіе люди готовы были стѣснять духовенство. Мы не можемъ отрицать справедливости такого замѣчанія. Самъ царь Алексѣй Михайловичъ какъ извѣстно всегда съ уваженіемъ относился къ авторитету властей церковныхъ. Можно при этомъ указать и на извѣстнаго Строгонова, благодаря которому даже въ глухой Пермской землѣ существовалъ знаменитый составитель „Статира“ [1]). Но, съ другой стороны въ этомъ же самомъ уваженіи свѣтскими людьми духовнаго чина нельзя не видѣть, такъ сказать, покровительства съ ихъ стороны и покровительства при томъ проистекавшаго если нельзя сказать изъ егоизма, то по крайней мѣрѣ—чувства довольно субъективнаго. Въ самомъ уваженіи мірскихъ людей къ церковной іерархіи проглядывалъ главный характеръ того времени. И для духовенства такимъ образомъ наступалъ новый періодъ жизни, точно такъ же какъ и для всего русскаго общества. Но кто можетъ опредѣлить какъ бы сложилась эта новая жизнь духовенства при томъ броженіи на Руси, о которомъ мы уже кратко сказали и о которомъ еще придется говорить впослѣдствіи, и за тѣмъ какой бы видъ приняла жизнь и всего русскаго общества? Во всякомъ случаѣ едва ли бы она могла представлять утѣшительную картину. Къ счастію на защиту духовенства въ то время явилась мысль о болѣе строгомъ выдѣленіи его правъ и интересовъ отъ правъ и интересовъ другихъ сословій. Мысль эта была еще и у п. Никона [2]); но не Никону суждено было провести ее въ жизнь, не Никону занимавшемуся важными дѣлами и отдавшему низшее духовенство на жертву своему ненасытному дьяку—Кокошилову [3]). Ее реализировалъ п. Іоакимъ. Мы знаемъ уже, что еще въ бытность свою митрополитомъ Новгородскимъ,—онъ уничтожилъ въ своей епархіи обременявшій духовенство обычай—собирать церковную дань чрезъ свѣтскихъ чиновъ

---

1) Опис. Рум. Муз. Востокова.

2) Собр. Гос. Грам. и догов. IV, № 35 стр. 128; „Дѣло п. Никона“ — Н. Ив. Субботина стр. 48.

3) См. Истор. Соловьева XIII, стр. 152—153.

никовъ. Тоже самое распоряженіе онъ сдѣлалъ и теперь въ своей патріаршей области въ первый же годъ своего патріаршества. Онъ и здѣсь предписывалъ своему духовенству выбирать изъ своей среды „поповскихъ старостъ“, которымъ и поручалъ вѣдать духовныя и собирать церковную дань, вмѣсто чиновниковъ свѣтскихъ, отягощавшихъ своими поборами духовенство [1]), и собирать ее при томъ, по „писцовымъ книгамъ, въ опредѣленномъ количествѣ, не допуская произвола [2]). За тѣмъ „милосердуя о хотящихъ при немъ поставленными быти попѣхъ и діаконѣхъ, да не тая бы имъ волокита и липеніе убытки чинились“ [3]), какимъ они подвергались при прежнихъ патріархахъ; Іоакимъ въ началѣ 1675 года точно опредѣлилъ размѣръ пошлинъ съ ставлен-

---

1) См. Ак. Экспед. IV, № 198

2) См. Историч. опис. Малоярославецкаго мон. Спб. 1863 г.

3) Вотъ въ чемъ состояла та волокита: ставленникъ являлся съ челобитной къ патріарху, послѣдній слушалъ его и на челобитной подписывалъ: „благословенъ въ попы или діаконы“; за тѣмъ въ крестовой палатѣ записывали—годъ и проч и во что благословенъ ставленникъ и писали—подъяки меньшихъ станицъ новую челобитную о поставленіи; на этой челобитной ризничій подписывалъ „крестовому попу исповѣдать въ попы“; послѣ исповѣди ставленникъ являлся въ казенный приказъ, гдѣ записываемъ въ книги; отсюда шелъ опять къ ризничему, который записывалъ его и у себя въ книгу и на его челобитной подписывалъ: „отослать къ поставленію;“ къ поставленію его вели патріаршіе конархисты; Владыка, послѣ поставленія, писалъ его въ книгу и на челобитной помѣчалъ „совершимъ къ попы“; съ этой челобитной велъ его поддьяконъ или подъякъ опять въ казенный приказъ, тамъ еще записывали его въ книги и подъякъ приведшій его скрѣплялъ ту запись своею рукой, за тѣмъ ризничій, взявши у него челобитную, отсылалъ новопоставленнаго, „для изученія всякаго церковнаго чину и дѣйства“, съ патріаршимъ подъякомъ—дьякона къ діакону а попа къ попу и еще записывалъ, когда послалъ и къ кому; послѣ ученія—дидаскалъ приводилъ его къ ризничему и своею рукою подписывалъ, что его научилъ. Потомъ писали для него ставленную грамоту пѣвчіе дьяки и отдавали ризничему; онъ относилъ ее къ патріарху для подписи. За тѣмъ эту грамоту относили въ каз. приказъ, гдѣ налагали на нее печать и „паки записывали въ книгу, что она запечатана“; далѣе несли ее къ патріарху въ церковь и—онъ отдавалъ ее наконецъ —новопоставленному. Но этимъ дѣло не кончалось: новопоставленный долженъ былъ еще явиться въ пѣснопѣвную избу, къ приказному старцу—и паки записывали въ книги, и давали ему „новопоставленную память“ о томъ, что „служить ему по ставленой грамотѣ не возбранно“. Вотъ сколько долженъ былъ пройти новопоставленный діаконъ или священникъ! Не забудемъ при этомъ, что онъ долженъ былъ оплачивать каждое слово, нетолько написанное, но и сказанное дьякомъ. Ак. Ист. № 259.

никовъ и при томъ велѣлъ тѣ деньги у ставленниковъ принимать одному подъячему и раздавать другимъ по указу, чтобъ было ставленникамъ безъ волокиты. Вмѣстѣ съ этимъ опредѣлилъ пошлины и за стольныя грамоты архимандритовъ, протопоповъ и другихъ [1]). Очевидно, что такими распоряженіями п. Іоакимъ ограничивалъ произволъ своихъ свѣтскихъ чиновниковъ въ отношеніи къ духовенству, освобождалъ отъ поруганія священный чинъ. Но это были частныя распоряженія, касавшіяся только его патріаршей области и они не могли сдѣлаться строгообязательными для приказныхъ чиновниковъ съ одной стороны уже потому, что они не видѣли такого обузданія своего произвола въ другихъ епархіяхъ, а съ другой и потому, что не могъ же Іоакимъ вдругъ пріобрѣсть въ ихъ глазахъ большаго уваженія, такъ чтобы одно его слово было для нихъ закономъ. Для обузданія ихъ произвола требовалось болѣе сильное средство. И Іоакимъ не умедлилъ прибѣгнуть къ этому средству. Въ октябрѣ 1675 года онъ „созвалъ, прилучившихся тогда на Москвѣ, святителей на соборъ и съ ними множицею совѣщавающеся объ исправленіи нужнѣйшихъ вещей по чину священныхъ правилъ со многимъ подкрѣпленіемъ подтвердилъ, чтобы какъ ему самому въ своемъ казенномъ приказѣ, такъ равно и всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ въ своихъ приказахъ имѣть судей изъ лицъ духовныхъ, чтобы, такимъ образомъ, мірскія судіи духовнаго чина ни въ чемъ не судили и ни въ чемъ не управляли. Это же постановленіе сдѣлано было обязательнымъ и для уѣздныхъ духовныхъ судовъ: по соборному опредѣленію и въ городахъ и въ уздахъ духовныя дѣла должны подлежать вѣдѣнію архимандритовъ, протопоповъ и поповскихъ старостъ. Соборъ уничтожалъ разъѣзды по епархіямъ дворянъ и дѣтей боярскихъ управленія ради церковнаго. Вмѣстѣ съ этимъ имъ запрещалось заниматься и сборомъ церковныхъ даней: эти дани предписывалось „собирать архимандритомъ, или протопопомъ или старостамъ поповскимъ — кому приказано будетъ или

---

[1]) См. указанную выше выписку изъ казеннаго приказа. Что это распоряженіе дѣла —но въ началѣ 1675 года—видно изъ самой выписки, гдѣ говорится, что она разослана была на патріар. области еще „до перваго зимняго пути“.

священницы кого между себя изберутъ". Посылать свѣтскихъ чиновниковъ дозволялось только „па непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковые духовнаго чина обрящутся противницы и архіерейскому повелѣнію непослушники" [1]).

Но уничтожая такимъ образомъ вліяніе свѣтскаго элемента собственно въ духовной области, полагая предѣлъ подъячеству въ епархіальной администраціи, п. Іоакимъ въ то же время заботился объ охраненіи правъ и интересовъ духовенства и отъ посягательства на нихъ властей гражданскихъ. Его цѣль при этомъ состояла въ томъ, чтобы дать лицамъ духовнаго сана сколько возможно независимое положеніе въ обществѣ. И поэтому онъ твердо держался за примѣненіе того правила собора 1667 года, которымъ запрещалось влачить священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища. Правило это было подтверждено соборомъ 1675 г. [2]); а такъ какъ оно не вездѣ было приводимо въ исполненіе, то въ 1686 году п. Іоакимъ снова разослалъ повсюду грамоты о неподсудности лицъ духовнаго сана гражданскимъ властямъ и въ то же время исходатайствовалъ о томъ же и царскую грамоту [3]). Заботы п. Іоакима относительно этого предмета были такъ велики, что отъ его вниманія не ускользали даже частные случаи. Въ 1688 году когда для розыска разбойниковъ посланъ былъ на сѣверъ подполковникъ Ив. Нечаевъ, онъ писалъ Новгородскому митрополиту Корнилію: „буде по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, по оговору разбойниковъ, приличатся освященнаго и монашескаго чина люди и ихъ къ градскому суду, къ мірскимъ судіямъ, для роспросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ, отсылать не велѣлъ; а велѣлъ тѣхъ языковъ, для очныхъ ставокъ, присылать въ свои митрополіи приказы съ зажащикомъ, и буде по очнымъ ставкамъ и по розыску, священнаго и монашескаго чина люди приличатся къ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ, съ твоего вѣдома, (и притомъ только); обнажа священства или монашества, отсылать къ градскому суду [4])".

---

1) См. Ак. Эксп. IV, № 204 статьи 4—7.
2) См. тамъ же.
3) См. Ак. Ист. V, № 135 стр. 233.
4) См. Ак. Ист. V, № 35, 167.

А въ 1689 году на челобитную Новгородскаго гостя Семена Гаврилова, просившаго, чтобы „освященному чину судимымъ быть въ Великомъ Новгородѣ въ приказной избѣ“, п. Іоакимъ отвѣчалъ, что „то онъ дѣлаетъ не гораздо и церковь святую преобижаетъ, понеже бо слуги церковніи во всякихъ дѣлахъ надлежатъ суда архіерейскаго, а мірскимъ судіямъ судити ихъ по святымъ правиламъ не повелѣно“. И далѣе—присовокуплялъ, что въ случаѣ упорства съ его стороны, онъ „подлежитъ вѣчной клятвѣ и будетъ отъ св. церкви во отлученіи и всякія церковныя святыни до смерти несподобленіи [1])“.

Охраняя такимъ образомъ духовенство отъ посягательствъ гражданскихъ чиновниковъ со стороны юридической, п. Іоакимъ не оставлялъ безъ вниманія и другой стороны — экономической, какъ тѣсно связанной съ первой—заботился о матеріальномъ обезпеченіи духовенства чрезъ поземельный достаточный надѣлъ всѣхъ церквей. Необходимость этого надѣла была сознана еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ и тогда же начался по указу царя отводъ земли къ церквамъ; но онъ совершался медленно, а въ 1676 году и совсѣмъ было прекратился по приговору бояръ. Въ слѣдующемъ году отмѣнено было это рѣшеніе и разрѣшено вотчинникамъ по своему благорасположенію приписывать земли къ церквамъ изъ собственныхъ дачъ. Это милостивое дозволеніе—конечно выводило бѣдное духовенство изъ того крайне — невыгоднаго положенія, въ которое оно поставлялось боярскимъ приговоромъ 1876 года, но при всемъ томъ, не освобождалось отъ произвола помѣщиковъ [2]). П. Іоакимъ, пользуясь случаемъ всеобщаго ежеванія предпринятаго въ 1681 году, ходатайствовалъ предъ правительствомъ за духовенство и по его ходатайству тогда же ко всѣмъ церквамъ, еще не получившимъ земель, велѣно было отмѣрить земли изъ помѣщичьихъ и вотчинныхъ земель,—съ 600 четей 20 четей, съ 500—100 15 четей, а съ 100 и ниже по 10 четей въ полѣ, съ прибавленіемъ къ этому количеству

---

[1]) См. Тамъ же № 186.

[2]) Пол. Соб Зак. II, №№ 633 и 700.

пахотной земли, еще сѣнныхъ покосовъ,—по копнѣ съ 10 четей. Въ то же время всѣ земли, записанныя въ писцовыхъ книгахъ за церквами, но перешедшія почему-нибудь во владѣніе частныхъ лицъ велѣно было снова возвратить церквамъ [1]).

Не меньшее вниманіе къ нуждамъ духовенства оказалъ п. Іоакимъ и въ 1685 году, когда правительствомъ предпринята была новая перепись и межеваніе земель валовыми писцами. Желая, чтобы попы и церковные причетники,—сказано въ одной изъ грамотъ, разосланныхъ поэтому случаю,—отъ вотчинниковъ и помѣщиковъ церковною землею оскужены и изобижены не были и. Іоакимъ предписывалъ, „попомъ съ причетники смотрѣть и накрѣпко стеречь, чтобы писцы отъ жилыхъ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель, которыя въ писцовыхъ книгахъ написаны, къ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ не приписали и не примежевали, и вмѣсто бъ добрыхъ и ближнихъ къ церквамъ старыхъ церковныхъ земель, по дружбѣ съ вотчинники и помѣщики, въ худыхъ и въ дальнихъ мѣстахъ иной худой земли и сѣнныхъ покосовъ не отмѣняли и меньши бъ прежняго не написали“, и о недобросовѣстныхъ поступкахъ не молчавъ доносить на десятильничьи дворы“. Священникамъ же новыхъ церквей, не записанныхъ въ писцовыя книги, Іоакимъ повелѣвалъ обращаться къ тѣмъ писцамъ съ челобитными, чтобы они (по указу великихъ государей, какъ это значилось въ данныхъ изъ помѣснаго приказа этимъ писцамъ наказахъ) отвели къ тѣмъ церквамъ пашню и сѣнные покосы. Но такъ какъ у многихъ причтовъ не было даже и выписей изъ писцовыхъ книгъ—объ угодьяхъ ихъ церквей, то п. Іоакимъ далъ при этомъ самое строгое распоряженіе, чтобы выданы были эти выписи изъ десятильничьихъ дворовъ „безо всякія мѣшкоты и задержанія“, такъ какъ въ противномъ случаѣ тѣ писцы могли позволить себѣ произволъ въ размежеваніи земель. За несоблюденіе же этихъ предписаній, сказано въ патріаршемъ наказѣ, буде старосты поповскіе и попы и причетники, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ нашъ указъ, не радя о своемъ и другъ

---

[1]) Тамъ же № 1074 сравн. № 913.

друга пропитаніи о межеваніи и письмѣ бить челомъ писцамъ, не станутъ и про владѣнье, кто ими нынѣ помѣщики или вотчинники владѣетъ, или, перепахавъ межи и перемортя грани; привладѣлъ кто къ своей землѣ, станутъ таить и своихъ земель оберегать не станутъ, а про то сыщется или кто извѣститъ", за это патріархъ угрожалъ удаленіемъ отъ приходовъ и „впредь за такую ихъ вину имъ скитаться безъ мѣсть". Въ заключеніе Іоакимъ приказывалъ священникамъ представлять въ свой казенный приказъ отписки о межеваньи и припискѣ къ церквамъ угодій. Вмѣстѣ съ этою грамотою онъ разослалъ духовенству еще выписку изъ того наказа, которымъ должны были руководиться при исполненіи своей обязанности тѣ писцы,—разослалъ „для вѣдома" [1]), и этимъ нанесъ, конечно, чувствительный ударъ земледѣламъ, давши духовенству возможность видѣть ихъ права и обязанности.

Впрочемъ, ограждая такимъ образомъ интересы духовенства, напр. Іоакимъ не имѣлъ въ виду при этомъ совершенно изолировать его, уничтожить его обязательныя отношенія къ государству. Духовенство, по его взгляду, не могло быть привиллегированною кастою. Онъ не хотѣлъ только, чтобы свѣтская власть вмѣшивалась въ епархіальное управленіе, но въ то же время признавалъ законное обязательство лицъ духовнаго сана въ отношеніи къ обществу не со стороны только религіозно-нравственнаго долга, но и со стороны матеріальной. Въ 1684 году, напримѣръ, когда великіе государи указали собрать съ поповыхъ, дьяконскихъ и причетниковыхъ дворовъ полоняничныя деньги въ Ямской приказъ и послать изъ патріаршаго разряда воеводамъ и приказнымъ людямъ послушныя грамоты о сборѣ тѣхъ денегъ", то Іоакимъ не видѣлъ въ этомъ никакого святотатственнаго посягательства и только, какъ говорится въ современной выпискѣ о церковныхъ пошлинахъ, „милосердуя о попахъ и церковныхъ причетникахъ о сборѣ полоняничныхъ денегъ въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людямъ изъ своего, святѣйшаго патріарха, разряду послушныхъ грамотъ, чтобы тѣ деньги платить въ городѣхъ вое-

---

1) См. А. А. Эк. IV, № 285.

водамъ и приказнымъ людямъ, послать не указалъ, а указалъ своей области съ поповыхъ и дьяконовыхъ и причетниковыхъ дворовъ полоняничныя деньги собрать и впредь сбирать въ городѣхъ и уѣздѣхъ старостамъ поповскимъ и привозить къ Москвѣ въ свой казенный приказъ", а оттуда отсылать въ Ямской. Въ свой же приказъ онъ предписалъ доставлять полоняничныя деньги и изъ другихъ епархій. А „изъ Ямскаго приказа о сборѣ тѣхъ денегъ въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людямъ грамотъ и посыльщиковъ не велѣлъ посылать, чтобъ отъ того священному чину отъ мірскихъ людей на правежѣ обруганія и церковникомъ лишнихъ проторей и убытковъ не было" [1]).

Но не одного только огражденія своихъ интересовъ отъ посягательства мірскихъ людей требовало духовенство того времени; оно нуждалось еще съ одной стороны въ радикальной реформѣ внутренней своей администраціи, съ другой—въ благоустройствѣ, исправленіи своей жизни вообще; нуждалось въ этомъ тѣмъ болѣе, что его собственная неурядица еще болѣе увеличивала и безъ того тягостное его положеніе. Низшее бѣлое духовенство было тогда крайне скудно средствами своего обезпеченія [2]). При томъ по временамъ оно должно было уплачивать налоги государственные. Кромѣ того, платило оно пошлины въ казенный приказъ своего архіерея съ своихъ и приходскихъ дворовъ,

---

[1]) См. Опис. док. и бум. Моск. арх. мин. юстиціи, кн. 1, стр. 7.

[2]) Священники, какъ извѣстно, содержались отчасти подаяніемъ прихожанъ за требоисправленіе, отчасти обработкою земли, отводимой имъ; но какъ не надеженъ былъ первый источникъ содержанія, это разъяснять кажется излишне; что же касается втораго—земли и онъ едва ли можетъ быть названъ достаточнымъ. Это потому, что не говоря уже о тѣхъ причтахъ, которые обладали „черною" землею и были совершенно уравнены во всѣхъ повинностяхъ съ черными людьми, не говоря далѣе о причтахъ церквей вотчинныхъ, которые (причты) также подвергались сошной раскладкѣ на ряду съ вотчинными крестьянами и совершенно не были ограждены отъ произвола своего помѣщика, даже съ церковной, обѣленной земли духовенство должно было нести на себѣ разныя чрезвычайныя и постоянныя повинности какъ въ пользу епархіальной власти, такъ и государства. Подробнѣе объ этомъ предметѣ см. Правосл. Собес. 1865 г., мартъ, стр. 184—187 и др. и 1863 г. сентябрь, стр. 50—60. Правосл. Обозр. 1867 г., т. XXII; приходское духовенство на Руси.

церковныхъ угодій, и со всѣхъ своихъ доходныхъ статей, платило деньги вѣнечныя и похоронныя и друг., уплачивало гривны на московскія богадѣльни, „десятильничь доходъ“ и всякое „записное“ [1]). И все это падало на духовенство не въ однихъ опредѣленныхъ размѣрахъ, а смотря по тому, сколько полагала нужнымъ собрать епархіальная власть. Власть же эта не всегда была милостива къ духовенству и нерѣдко „на поповъ и церковныхъ причетниковъ дань накладывала и вѣнечныя пошлины и всякіе окладные и неокладные доходы сбирала съ прибавкою и причиняла церковному чину убытки“, не взирая на то, что такое „неравенство платежей производило смущеніе въ народѣхъ“ и было причиною укоризнъ архіерейскимъ домамъ [2]). Будучи же бѣдно матеріальными средствами, низшее духовенство не обладало, да и не могло, конечно, обладать и нравственными качествами; можно сказать положительно, что скудость его этого втораго рода шла рука объ руку съ скудостію перваго рода. Поставленное въ неизбѣжность влачить свое жалкое существованіе, находясь нерѣдко въ рабской зависимости отъ вотчинниковъ, владѣвшихъ церквами, притѣсняемое приказными людьми, оно подчасъ почти совершенно забывало о высотѣ своего долга, въ исполненіи своихъ священныхъ обязанностей почти не видѣло ничего болѣе, кромѣ простаго средства добывать насущный кусокъ хлѣба и дозволяло себѣ относиться къ нимъ съ крайнею небрежностью; церковное безчиніе поэтому встрѣчалось тогда повсюду [3]). Но самое главное, и притомъ самое распространенное зло въ средѣ духовенства было пьянство. Священники, дьяконы и церковные причетники предавались этому пороку,—да позволено будетъ такъ выразиться, всѣми своими, остававшимися на свободѣ, силами,—ему они жертвовали всею своею собственностію экономическою и нравственною, которою они могли распоряжаться независимо.

---

1) Подробное перечисленіе всѣхъ церковныхъ пошлинъ см. въ выпискѣ изъ патр. приказа. Опис. докум. и бум Моск. арх. мин. юстиціи, кн. 1, стр. 2 и далѣе.

2) См. тамъ же ту же выписку; еще Ак. Ист. V, № 172.

3) См. Ак. экспед. IV, № 275; особенно Ак. ист. V, № 75 соб. отв. III.

И въ этомъ случаѣ доходили почти до невѣроятныхъ крайностей. Они не только ходили по кружечнымъ дворамъ и упивались до безчувствія, и валялись пьяные на улицахъ, но и дерзали, какъ сказано въ соборномъ дѣяніи 1681 года, „безстрашіемъ, не истрезвився служить божественную литургію и прочія службы, и отъ такого безчиннаго пьянства въ покаяніе не приходили, и не преставали и божественнаго писанія не внимали и архіерейское запрещеніе презирали“ [1]). Не совсѣмъ странною послѣ этого представляется и жалоба, упомянутаго выше, новгородскаго гостя Гаврилова, поданная въ Москвѣ, что такъ какъ „по указу митрополита Корнилія освященнаго чину людямъ на кружечные дворы для питья ходить не велѣно“, то „питейный (въ Новгородѣ) казнѣ на кружечномъ дворѣ чинится недоборъ“ [2]). Прекращеніе пьянства духовныхъ лицъ причиняло такой ущербъ въ государственныхъ доходахъ, что считали нужнымъ донести въ приказъ.

Не лучше было и монашество того времени. Кромѣ пьянства, которое и въ его средѣ было распространено столько же, сколько и въ средѣ бѣлыхъ поповъ [3]), оно обладало еще другими, ему только свойственными недостатками. Незнакомые съ правилами строгаго иноческаго общежитія и слѣдуя въ своемъ содержаніи правиламъ пустынножительства [4]), монахи того времени въ большинствѣ далеко уклонялись отъ своихъ обѣтовъ Они или бродили изъ одного монастыря въ другой, отыскивая привольной жизни, или же прямо уходили изъ монастырей въ города и здѣсь, находя пріютъ въ домахъ мірскихъ людей, проводили всю свою жизнь и случалось постригали въ иноческій чинъ своихъ покровителей [5]). Бывали и такіе примѣры: иноки-аферисты основывали новыя пустыни и въ случаѣ экономическаго промаха, когда напримѣръ они ошибались въ разчетѣ пріобрѣсть хоть одинъ крестьянскій дворъ или покровительство

---

[1]) Ак. истор V, № 75, стр. 114.
[2]) См. Ак. истор. V, № 186
[3]) См. тамъ же.
[4]) См. Ак. ист. V, № 75, отв. 3. Ист. р. іерарх., ч. II, стр. 49.
[5]) Ак. истор. V, № 75, предлож. 8-е и отв. 3.

какого нибудь вотчинника, уходили на новыя мѣста. На Руси, особенно на сѣверѣ, тогда было много такихъ монастырей, при которыхъ въ иное время бывало по одному черному попу, да братіи по человѣку или по два, а въ иное братіи и со всѣмъ не бывало и церкви стояли безъ пѣнія, при которыхъ не числилось ни одного двора, только земли бывало малое число [1]). Даже монахи знаменитыхъ монастырей, которые всегда обладали большими матеріальными средствами и находились подъ ближайшимъ надзоромъ архіереевъ, не представляли въ своей массѣ счастливаго выполненія иноческихъ обѣтовъ. Не говоря уже о пьянствѣ, которому здѣсь способствовало безпошлинное приготовленіе на своихъ пивныхъ дворахъ вина и всякаго хмѣльнаго питія, не говоря и о томъ, что пріемъ въ эти монастыри условливался не однимъ только желаніемъ спастися, но и вкладами; въ этихъ монастыряхъ иногда находили безопасное убѣжище бѣглые рабы; монахи принимали ихъ „со всякимъ краденіемъ отъ господей ихъ“. Ихъ корыстолюбіе простиралось до того, что они внушали мірскимъ людямъ предпочитать пожертвованія имѣній на ихъ монастыри,— предпочитать отдачѣ родственникамъ, „аще и убоги суть“ [2]). И всѣ эти монастырскія богатства потомъ расхищались нещадно. Деньги изъ монастырской казны брали настоятели, сколько хотѣли; тащила и прочія братія по возможности, и всѣ употребляли по своему усмотрѣнію на келейную трапезу и заморскія вина, на одѣяніе и проч. [3]).

Но самочиніе богатыхъ настоятелей не ограничивалось только этимъ. Они простирали его и въ область церковно-богослужебную, присвояли себѣ при богослуженіи нѣкоторыя дѣйствія, дозволяемыя только архіереямъ, напримѣръ, восхожденіе на горнее мѣсто во время чтенія апостола, принятіе даровъ отъ священниковъ на великомъ входѣ, свѣщеосѣненіе, причащеніе священниковъ и т. д. Они хотѣли представлять въ себѣ нѣчто высшее въ сравненіи съ

---

1) Ист. Рос. іерарх. ч. III, 657; V, 155 и т. д.

2) Ак. экспед. IV, № 253; Ак. истор. V, № 75, соб. отв. 3; описс. рук. Румянцев. муз., стр. 244.

3) См. Ак. экспед. IV, № 253; Ак. истор. V, № 75, отв. 3.

обыкновенными іеромонахами и проявляли свое первенство даже въ присутствіи архіереевъ [1]). Экономическое самодовольство возбуждало въ нихъ недовольство своимъ положеніемъ! Достойными соревнователями ихъ въ этомъ отношеніи были тогда „протопопы“, Эти настоятели въ средѣ бѣлаго духовенства, которое точно также, какъ и настоятели богатыхъ монастырей, не довольствовались обыкновенными священническими дѣйствіями при богослуженіи и присвояли дѣйствія святительскія, а въ одеждахъ допускали „нѣкая различно-цвѣтная украшенія“. Не хотѣли унизить свое „прото“ и „протодіаконы“, уничижая простыхъ священниковъ, предчествовавше предъ ними“ [2]).

И при всей такой распущенности людей духовныхъ,—не смотря даже на то, что эта распущенность была причиною укоризнъ на церковь и сильно подрывала нравственное значеніе духовенства у народа,—она почти не вызывала противъ себя рѣшительныхъ мѣръ со стороны высшихъ духовныхъ властей. Правда, епархіальные архіереи нерѣдко писали граматы о благочиніи бѣлаго духовенства и монаховъ, но онѣ оставались почти безъ всякаго вліянія на жизнь, Иначе и не могло быть. Не повторяя уже объ упадкѣ въ то время значенія церковной власти вообще, не могли эти грамоты духовныхъ властей имѣть достаточной силы для того, чтобы быть необходимо-обязательными для духовенства и просто отъ того, что и сами высшія епархіальныя власти не чужды были нѣкоторыхъ самочиній,—самочиній при томъ не рѣдко очень немаловажныхъ. Епархіальныя власти, пользуясь съ одной стороны своимъ независимымъ положеніемъ, не только, напримѣръ, руководились однимъ своимъ произволомъ въ сборѣ церковныхъ пошлинъ съ своего духовенства, чиня ему многіе убытки, выводили его нерѣдко изъ терпѣнія, такъ что происходили очень серьезныя столкновенія между причтами и сборщиками податей [3]), но и допускали иногда куплю и продажу священ-

---

[1]) См. Ак. экспед IV, № 205; Ист. рос. іер ч. 1; собор. опред 1675 г.
[2]) См тамъ же
[3]) См примѣч. 87.

ническихъ мѣстъ [1]), пользуясь съ другой стороны присутствіемъ въ предѣлахъ своихъ епархій вотчинъ, принадлежавшихъ другимъ архіереямъ (а это случалось тогда очень часто: патріаршія области, и примѣръ, разсѣяны были чуть не по всѣмъ русскимъ епархіямъ), эксплуатировали ихъ въ свою пользу, отчего небывали „распри между святителями и смятеніе въ людехъ“ [2]). Но этого мало: нѣкоторые изъ архіереевъ, при отсутствіи надъ ними контроля со стороны патріарховъ, дѣлали различные прилоги и ухищренія на своихъ одеждахъ [3]), нѣкоторые дерзали даже сами варить св. мyро [4]). Были на Руси тогда и такіе архипастыри, которые смотрѣли на священниковъ и другихъ своихъ подчиненныхъ, какъ на своихъ рабовъ, надъ которыми они вольны были дѣлать все, что хотѣли. Іосифъ архіеписк. Коломенскій, напримѣръ, наказывалъ провинившихся поповъ плетьми нагихъ и приговаривалъ: „бей гораздо, мертвые наши“ [5]). Что же касается общаго тогдашняго порока, господствовавшаго въ средѣ духовенства — пьянства, то и его не чужды были нѣкоторые святители. Извѣстно напр. о томъ же Іосифѣ, что онъ нерѣдко бывалъ „прохладенъ“ [6]).

Очевидно, духовенство во всѣхъ своихъ сферахъ требовало коренной реформы, рѣшительныхъ мѣръ для исправленія своей жизни, и тѣмъ болѣе, что пьянство, человѣкоугодіе и желаніе власти, господствовавшія тогда между людьми духовнаго чина, сводили, по замѣчанію неизвѣстнаго составителя „Статира“, высокую честь и достоинство въ безчествіе укоризну и посмѣяніе [7]). И п. Іоакимъ, задавшійся мыслію—охранять интересы духовенства въ виду перелома совершившагося тогда на Руси, не могъ оставить безъ вниманія и жизни духовенства. На томъ же соборѣ 1675 года, на которомъ какъ мы уже видѣли выше было

---

1) См. Соборное опредѣленіе 1675 г. Ист. Р. Іерар. ч. I, стр. 346.
2) Ак Истор. IV, № 253, стр 543. Ак. Экспед. IV, № 204 т. 2.
3) См Ист. Р. Іерарх. ч I, Соборное опред. 1675 г.
4) Истор Р. Іер ч. I, Соборн. опред 1675 г. сравн. Ак. Эксп. IV, № 155.
5) См Ист. Соловьева XIII, 154
6) См. тамъ же, еще стр. 194 выдерж. изъ „Статира“.
7) См. тамъ же стр. 194.

между прочимъ подтверждено соборное опредѣленіе 1667 года о неподчиненіи лицъ духовнаго сана свѣтскому суду, и о сборѣ церковной дани поповскимъ старостамъ, подтверждено было рѣшеніе того же собора 1667 года, остававшееся безъ приложенія къ жизни о томъ, чтобы архіереи управляли епархіями, строго держась писцовыхъ книгъ, чтобы они не простирали своей власти на чужія епархіи. Вмѣстѣ съ этимъ уничтоженъ былъ и тотъ источникъ безпорядковъ и своеволій, который состоялъ въ томъ, что нѣкоторыя вотчины, о чемъ мы уже упоминали, были подвластны не тѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ находились, а другимъ. По соборному опредѣленію — всѣ такія вотчины подчинялись мѣстному архіерею, который и долженъ былъ „вѣдать въ нихъ, на равнѣ съ своей епархіей, судъ и управлять духовностью, поставлять священниковъ, сбивать церковныя дани и всякіе архіерейскіе доходы“.— словомъ „владѣть потому жъ, по писцовымъ книгамъ“. Исключеніе изъ этого правила было сдѣлано касательно только „домовыхъ и приписныхъ патріаршихъ монастырей“ и подсудности по духовнымъ дѣламъ областнымъ архіереямъ московскихъ людей, имѣвшихъ помѣстья и вотчины въ провинціяхъ. Относительно патріаршихъ монастырей было постановлено: „митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ... въ патріарши долговые и приписные монастыри, которые въ епархіяхъ будутъ обрѣтатися, безъ патріарша благословенія и повелѣнія, собою, архимандритовъ и игуменовъ и священнаго и монашескаго чина не посылати и не посвящати, того ради, чтобъ въ тѣхъ монастыряхъ впредь было безмятежно, а архіереямъ безпечально отъ навѣтовъ и небылыхъ приносныхъ словъ свягѣйшему патріарху“. Впрочемъ для уничтоженія и предупрежденія безчинства въ этихъ монастыряхъ патріархъ могъ поручить надзоръ и епархіальнымъ архіереямъ, съ тѣмъ, чтобы они доносили ему „писаніемъ о безчинкахъ достойныхъ смиренія и наказанія и вѣдали таковыхъ духовностью по патріаршимъ граматамъ“. О названныхъ же людяхъ московскихъ сдѣлано было такое опредѣленіе: „архіереямъ... ихъ не судить, а судить и всякими (духовными) дѣлами вѣдать (только) людей ихъ и крестьянъ, для того, что за московскаго чина людьми по-

мѣстья и вотчины бываютъ въ разныхъ епархіяхъ и потому одинъ человѣкъ у многихъ архіереовъ будетъ подъ судомъ". Епархіальные архіереи обязывались только писать къ патріарху, когда доходило какое либо духовное дѣло до московскаго человѣка. Только въ одномъ случаѣ допускалась подсудность московскихъ людей епархіальнымъ архіереямъ, это — когда москвитяне подавали челобитныя тѣмъ архіереямъ на людей ихъ епархій, а послѣдніе „не сходя съ суда", начинали „искати ветрѣнно". Кромѣ того на этомъ соборѣ уничтоженъ былъ и тотъ тяжелый для духовенства обычай, что бояре, думные и всякаго чина московскіе люди, подавая челобитныя патріарху на архимандритовъ, строителей и людей священнаго чина—и непатріаршей области, получали такъ называемыя зазывныя грамоты, по которымъ послѣдніе, т. е. люди духовнаго чина, высылалися въ Москву къ суду и здѣсь „долгое время проѣдалися и протори подымали съ великими убытки, а челобитчики имывали грамоты въ большихъ искѣхъ и, многое время волоча, чинивали сдѣлки въ маломъ чемъ, не противъ иску; и отъ того всякимъ людямъ духовнаго чина бывало утѣсненіе великое". Соборъ вопреки этому обычаю постановилъ—чтобы не вызывать въ Москву людей духовнаго сана, не принадлежащихъ къ патріаршей области, по челобитнымъ московскихъ дворянъ, думныхъ и проч., и чтобы послѣдніе, въ случаѣ нужды, обращались съ своими челобитными и искали суда у мѣстныхъ архіереевъ. Отступленія отъ этого правила допускались только тогда, когда мѣстный епархіальный судъ оказывался неправымъ, или когда челобитчикъ по какой нибудь нуждѣ не могъ ѣхати къ митрополиту или епископу" и не имѣлъ — кого бы послать за себя. Но въ послѣднемъ случаѣ—по соборному опредѣленію—разыскивалась сначала его нужда, „за чѣмъ ему самому ѣхать не возможно, или послать некого" и потомъ уже выдавалась зазывная грамота и при томъ на опредѣленный только срокъ, именно на одинъ годъ; если же онъ не искалъ въ это назначенное время, то не только лишался права на свой искъ, но еще долженъ былъ вознаградить, „проѣсть и волокиту" [1]).

---

1) См. Ак. Эьспед. IV, № 204, ст. I, II, III, VIII, IX; Ак. Ист. IV, № 253.

Но такое предоставленіе права архіереямъ вѣдать судъ и расправу въ своихъ епархіяхъ не освобождало ихъ дѣятельности отъ контроля со стороны патріарха. Іоакимъ надзиралъ за ихъ управленіемъ и если оказывалось, что они своими дѣйствіями позорятъ свой санъ, чинилъ надъ ними расправу. Іосифа, наприм., архіеп. Коломенскаго, между прочимъ подвергшаго, какъ мы уже упоминали, жестокимъ наказаніямъ своихъ подчиненныхъ, онъ вызвалъ на судъ соборный. И такъ какъ Іосифъ „звѣрскимъ весьма образомъ и стремленіемъ уловляше овцы во снѣдь своего звѣрообразнаго глощенія, сирѣчь безмѣрнаго мздоиманія и неправды“ и не могъ „изнесть никоего же оправданія въ своихъ винахъ отцамъ собора и оставался яко нѣмъ предъ своими обличниками“, то ему и произнесено было низверженіе, и онъ сосланъ былъ въ одинъ изъ новгородскихъ монастырей [1]). А въ 1687 году Іоакимъ назначилъ размѣръ церковныхъ пошлинъ, какъ общую норму для епархіальныхъ властей. „Ему вѣдомо учинилось, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приходскихъ старыхъ и новопостроенныхъ церквей на поповъ и на церковныхъ причетниковъ дань накладываютъ и вѣнечныя пошлины и всякіе окладные и неокладные денежные доходы сбираютъ съ прибавкою, не противъ того, какъ дань накладывается и неокладные всякіе денежные доходы собираются въ казенномъ патріаршемъ приказѣ, и отъ того неравенства церковному чину и всякихъ чиновъ людямъ чинятся лишніе убытки, и въ народѣхъ смущеніе и ропотъ и ему, святѣйшему патріарху челобитье“. П. Іоакимъ поэтому „указалъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ во епархіяхъ ихъ на поповъ съ причетники дань налагать и съ пустовыхъ церковныхъ земель оброкъ и всякіе окладные и неокладные денежные доходы въ ихъ архіерейскіе домы сбирать такожъ, какъ.... сбираются въ его патріаршемъ казенномъ приказѣ, чтобы отъ неравенства платежей впредь на архіерейскіе домы укоризны и святѣйшему патріарху челобитья и въ народѣхъ смущенія и ропоту не было“. Вмѣстѣ съ этимъ указомъ Іоакима архіереямъ были разосланы и „выписки въ тетратехъ“, въ которыхъ исчислялись всѣ

[1]) См. Ист. Соловьева XIII, 155 стр.

церковныя пошлины и обозначено было, на что онѣ расходуются [1]). II. Іоакимъ, удерживая произволъ архіереевъ въ отношеніи къ низшему духовенству, охранялъ послѣднее отъ большихъ отягощеній, и нужно замѣтить, что постѣднимъ распоряженіемъ о церковныхъ пошлинахъ онъ завершилъ то, къ чему стремилось церковное правительство издавна и чего не могло довести до конца [2]).

Упорядочивая административно-экономическую жизнь духовенства, патріархъ Іоакимъ заботился въ то же время и объ улучшеніи жизни собственно церковной. Въ 1675 году на соборѣ, предсѣдящу святѣйшему патріарху Іоакиму и разглагольствующимъ—членамъ собора о церковныхъ дѣлахъ привыде слово о благочиніи церковнаго благолѣпія и о согласіи чина во священнослуженіи. И понеже обрѣтомая въ архіереяхъ россійскихъ, въ церковныхъ послѣдованій чинѣхъ нѣкая разства и несогласія и въ одежденіи нѣкая различно цвѣтная украшенія, духовному чину неприличная, паче-же новая нѣкая вымышленія у нѣкіихъ быти начашася отъ самомнѣнія ихъ и самочинія, или паче рещи безчинія..., наипаче же въ самомъ божественныя литургіи священнодѣйствѣ многа явишася разства", то на этомъ соборѣ разсмотренъ былъ чинъ литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста, — „неудоборазумная сказашеся яснѣе" и разности вошедшія въ него уничтожены. Тотъ же соборъ, усвоивши п. Іоакиму званіе „Великій Господинъ святѣйшій кyръ Іоакимъ милостію Божіею патріархъ Московскій и всея Россіи", и осудивши самочиніе архимандритовъ и протодіаконовъ, присвоявшихъ себѣ при богослуженіи нѣкоторыя дѣйствія превышающія ихъ санъ,—опредѣлилъ степени и преимущества въ священнослуженіи и облаченіяхъ, какъ патріарха, такъ и архіереевъ и архимандритовъ

---

1) См. Очис док. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст. кн. I. Документы извлеченные изъ кн. Патр. Каз. Приказа стр. 1 и др.

2) Еще въ Стоглавѣ какъ извѣстно установленъ былъ размѣръ пошлинъ за настольныя и другія грамоты, а также пошлины вѣнечныя и т. д. Пытался ввести однообразныя пошлины и п. Іоасафъ. См. А. Ист. IV, № 195.

и протопоповъ [1]), равно какъ воспретилъ и тѣ ухищренія и примышленія новомышленныя, которыя дозволяли себѣ лица

---

1) Преимущества эти слѣдующія —А) имя патріарха, какъ главы всего духовенства во всѣхъ церквахъ въ молитвахъ и на ектеніяхъ возглашается прежде мѣстнаго архіерея—митрополита, архіепископа или епископа Во время путешествія патріарху предносится крестъ, а за нимъ несутъ его архипастырскій жезлъ; въ храмахъ кромѣ того предъ нимъ несутъ свѣчу. Одежды его священнослуженія саккосъ съ звонцами обыкновенный, но съ „преднашвеннымъ приперстникомъ“, усвоеннымъ только патріарху, митра, съ водруженнымъ на верху крестомъ, клобукъ бѣлый съ намвеніемъ образа херувима, паче же креста, мантія бархатная, зеленаго цвѣта съ золотыми источниками и поматы съ изображеніемъ крестовъ и съ звонцами. Б) Митрополиту какъ и патріарху предносится крестъ — въ своей епархіи, а внѣ ея—одинъ жезлъ, саккосъ его безъ приперстника, но какъ и патріаршій съ звонцами, когда священнодѣйствуетъ въ своей епархіи, а внѣ ея безъ звонцовъ, митра безъ креста, златая или среброкованная, мантія багряновидная безъ изображеній, клобукъ бѣловидный безъ всякихъ нашивокъ. Въ Москвѣ при патріархѣ митрополитъ не имѣлъ своего сѣдалища и не возсѣдалъ вмѣстѣ съ патріархомъ, не облачался среди церкви и не возносилъ жезла съ благословеніемъ. В) Архіепископамъ и епископамъ предносился ихъ пастырскій жезлъ, ихъ облаченіе составляли—фелонъ, или полиставрій стихарь безъ гаматовъ, митра среброкованная, мантія чернаго цвѣта, поматы зеленые у архіепископовъ и лазоревые у епископовъ, клобукъ у тѣхъ и другихъ черный. Г) Изъ архимандритовъ только три—Тройце-Сергіевскаго монастыря Рождественскаго-Владимірскаго и Московскаго Чудова, по причинѣ знаменитости этихъ монастырей,—имѣли нѣкоторыя права и преимущества архіерейскія, какъ то: ношеніе мантіи съ верхними поматами—отласными багроваго цвѣта, вхожденіе въ алтарь царскими дверьми въ мантіяхъ безъ фелоней предъ священнослуженіемъ, жезлы епископскіе деревянные *) съ позлащенными шипками, на литургіи во время перваго выхода съ Евангеліемъ имъ предносились двѣ осѣняльныя свѣчи; не исходя вмѣстѣ съ прочими на великомъ входѣ, они принимали св. дары въ царскихъ вратахъ; въ своихъ обителяхъ пріобщали сослужащихъ іеромонаховъ; не имѣли права они—всходить на горнее мѣсто, облачаться посреди церкви и въ полиставрій. Прочіе архимандриты отличались въ священнослуженіи отъ простыхъ іеромонаховъ только (нѣкоторые) митрой и тѣмъ что надѣвали епигонатій.

Эти преимущества, опредѣленныя соборомъ, обозначены были сначала въ патріаршихъ граматахъ, разосланныхъ по епархіямъ, а потомъ въ „чиновникѣ архіерейскаго служенія“ отпечатанномъ въ 1677 г,—см. А. А. Экспед IV, № 205. Ист. Р. Іер. ч. I, стр. 330 и дал.

---

*) За Чудовскимъ архимандритомъ оставлено право, дарованное Іоакиму, когда онъ былъ еще архимандритомъ Чудовскимъ, употреблять златокованный жезлъ, подаренный Паисіемъ п. Александрійскимъ.

духовныя въ обыкновенныхъ одеждахъ, воспретилъ монахамъ имѣть шелковыя одежды, бѣлому же духовенству постановилъ носить одежды или черныя или багряновидныя, и „шапки смирныхъ цвѣтовъ“, а также „имѣти на главахъ пострижено зовемое гуменцо не мало и ходите во скуфіяхъ“. Кромѣ того тогда же запрещено было архіереямъ самимъ печатать антиминсы, и „составляти св. муро“ и раздавать за деньги, и ни какъ не допускать „священникамъ церковныя мѣста продаяти, ниже купльствовати никаковымъ ухищреніемъ, ниже злокознепными каковыми дѣйствы и вымыслы, ниже за дщерми въ вѣно придаяти, ниже въ залогъ заставляти подъ великою казнію архіерейскою“, а также „обращати во свое яковое употребленіе даемые св. церкви сосуды или одежды и всякую утварь“.—„Іереемъ по соборному постановленію—быти избраннымъ, и отъ народа честно призваннымъ и отъ архіерей благословенным и повелѣннымъ.“ —Вообще соборъ постановилъ „коемуждо архіерею въ своей епархіи опасно блюсти и надзирати и испытывати и неподобающая упражняти подъ изверженіемъ чина архіерейскаго [1])“.

Эти соборныя постановленія были разосланы архіереямъ съ строгимъ предписаніемъ — принять ихъ въ руководство „безъ всякаго прекословія“. Никто да не дерзнетъ, писалъ п. Іоакимъ въ граматѣ, посланной по этому случаю къ одному изъ архіереевъ, — „никто да не дерзнетъ отъ нынѣ положенныхъ здѣ превосходити, или что оскудити, или оставити, или премѣнити, но вся блюсти цѣло и непредвижно... Аще же кто явится сего предѣла преслушникъ... или не опасенъ назиратель, аще архіерей, или архимандритъ, или игуменъ, или протопопъ, или простой кто священнаго чина, аще и мало что кто перемѣнитъ, или начнетъ поношати что, или укоряти... той да будетъ подъ казнью церковною и подъ изверженіемъ и власти своея и чести лишеніемъ безъ всякаго слова и извѣта; аще же кто мірскихъ властелинъ яковый, или простолюдинъ, учнетъ

---

[1]) Собор. дѣяніе 1675 г. Ист. Р. Іер. ч. I, стр. 321 — 353. Извлеченіе изъ этого дѣянія см. А. А. Экс. IV, № 205.

противо сего предѣла каковую творити противность, или препону, или каковую хитрость или злоковарство начнетъ вымышляти таковіи, да будутъ отлучени общенія и входа церковнаго возбранени [1]). Такая строгость предписаній п. Іоакима не могла, конечно, не произвести надлежащихъ послѣдствій, но съ другой стороны не могло же вдругъ совершиться и примѣненіе состоявшихся соборныхъ опредѣленій, такъ какъ они должны были встрѣтиться съ утвердившимися привычками и уничтожить эти привычки. П. Іоакимъ поэтому не могъ считать дѣло поконченнымъ и послѣ того, какъ разосланы были архіереямъ для руководства выписки изъ соборныхъ постановленій. И онъ дѣйствительно не остановился на полпути, —онъ усиленно стремился къ предположенной цѣли исправленія жизни духовенства и при этомъ прибѣгалъ иногда къ крутымъ мѣрамъ [2]). А въ 1681 году онъ созвалъ новый соборъ, на которомъ подверглись обсужденію всѣ тѣ предметы, которые не затронуты были на соборѣ 1675 года [3]).

Соборъ этотъ, какъ говоритъ оффиціальный документъ, вызванъ былъ „искреннимъ прирадѣніемъ о благосостояніи св. церкве и о Божіихъ людехъ“ царя Ѳедора Алексѣевича, приславшаго патріарху „написанный свитокъ, въ немъ же разные подлоги суще, требующіе соборнаго сужденія“. Свидѣтельства этого отрицать вполнѣ мы не можемъ; государственная власть въ этомъ году могла и должна была принимать живое участіе въ дѣлахъ церковныхъ, такъ какъ расколъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, въ это время уже готовъ былъ изъ за своего дѣла произвести почти государственный переворотъ. Но, съ другой стороны, мы не думаемъ, что извратимъ обстоятельства историческія, если припишемъ иниціативу созванія названнаго собора п. Іоакиму,

---

1) См. А. А. Экспед. IV, № 205.

2) Когда наприм. въ 1675 г, архимандритъ Спасо-Андроникова монастыря Симеонъ, рукоположенный въ епископа Смоленскаго, уѣзжая изъ Москвы купилъ себѣ богатый экипажъ и бархатную краснаго цвѣта мантію, то Іоакимъ, узнавши объ этомъ, приказалъ отобрать у него и карету и мантію, — и послѣднюю отдать въ богадѣльни См. Истор стат. опис. Смоленской епар. 1864 г. С.-Пб. стр. 94

3) См. Ак. Ист. V, № 75.

тѣмъ болѣе, что царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, какъ извѣстно, легко подчинялся вліянію п. Іоакима даже въ тѣхъ случаяхъ, когда повидимому хотѣлъ избѣгать этого [1]). Къ этому же, и въ самомъ актѣ соборномъ, есть указаніе на то, что царь имѣлъ предварительныя совѣщанія съ патріархомъ и послѣдній, кромѣ того, еще прежде призывалъ государственную власть принять участіе въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (въ дѣлѣ раскола) церковныхъ, или точнѣе оказать пособіе духовной власти [2]). Можно, поэтому, и даже, кажется, нужно думать, что соборъ этотъ 1681 года созванъ былъ по мысли Іоакима. Патріархъ хотѣлъ только „чтобы и его царское величество, яко истинный православныя вѣры хранитель“, подкрѣпилъ его мысль своимъ авторитетомъ, сообщивъ ей большую силу обязательности.

На соборѣ прочитаны были и разсмотрѣны „при всѣхъ россійскихъ архіереяхъ“ тѣ „промыслительные подлоги“, которые присланы были патріарху отъ царя. Всѣхъ „подлоговъ“ или царскихъ предложеній было шестнадцать, столько же послѣдовало и соборныхъ отвѣтовъ. Изложимъ кратко содержаніе этихъ предложеній царскихъ и соборныхъ отвѣтовъ на нихъ.

Пред. 1-е. „О прибавленіи вновь архіереевъ“. Царь предлагалъ, чтобы митрополиты имѣли въ своихъ епархіяхъ подвластныхъ епископовъ, а патріархъ имѣлъ многихъ, какъ „глава, отецъ отцевъ“,—а также, чтобы нѣкоторые епископскія каѳедры были возвышены въ архіепископскія; вмѣстѣ съ этимъ была представлена и подробная „роспись городовъ, въ которыхъ быти епископомъ и которыми имъ именоваться и отъ чего имѣти имъ довольство“. Соборный отвѣтъ на это данъ былъ такой: „епископовъ подвластныхъ митрополитамъ не должно быть для того, чтобъ во архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и

---

1) Это особенно замѣтно въ томъ обстоятельствѣ, когда они ходатайствовалъ предъ Іоакимомъ объ освобожденіи Никона. А изъ разсказа Крекшина видно, что даже самъ Алексѣй Михайловичъ далъ своимъ дѣтямъ за кормчаго п. Іоакима. См. Зак. Крекшина, стр. 62.

2) См. А. Ист. V, № 75 стр 109 и соб. отв. на 2-е предл. Собр. Госуд. Грам. и догов. IV, № 128.

межъ себя распри, и высости, и въ томъ несогласіи и въ нестроеніи св. церкви преобидѣнія, и отъ народа молвы и укоризны". Что же касается умноженія святительскихъ каѳедръ, то—соборъ приговорилъ „быти вновь архіереямъ—одиннадцати" [1]), руководясь въ этомъ случаѣ съ одной стороны бывшею прежде слишкомъ большою обширностью нѣкоторыхъ епархій [2]); съ другой—усиленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—раскола [3]); утвердилъ также и то, чтобы „для подобающей архіерейской чести, именоватися архіереемъ тѣми грады, которые въ царской державѣ имениты суть [4]).

Предложеніе второе и отвѣтъ на него—касаются раскольниковъ. Мы будемъ говорить еще объ этомъ.

Предложеніе третье о монастырскомъ благоустроеніи. Соборъ, утверждая общежитіе, опредѣлялъ: „пьянственнаго питія въ монастыряхъ не держать; настоятелямъ пользоваться общею трапезою; не держать особаго питія и „про гостей"; принимать въ монастыри желающихъ спасенія *безвкладно*; одежду всѣмъ имѣть одинаковую; денегъ изъ монастырской казны—ни настоятелямъ, ни братіи „не имать"; имѣть больницы для престарѣлыхъ и немощныхъ изъ братіи; монаховъ безъ дозволенія епархіальнаго архіерея изъ монастырей не отпускать, равно какъ и не принимать; а ослушниковъ смирять по монастырскому чину; смотрѣть накрѣпко, чтобы монахи не постригали мірскихъ людей,—для тѣхъ чернецовъ, которые не живутъ въ монастыряхъ, а ходятъ въ Москвѣ и другихъ городахъ патріаршей области по кабакамъ и мірскимъ домамъ „огородить стоячимъ, высокимъ

---

[1]) Подробную царскую роспись архіер каѳедръ см. Собр Г. Гр. и дог. IV, № 122. Новыя каѳедры архіерейскія по соборному 1681 г опредѣленію открыты—въ городахъ: а) Галичѣ епископская, б) Арзамасѣ еп.; в) Сѣвскѣ—архіеп., г) Холмогорахъ архіеп.; д) Уфѣ—еп.; е) Енисейскѣ—архіеп.; ж) Устюгѣ Великомъ—архіеп.; з) Тамбовѣ—еп., и) Воронежѣ—еп., і) Болховѣ—еп., и к) Курскѣ—еп. См. Ак. Ист. V, № 75.

[2]) Въ Сибири, наприм., „отъ столичнаго града тоя епархіи (Томска) до Даурскихъ и Нерчинскихъ остроговъ и до иныхъ тѣмъ же подобныхъ многихъ мѣстъ во едино лѣто, и въ полтора и въ два преходятъ—Ibid. стр. 109

[3]) Расколъ особенно былъ силенъ тогда въ Галичѣ и Костромѣ. Ibid. стр. 110.

[4]) См. Собр Гос. грам. и догов. IV, № 131.

тыномъ прежде бывшій Пятницкій монастырь“ [1]) близъ Сергіевскаго и ссылать въ тотъ монастырь такихъ безчинниковъ; архіереямъ въ своихъ епархіяхъ учинить о бродящихъ черницахъ по разсмотрѣнію“. Относительно черницъ соборъ постановилъ: „для тѣхъ изъ нихъ, которыя пострижены были внѣ монастырей, въ частныхъ домахъ и ходили по домамъ, или же, сидя по улицамъ и переулкамъ, добывали себѣ пропитаніе (просили милостыни) архіереямъ пріискать мужскіе съ вотчинами монастыри (такъ какъ женскіе монастыри большею частію безвотчинные и черницамъ кормиться было не чѣмъ), и устроить въ нихъ подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ стариць; для управленія же вотчинами этихъ монастырей—послать добрыхъ старыхъ дворянъ: но съ тѣмъ, чтобы они были въ послушаніи архіереямъ и не вступались къ духовное монастырское управленіе. При этомъ же соборъ строго запрещалъ проживать вдовымъ священникамъ и іеромонахамъ въ домахъ мірянъ—при домовыхъ церквахъ—для службъ церковныхъ потому, что они дозволяли себѣ многія безчинія; соборъ постановилъ:—„давать благословеніе на совершеніе службъ въ домахъ—священникамъ не вдовымъ и тѣхъ вдовыхъ поповъ, которые учнутъ служить въ домѣхъ безъ архіерейскаго благословенія, имать и ссылать по монастырямъ подъ крѣпкій началъ, мірскихъ же людей, призывающихъ къ себѣ такихъ поповъ, подвергать эпитиміи.

Предлож. 4-е. О постановленіи священниковъ въ зарубежныхъ городахъ,—въ предѣлахъ польскихъ и шведскихъ, гдѣ были православные христіане, но куда архіереи не поставляли поповъ. Соборъ постановилъ—посвящать священниковъ, если только „православные тѣхъ мѣстъ учнутъ того желать“.

Предлож. 5-е. „Всякихъ чиновъ людей во всякой вѣрности, также и во всякихъ расправныхъ дѣлѣхъ, приводить ко увѣренію истиннаго обѣщанія, предъ св. Евангеліемъ, по чиновной печатной книгѣ, а въ той книгѣ многія страшныя и непрощаемыя клятвы положены, которыя къ тѣмъ дѣламъ и не приличны. Соборъ отвѣчалъ:—„чтобы великій

---

[1]) Нынѣ приходская церковь въ Сергіевомъ посадѣ.

государь указалъ оставить церковныя казни, на люди не налагать и вѣчною смертію ихъ не убивать“—по государевымъ дѣламъ, и чтобы изволилъ“, вмѣсто того, „тѣмъ людемъ наложить свой государевъ указъ, прещеніе и страхъ по градскимъ законамъ, кто чего, за какую вину достоинъ“.

Предлож. 6-е. О храненіи части Животворящаго Креста Господня и хитона. Соборъ утвердилъ „быти тако, какъ писано въ предложеніи царскомъ“, т. е., чтобы отдѣльныя части того пребогатаго сокровища, блюдомыя не во единомъ мѣстѣ, держать вкупѣ въ соборной церкви со всякимъ опасствомъ во уготовленномъ ковчегѣ“.

Предлож. 7-е. О мощахъ св. Іоанна Предтечи и другихъ святыхъ, которыя, будучи собраны въ большомъ количествѣ въ церкви Благовѣщенія (дворцовой—на сѣняхъ), по тѣснотѣ мѣста полагались небрегомо и бывали безо всякаго призрѣнія; для лучшаго устроенія и почести“, царь предлагалъ отдать ихъ въ монастыри, соборы и приходскія церкви,—въ знатныя мѣста, съ тѣмъ, чтобы только въ великій пятокъ приносить ихъ въ великую соборную церковь для омовенія. Соборъ утвердилъ это предложеніе.

Предлож. 8-е. Такъ какъ въ Москвѣ нѣкоторые мужскіе и женскіе монастыри находились между частными домами и изъ домовъ этихъ устроены были „входы въ тѣ монастыри и тѣми входы въ день и въ ночь входили“, отчего и происходили многія безчинія, то царь предлагалъ—„всѣ тѣ входы въ монастыри затвердить“, а буде, гдѣ невозможно, тѣ монастыри, для благочинія, перевесть на иныя мѣста. Соборъ утвердилъ и это.

Предлож. 9-е. О нищихъ. Царь, учинивши разсмотрѣніе и, велѣвши содержать странныхъ и больныхъ въ Москвѣ на счетъ своей казны, предлагалъ собору—приказать потому и во градѣхъ учинить пристанище нищимъ, чтобъ нищіе не скитались безъ призиранія и лѣнивые-бъ, имѣющіе здравіе тѣлесное, пристали къ работѣ. Соборъ отвѣчалъ: „да будетъ тако“ [1]).

---

[1]) Предложеніе это настолько интересно, особенно относительно того времени, что мы считаемъ не лишнимъ посвятить ему нѣсколько страницъ,—что мы и исполнимъ впослѣдствіи.

Предлож. 10-е. Чтобъ нищіе въ церквахъ во время церковнаго пѣнія милостыни не просили и тѣмъ, въ церкви стоящимъ, христіанамъ мятежа не чинили. Соборъ отвѣчалъ утвердительно.

Предлож. 11-е. „Чтобы протопопы, попы и церковные причетники на кладбищахъ избъ, лавокъ и амбаровъ не строили, и загородили бы въ надолбы". Соборъ отвѣчалъ, чтобы Государь указалъ послать кого пригоже измѣрить кладбища по писцовымъ книгамъ, очистить ихъ и огородить; соборъ обѣщалъ при этомъ, что „изъ патріаршаго приказа тѣмъ духовнымъ будетъ приказано накрѣпко" относительно уничтоженія той скверной „накости", какую они чинили своими постройками на кладбищахъ. Но такъ какъ въ патріаршемъ приказѣ тогда не были записаны въ писцовыя книги кладбища, а равно прибавки къ нимъ, данныя во время мороваго повѣтрія 1654 года, то соборъ просилъ „чтобы В. Государь указалъ прислать, для вѣдома, изъ земскаго приказу въ патріаршъ приказъ книги".

Предлож. 12-е. Чтобы въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ во время храмовыхъ праздниковъ къ церквамъ со всякими ядомыми харчи и съ квасомъ и ни съ какимъ питьемъ никого не припускать, чтобы отъ того безчинство не чинилось. Соборъ утвердилъ это предложеніе, какъ „угодное Богу, паче же всего" потому, что „изъ того будетъ украшеніе церкви и благолѣпіе.

Предложенія 13-е, 14-е и 15-е и соборные отвѣты на нихъ касаются раскола:—съ ними мы встрѣтимся въ другомъ мѣстѣ.

Предлож. 16-е. „На Москвѣ, во многихъ мѣстахъ, учинены палатки и деревянные анбарцы, и въ нихъ поставлены изъ монастырей св. иконы, и называютъ часовнями и держатъ въ тѣхъ часовняхъ священниковъ и служатъ молебны", царь предлагалъ, чтобы „при тѣхъ часовняхъ священникамъ не быть, развѣ не во многихъ и опредѣленныхъ пристойныхъ особыхъ мѣстахъ" и то съ повелѣніемъ его и за благословеніемъ патріарха. Соборъ на это далъ такой отвѣтъ: „чтобы въ часовняхъ св. иконамъ быть, которыя близко карауловъ, а старцамъ при тѣхъ часовняхъ не жить, и поселенія никакого не имѣть [1]).

---

1) См. Ак. Ист V, № 75.

Соборъ 1681 года такимъ образомъ восполнилъ пробѣлы оставшіеся послѣ предшествующихъ соборныхъ опредѣленій. Оставляя въ сторонѣ церковно-административную сторону, онъ остановилъ свое вниманіе преимущественно на нравственной жизни духовенства, на должномъ уваженіи къ святынѣ, на исправленіи поведенія монашествующихъ;—его обсужденію подверглись тѣ именно предметы, до которыхъ не касались прежде. А это обстоятельство служитъ новымъ доказательствомъ того, что соборъ этотъ состоялся по иниціативѣ п. Іоакима. П. Іоакимъ достигалъ чрезъ этотъ соборъ болѣе широкаго развитія своей мысли. Цѣль, которую преслѣдовалъ онъ, какъ мы видѣли въ прежніе годы, теперь близка была къ осуществленію. Соборными постановленіями уничтожалось то, что до того времени тормозило дѣло возстановленія упавшаго значенія въ обществѣ духовенства; церковная сфера освобождалась отъ тѣхъ элементовъ, которые набрасывали на нее темный цвѣтъ. Нужно было только дать примѣненіе этимъ постановленіямъ. И п. Іоакимъ, не смотря на стеченіе въ это время, какъ увидимъ впослѣдствіи многихъ другихъ важныхъ обстоятельствъ, крѣпко преслѣдовалъ проведеніе ихъ въ жизнь. Въ томъ же 1681 году онъ докладывалъ Государю, чтобъ цаловальниковъ къ вѣрѣ не приводить, а быти бъ имъ подъ страхомъ государскихъ указовъ и подъ большимъ подкрѣпленіемъ градскія казни [1]); тогда же онъ издалъ свой указъ о перемѣнахъ въ архіерейскихъ каѳедрахъ [2]); т. е. о ихъ степеняхъ, а въ началѣ (февраля мѣсяца) слѣдующаго года было издано распоряженіе и относительно именованія архіереевъ именитыми грады царской державы и объ учрежденіи въ Сибири новой епископской каѳедры [3]). Не оставлялъ онъ безъ вниманія и другія опредѣленія этого собора. Разсылая повсюду выписки изъ этихъ опредѣленій для вѣдома, онъ разъяснялъ ихъ, смотря по требованію мѣстныхъ обстоятельствъ или же подтверждалъ, требовалъ непремѣннаго исполненія и при этомъ, если оказывалось нужнымъ, ис-

---

[1]) См. Собр. Зак. II, № 859, стр. 225.
[2]) См. Ibid. № 898.
[3]) См. Собр. Гос. грам. и дог. IV, № 131.

прашивалъ даже содѣйствія и гражданской власти [1]). Не избѣжали теперь перемѣнъ въ своей жизни и монахи. И они должны были отказаться отъ прежняго разгульнаго житія своего и подчиниться правиламъ [2]) монастырскаго общежитія. Надзоръ установленъ былъ и надъ ними, и его нельзя было избѣжать даже въ мелкихъ монастыряхъ, такъ какъ п. Іоакимъ, для большей правильности, ввелъ въ практику приписку мелкихъ монастырей къ монастырямъ болѣе или менѣе знаменитымъ [3]). Мало того, п. Іоакимъ по временамъ разсылалъ въ разныя мѣста особыхъ благонадежныхъ лицъ для наблюденія [4]).

Такъ дѣйствовалъ п. Іоакимъ въ виду того страшнаго переворота, который совершался, какъ мы выше говорили, въ русскомъ обществѣ, въ виду того упадка значенія духовенства, въ какомъ оно находилось тогда. Онъ ограждалъ его отъ посягательствъ мірскихъ людей, но въ то же время собиралъ нравственныя силы и самаго духовенства, чтобы дать ему самому внутреннюю силу, — сдѣлать его способнымъ занимать свое должное мѣсто въ общественномъ организмѣ. Онъ если и не ясно понималъ, то по крайней мѣрѣ угадывалъ, чего требовало общество и въ чемъ нуждалось духовенство, и не отрицая движенія, совершавшагося въ первомъ, предпринялъ преобразованіе жизни послѣдняго,—преобразованіе не ограничившееся только требованіями большаго порядка во внѣшнемъ богослуженіи. Нѣтъ, Іоакимъ понималъ необходимость реформы въ смыслѣ болѣе широкомъ, реформы прямо соотвѣтствующей потребностямъ времени; какъ мы видѣли, онъ заботился объ улучшеніи внутренней жизни духовенства и его административно-экономическаго быта; въ этомъ онъ видѣлъ лучшее средство для возстановленія и удержанія за духовенствомъ его высокаго назначенія. При этомъ онъ уничтожалъ и тѣ обычаи, которые такъ или иначе, уничижая святыню, подрывали вмѣ-

---

[1]) Ак. Ист. V, №№ 135, 142, 156, 183, 186, 187, 188. А. А. Эк. IV, стр. 355, 401 и др. Собр. Зак. II, № 862.

[2]) См. А. А. Эк. IV, № 311.

[3]) См. Ист. Рос. Іер. ч. IV, стр. 163, 170, 547, 571, 577, 602, 684, 685—88, 690, 800; III ч., стр. 657 и др.

[4]) См. А. Истор. V, № 188, 325.

стѣ съ тѣмъ и значеніе представителей церкви. И что особенно замѣчательно, стремясь неустанно осуществить свою мысль, постоянно преслѣдуя предположенную цѣль, онъ употреблялъ для этого авторитетъ *соборный*. Онъ какъ будто видѣлъ, что однимъ своимъ личнымъ авторитетомъ нельзя вести дѣло, что для этого требуются полюбовныя отношенія чуждыя воеводско-подъяческаго духа, какъ между самыми духовными лицами, такъ и между этими послѣдними и людьми мірскими. Такимъ образомъ п. Іоакимъ, не противорѣча духу времени, приспособлялъ положеніе духовенства къ новому порядку, во вновь слагавшемся общественномъ организмѣ, онъ отводилъ для него иное мѣсто, нѣсколько не похожее на то, какое принадлежало ему встарину, за то соотвѣтствующее требованіямъ времени.

Постоянство, съ какимъ п. Іоакимъ преслѣдовалъ предположенную цѣль относительно огражденія духовнаго чина вообще отъ поруганія, съ неменьшею силою проявлялось имъ и въ охраненіи своего собственнаго достоинства. Правда п. Іоакиму не приходилось выдерживать борьбы подобной борьбѣ Никона съ боярами: такая борьба была уже исторически невозможна. За то представлялась необходимость борьбы инаго рода. Находились въ средѣ высокопоставленнаго духовенства лица, которымъ страннымъ казалось современное имъ положеніе дѣлъ. Они, представляя себѣ величіе п. Никона и утраченное свое раздольное житье, никакъ не хотѣли признать это дѣломъ неизбѣжной необходимости и сваливали вину на главу церковной іерархіи, п. Іоакима. Въ немъ они видѣли неумѣстную уступчивость по отношенію къ свѣтской власти и излишнюю строгость въ отношеніи къ лицамъ духовнаго сана. Упомянутый уже нами выше архіепископъ Коломенскій Іосифъ поносилъ, наприм., Патріарха и царя за сборы даней съ церковныхъ имуществъ и поповскихъ дворовъ [1]). А царскій духовникъ Андрей Савиновъ обижался на патріарха за то, что послѣдній узнавши о его неистовствѣ, невѣжествѣ, мздоимствѣ многомъ и о держаніи имъ женки, посадилъ его въ смиренье на цѣпь. Протопопъ этотъ расходился однажды даже до того, что просилъ „на Верху“ убить „своего супостата или оружіемъ

[1]) См. Истор. Рос. Соловьева XIII, 154.

или отравою", грозя въ противномъ случаѣ предать проклятію весь царскій домъ [1]). Савинову пользовавшемуся въ прежнее время снисходительностію царя и п. Никона [2]), какъ видно не хотѣлось подчиниться вліянію строгаго п. Іоакима. Но дѣлать было нечего: ни Савинову ни Іосифу, и никому подобному не возможно было свергнуть съ себя тяжелое того времени. П. Іоакимъ смѣло шелъ своимъ путемъ, опираясь на авторитетъ *соборный*. Его не останавливали, да и не могли остановить отдѣльныя личности. И какъ Савиновъ, такъ равно и архіеп. Іосифъ на себѣ испытали всю невыгоду своего положенія. Они подверглись соборному осужденію и лишены были священнаго сана [3]).

Темное пятно, повидимому, падаетъ на личность п. Іоакима по поводу его отношеній къ бывшему п. Никону, находившемуся тогда въ заточеніи. Умный архипастырь, по словамъ нѣкоторыхъ, омрачилъ свою славу неумѣренною и неумѣстною суровостью къ невинному заточнику. Послѣдній, говорятъ, послѣ своего низложенія былъ настолько слабъ, что заслуживалъ снисхожденія; между тѣмъ п. Іоакимъ видѣлъ въ немъ какъ будто своего соперника и врага и дозволялъ себѣ все болѣе и болѣе унижать его. Такъ пред-

---

1) См. тамъ же стр. 152 и 243. Нужно замѣтить впрочемъ, что Савиновъ хотѣлъ убить патріарха послѣ того, какъ ему недозволили вложить въ руки умершаго Алексѣя Михайловича „прощальной грамоты".

2) Что Савиновъ пользовался милостію п. Никона и вообще стоялъ въ близкихъ къ нему отношеніяхъ—это можно видѣть изъ слѣдующаго показанія чернаго діакона Мардарія, одного изъ самыхъ вѣрныхъ друзей Никона, бывшаго уже въ заточеніи,—показанія подтвержденнаго собственноручнымъ подписомъ: „отписки онъ (Мардарій) и челобитныя къ В. Государю отъ Никона монаха къ Москвѣ возилъ и подавалъ духовнику и тайныхъ дѣлъ дьяку Даніилу Полянскому, а они тѣ отписки доносили къ В. Государю ни единожды, а многажды, а отъ Никона монаха В. Государя духовнику всякіе посуды деревянные братины и стаканы и ложки и рыбу отвозилъ, а къ Даніилу Полянскому возилъ одну рыбу... См. рук. библ. М. Д. Ак. Списокъ съ собор. осужд. Никона, тетр. XIV, № 17.

3) Протопопъ Савиновъ лишенъ священства соборомъ, созваннымъ п. Іоакимомъ 14 марта 1676 г. см. ист. Соловьева XIII, 244. А относительно Іосифа Коломенскаго п. Іоакимъ имѣлъ предварительную переписку съ Рязанскимъ митрополитомъ Іосифомъ, который на основаніи писанія и правилъ апостольскихъ и соборныхъ совѣтовалъ сначала лишить его (Іосифа Коломенскаго) сана и потомъ предать градскому суду. См. ист. обозр. Ряз. іерархіи, Воздвиженскаго, 1820 г. Москва. То и другое было сдѣлано.

ставлялось это дѣло прежде всего составителю „житія святѣйшаго п. Никона“ искреннему другу его Шушерину; такъ оно представляется нѣкоторымъ почитателямъ Никона и въ наше время [1]). Но справедливъ ли такой взглядъ на отношенія п. Іоакима къ Никону? Намъ кажется, что онъ не свободенъ отъ пристрастія.

П. Никонъ палъ; онъ низложенъ былъ *Соборомъ*, на которомъ присутствовали, какъ извѣстно, и восточные патріархи и соборомъ же въ качествѣ *простаго монаха* осужденъ былъ на ссыльную жизнь въ Ѳерапонтовъ монастырь (въ Новгородской губерніи). Но это соборное осужденіе Никона (впослѣдствіи снятое) во мнѣніи многихъ современниковъ было несправедливостью. Такъ смотрѣлъ на это и самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Онъ поэтому старался облегчить положеніе своего друга и въ заточеніи, — для него устроилъ онъ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ просторныя келліи со сходами и всходами и окнами большими въ монастырь и за монастырь. Мало того Алексѣй Михайловичъ принималъ отъ него при посредствѣ духовника—Савинова отписки и челобитныя многажды и самъ неоднократно просилъ у своего низложеннаго друга прощенія и благословенія; недозволялъ при себѣ воспоминати о тѣхъ поступкахъ его, за которые онъ подвергся соборному осужденію [2]), а въ своемъ завѣщаніи предъ смертію даже прямо называлъ его великимъ Господиномъ, святѣйшимъ іерархомъ и блаженнымъ пастыремъ [3]). Что же касается самого Никона, то онъ рѣшителино смотрѣлъ на себя, какъ на гонимаго за правду. Проживая въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ и пользуясь свободнымъ выходомъ изъ него, пользуясь къ тому же расположеніемъ братіи, видѣвшей въ немъ царскаго любимца, онъ устроилъ при помощи иноковъ на неглубокомъ озерѣ, находившемся около монастыря, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходила въ зимнее время большая дорога, каменный островъ и поставилъ на немъ большой крестъ съ надписью „Никонъ,

---

[1]) См „Странникъ“ 1863 г. III, Никонъ п. Всероссійскій: 1864 г. 1. П Іоакимъ въ борьбѣ съ расколомъ стр. 122.

[2]) См. рук. библіот. М. Д. Ак. „Списокъ съ соб. осужд. Никона“ т. XIV, № 16.

[3]) См. Житіе св. п. Никона Шутерина стр. 133, 145. Истор. слов. о пис. дух. чина ч. II, стр. 133; Цер. Ист. Платона 11, 344.

Божіею милостію патріархъ, постави сій крестъ Господень, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за святую Церковь на Бѣлѣ-озерѣ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ“ [1]). Такую же надпись онъ приказалъ вырѣзать и на всѣхъ своихъ келейныхъ сосудахъ. Мало того онъ не хотѣлъ называть патріархомъ Іоакима; а въ отпискахъ и челобитныхъ, самъ подписывался патріархомъ. Все это и подобное сему не могло конечно оставаться тайной для п. Іоакима, равно какъ не безъизвѣстно ему было и то, какъ жестоко расправлялся Никонъ и съ тѣми „которые извѣщали на него [2]). А вмѣстѣ съ тѣмъ—все это и не могло быть оставлено имъ безъ вниманія. И дѣйствительно въ первый же годъ своего патріаршества, на предложеніе Царя подтвердить своимъ государевымъ указомъ прежнее соборное изложеніе, п. Іоакимъ „совѣтывалъ дать вновь дополнительныя статьи приставамъ, чтобы положить конецъ злымъ замысламъ и противнымъ дѣламъ Никона. И хотя дѣло это не состоялось тогда, тѣмъ не менѣе очевидно было, что въ судьбѣ Никона должна была произойти перемѣна. Вскорѣ онъ и въ самомъ дѣлѣ долженъ былъ испытать ее: Въ 1675 г. п. Іоакимъ послалъ грамоту къ архимандриту Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Никитѣ, въ которой предписывалъ ему допросить игумена, келаря, казначея и главныхъ іеромонаховъ Ѳерапонтова монастыря съ какимъ намѣреніемъ они называютъ Никона святѣйшимъ патріархомъ и запретилъ имъ дѣлать это на будущее время подъ страхомъ великаго церковнаго наказанія [3]). А въ слѣдующемъ году, послѣ смерти покровителя Никона, ц. Алексѣя Михайловича, созванъ былъ соборъ, на кото-

---

1) См. рук. Моск. Д. Ак. „Списокъ съ собор. осужденія п. Никона“ тетрадь XIV, № 17; еще въ Чтен. Моск. Общ. ист. и древн. 1858 г. кн. III, въ статьѣ архим. Варлаама „о пребываніи п. Никона въ заточеніи по актамъ Кирилловскаго монастыря“; „Житіе Никона“ Шушер.

2) Тамъ же.

3) См. А. А. Эк. IV, стр. 255 и въ указанной статьѣ архим. Варлаама. Варлаамъ сообщаетъ при этомъ о такомъ происшествіи. — Когда архим. Никита послалъ своего служку съ отпиской звать на допросъ игумена и старцевъ Ѳерапонтова монастыря и когда игуменъ показалъ эту отписку Никону, то Никонъ бранилъ всячески и даже велѣлъ бить не въ чемъ не виновнаго служку, а грамоту п. Іоакима называлъ воровскою и лично о патріархѣ произносилъ неистовыя слова. Кириловскія власти донесли объ этомъ происшествіи п. Іоакиму и послали къ нему самого того служку.

ромъ и опредѣлено было „исправить“ Никона [1]). Въ Ѳерапонтовъ монастырь посланы были отъ Государя думный дворянинъ Ив. Желябужскій и дьякъ Семенъ Румянцевъ, а отъ Патріарха архимандритъ Чудова монастыря Павелъ съ наказомъ изслѣдовать тѣ доносы, которые сдѣланы были на Никона и перевести его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь [2]). Слѣдователи прибыли туда въ іюнѣ 1676 года и въ церкви прочли Никону указъ и вины. Никонъ „со смиреніемъ и безо всякаго прекословія выслушалъ ихъ“ и далъ отвѣты на обвинительныя статьи: иныя отвергъ, а другія объяснилъ, напримѣръ: „крестьянина де Ѳомку онъ водянымъ деревомъ не бивалъ и отъ его побой онъ не умиралъ, а умеръ де онъ своею смертію... Иванка Кривозуба, который на него извѣщалъ, за его воровство, по сыску били онъ Никонъ съ игуменомъ и священники вмѣстѣ; въ руку де онъ Никонъ свою не волею цѣловать не велѣвывалъ, за В. Государя и за вселенскихъ патріарховъ по всечастно Бога молитъ, а за Іоакима де патріарха не молитъ потому, что писалъ Вологодскій архіепископъ въ Кирилловъ монастырь и велѣлъ Бога молить за себя, а не за патріарха, да потому, что отъ него Іоакима всякое зло учинилось и нынѣ его губитъ, въ отпискахъ и въ челобитныхъ и въ иныхъ письмахъ патріархомъ онъ Никонъ писывался потому что ему запрещенія въ томъ не было; кресты де по мѣстамъ велѣлъ ставить и подписывать... потому, что было ему отъ пристава отъ Степана Наумова утѣсненіе великое“. Желябужскій и архим. Павелъ въ соборной же церкви говорили Никону вся-

---

[1]) Соборъ этотъ вызванъ былъ особенно—усилившимися тогда доносами на Никона. Доносщиками были Игнатій Башковскій, за которымъ Никонъ будто бы зналъ „государево великое и страшное дѣло“, и на котораго подалъ въ Москву челобитную (гдѣ подписался онъ патріархомъ); приставъ Никона, кн. Шайсуповъ перемѣненный въ это время и пріѣхавшій въ Москву; новый приставъ, Аладуровъ, писавшій по пріѣздѣ въ монастырь, что Никонъ живетъ вовсе не заточникомъ; и наконецъ келейники Никона старецъ Іона и другіе—См, указанный списокъ съ соборнаго дѣянія на п. Никона № 17 т. XIV. Житіе Ник. Шушер. 156—160.

[2]) Шушеринъ—см. Жит. Ник. стр. 160—161 сообщаетъ, что всѣхъ обвинительныхъ пунктовъ было болѣе трехъ сотъ и всѣ они были полны всякія неправды; но изъ показанія Никона—см. назв. рук. № 17 видно, что ихъ было около сорока и не всѣ они были ложны. Нужно впрочемъ замѣтить, что многіе изъ этихъ пунктовъ до крайности нелѣпы.

кими мѣрами, чтобы за патріарха Бога молилъ и не испускалъ непристойныхъ словъ". Но Никонъ оставался непоколебимъ, и выходя изъ церкви говорилъ: „стану молить за Великаго Государя и за вселенскихъ патріарховъ, а за Московскаго — молить Бога и патріархомъ его называть не стану" [1]). Его въ тотъ же день перевезли въ Кирилловъ монастырь [2]); все его имущество, по описи перевезено было туда же и, сложенное въ одной палатѣ, запечатано.

Въ Кирилловѣ монастырѣ Никонъ не нашелъ того радушія къ себѣ иноковъ, какое привыкъ видѣть въ моастырѣ Ѳерапонтовѣ; не нашелъ онъ также и тѣхъ удобныхъ келій, въ какихъ жилъ въ прежнемъ своемъ заключеніи, напротивъ онъ помѣщенъ былъ въ кельяхъ „неугожихъ вельми отъ необычнаго нагрѣванія и угара" и постоянно окруженъ былъ жестокими праставниками [3]). Эти неудобства и еще болѣе извѣстіе, что отъ него возмутъ самыхъ вѣрныхъ ему двоихъ людей — священника Варлаама и діакона Мардарія (составителя его житія) и сошлютъ въ Крестный монастырь нѣсколько поколебали Никона. Предъ отъѣздомъ своихъ слѣдователей въ Москву онъ просилъ ихъ зайти къ себѣ и когда тѣ пришли къ нему и начали уговаривать молиться за патріарха, то онъ отвѣчалъ: что „станетъ Іоакима называть патріархомъ и Бога молить за него будетъ, только бы онъ смилостивился къ нему и не велѣлъ его напрасною смертію отъ тѣсноты поморить. Со слезами далѣе онъ просилъ Павла бить челомъ государю и патріарху, чтобы не отзывали отъ него Варлаама и Мардарія [4]). Архим. Павелъ исполнилъ отчасти просьбу Никона,—ходатайствовалъ предъ патріархомъ о постройкѣ

---

[1]) См. назван. рукоп. № 17.

[2]) Шушерин говоритъ, что Никону не дозволили даже зайти въ свои кельи, и взять что нибудь изъ своего имущества, а прямо изъ церкви подъ крѣпкою стражею отправили въ Кирилловъ монастырь—см. Жит. Ник. 160—62

[3]) А. А. Эк. IV, № 217 стр. 290; Шушер. „Ж. Н." стр. 162. О нерасположенности иноковъ въ Кирилловѣ монастырѣ къ Никону, можно заключать уже изъ того одного, что п. Іоакимъ поручалъ архимандриту этого монастыря сдѣлать дознаніе въ 1675 г. Но особенно непріязнь ихъ къ Никону обнаружилась тогда когда отъ нихъ потребовалось содержаніе для Никона. Они не смотря на указъ п. Іоакима давать Никону лучшую предъ братіею пищу, отказывались давать даже и обыкновенную—см. вышеупомян. рук. № 24.

[4]) См. тамъ же № 17.

для Никона новой келіи, но „святѣйшій патріархъ замѣчаетъ Шушеринъ—многихъ ради духовныхъ и мірскихъ правленій и всегдашнихъ докукъ положи сіи глаголы въ забвеніи“ [1]).

Но страданія Никона не ограничились этимъ. Тѣ „жестокіе приставники“ которые перевозили его изъ Ѳерапонта монастыря въ Кирилловъ недосмотрѣли—какъ у Никона остались двѣ патріаршія печати (одна съ изображеніемъ воскресенія Христова, а другая принадлежавшая московскому патріарху Іосифу). Итакъ какъ Никонъ не могъ удержаться отъ того, чтобы не дѣлать изъ этихъ вещей никакого употребленія [2]), то и долженъ былъ испытать новую непріятность;—въ іюлѣ онъ долженъ былъ опять принять посланнаго отъ Іоакима діакона Іакинѳа и отдать ему тѣ печати и панагію; впрочемъ тотъ же посланный привезъ патріаршую грамату къ архимандриту монастыря и о перестройкѣ печи въ кельяхъ Никона и объ устройствѣ для Никоновыхъ потребъ особой поварни [3]).

Вскорѣ послѣ этого судьба и совсѣмъ хотѣла было успокоить злосчастнаго Никона. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ приходилъ въ возрастъ. Его тетка царевна Татьяна Михайловна своими разсказами о минувшей славѣ Никона, о тѣхъ близкихъ отношеніяхъ, въ какихъ онъ находился къ его отцу и той заботливости, съ какою Никонъ сохранялъ царское семейство во время мороваго повѣтрія, о великомъ храмѣ, который онъ началъ строить въ Воскресенскомъ монастырѣ, расположила добродушнаго царя въ пользу изгнанника и убѣдила его посѣтить Воскресенскій монастырь несмотря на то, что „отъ многихъ (конечно враговъ Никона) былъ возбраняемъ вельми“ отъ того. Плѣненный красотой монастыря, царь приказалъ продолжать постройку храма, начатаго по плану Никона; а вскорѣ послѣ того когда, умеръ воскре-

---

[1]) „Жит. Ник.“ стр. 162.

[2]) Авторъ статьи помѣщенный въ Странникѣ 1863 г. Ш.—говоритъ, что Никонъ не употреблялъ остававшихся у него печатей противозаконно: но едва ли это справедливо.—Никонъ какъ низложенный соборомъ, какъ простой монахъ не могъ никакъ употреблять названныхъ вещей, какъ принадлежностей патріарха; а между тѣмъ—повторимъ мы замѣчаніе Берха „ежели бы Никонъ не дѣлалъ изъ вещей сихъ какого нибудь употребленія, то какъ могли бы знать (въ Москвѣ) что онѣ при немъ, а не въ той палатѣ, гдѣ запечатано было все его имущество. См. царствованіе Ал. Михайловича“ ч. 1, стр. 310, изд. 1831 г.

[3]) „Жит. Ник.“ Шутер. стр. 163; А. А. Эк. IV, № 213.

сенскій архимандритъ, онъ внушилъ инокамъ подать челобитную о переводѣ Никона на мѣсто умершаго архимандрита [1]). Обрадованные иноки Воскресенскаго монастыря не замедлили подать челобитную о возвращеніи имъ „ихъ наставника, святѣйшаго Никона“ [2]). Получивши челобитную, царь немедленно сообщилъ о желаніи иноковъ и своемъ намѣреніи перевести Никона въ Воскресенскій монастырь п. Іоакиму, прося его согласія на это. Но Іоакимъ отвѣчалъ: „сіе дѣло (заточеніе Никона) учинено не нами, но отъ великаго собора и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и намъ того безъ вѣдомости ихъ учинить не возможно и о томъ царю буди своя воля [3]). Царь обратился было къ посредству собора: созвалъ въ патріаршей крестовой палатѣ соборъ, на который было приглашено не только духовенство, но и дворянство; на соборѣ „мнози по царѣ побораху, патріархъ же вельми крѣпляшеся“ и — дѣло кончилось ничѣмъ. Ѳедоръ Алексѣевичъ хотѣлъ наконецъ склонить патріарха на свою сторону просьбами, — призывалъ въ свои чертоги и вмѣстѣ съ своею теткою (Татьяною) упрашивалъ его освободить Никона: но Іоакимъ остался непреклоненъ: „мы дерзнути о свободѣ (Никона) безъ вселенскихъ патріарховъ не имѣемъ, яко не мы то учинили“ отвѣчалъ онъ царю [4]). Ничто, такимъ образомъ, не могло смягчить участи злополучнаго Никона,—ничто, кромѣ предсмертной болѣзни постигшей его. — Никонъ опасно заболѣлъ, началась уже переписка касательно „чина погребенія“ надъ нимъ [5]). Между тѣмъ самъ онъ все еще не терялъ надежды увидѣть свой Воскресенскій монастырь; онъ написалъ братіи Воскресенскаго монастыря письмо, въ которомъ извѣщалъ ихъ о своей болѣзни, просилъ ходатайствовать за него предъ царемъ и преподавалъ имъ свое *патріаршее* благословеніе [6]). Письмо

---

[1]) „Жит. Ник.“ Щушер. стр. 163—170.

[2]) Въ челобитной братіи Воскресенскаго монастыря Никонъ не только называется „святѣйшимъ“, но даже его положеніе сравнивается съ положеніемъ св. Іоанна Златоустаго и патріарха Константинопольскаго Игнатія, — когда тѣ были въ заточеніи — Шушер.

[3]) Шушер. „ж. Н.“ стр. 171.

[4]) „Ж. Н.“ стр. 172.

[5]) Ibid. 174—175. Монахи Кириллова монастыря спрашивали патріарха какъ погребать Никона? Онъ отвѣчалъ—какъ простаго монаха.

[6]) „Благословеніе Никона патріарха сыновомъ нашимъ“—Шушер. стр. 176.

это было представлено Ѳедору Алексѣевичу и онъ собралъ новый соборъ, который уже отвѣчалъ ему: „буди по воли твоей, царю“. Это было въ 1681 году. Никону дозволено было переселиться въ Воскрееенскій монастырь, и уже возвращался онъ изъ заточенія, но дорогой (въ Ярославлѣ) умеръ [1]) и — только мертвый былъ привезенъ въ свою любимую обитель.

Въ погребеніи Никона принялъ участіе самъ царь со всемъ своимъ дворомъ и даже желалъ, чтобы и патріархъ воздалъ честь умершему, какъ первосвятителю. Онъ звалъ патр. Іоакима въ Воскресенскій монастырь на погребеніе, но послѣдній отвѣчалъ: „буди по его воли государской, готовъ есмь азъ, иду на погребеніе, а въ погребеніи во всякомъ прошеніи его Никона патріархомъ именовати не буду, но просто монахомъ, яко же соборъ повелѣ, аще ли восхощетъ царь Никона именовати патріархомъ, то азъ не иду“ [2]). И патріархъ дѣйствительно не былъ при погребеніи Никона,— не былъ, не смотря на то, что царь неоднократно повторялъ свою просьбу и даже наивно предлагалъ принять на себя отвѣтственность предъ восточными патріархами въ случаѣ, если бы они вздумали судить патр. Іоакима за нарушеніе соборнаго опредѣленія, которымъ былъ низложенъ Никонъ. Патр. Іоакимъ дозволилъ только Корнилію, митрополиту Новгородскому „отпѣвать Никона такъ, какъ велитъ государь“, который и разпорядился, чтобы надъ умершимъ совершено было патріаршее погребеніе [3]). Но это распоряженіе очевидно было незаконно по мнѣнію патр. Іоакима. Никонъ для него былъ не болѣе какъ простой монахъ, а потому онъ отказался принять и драгоцѣнную митру Никона, которую царь хотѣлъ подарить ему на поминъ души умершаго [4]). Мало того патр. Іоакимъ сомнѣвался даже, чтобы

---

[1]) Замѣчательно — Никонъ не согласился ѣхать изъ Кириллова монастыря въ Воскресенскій дорогой прямой, на которой имя его не было извѣстно, а приказалъ вести себя чрезъ Ярославль — гдѣ еще хранились воспоминанія о немъ, какъ великомъ пастырѣ.

[2]) „Ж. Н.“ Шушер. стр. 184.

[3]) „Ж. Н.“ Шушер. стр. 185, 188.

[4]) Ibid. стр. 192. Отказъ Іоакима принять митру Никона, какъ намъ кажется, нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что онъ видѣлъ въ этомъ подаркѣ — м и т р ѣ — желаніе царя склонить его на свою сторону

царь успѣлъ въ начатомъ имъ тогда ходатайствѣ предъ восточными патріархами о разрѣшеніи Никона отъ соборнаго осужденія. — Когда, уже по смерти впрочемъ Ѳедора Алексѣевича, присланы были отъ вселенскихъ патріарховъ грамоты объ этомъ къ царскому двору [1]) и когда отселѣ были препровождены къ нему въ переводѣ, то онъ не довѣрилъ переводу сдѣланному по приказу царей и, потребовалъ къ себѣ подлинники, велѣлъ перевести ихъ своему толмачу. Только теперь онъ сказалъ: „сужду и азъ праведно сему быти“ и велѣлъ вписать имя Никона въ синодикъ на ряду съ именами прежнихъ патріарховъ, — а разрѣшительныя грамоты хранить въ патріаршей ризницѣ. „Такожде и самъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ, замѣчастъ составитель житія Никона — Шушеринъ — когда бываетъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, поя панихиды, поминаетъ Никона святѣйшимъ патріархомъ“ [2]).

Мы изложили, такъ называемыя, «не благопріятныя отношенія п. Іоакима къ Никону, которыя сопровождались, какъ говорятъ, дурными послѣдствіями для славы умнаго пастыря и пользы Церкви [3]). Но можно ли въ самомъ дѣлѣ смотрѣть такъ на эти отношенія? Едва ли.

Не говоря уже о томъ, что п. Іоакимъ снимаетъ съ себя „черное пятно“ постоянно ссылаясь, при отказахъ освободить Никона, на постановленіе собора 1667 года; не поднимая вопроса и о томъ, искренны или неискренны были эти его указанія и какое значеніе онъ придавалъ распоряженіямъ того собора [4]); мы предложимъ себѣ толь-

---

относительно признанія Никона патріархомъ.—Онъ не принялъ митры и тѣмъ показалъ только, что остается при своемъ взглядѣ на умершаго, какъ простаго монаха.

1) См. Собр. Гос. грам. и догов. IV, №№ 136—140.

2) „Ж. Н.“ Шушер стр. 198 — 199.

3). Подъ дурными послѣдствіями для пользы церкви авторъ цитуемаго нами мѣста—разумѣетъ собственно усиленіе раскола. Стран. 1864 г. № 1. стр. 118.

4). Что п. Іоакимъ признавалъ обязательную важность постановленій собора 1667 года, это достаточно видно уже изъ того, что онъ почти постоянно руководился ими, какъ мы уже знаемъ, въ своей дѣятельности относительно улучшенія жизни духовенства.

Мы не упоминаемъ въ текстѣ о томъ предположеніи—будто п. Іоакимъ потому не хотѣлъ признать Никона патріархомъ и освободить его что „стыдился сознаться въ своихъ несправедливостяхъ противъ Никона допущенныхъ

ко такой вопросъ: что бы вышло изъ того, если бы Іоакимъ разрѣшилъ—освободить Никона? И прежде всего была ли бы отъ того „пользa церкви“ въ ея отношеніяхъ къ расколу? Нельзя конечно отрицать, что униженіе п. Никона было одною изъ главныхъ причинъ усиленія раскола; раскольники съ его низложеніемъ нетолько освобождались отъ возбраненія порицать и осуждать его дѣло [1]), но и получили возможность предлагать православнымъ такую, трудную по тому времени, диллему: „аще Никонъ, наставникъ вашъ, правый путь вамъ обрѣте, то почто его изгнасте? Когда ученицы на учителя своего ратуютъ? Аще ли Никонъ врагъ Богу и Богородицѣ и святымъ Его и вамъ, то почто его пестрые законы держите? [2]) Но фактъ совершился п. Никонъ былъ низложенъ, престолъ патріаршій былъ занятъ однимъ, другимъ и наконецъ уже третьимъ лицомъ—Іоакимомъ, соприкосновеннымъ съ дѣломъ низложенія п. Никона настолько, насколько онъ еще будучи архимандритомъ Чудова монастыря былъ исполнителемъ велѣній высшей власти; и для насъ рѣшительно непонятно—какъ это „отношенія п. Іоакима къ Никону сопровождались дурными послѣдствіями для пользы церкви“? Намъ напротивъ гораздо понятнѣе и естественнѣе представляется то, что если бы п. Іоакимъ освободилъ Никона и призналъ его патріархомъ безъ согласія восточныхъ святителей, предсѣдательствовавшихъ на соборѣ 1667 года, то интересы православія пострадали бы еще болѣе.—Раскольники навѣрно не упустили бы изъ виду такого самовольнаго отступленія патріарха отъ опредѣленій собора, осудившаго и ихъ, и воспользовались бы этимъ конечно съ неменьшею ловкостію, чѣмъ пользовались они разрѣшеніемъ Никона даже отъ самихъ вос-

---

первоначально по обольщенію бояръ, а потомъ уже и по своей волѣ“ см. Стран. 1864 г. 1 №, стр. 122, неупоминаемъ съ одной стороны потому, что оно рѣшительно не сообразно съ характеромъ Іоакима, а съ другой потому, что оно основывается на апполосовскомъ предположеніи о келарствѣ Іоакима въ Чудовѣ монастырѣ.

1). Самый соборъ 1667 года засвидѣтельствовалъ, что по удаленіи Никона изъ Москвы, блазнишася его (Никона) ради мнози и явишася раскольницы“... Отцы собора между прочимъ поставили Никону въ вину и это—см Вивліоѳ. III, стр. 404.

2). Истор. Соловьева XIII, стр. 153—154.

точныхъ патріарховъ или впослѣдствіи синодальнымъ разрѣшеніемъ единовѣрія [1]) Не забудемъ при этомъ и того, что расколъ въ это время былъ уже настолько силенъ, что на другой годъ послѣ смерти Никона своими неистовыми воплями потрясалъ стѣны кремлевскія.

Еще болѣе сгладится „неблагопріятность неблагопріятныхъ отношеній п. Іоакима къ Никону", если мы обратимъ вниманіе на состояніе русскаго общества въ то время вообще.—Никонъ низложенъ былъ по происканъ бояръ—это фактъ. Не подлежитъ далѣе сомнѣнію и то что для русскаго общества въ то время наступала новая жизнь; оно какъ мы уже замѣчали выше, тогда стремилось освободиться отъ той опеки, въ какой находилось прежде; пробуждавшаяся мысль хотѣла быть самостоятельною въ своей дѣятельности, и въ своихъ стремленіяхъ нерѣдко переходила границы. Іоакимъ, какъ тоже мы видѣли, понялъ что нужно было дѣлать для огражденія интересовъ духовенства и церкви: не отрицая новаго направленія въ обществѣ—онъ хотѣлъ чтобы духовенство и церковь занимали свое мѣсто въ общественной жизни; хотѣлъ помирить, соединить эти два элемента, которые въ то время видимо не мирились между собой,—изъ которыхъ одинъ—гражданскій даже хотѣлъ было поглотить другой—церковный. Что же? При такомъ положеніи вещей много ли было бы пользы для церкви, для духовенства если бы п. Іоакимъ освободилъ изъ заточенія Никона и призналъ его патріархомъ,—Никона, котораго низложила эта самая новая русская жизнь, употребивши для этой своей цѣли великій соборъ святителей? Не думаемъ, чтобы вышла оттуда хоть даже какая нибудь польза. П. Іоакимъ очевидно долженъ бы былъ дѣйствовать наперекоръ „обстояній и строптивости времене,"—а слѣдовательно долженъ бы былъ принести въ жертву за одного страдальца Никона интересы всего духовенства.

Кромѣ того вспомнимъ еще и то что, освобожденіе Никона и признаніе его патріархомъ могло угрожать п. Іоакиму соперничествомъ и—церковною смутою. И опасенія по-

---

[1]). См. „Пращица" митр. Питирима—вопр. 186 л 309: и свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ" Собр. купц. Сапѣлкинымъ 1858 г. Москва л. 43 обор. изъясненіе о проклятіи, положенномъ отъ собора 1667 года преосвящ. Филарета м. Московскаго.

этому поводу тѣмъ легче могли зародиться у п. Іоакима, что самъ Никонъ, какъ мы знаемъ, никогда не переставалъ думать о себѣ какъ патріархѣ,—мало того онъ смотрѣлъ на себя какъ на страдальца за церковь Божію, а его почитатели даже прямо сравнивали его съ св. Іоанномъ Златоустымъ и Игнатіемъ патріархомъ Константинопольскимъ.... Легко могло случиться при такихъ обстоятельствахъ, что Никонъ будучи признанъ патріархомъ отъ Іоакима посягнулъ бы на его права, занялъ бы каѳедру Московскую. И предположеніе это, вѣроятное и само по себѣ, какъ согласное съ дѣйствіями Никона и душевною настроенностію царей, становится почти исторически-необходимымъ если мы обратимъ вниманіе на извѣстіе передаваемое Татищевымъ въ его исторіи,—извѣстіе такого рода — будто „царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ по представленію учителя своего Симеона Полоцкаго, который съ п. Іоакимомъ великую злобу имѣлъ (объ этой злобѣ намъ придется говорить впослѣдствіи) умыслилъ учинить въ Россіи папу и четырехъ патріарховъ — въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и Крутицахъ, въ томъ числѣ папой быть Никону, а п. Іоакиму быть п. Новгородскимъ. И этотъ планъ Полоцкаго—по тому же извѣстію едва не былъ даже приведенъ въ исполненіе“, ибо уже монархъ на сіе и согласился, ежели бы не отвратилъ сего п. Іоакимъ [1]). Онъ упросилъ всѣхъ любимцевъ двора вступиться обще съ нимъ для отвращенія сего плана и, соглася ихъ, велѣлъ Андрею Лызлову сочинить представленіе со многими обстоятельствы, показующими немалый вредъ отъ сего плана для государства..., чрезъ что оное устранено“ [2]). Планъ — неудался:

---

[1]) Хотя безъ сомнѣнія не воспротивился бы сему если бы онъ былъ назначенъ папою—замѣчаетъ Татищевъ.

[2]) См. Рос. Ист. ч. 1, стр. 573; это же извѣстіе повторяетъ и Голиковъ—см. Доп. къ Дѣян. П. В. III, стр. 190—191. А Берхъ (—см. цар. Ал. Мих. I, 224) передаетъ, что Никонъ, еще будучи патріархомъ и въ силѣ, имѣя въ виду примѣръ восточныхъ патріарховъ, писавшихся иногда папами, хотѣлъ носить званіе папы и что у него даже заготовлены были папскія регаліи. Дѣло по словамъ Андреева (—см. „Расколъ и его значеніе въ народн. Русс. Исторіи“. Спб. 1870 г стр. 51.), остановилось за согласіемъ царя, которое не было дано только потому, что ему представили, что царю нельзя будетъ жить въ одномъ городѣ съ папою“.—При этомъ какъ то невольно приходятъ на мысль съ одной стороны собственныя изрѣченія Никона, хотя и сказанныя въ состояніи раздраженія „не отъ царей начало священства пріемлется, но отъ священства на царство помазуются, священство выше царства. Го-

но что было бы, если бы онъ приведенъ былъ въ исполненіе? Чѣмъ бы сопровождалось такое по видимому блестящее, а на самомъ дѣлѣ рѣшительно ненормальное возвышеніе церковной власти? Не говоря уже о томъ злорадствѣ, съ какимъ оно встрѣчено было бы раскольниками, которые увидѣли бы въ этомъ наглядное подтвержденіе своего убѣжденія, что православные—*папежники*, не говоря далѣе о томъ, что приведеніе въ исполненіе этого плана Полоцкаго—и въ самомъ дѣлѣ могло бы быть шагомъ къ водворенію на Руси идеи папизма, не говоримъ объ этомъ здѣсь потому, что все это гораздо яснѣе откроется намъ уже только тогда, когда мы ознакомимся съ расколомъ и западными выходцами того времени,—спросимъ только—какъ бы взглянуло на такое преобразованіе церковной іерархіи — русское общество, пожалуй, тѣ самые бояре интригами которыхъ низложенъ былъ Никонъ. Не думаемъ, чтобы они оставили въ покоѣ его и какъ папу,—тѣмъ болѣе, что его крутой нравъ пріобрѣлъ бы тогда еще большую упругость... А если такъ, то какая смута предстояла для русской церкви, какое униженіе для духовенства!

Правда, п. Іоакима укоряютъ не столько за то, что онъ не хотѣлъ признать Никона патріархомъ, сколько за суровость въ отношеніи къ нему, за то, что отягощалъ и безъ того тяжелое его положеніе. Но да позволено намъ будетъ сказать, что эта суровость, это стѣсненіе Никона было необходимо въ то время, необходимо именно потому, что Никонъ, какъ сказано въ наказѣ, данномъ Чудовскому архимандриту Павлу, „вмѣсто смиренія показалъ гордость, и вмѣсто покоренія противность и въ той своей гордости и противности паки учалъ прилагать злобу къ злобѣ и коварство къ коварству и такія дѣла на соблазнъ людемъ учалъ вымышлять и хулу и укоризну на святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и на везь освященный соборъ приносить, чего и простолюдину мыслить не надобно и учалъ чинить послѣднее горше первыхъ“ [1]). Конечно въ этихъ словахъ

сподь двумъ свѣтиламъ свѣтить повелѣлъ, солнцу и лунѣ и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую“... (см. Ист. Рус. цер. Знаменскаго. Казань. 1870 г. стр. 268); съ другой — первыя страницы „Духовнаго Регламента“...

[1]) См. упомянутый списокъ съ собор. осуж. Никон. № 16.

слышится тонъ раздражительности; при всемъ томъ нельзя не видѣть въ нихъ и вѣрной характеристики низложеннаго Никона. Никонъ дѣйствительно никакъ не могъ помириться съ своимъ положеніемъ, не хотѣлъ признать совершившагося торжества надъ нимъ его противниковъ, шелъ противъ теченія жизни, не обращая вниманія на то, что такимъ шествіемъ онъ причинялъ „соблазнъ людемъ“, шелъ этимъ путемъ, не давая себѣ яснаго отчета въ цѣли, не разсуждая о томъ достижима она или нѣтъ. А послѣ этого кто можетъ бросить слово осужденія на п. Іоакима, ограничившаго героическую силу великаго Никона, силу направленную въ сторону прямо противуположную потребностямъ времени?

Но относясь „неблагопріятно“ къ личности Никона, п. Іоакимъ благопріятствовалъ напротивъ тѣмъ дѣламъ Никона, тѣмъ сторонамъ его направленія, которыя соотвѣтствовали потребностямъ времени. Разумѣемъ прежде всего исправленіе и изданіе церковно-богослужебныхъ книгъ. Правда дѣло это не имѣло первостепеннаго значенія въ дѣятельности п. Іоакима, вращавшейся въ кругу другихъ вопросовъ болѣе важныхъ для того времени, тѣмъ не менѣе и его нельзя пройти молчаніемъ.

Первое, что содѣлано было по этому предмету при п. Іоакимѣ—это исправленіе и изданіе въ 1677 г. „Пролога“ или „Синаксарія“, за еже собратися въ немъ вкратцѣ послѣдованіямъ святыхъ житій, страданій и чудотвореній“. „Ради удобнаго, желающимъ вѣдати, обрѣтенія когда коего святаго память или патерическое каковое повѣствованіе или поученіе“, они сочинили каталогъ, „си есть сословіе по алфавиту“. Изданіе Пролога, представляющаго въ себѣ сокращеніе Четьихъ-Минеи, давало возможность русскому обществу удовлетворять своимъ благочестивымъ потребностямъ путемъ правильнымъ, не прибѣгая къ „изборникамъ“, бывшимъ тогда единственнымъ занятіемъ читающихъ людей и наполненнымъ всякаго рода, нерѣдко нелѣпыми, сказаніями. Въ немъ христіанская мысль могла находить себѣ спасительную пищу въ каждый день цѣлаго года. Къ тому же приложеннымъ къ Прологу подробнымъ указателемъ его содержанія устранялось и то единственное неудобство,

которое было неизбѣжно при обращеніи съ этимъ довольно значительнымъ по объему, двухъ-частнымъ трудомъ.

Кромѣ этого изданія, имѣющаго характеръ чисто назидательный и упомянутаго выше исправленія чина Литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а также переводовъ нѣкоторыхъ отеческихъ твореній,—переводовъ совершенныхъ по особымъ обстоятельствамъ, о чемъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, время патріаршества Іоакима ознаменовано цѣлымъ рядомъ изданія книгъ собственно богослужебныхъ. Тогда изданы были такимъ образомъ слѣдующія книги: Шестодневъ, „си есть службы воскресныя“ (1678 г.), Требникъ (1680 г.), Псалтирь (1680 г.), Минея общая (1681 г.), Октоихъ (1683 г.) и Часословъ (1688 г.),—изданы послѣ предварительнаго критическаго просмотра и исправленія ихъ „въ нужныхъ мѣстѣхъ“. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣланы даже вставки перенесенныя сюда изъ греческихъ книгъ [1]). Но самое видное мѣсто въ ряду этихъ изданныхъ съ поправками книгъ неоспоримо должно принадлежать исправленію Апостола и Устава.

Въ 1679 году, 18 ноября, п. Іоакимъ издалъ указъ, чтобы „книгъ—печатнаго дѣла справщики—монахъ Іосифъ, Никифоръ и Сильвестръ съ ихъ товарищи, сличили книгу Апостолъ „съ древними апостолы рукописанными и харатейными, славянскими (московскими) кіевскими, кутейнскими, виленскими, съ бесѣдами Апостольскими и со иными переводы, и ту книгу апостолъ „въ нужныхъ мѣстѣхъ“ исправили, и чтобы произвольныя реченія бывшія на поляхъ, по разсужденію, или оставили или съ поля снесли въ лице; свидѣтельства же и отсылки ко инымъ книгамъ бывшія на странахъ у Апостола оставили [2]). По полученіи такого указа справщики скоро принялись за исполненіе возложеннаго на нихъ дѣла „въ маіѣ мѣсяцѣ тогоже года (уже) представили исправленный экземпляръ Апостола“. Кромѣ того они представили еще

---

[1]) Въ первой части Октоиха, напр. помѣщенъ новый переводъ канона Богородицѣ—твореніе царя Ѳеодора Луки Лоскаря. См. л 482.

[2]) См. современную запись объ исправленіи Апостола при п. Іоакимѣ, уцѣлѣвшую при одномъ апостолѣ, сохранившемся въ моск. синод. типограф библіотекѣ и сполна напечатанную въ Прав. Обозр. 1861 г. т. IV, стр. 295—299.

особую выписку, въ которой записаны были такія реченія, которыя существовали въ нѣкоихъ Апостолахъ, а въ другихъ не существовали или обрѣтались только въ единыхъ Апостолахъ и не обрѣтались ни въ какихъ другихъ [1]). Послѣ того для лучшаго разсужденія патріархъ указалъ исправленный Апостолъ ради новоисправленныхъ со иныхъ переводовъ реченій прочести предъ собою и предъ властьми въ крестовой палатѣ; сюда же приглашены были сами справщики. Разсужденія по поводу новоисправленныхъ реченій и разрѣшенія встрѣчавшихся „нѣкіихъ усумнѣній“—продолжались по нѣскольку часовъ впродолженіе четырехъ дней [2]). На послѣднемъ засѣданіи рѣшено было „посовѣтывать“ объ этомъ дѣлѣ „съ царемъ“ и „поговорить съ бояры“. Въ 29 день іюня опять собраны были въ крестовую палату митрополиты и епископы и справщики. Патріархъ объявилъ имъ, что онъ о исправленіи Апостола совѣтывалъ съ в. государемъ и съ бояры о томъ говорилъ, и что государь указалъ то исправленіе разсуждать ему — патріарху и властемъ, и какъ праведнѣе и согласнѣе со иными переводы, такъ и дѣлать. За тѣмъ были подвергнуты вторичному обсужденію реченія, преставленныя справщиками въ особой выпискѣ и нѣкимъ изъ нихъ *малымъ* рѣшено быть по прежнему, „а прочая вся реченія ради согласія со иными переводы отставить и Апостолъ печатать“. Но лучшаго ради укрѣпленія по указу патріарха справщики — монахъ Іосифъ съ товарищи еще сличали со всѣми преводы разсмотрѣнный въ соборѣ властей преписанный Апостолъ, и по выпискѣ, которая реченія въ преводѣ противъ выписки быша не отставлена, отставили, и гдѣ въ преписаніи быша отъ писцевъ во писменномъ Апо-

---

1) „А иная многая реченія во апостолѣ со иныхъ разныхъ переводовъ переправленная, ради множества и пространства въ выпискѣ не написана быша“. Ibid. стр. 296—7 Такъ много было тогда ошибокъ въ апостолѣ!

2) Въ выпискѣ сказано, что въ 16-й день маія Апостола прочтено предисловіе, да Дѣянія 17 главъ, а сидѣли съ пятаго часа до девятаго; въ 19 день прочтено Дѣянія отъ 17-й главы даже до послѣднія ап Павла къ Римлянамъ: — сидѣли съ четвертаго часа до осьмаго; въ 23 й день прочтено къ Римляномъ, къ Коринеянамъ, 1 и 25, къ Галатомъ, къ Ефессеямъ, къ Филиписіямъ и Колосаямъ,— сидѣли съ четвертаго часа до девятаго; въ 26 день прочтено отъ посланія къ Колосалмъ даже до конца вся посланія—Ibid. стр 297—8.

столѣ погрѣшенія, та исправили. Вмѣстѣ съ исправленіемъ текста Апостола, патріархъ распорядился и о томъ, чтобы исправить въ томъ Апостолѣ и святцы, при чемъ онъ имѣлъ въ виду исключить нѣкоторыя службы одному и тому же святому повторявшіяся нѣсколько разъ [1]). „И по тому указу тѣ святцы справлены".

Намъ не извѣстно былъ ли отпечатанъ этотъ исправленный Апостолъ, равно какъ мы не знаемъ и того, какія причины могли воспрепятствовать его отпечатанію. Мало того, до нашего времени не сохранились ни тѣ выписки, въ которыхъ справщики обозначали различныя чтенія, ни тотъ писанный Апостолъ, который былъ читанъ въ крестовой палатѣ. И намъ остается поэтому судить о значеніи труда предпринятаго п. Іоакимомъ и совершеннаго подъ его руководствомъ только на основаніи тѣхъ поправокъ, которыя сдѣланы были іоакимовскими справщиками на Апостолѣ—изданія 1671 года, единственномъ уцѣлевшемъ до насъ памятникѣ того предпріятія. Но судя и по этимъ немногимъ даннымъ, мы должны отдать великую честь іоакимовскимъ исправителямъ. Изъ записки, сохранившейся при названномъ Апостолѣ, не видно, чтобы исправители имѣли подъ руками и руководствовались греческимъ текстомъ [2]), однакожъ при пособіи древнихъ славянскихъ переводовъ и толкованій они возстановили текстъ довольно близкій къ греческому и почти совершенно сходный съ тѣмъ, который употребляется у насъ нынѣ и который установленъ св. Синодомъ 1751 года [3]).

Не здѣсь ли, замѣтимъ мы мимоходомъ, нужно искать разъясненія того загадочнаго явленія, что исправленіе Но-

---

[1]) Такъ наприм., Іоакимъ указалъ оставить службы іанвуарія въ 17 день препод. Антонія Римлянина (въ этотъ день—положена служба Антонію великому,—а Антонію Рим. осталась служба только 3-го августа)· іюнія въ 3 день царевича Димитрія моск. чудотворца (память его празднуется 15 маія). Ibid стр. 299.

[2]) Въ выпискѣ перечисляются только славянскія изданія и нѣтъ помину объ изданіяхъ греческихъ Ibid стр 296.

[3]) Чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами, достаточно сличить употребляемый у насъ славянскій текстъ съ тѣми мѣстами, которыя выписаны изъ кн. Дѣяній апостольскихъ, по исправленному въ 1679 году апостолу въ Прав. Обозр 1861 г. т. 4 стр. 300—304.

ваго Завѣта при изданіи Библіи въ 1751 году было незначительно [1]), а между тѣмъ это не былъ текстъ ни острожскій, ни первоначальный московскій? Не имѣли ли елисаветинскіе справщики подъ руками текста, возстановленнаго іоакимовскими справщиками? А это предположеніе въ свою очередь не даетъ ли основанія и для другаго предположенія,—именно іоакимовскіе справщики, возстановившіе текстъ Апостола, не возстановили ли и евангельскаго текста?.. Но оставимъ предположенія.

На ряду съ Апостоломъ, мы сказали, видное мѣсто въ отношеніи къ исправленію занимаетъ Типиконъ, или церковный уставъ, изданный по распоряженію п. Іоакима въ 1682 году [2]). Обстоятельства, вызвавшія его изданіе, состояли не въ недостаткѣ въ употребленіи типиконовъ, а въ томъ, какъ объяснено это въ предисловіи самаго устава, что появились „во всея великороссійскія церкве чинѣхъ и типицѣхъ церковныхъ и празднованіихъ святыхъ во псалмопѣніихъ и прочитаніихъ стихиръ, каноновъ, тропарей, кондаковъ и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ многія разности и несогласія, и отъ того смущеніе и молва во храмѣхъ Господнихъ: зане всюду постиже самочиніе и своеволіе; ибо разныхъ временъ во типицѣхъ рукописныхъ и печатныхъ... отъ преписующихъ, такожде и отъ самомнѣнныхъ чиновъ во указѣхъ (указаніяхъ) велія обрѣтошася несходства“ [3]). А это было причиною такихъ, нерѣдкихъ тогда явленій, что „кто въ коемъ монастырѣ, или церкви, како навыче какова чина, тако и въ присутствуемыхъ мѣстѣхъ творити тщится [4]),— лезъ, по пословицѣ, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ. Можно себѣ представить послѣ этого то „нелѣпотство“, какимъ сопровождалось тогда исполненіе церковныхъ службъ! Поэтому п. Іоакимъ, по изволенію царя, со всѣми россійскими архіереи, не дая смущенію въ церкви быти ра-

---

[1]) См. Прав. Обозр. 1860 г. т. 2—май, стр. 71. „Исправленіе текста славянской Библіи“ Чистовича.

[2]) См. „Типиконъ“ изд 1682 г Индікта 5, м. Авг. л 4. Библіот. М Дух. Ак. № 676

[3]) Ibid. л. обор. 2 и 3.

[4]) Ibid. л. 3.

ди несогласія разнствъ, совѣтова,—совѣщаша же синодально, еже бы предѣловъ отецъ и типикоположеній не преступати, яже добрѣ сіи и съ подобающимъ искуствомъ изъ начала положиша..., дабы всюду во священныхъ и божественныхъ храмѣхъ самочинство и несогласіе ради разныхъ типиковъ, крамола и спона мѣста не имѣла...., но единствомъ всея церкве ума и благочиннымъ типикоположеніемъ Божія пѣснопѣнія и чтенія и празднованія совершалися благолѣпнѣ“ [1]). Послѣ того избраны были священно-монахи, „вѣдущіе въ типицѣхъ и въ божественныхъ писаніяхъ тщатели“, имъ велѣно было сличить многіе греческіе и славянскіе рукописные и печатные типики, и „разсмотря избрати и книгу весь церковный типикъ всякимъ благочиніемъ красящся древнѣйшимъ типикомъ послѣдующе написати“. Справщики — священно-монахи трудились „въ дому святѣйшаго патріарха во ономъ дѣланіи время не малое“. Они сличали древніе рукописные типики греческіе и славянскіе, провѣряли типики печатные новые московскіе и греческіе, а также львовскій Анѳологіонъ и наконецъ написали новый экземпляръ Устава, руководясь при этомъ преимущественно типикомъ, изданнымъ при п. Филаретѣ въ 1634 году, какъ такимъ, который всѣхъ болѣе представлялъ сходства съ древними типиками. Приготовленный Типиконъ былъ читанъ справщиками въ крестовой палатѣ предъ священнымъ соборомъ архипастырей, при чемъ былъ еще сличаемъ съ различными „переводами“. Соборъ одобрилъ этотъ новый Уставъ, „видя въ немъ съ древними сходство типики и чинное церковное изрядство, и повелѣ отдати въ типографію: да правится имъ вся божественная служба во всей великороссійстѣй церкви немятежно [2]). Типиконъ этотъ не испыталъ той печальной участи, которую испыталъ Апостолъ, исправленный подъ руководствомъ же п. Іоакима. Онъ былъ отпечатанъ и вошелъ въ употребленіе, и нужно замѣтить, что текстъ его остался почти неизмѣненнымъ въ послѣдую-

---

[1]) Ibid. л. 3 обор.
[2]) Ibid. л. 3 обор. и 4.

щихъ изданіяхъ Устава [1]); въ томъ же почти видѣ онъ остается и въ настоящее время.

Такимъ образомъ критическое начало, пробудившееся въ русской Церкви соотвѣтсвенно наступившей новой на Руси гражданской жизни, и съ необыкновенною энергіей приложенное п. Никономъ въ дѣлѣ исправленія книгъ, нашло себѣ поддержку и въ лицѣ п. Іоакима; но этого мало. И. Іоакимъ въ этомъ случаѣ не былъ только продолжателемъ дѣла п. Никона,—нѣтъ, онъ далъ названному началу обширнѣйшее примѣненіе къ церковной практикѣ. Историко-критическій принципъ при немъ приложенъ былъ и къ другимъ сторонамъ церковной жизни. Въ 1678 году п. Іоакимъ созвалъ въ своей крестовой палатѣ соборъ. На этомъ соборѣ русскіе святители, по предложенію патріарха, „совѣтовались о нуждахъ церковныхъ“,—о томъ, „чтобы церкви быти хранимѣй въ томъ ея видѣ, въ какомъ она была сооружена отъ св. апостолъ, и какъ украшена чины же и различными служенми и дѣйствіи отъ богодухновенныхъ отецъ“. Во время совѣщаній ихъ вниманіе было остановлено на извѣстномъ совершавшемся въ недѣлю Ваій обрядѣ шествія на осляти „оной комедіи, игрѣ папежской“,—по выраженію одного изъ замѣчательныхъ іерарховъ восточной церкви того времени, Іерусалимскаго п. Досиѳея [2]). Дѣло было признано, „достойнымъ прилежняго взисканія“ тѣмъ болѣе, что обрядъ этотъ вошелъ въ употребленіе во многихъ епархіяхъ. Отцы собора рѣшили изслѣдовать „когда и коею виною начася обрядъ яжденія на осляти“. И такъ какъ по прилежному испытанію устному и въ книгахъ, тако церковныхъ, яко лѣтописныхъ, нималѣйшее того дѣйствія обрѣтеся воспоминаніе“, то они и предположили (почесому домыслитися мощно есть) „яко не отъ древнихъ вѣкъ, но мало прежде житія ихъ, во время мятежное, бывшу въ государствѣ смятенію великому, сіе дѣйствіе воведеся во церковь“, — предположили, что во время между—патріаршества иніи архіереи

---

1) „Пращица“ Питирма вопр. и отв. 147 л., 235 об., 240 об. Опис. Слав. рук. кн. Пекарскаго (Наука и Литер. при П. В. т. II) стр. 35.

2) См. его грам. 1705 г. къ Петру В —Истор. Соловьева XV, прилож. IV, стр. 424—8.

дѣйствіе то совершати обыкоша; а потому отцы собора и постановили оставить право совершать этотъ обрядъ одному патріарху въ Москвѣ въ присутствіи Государя, и лишить онаго всѣхъ безъ исключенія архіереевъ. Свое опредѣленіе они мотивировали съ одной стороны тѣмъ, что обрядъ этотъ, совершаемый въ епархіяхъ, будто уничижаетъ честь Государя, такъ какъ „по инымъ градомъ царское лице образующе и не великія чести начальницы осляти предводителіе сотворяются“—сказано въ соборномъ опредѣленіи, съ другой тѣмъ, что „дѣло это *едва* можетъ быть соизволяемо самому патріарху“. Впрочемъ соборъ, упразняя обрядъ „яжденія на осляти“, сдѣлалъ при этомъ такую уступку вкоренившемуся обычаю: „аще же молва негдѣ быти чается, или благоговѣйніи людіе за теплую любовь славы Христовы настоятельно желати того дѣйствія по нововведенному обычаю, то сихъ благочестію, овѣхъ же неискуству и упору снисхожденіе дѣюще, соизволяемъ, да точію ко уготованному мѣсту архіереи со іереи и діаконы и со всѣмъ клиромъ, по обычаю, пришедше и тамо уготовану сущу образу вѣѣханія Господня, молебная пѣнія пѣвше и ваія освятивше и раздавше народу, вземше же образъ вѣѣханія Господня рукама си несутъ, сами пѣшо идуще, пѣнію обычному отъ пѣснопѣвцевъ совершающуся.“ Такъ по мнѣнію отцевъ того собора „и слава Христу Богу должная воздастся, и благочестиваго самодержца честь сохранится, и людей благоговѣйныхъ желанію угодится, и въ ходѣ ничто ново (еже кромѣ вины благословныя нестерпимо во церкви) вообычаится [1]).

---

1) См. А. А. Эк. IV, № 223. Вавіое. VI, стр. 314—15. Въ Москвѣ этотъ обрядъ совершался такимъ образомъ.—Въ недѣлю Ваій предъ литургіей совершался крестный ходъ изъ Кремля къ лобному мѣсту. Впереди процессіи патріархъ ѣхалъ въ саняхъ, сзади ѣхалъ на конѣ Государь; за ними вели наряженнаго осла патріаршій боярин и дьяки въ золотыхъ одеждахъ. Процессія останавливалась у лобнаго мѣста; а наряженнаго осла привязывали не вдали на особо-приготовленномъ мѣстѣ. Патріархъ начиналъ служить молебенъ; во время чтенія евангелія, Успенскаго собора протопопъ и ключарь, принявши благословеніе отъ патріарха, отправлялись за осломъ; когда они начинали отвязывать его, то боярин спрашивалъ: „что дѣете? отрѣшающе осла: тѣ отвѣчали „Господь его требуетъ“ брали его и вели къ ступенькамъ, устроеннымъ на лобномъ мѣстѣ; въ это время, по сторонамъ осла, шли патріаршіе приказные

Не менѣе замѣчательно въ этомъ отношеніи распоряженіе данное п. Іоакимомъ въ 1682 году относительно другаго обряда существующаго и до настоящаго времени,— обряда совершаемаго въ четвертокъ страстной седмицы — „умовенія ногъ“. Обрядъ этотъ, совершавшійся во всѣхъ епархіальныхъ городахъ, съ особенною торжественностію происходилъ въ Москвѣ, гдѣ въ немъ принимали участіе самъ патріархъ и знатнѣйшее духовенство. Царскій дворъ, бояре и толпы народа обыкновенно съ особеннымъ усердіемъ тѣснились въ этотъ день въ Успенскомъ соборѣ. Взоры всѣхъ устремлялись на дѣйствующія лица, которыя представляли тогда собою смиреннаго, небеснаго Учителя и Его учениковъ. Всѣ желали видѣть наглядное изображеніе великаго примѣра смиренія. Но... ихъ святая настроенность разрушалась при этомъ самымъ печальнымъ образомъ. Въ картинѣ смиренія и преданности они видѣли лицо предателя; и при томъ, что особенно непріятно поражало ихъ, это то, что роль Іуды доставалась одному изъ пастырей. Несообразность постановки обряда была очевидна; чтобы уничтожить ее, п. Іоакимъ упразднилъ въ этомъ обрядѣ мѣсто Іуды и такимъ образомъ „исторгъ“, по замѣчанію современника, „такой плевелъ отъ среды соборныя великія церкви“ [1]).

Еще опредѣленнѣе и рельефнѣе выступаетъ на видъ указанный нами критико-историческій принципъ дѣятельности п. Іоакима, примѣнявшійся имъ къ церковной практикѣ,

---

а позади патріаршія дѣти боярскія несли золотой покровъ и красное и зеленое, сукно, которымъ и покрывался оселъ. Патріархъ садился на него, взявши въ одну руку крестъ, а въ другую Евангеліе, благословлялъ крестомъ Государя и начиналась обратная процессія къ Успенскому собору. Самъ царь велъ осла, поводъ поддерживали бояре, подъ узду осла велъ патріаршій боярин, и патріаршіе дьяки поддерживали патріарха. Патріархъ, сидя на ослѣ, осѣнялъ крестомъ народъ, который оглашалъ воздухъ торжественными восклицаніями— „осанна“ и проч. Шествіе продолжалось до Успенскаго собора; у западныхъ дверей его, патріархъ сходилъ съ осла и, осѣнивши крестомъ царя, входилъ вмѣстѣ съ нимъ въ церковь: затѣмъ начиналась литургія,—см. Вивліоѳ. VI, изд. 2, стр. 314—15.

1) См. Др. Рос. Вивліоѳ. XI, стр. 89. опис. рук. син. библ. отд. III, ч. 1, № 398.

въ дѣлѣ Анны Кашинской [1]). Болѣе двухъ столѣтій почивала одна княгиня древняго г. Кашина и никто не думалъ о ней; самая церковь, гдѣ она почивала, было настолько ветха, что полусогнившій полъ ея уже не закрывалъ того мѣста, гдѣ покоилась княгиня. Но въ царствованіе Шуйскаго судьба неизвѣстной княгини измѣнилась. Литовская рать, опустошавшая въ то время Русскую землю, неоднократно осаждала г. Кашинъ и всегда-безуспѣшно. Разумѣвше (кашинцы) яко не отъ своей силы градъ соблюдается, обаче не вѣдяху кто по нихъ побораетъ и избавляетъ отъ плѣненія сопротивныхъ, понеже вся грады плещи своя вдаша воюющимъ." Дѣло это скоро выяснилось (?) Пономарь упомянутой церкви объявилъ, что ему больному явилась женщина въ иноческомъ одѣяніи и сказала: „Почто гробъ мой ни во что вмѣняете и меня презираете и яко просту вмѣняете гробу быти. Не видите ли людей приходящихъ и шапки свои помѣщающихъ на гробъ мой и садящихся?" и объявила при этомъ, что она молится за кашинцевъ Богу и охраняетъ ихъ отъ многихъ пакостей. — Гробъ преподобныя княгини Анны (будто супруги вел. кн. Михаила Ярославича Тверскаго) сталъ быть покланяемъ честно и велелѣпно. Но мощи ея были открыты только во дни Алексѣя Михайловича, когда онѣ были о свидѣтельствованы церковною властію и найдены непричастными тлѣнію. При перенесеніи мощей изъ ветхой церкви въ каменную соборную присутствовалп самъ царь съ своимъ семействомъ и боярами. По открытіи мощей рядомъ чудесъ подтвердилась ихъ святость. Неизвѣстная княгиня, названная Анною, сдѣлалась предметомъ благоговѣйнаго чествованія, написано было и житіе ея. Но провидѣнію угодно было еще разъ произвести перемѣну въ судьбѣ почивавшей. Въ 1677 году изъ Москвы послана была духовная коммиссія для осмотра мощей кн. Анны [2]) и когда эта коммиссія пред-

---

1) Дѣло это (собственно копія съ него), найденное въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Синодальной библіотеки въ Москвѣ отпечатано г. Костомаровымъ въ апрѣльской кн. Вѣстника Европы 1870 г

2) Причина, почему была послана эта коммиссія, намъ не извѣстна, такъ какъ самое начало дѣла Анны не отпечатано г Костомаровымъ, да и онъ самъ не имѣлъ его въ рукахъ".

ставила свой досмотръ п. Іоакиму, то онъ созвалъ въ свою крестовую палату бывшихъ въ то время святителей на соборъ. Соборъ выслушалъ тотъ „досмотръ архіерейный“, по которому мощи княгини оказались не совсѣмъ неизстлѣнны, и провѣрилъ житіе Анны по книгѣ Степенной и лѣтописямъ, а также „списаніе о чудесахъ“ совершавшихся при мощахъ княгини, и, нашедши послѣднее „недостовѣрнымъ“, а въ первомъ „многая несходства съ книгами лѣтописными и степенными“, постановилъ: гробу съ мощами благовѣрныя княгини стояти въ той же церкви соборной, гдѣ и нынѣ стоитъ, запечатанну архіерейскими печатями. Празднества ей не творити и молебновъ ей не пѣти до совершеннаго великаго собора“. Соборъ распорядился также, чтобы были представлены въ Москву иконы кн. Анны и шитый покровъ съ гроба и чтобы „образовъ ея впредь не писати до великаго собора“.

Дѣло было очевидно такой важности, что патріархъ не рѣшался покончить его безъ большаго собора святителей. Въ 1679 году онъ дѣйствительно созвалъ въ Москву „вящщее число архіереевъ ради достовѣрнаго свидѣтельства и испытанія о мощахъ вел. кн. Анны кашинской“,—созвалъ также и архимандритовъ и игуменовъ. На этомъ соборѣ опять было читано житіе княгини „со опаснымъ испытаніемъ и лѣтописныя многія и степенныя книги“; отцы собора „прилежно по многая времена купно сходящеся“ провѣряли несогласія меджу житіемъ и лѣтописцами, указанныя прежнимъ соборомъ, но „ничтоже ино“ могли, „обрѣсти, точію многая несходства, въ житіи съ лѣтописцами и степенными книгами, житія же въ лѣтописныхъ книгахъ, идѣже писаша иныхъ великихъ князей и княгинь и прихожденія ея изъ Твери въ Кашинъ, а гдѣ преставися и гдѣ погребена игдѣ же обрѣтошеся, токмо яко дщи бѣше князя Ростовскаго, а не кашинскихъ бояръ и супруга св. в. кн. Михаила Ярославича Тверскаго, и яко постригшися звашеся Софія и живяше въ Твери въ Софійскомъ монастырѣ, а въ градѣ Кашинѣ когда живяше, и тамъ же и преставися и погребеся, того ничтоже въ лѣтописи не обрѣтеся. И иная многая несходства во первомъ соборѣ описанная и нынѣ обрѣто-

шася по лѣтописцамъ съ житіемъ [1]). Оказалось даже, что самъ писатель житія, дьячекъ Никифоръ, и не видалъ лѣтописцевъ, а „писалъ де съ словъ, что онъ въ переговорѣ отъ людей слышалъ", почему и просилъ тогда же прощенія и сказывалъ, что по тѣмъ ево прежнимъ словамъ мимолѣтописнымъ, вѣрить не подобаетъ. Поэтому и этотъ соборъ упразднилъ чествованіе кн. Анны и подтверждая рѣшенія перваго собора постановилъ:—поминать, на ряду съ князьями и княгинями, княгиню-инокиню Софью, понеже вел. кн. Анна во образѣ своемъ монашескомъ отложи со отреченіемъ міра... и имя; и аще кто о здравіи своемъ и о спасеніи восхощетъ пѣти молебное пѣніе, и таковымъ да поютъ панихиды... Храмъ, созданный (по приказанію Алексѣя Михайловича) во имя вел. кн. Анны, нынѣ именовати и быти ему во имя всѣхъ святыхъ; и аще совершенно благоугоди Богу вел. кн. Анна, да будетъ и тое имя вочтено въ томъ храмѣ купно со всѣми святыми... А мощемъ нынѣ именуемымъ вел. кн. Анны быти гдѣ нынѣ принесены, и стоятъ имъ простымъ, яко прочихъ великихъ князей и великихъ княгинь". Соборъ распорядился также и на счетъ бывшихъ тогда въ употребленіи житій кн. Анны, каноновъ и образовъ ея и велѣлъ преосвящ. архіеп. Тверскому и Кашинскому (Симеону) или аще индѣ обрящется всякому архіерею въ своей епархіи, собрати (оные) и положити въ сокровенномъ мѣстѣ" подъ запрещеніемъ. Вмѣстѣ съ этимъ соборъ произнесъ осужденіе и на всѣхъ тѣхъ, которые распускали слухи о нетлѣніи мощей кн. Анны и о совершавшихся (будто) принихъ чудесахъ; а также и на тѣхъ, которые окажутся противниками этого соборнаго изрѣченія.

Такъ рѣшителенъ былъ п. Іоакимъ въ примѣненіи къ церковной практикѣ критическаго принципа: онъ несчелъ грѣхомъ, не устыдился прямо разоблачить ошибку допущенную по легковѣрію, не убоялся искренно заявить то, о чемъ свидѣтельствовала историческая правда, чего требовало —и всегда требуетъ истинное православіе. Дѣло княгини Анны

---

1) Всѣ эти несходства житія кн. Анны съ лѣтописными книгами, указанныя двумя соборами, бывшими по этому дѣлу, перечисляются въ самомъ соборномъ актѣ см. Вѣст. Евр. 1870 г. апрѣль стр. 493—504

Кашинской безпримѣрное въ лѣтописяхъ церковной исторіи. Оно затемняетъ собою и то смѣлое опредѣленіе великаго Московскаго собора 1667 года, которымъ житіе Евфросина Псковскаго признано льстивымъ и лживымъ. Къ сожалѣнію обстоятельства не благопріятствовали п. Іоакиму сосредоточивать свое вниманіе на примѣненіи критическаго начала къ церковной практикѣ. Его занимали въ то же время иные вопросы, имѣвшіе тогда жгучее значеніе,—сначала расколъ, взволновавшій въ 1682 году столицу, а потомъ усилившіеся въ Москвѣ западно-русскіе и западные выходцы.

IV.

Отношеніе патріарха Іоакима къ Соловлянамъ-раскольникамъ, пропаганда раскольниковъ послѣ разоренія Соловецкаго монастыря; постановленія собора 1681 г. касательно раскольниковъ; благопріятныя для раскола обстоятельства въ 1682 г.; проповѣдь Никиты-пустосвята; приготовленія къ собору 5-го іюля; 5-е іюля, соборъ въ грановитой палатѣ.—Мѣры противъ раскола послѣ собора 5 го іюля со стороны власти церковной и гражданской, изданіе противораскольническихъ сочиненій,—„Увѣтъ духовный".

Расколъ, бывшій причиной страшнаго возмущенія въ 1682 году, не былъ явленіемъ новымъ въ исторіи русской.—Его начало, или, какъ иначе выражаются, его сѣмена получили свое начало еще въ XV—XVI столѣтіяхъ. До XVII вѣка эти сѣмена оставались только какъ бы безжизненными, или точнѣе сказать они незамѣтнымъ образомъ вкоренялись въ жизнь русскаго народа, и при этомъ ни откуда не встрѣчали себѣ противодѣйствія. Въ XVII вѣкѣ на Руси совершился переворотъ въ умственной жизни народа, и пробудившаяся мысль породила критику. Патр. Никонъ задумалъ очистить богослужебныя книги отъ тѣхъ наростовъ, какіе внесены были туда прежними переписчиками и типографщиками. Ему, какъ извѣстно, удалось, хотя и не вполнѣ, осуществить свою мысль. Книги, хотя и не всѣ и не вполнѣ, были исправлены и одобрены соборомъ. Исправленіе книгъ вызвало расколъ, который и былъ осужденъ на томъ же соборѣ—1666 года. Но это осужденіе не положило конца его существованію. Коренясь на давнихъ обычаяхъ и видя въ новомъ — критическомъ направленіи церковной практики отступленіе отъ древняго православія—расколъ не призналъ важности этого соборнаго осужденія, а напротивъ даже составилъ себѣ понятіе, что съ этого

времени началось царство антихриста [1]) и пользуясь тѣми неурядицами, о которыхъ мы говорили, быстро распространился повсюду и дошелъ, какъ мы видѣли, — даже до открытаго возстанія противъ власти церковной и гражданской. Царь Алексѣй Михайловичъ вынужденъ былъ послать войско противъ возмутившихся Соловлянъ.—Во время этой осады Соловецкаго монастыря, какъ мы знаемъ, Іоакимъ еще будучи митрополитомъ Новгородскимъ посылалъ увѣщанія къ мятежникамъ. Но Соловляне не скоро были усмирены. Патр. Іоакимъ возведенъ былъ уже на патріаршій престолъ, между тѣмъ мятежники продолжали свое возмущеніе и выдерживали осаду своей обители — еще до 1676 года. Въ какомъ же отношеніи стоялъ Іоакимъ къ Соловлянамъ, будучи уже патріархомъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ единственно у раскольничьяго историіографа Семена Денисова и по его разсказу выходитъ, что патр. Іоакимъ былъ едва ли не главный виновникъ окончательнаго взятія Соловецкаго монастыря. Денисовъ сообщаетъ, что Алексѣй Михайловичъ за недѣлю до взятія Соловецкаго монастыря, предъ своею смертію сталъ было даже раскаяваться, что причинилъ насилія Соловлянамъ и просилъ у патріарха благословенія оставить киновію „жить по отеческимъ закопамъ“—просилъ потому, что его самого просили объ этомъ въ сновидѣніи Соловецкіе чудотворцы. „Патріархъ же Іоакимъ“ крѣпчайшій явися къ прошеніямъ симъ: нетолико пекійся о царствѣмъ здравіи, елико о Соловецкія обители взятіи, нетако о немощи боляше, яко киновь разоренъ слышати хотяше: увѣща онаго о милости не брещи, желая чудотворцевъ поты испровергщи“. Когда же болѣзнь царя усилилась и онъ снова началъ просить патріарха о томъ же, то „патріархъ ожесточися паче камени,
„несмотряше царевы болѣзни пламене:
„увѣри царя милость ко отцемъ отложити,

---

[1]) Раскольники видѣли въ самомъ годѣ, когда былъ соборъ, осудившій ихъ (1,666) число звѣрино. „Отнынѣ начались, говоритъ напр. Авраамій, времена десятопитрообразна антихристовой прелести по числу звѣря 666.... (см. Сбор. соч. Авраамія). Это же мнѣніе утверждали Аввакумъ (см. его соч.), Лазарь (см. сб. его соч.) и др.

„хотя мѣсто святое кровію облити.
„Царь елико патріарху покоряшеся,
„толико лютѣйши болѣзнь умножашеся,
„и толико болѣзни зѣльное терпяше,
„едва едва и отдыхати можаше.
„Видѣ тогда государь своего пастыря,
„недающа цѣлительнаго пластыря:
„но здравію его содѣвающа спону,
„отъ пея же углачется путь къ смертному гробу", послалъ уже безъ благословенія патріарха къ Соловлянамъ гонца, разрѣшая имъ жить по отеческимъ законамъ и испрашивая ихъ молитвъ за себя. Но этотъ гонецъ на пути встрѣтился съ другимъ гонцемъ ѣхавшимъ въ Москву съ извѣстіемъ отъ воеводы Мещеринова, что обитель уже взята. Оба они прибыли въ Москву и уже не застали въ живыхъ Алексѣя Михайловича. Онъ умеръ „въ осьмой часъ того дне", въ который послѣдовало взятіе обители и именно 29 января [1]).

Мы передали почти буквально разсказъ Денисова объ отношеніи патр. Іоакима къ Соловецкому монастырю. Къ сожалѣнію должно сказать, что и этотъ, какъ мы уже сказали, единственный разсказъ объ отношеніи патр. Іоакима къ Соловлянамъ, можетъ дать вѣрное понятіе только о взглядѣ раскольниковъ на патріарха, но ни какъ не сообщаетъ истинныхъ свѣдѣній объ отношеніи патріарха къ Соловлянамъ. Въ немъ нѣтъ исторической достовѣрности. Такъ мы говоримъ потому съ одной стороны, что въ этомъ разсказѣ (мы уже оставляемъ въ сторонѣ его общій тонъ) Денисовъ очевидно съ предзанятой мыслью допустилъ хронологическую неточность, сказавши, что Соловецкая обитель была взята Мещериновымъ въ день смерти Алексѣя Михайловича [2]), съ другой — потому, что въ этомъ разсказѣ приводится темное дѣло о явленіи царю Соловецкихъ чудотворцевъ и о ихъ просьбѣ дозволить Со-

---

[1]) Истор. объ отц. и страд. Соловецк. печ. изд. см. Раскольн. дѣла XVIII ст. т. II, прилож

[2]) Соловецкая обитель была взята Мещериновымъ 1676 г. января 22 см. послан. Игнатія Тобольск. изданн 1855 г. стр. 141, а Алексѣй Михайловичъ умеръ 30-го числа того же мѣсяца—Собр. гос. гр. IV, № 103.

ловлянамъ жить по отеческимъ законамъ [1]); а наконецъ и потому, что ни откуда неизвѣстно, да и сомнительно, чтобы патр. Іоакимъ имѣлъ такое большое вліяніе, какъ это представляетъ Денисовъ, на Алексѣя Михайловича, будто послѣдній считалъ его благословеніе выше просьбъ самихъ чудотворцевъ. Не излишне здѣсь вспомнить также и то, что осада Соловецкаго монастыря началась еще прежде патріаршества Іоакима [2]) и не по его вліянію, а слѣдовательно безъ его же вліянія могла и продолжаться и окончиться [3]).

Правда подтвержденіемъ разсказа Денисова можетъ служить то, что, какъ передаетъ другой раскольничій историографъ Савва Романовъ, раскольники и впослѣдствіи, во время Московскаго мятежа, укоряли патр. Іоакима за разореніе Соловецкой обители и просили государей, что бы они велѣли патріарху дать имъ отвѣтъ—за что онъ приказалъ „Соловецкій монастырь вырубить, и за ребра перевѣшать и на морозѣ переморозить [4])". Но не говоря уже о томъ, что и это свѣдѣніе передастъ опять только одинъ раскольничій историкъ, — самая форма, въ которой выражался этотъ укоръ патр. Іоакиму со стороны раскольниковъ, показываетъ всю страстность послѣднихъ, ихъ желаніе чѣмъ нибудь, что называется, уязвить патріарха. Ужели же въ самомъ дѣлѣ кто повѣритъ, что Мещериновъ вѣшалъ за ребра и морозилъ Соловлянъ по распоряженію

---

[1]) Игнатій Тобольскій напротивъ говоритъ, что святіи чудотворцы (Соловецкіе) жительство свое предъ Богомъ воспомянуша и вложиша мысль благу благочестивому г. ц. и в. к. Алексію Михайловичу и посла къ той обители нѣкоего воеводу, давъ ему нѣколико воинства—(см. его послан. стр. 141). Кому же больше вѣрить?

[2]) Іоакимъ вступилъ на патріаршій престолъ тогда, когда противъ Соловлянъ посланъ былъ уже третій воевода.

[3]) Свящ. І. Горскій—въ ст. „Іоакимъ въ борьбѣ съ расколомъ" (см. Стран. 1864 г. № 1 стр. 56—7) почти соглашается, что Соловецкая обитель была разорена по настоянію и Іоакима и ссылается при этомъ на общій взглядъ патріарха на градское казненіе раскольниковъ, взглядъ высказанный имъ впослѣдствіи. Но намъ кажется, что такое основаніе слишкомъ шатко для того, что бы опираясь на немъ произносить сужденіе о лицѣ жившемъ два вѣка назадъ.

[4]) См. истор. Саввы Роман.

патр. Іоакима?.. Видно, что раскольники чувствовали силу патр. Іоакима въ отношеніи къ нимъ и быть можетъ безсознательно, по чувству самосохраненія, хотѣли навязать ему, его дѣятельности то, чего на самомъ дѣлѣ не было, но что тѣмъ не менѣе могло ронять его авторитетъ; хотѣли сложить вину всѣхъ своихъ бѣдствій исключительно на него. Гдѣ же причина этого озлобленія раскольниковъ противъ патр. Іоакима, если онъ дѣйствительно не былъ виновникомъ жестокой расправы съ нимъ на Бѣломъ морѣ? Разъясненіе этого обстоятельства мы найдемъ въ направленіи и характерѣ дѣятельности патріарха Іоакима въ отношеніи къ расколу уже послѣ взятія Мещериновымъ Соловецкаго монастыря.

Расколъ не былъ уничтоженъ разрушеніемъ его главнаго гнѣзда. Напротивъ осада Соловецкой обители можно сказать была причиной даже его распространенія. „Егда воинство осадити и разорити киновію готовляшеся, тогда отъ отецъ киновійскихъ, сообщастъ Денисовъ, обще соборнымъ совѣтомъ мнози на брегъ моря отъѣхавшіе, иноцы и бѣльцы, по пустынямъ поселишася“. Это конечно были изъ такихъ Соловлянъ, которые оказались слабѣе другихъ и не хотѣли „тьмами лютая страдать за древніе благочестія законы“. Тѣмъ неменѣе и они, по словамъ того же исторіографа „яко Авраамле сѣмя многоплодни и многожительни, и во благочестіи древне церковномъ, и житіи отечествѣмъ крѣпкостоятельни показашася, и нетокмо пустыни, дебри и блата, но и окрестъ прилежащія грады и веси благочестія свѣтомъ научивше и просвѣтивше, сторичен плодъ ко Владыцѣ принесоша“. Даже во время самаго разоренія Соловецкаго монастыря Мещериновымъ, многіе изъ иноковъ успѣли бѣжать и, разсѣявшись по приморью, „добродѣтельними исправленьми многи на стези древле благочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша, многи на спасительное житіе наставиша“ [1]).

Въ разореніи Соловецкаго монастыря раскольники, подожженные въ то время къ противленію гражданской власти

---

[1]) См. истор. объ отц. и страд Соловец.— см. Денисова.

казаками [1]), увидѣли свою несостоятельность въ открытомъ сопротивленіи и обратились поэтому къ скрытной пропагандѣ своего ученія. „Въ тайнѣ яко мыши пшеницу, по словамъ Игнатія Тобольскаго, тако и сіи не искусныхъ вѣденія святыхъ писаній, многихъ прельщаху“ [2]). Они не хотѣли уже встрѣчаться со властями, жили по кустамъ, по лѣсамъ и по дебрямъ непроходимымъ, ходили тайно по дворамъ всякаго чина людей только для подговариванья [3]) и когда мѣста ихъ укрывательства становились извѣстными, немедленно переселялись [4]). Но это укрывательство раскольниковъ, само собою понятно, какъ съ одной стороны нисколько не препятствовало ихъ умноженію, а напротивъ еще способствовало ему [5]), — такъ съ другой не только не охлаждало ихъ фанатизма, но еще болѣе усиливало его. Думая о себѣ, какъ о мученикахъ за истинную вѣру, которыхъ преслѣдуютъ за то, что не хотятъ принять печати антихриста (четвероконечнаго креста) и покориться ему, они, что бы избѣжать вѣчнаго огня, рѣшались „погублять самихъ себя“ самосожженіемъ „во храминахъ хлѣбнаго просушительства“, выдерживая нерѣдко такую смерть съ страшнымъ ожесточеніемъ и не поддаваясь никакимъ увѣщаніямъ [6]).

---

[1]) Игнатій Тобольскій говоритъ, что егда внидоша (спомощники Стеньки Разина) во обитель (Соловецкую), тогда убо уже и братству, инокомъ и бѣльцемъ, волю всю отъяша Тіи же отступницы, донскіе казаки, подтверждаху ихъ (Соловлянъ) льстивно глаголюще: постойте братіи за истинную вѣру—см. его послан. стр. 140.

[2]) См послан Игнат. Тобольск. стр 136

[3]) См. Увѣтъ духов. л. 56 обор. и л. 73, послан. Игнат. Тобольск 132.

[4]) Такъ поступили напр. раскольники жившіе близь Вологды, когда одинъ благочестивый вологжанинъ пришелъ было къ нимъ ища спасенія и былъ засаженъ ими „въ храминку“ „во еже искуситися. но потомъ узнавши, что творится въ этой пустошѣ, нашелъ средство освободиться изъ заточенія“ и вся возвѣсти онымъ купцемъ (осводившимъ его) посажденный оный въ затворецъ— см. послан. Игнат. Тобольс стр. 122.

[5]) Игнатій Тобольск. говоритъ, что „мнози послѣдоваша нечистотамъ ихъ: и не бысть мѣста, идѣже бы армяно—подражатель (раскольникъ) не вселился“ см. его послан. стр. 130.

[6]) ibid. стр. 133, 124 и 115.

Прошло немного времени, раскольники начали мало по малу забывать Соловецкій погромъ, и ободряемые постояннымъ увеличеніемъ своихъ сторонниковъ, а также и тѣмъ, что гражданская власть, нагнавшая на нихъ было страхъ, уже не была на столько энергична въ отношеніи къ нимъ, равно какъ и церковная власть обратилась главнымъ образомъ къ устройству внутреннихъ своихъ дѣлъ,—раскольники пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ стали по немногу заявлять публично о своемъ существованіи. Удалившись сначала въ лѣсъ и другія потаенныя мѣста, они „по малу начали прибирать къ себѣ такихъ же непослушниковъ, устрояли сначала часовни, а потомъ ходатайствовали о дозволеніи имъ устроять церкви, — словомъ—заводили пустыни, около которыхъ вскорѣ выростали цѣлыя селенія [1]). Мало того ревнители древняго благочестія изъ мѣстъ пустынныхъ, гдѣ не могла слѣдить за ними власть церковная и гражданская, начали по немногу переходить въ города и въ домахъ учинять мольбища; нѣкоторые изъ нихъ осмѣливались даже претить игуменамъ, протопопамъ и священникамъ совершать Богослуженіе по новоизданнымъ книгамъ [2]). А наконецъ для нихъ нестрашна стала и Москва. Они начали продавать „въ тетрадѣхъ, и на листахъ и въ столбцахъ выписки, именуя изъ книгъ Божественнаго Писанія“, въ которыхъ „износили всякія вредотворныя хулы и поношенія на св. церковь“ — продавать не-только по улицамъ царствующаго града, но и у самаго кремля [3]). Дѣло раскола очевидно становилось все серьезнѣе и серьезнѣе. Тайная и явная пропаганда расколоучителей разжигала народный религіозный энтузіазмъ. Возбужденіе религіозныхъ интересовъ доходило до послѣдней степени своего развитія. Симеонъ Полоцкій такъ изображаетъ это: „нынѣ разглагольствуютъ о богословіи мужіе, разглагольствуютъ и отроцы, препираются на торжищѣхъ скотопродатели, да не реку въ корчемницахъ піяніи, напо-

---

[1]) См. ак. истор. V, № 75 предлож. 13-е.

[2]) Ак. истор. V, № 75 стр 110. Собр. гос. гр. IV, № 131. Доп. къ А. ист. VI, № 96.

[3]) Ак истор. V, № 75 предл. 14, Увѣтъ л. 24.

слѣдокъ и буія женище словопренія дѣютъ безумное, мужемъ своимъ и церкве пререкающе [1]).

Такая смѣлость раскольниковъ не могла конечно ускользать отъ вниманія властей. И мы дѣйствительно видимъ, что расколомъ въ 1681 году сильно была озобочена не только церковная власть, не упускавшая изъ виду и тайной раскольнической пропаганды, но и власть гражданская. Упомянутый уже нами соборъ 1681 года призналъ необходимость совокупнаго дѣйствованія противъ усиливавшихся хулителей церкви обѣихъ властей. — Ограждая св. церковь, соборъ постановилъ, по предложенію царя, увеличить число архіерейскихъ каѳедръ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно „умножались развратники св. церкви", наприм., въ предѣлахъ костромскихъ и въ Сибири [2]), чтобы они не имѣли себѣ возбраненія за разстояніемъ дальнимъ". Кромѣ того, соборъ, отвѣчая на предложенія царя — разсмотрѣть соборне дѣло о раскольническихъ мольбищахъ, просилъ подтвердить постановленія собора 1667 года объ отсылкѣ упорныхъ раскольниковъ къ градскому суду. „И нынѣ, сказано въ соборномъ отвѣтѣ, просимъ и молимъ соборне великаго государя ц. и в кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи самодержца: которые развратники и отступники, по многомъ церковномъ ученіи и наказаніи и по нашемъ архіерейскомъ прошеніи къ ихъ обращенію истиннаго покаянія, явятся противны, св. церкви непокорны и такихъ противниковъ указалъ бы в. государь... отсылать ко градскому суду и по своему государеву разсмотрѣнію, кто чего достоинъ, указъ чинить". Вмѣстѣ съ этимъ соборъ просилъ государя разослать объ этомъ граматы ко всѣмъ воеводамъ, а „впредь всѣмъ воеводамъ и приказнымъ писать въ наказахъ, чтобъ то дѣло было подъ его государевымъ страхомъ въ твердости; вот-

---

[1]) См. прибавл. къ „вечери душев" л. 5—7. Вечеря, извѣстно, начата печататься 19 окт. 1681 г. см. Прав. обозр. 1860 г. III, стр. 335

[2]) По малочисленности христіанскаго народонаселенія въ Сибири вновь открыта была только одна новая епархія—въ Енисейскѣ; впрочемъ велѣно было посылать въ дальные города, на Лену, въ Дауры, архимандритовъ и игуменовъ, или священниковъ добрыхъ и учительныхъ—см. Ак. ист. V, № 75 отв. соб. 1-й стр. 110.

чинникамъ же и помѣщикамъ приказать“ у кого такіе противники есть и будутъ, — объявлять архіереямъ, а въ случаѣ „которые раскольники по посылкамъ архіерейскимъ учинятся сильны; то тѣхъ бы раскольниковъ посылать воеводамъ служилыхъ людей“.—Не осталась теперь безъ вниманія и продажа тетрадей у Спаскихъ воротъ. По предложенію царя соборъ просилъ, чтобы „в. государь указалъ приставить особаго человѣка, а онъ святѣйш. патріархъ особаго человѣка изъ духовныхъ изберетъ же, чтобы они вкупѣ того постерегали и которые объявятся съ такими лживыми письмами, и тѣхъ имая приводить въ его патріаршъ приказъ и чинити смиреніе, смотря по винѣ; а для вспоможенія тѣмъ выборнымъ людемъ давать съ карауловъ стрѣльцовъ, когда понадобится, на непослушниковъ“. На этомъ же соборѣ было постановлено выдавать безплатно новопечатныя книги тѣмъ, которые принесутъ старопечатныя, а у тѣхъ, которые станутъ утаивать неисправленныя книги—отбирать оныя [1]).

Расколу грозила большая бѣда, тѣмъ болѣе, что патріархъ взялся съ обыкновенною своею энергіей за осуществленіе соборныхъ опредѣленій [2]). Правда расколъ, при тогдашней его силѣ, не могъ быть подавленъ совершенно, тѣмъ не менѣе онъ вынужденъ былъ бы снова удалиться въ лѣса. Но обстоятельства помогли ревнителямъ старины въ эту критическую для нихъ минуту. Въ апрѣлѣ 1682 года умеръ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, а послѣ его смерти, при воцареніи Петра, а потомъ и брата его Ивана, послѣдовала страшная смута, сопровождавшаяся избіеніемъ многихъ бояръ. Эта смута отвлекла вниманіе и церковной и гражданской власти отъ раскольниковъ; они могли дѣйствовать въ это время совершенно свободно.—И они не упустили благопріятныхъ для себя обстоятельствъ, — они успѣли въ это время укрѣпиться настолько, что получили возможность не только отражать своихъ противниковъ, но и нападать на

---

[1]) ibid. предл. и отв. 2 и 14.

[2]) Извѣстно, наприм , что Савва Романовъ уже въ слѣдующемъ году имѣлъ преніе съ Нижегородскимъ митрополитомъ по поводу преслѣдованій раскольниковъ; да и вообще на соборѣ 1682 г. раскольники сильно вооружались противъ строгихъ мѣръ, см. истор· Саввы Романова

нихъ. „Въ лѣто 7190 (1682), говоритъ Игнатій Тобольскій, „изверженный попъ, Никита Пустосвятъ, обрѣте время смущенія на святую церковь: и начатъ оный отступникъ ядъ свой изрыгати, и собравъ себѣ поборниковъ, нѣкоторыхъ чернцовъ и разстриговъ, и поселянъ нѣкую шестерицу и прочихъ съ ними: понеже въ народѣ того лѣта зѣльное бяше колебаніе, о нѣкіихъ вещехъ воинства, сирѣчь, безчиніе въ пѣшіихъ полцѣхъ, яко многѣмъ благороднымъ безвинно отъ нихъ побіеннымъ бывшимъ [1]). Никита и его товарищи ходили по улицамъ и торжищамъ Московскимъ съ своими иконами и книгами и возвѣщали людямъ, что только ихъ иконы и книги—правыя и что нѣтъ болѣе ни на Руси ни у грековъ православія,—„токмо мы, говорили они, еще держимъ православную христіанскую вѣру“ и, защищая свою проповѣдь, били „смертно“ священниковъ и іеромонаховъ и иныхъ ревнителей православія, осмѣливавшихся опровергать ихъ „глупство [2])“. Игнатій Тобольскій говоритъ даже, что Никита Пустосвятъ вызывалъ еще и тогда патріарха со властьми на лобное мѣсто, вызывалъ яко бы для преній о вѣрѣ, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы *неначаянно* убить и первосвятителя и всѣхъ архіереевъ: „обрѣте бо, замѣчаетъ Игнатій, яко же выше рекохъ, время оно смущенія, злой его мысли прилично“ [3]). Но этотъ планъ фанатикамъ не удалось исполнить и неудалось, какъ можно полагать, единственно потому, что въ то время главную роль играли интересы гражданскіе.

Прошло нѣсколько дней—стрѣльцы были успокоены, дѣла политическія кое-какъ улажены [4]); въ угоду стрѣльцамъ глав-

---

[1]) Послан. Игнатія Тобольск. стр. 148—149, что Никита пользовался обстоятельствами времени для своего дѣла, объ этомъ говоритъ и патр. Іоакимъ—см. „Слово благодарственное“. Вибліоѳ XV, стр. 254.

[2]) См Увѣтъ л. 57 и 58 ср послан. Игнатія Тобольск. стр. 149—150.

[3]) Послан- Игнатія Тобольскаго стр 150.

[4]) Мая 18-го 1682 года—провозглашены были царями Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи,—(чего и добавились стрѣльцы поднявшіе бунтъ по слуху будто Нарышкины хотятъ умертвить царевича Іоанна), въ іюнѣ назначено было коронованіе ихъ, а стрѣльцамъ въ маѣ же даны были граматы—по проискамъ царевны Софьи—яко бы за вѣрную службу—см. записки Крекшина изд. 1841 г. стр. 39. Мы впрочемъ въ настоящемъ сочиненіи еще будемъ пространно говорить и объ этомъ бунтѣ стрѣльцовъ

нымъ начальникомъ стрѣлецкаго приказа поставленъ былъ любимый ими Иванъ Хованскій—князь, тайный приверженецъ древняго благочестія [1]). Пользуясь этимъ, раскольники вслѣдъ за прекращеніемъ стрѣлецкаго мятежа поставили на сцену свой вопросъ о старой и новой вѣрѣ,—подняли новый мятежъ. Зачинщикомъ въ этомъ дѣлѣ былъ извѣстный Никита Пустосвятъ [2]). Имѣя на своей сторонѣ сильнаго князя Хованскаго, онъ принялся за свое дѣло со всею энергіею, и первое, на что направилъ свои усилія, было то, чтобы заручиться поддержкою стрѣльцевъ. Для этого онъ даже поселился въ стрѣлецкой слободѣ, за Яузой, въ Титовомъ полку, гдѣ и возвѣщалъ о паденіи древняго благочестія [3]). Но важнѣе всего для Пустосвята было въ это время то, что въ его дѣлѣ принялъ дѣятельное участіе самъ Хованскій. „Улуча своему зломыслію время, онъ началъ со своими единомышленниками совѣтывать: како имъ свою вѣру утвердить, а противныхъ ихъ вѣрѣ всѣхъ побить, патріарха по своему изволенію утвердить“ [4]). Его мысль съ особеннымъ сочувствіемъ была принята, какъ можно полагать, стрѣльцами Титова полка; по крайней мѣрѣ извѣстно, что титовцы, среди которыхъ, какъ мы сказали, проживалъ Никита и которые могли быть поэтому болѣе подготовлены, хлопотали по дѣлу раскола энергичнѣе всѣхъ своихъ товарищей. Что же касается

---

[1]) См записки Крекшина стр. 39 и 41.

[2]) Свящ. І. Горскій—сравнивая сказанія современниковъ о началѣ мятежа (патр. Іоакима, Медвѣдева, Игнатія, Крекш. Матв. Саввы Ром.) склоняется къ той мысли, что главнымъ образомъ все дѣло началось отъ Хованскаго (стр. 61), но едва ли справедливо—Хованскій самъ сознавался, что онъ „конецъ Божественнаго писанія незнаетъ.... измлада навыкъ воинскому чину, а не духовному“ (см. ист. Сав. Ром), а потому и сомнительно, чтобъ ему принадлежала иниціатива въ этомъ дѣлѣ.Притомъ же—какъ сообщаетъ Матвѣевъ—онъ отличался—„непостоянствомъ и безумною трусостію“, такъ что и царевна Софья, по милости которой онъ получилъ силу, „вѣдала, что его Хованскаго правленію слабому долгостоятельному быть неможно—(см. зап. Матв стр. 37—38) Всего вѣроятнѣе Хованскимъ запрявляли товарищи Никиты, а быть можетъ и самъ Пустосвятъ, котораго Крекшинъ прямо называетъ учителемъ Хованскаго (стр. 44),и который находился въ интимныхъ отношеніяхъ съ княземъ—см. исторію Сав. Роман изд. Тихонрав стр. 135.

[3]) См. посл. Игнат. Тобольск. стр. 149.

[4]) Зап. Крекш. стр. 41.

другихъ стрѣлецкихъ полковъ, то въ нихъ планъ Хованскаго, какъ кажется, не встрѣтилъ большаго сочувствія и произвелъ только „прю великую и брань“ [1]). Какъ бы ни было впрочемъ—но Хованскій, расчитывая, быть можетъ, на ту преданность стрѣльцевъ, какую они высказывали ему прежде [2]); а быть можетъ возбуждаемый къ энергической дѣятельности льстившими ему учителями—не долго останавливался на совѣщаніяхъ относительно своего плана и скоро перешелъ къ дальнѣйшему. Онъ началъ хлопотать о томъ, кто бы составилъ челобитную и кто бы могъ отвѣтъ дать противъ властей [3]),—началъ хлопотать о томъ же, о чемъ прежде хлопоталъ и Никита,—о соборномъ препирательствѣ съ защитниками православія [4]) Хованскій объявилъ свое

---

1) Ист. Саввы Роман.—І. Горскій (см. его статью въ стр. 1864 т. стр. 62—63 № 1) и Высокопреосвящ. Макарій (см. его истор. Р раск.) обстоятельно разсматриваютъ вопросъ—всѣ ли стрѣльцы и всѣхъ ли полковъ сочувствовали Хованскому, и приходятъ къ тому заключенію, что съ княземъ заедино были только выборные всѣхъ полковъ.

2) Матвѣевъ сообщаетъ, что снисходительность и щедрость Хованскаго въ отношеніи къ стрѣльцамъ произвели то, что послѣдніе „называли его батюшкомъ“ своимъ и всегда за нимъ ходили и бѣгами въ безчисленномъ множествѣ и куда онъ ни ѣхалъ, во всѣ голоса предъ нимъ и за нимъ кричали большой, большой! „и въ такой великой кредитъ онъ къ нимъ вошелъ, что они стрѣльцы всѣхъ полковъ въ собственной его волѣ и во власти были — см. его записки стр. 37—38.

3) См. Ист. о вѣрѣ, Саввы Романова

4) Свящ І. Горскій (см. его статью „Іоакимъ. . стр. 66) говоритъ, что Хованскій первый подалъ мысль о соборѣ и ссылается при этомъ прежде всего на Матвѣева и Крекшина но первый (см. его зап. стр. 39) говоритъ только, что „по челобитью раскольничью чрезъ помощь Хованскаго допущено было о всемъ томъ и пренію . положено быть; а у Крекшина есть такое замѣчаніе:“ и Хованскій повелѣ имъ (раскольникамъ) собраться, обѣщая преніе о вѣрѣ съ патріархомъ... (см. его зап. стр 42). Очевидно, ни въ томъ ни другомъ свидѣтельствѣ—нѣтъ прямаго указанія на то, что видитъ здѣсь о. Горскій. Что же касается его указанія на то, что раскольники—именно о. Сергій, хотѣли, чтобы имъ данъ былъ властьми отвѣтъ въ письмѣ“ (см Странникъ стр 67), то быть можетъ о. Сергій, какъ инокъ смирный и тихій—какъ отозвался о немъ самъ Хованскій, а главное слишкомъ не далекій по своему грамматійскому искусству, и не хотѣлъ соборныхъ преній о вѣрѣ; но что касается попа Никиты—то онъ и прежде требовалъ собора (см выше текстъ, къ которому относится примѣч. 229) и послѣ прямо заявлялъ объ этомъ предъ Хованскимъ. Никитѣ—всего естественнѣе по этому приписать мысль о соборѣ, хотя

памѣреніе стрѣльцамъ, но между стрѣльцами „не обрѣташеся человѣка искусна и читателя Божественныхъ Писаній, кто бы челобитную сложилъ и отвѣтъ властямъ далъ [1]). Начали искать такихъ людей на посадѣ; тамъ нашлось много „искусныхъ сказателей Божественныхъ писаній", нашелся даже „новый Илія, ревнитель поотеческихъ преданій и догматѣхъ, благоговѣйный инокъ, искусный во ученіи и твердый адамантъ, отецъ Сергій", который вздохнувъ прослезися, когда узналъ, что за старую вѣру хотятъ постоять стрѣльцы съ своимъ любимымъ княземъ. Эти ревнители благочестія подъ руководствомъ о. Сергія въ тотъ же день принялись за составленіе челобитной отъ лица всѣхъ полковъ (стрѣлецкихъ) и черпослободцевъ и, „совершивши" ее, на другой день уже читали предъ пятисотеннымъ Титова полка, который нарочито приходилъ для этого въ домъ черпослободца Калошилова съ двумя стрѣльцами, и услышали отъ послѣднихъ такой лестный отзывъ о своемъ трудѣ: „мы-де во днѣхъ своихъ не слыхали такого слогу и толика описанія ересей въ новыхъ книгахъ" [2]). Затѣмъ челобитная эта взята была въ полкъ и читана въ собраніи стрѣльцевъ, отъ которыхъ тоже была одобрена. Дано было знать объ этомъ самому Хованскому. Но Хованскій не удовольствовался только челобитной; онъ хотѣлъ пріобрѣсти человѣка, который бы способенъ былъ дать словесный „отвѣтъ противу властей"; когда же ему сказали, что „есть-де инокъ (Сергій) зѣло искусенъ Божественному Писанію да и посадскіе люди многіе на сіе дѣло тщатся, то онъ пожелалъ видѣть ихъ [3]). Грамотная братія не заставила себя долго дожидаться; нимало не медля, она отправилась подъ предводительствомъ о. Сергія къ своему патрону. Сергій произнесъ витіеватую рѣчь. Хованскій же хотя и благосклонно выслушалъ его,

---

онъ еще и ничѣмъ не выдавался въ это время изъ ряда своихъ собратій и даже какъ будто—былъ лицемъ пассивнымъ. Это наше предположеніе становится еще вѣроятнѣе, если мы возмемъ во вниманіе ту энергію, съ какою Пустосвятъ участвовалъ въ соборныхъ препирательствахъ

[1]) См. ист Саввы Романова.

[2]) Хотя, какъ извѣстно, эта челобитная, поданная потомъ на соборъ, представляетъ сколокъ съ челобитной Соловецкой.

[3]) См Ист. Сав. Ром.

но при этомъ прямо высказалъ свое сужденіе о несостоятельности о. Сергія, „небудетъ тя, сказалъ ему Хованскій, на такое дѣло“ (преніе со властьми). Старый бояринъ, „измлада навыкшій воинскому чину“ не призналъ о. Сергія способнымъ дать отвѣтъ властямъ, даже и послѣ того, какъ послѣдній высказалъ надежду на помощь Св. Духа. Тутъ напомнили Хованскому о Никитѣ: „бояринъ радостенъ бысть, и рече: знаю я того священника гораздо,—противу тово имъ нечево говорить; тотъ имъ уста заградитъ, и прежде сего ни единъ отъ нихъ противъ его не можаше стати, но яко листвіе падоша“ [1]), и тогда же спросилъ у братіи, гдѣ ей угодно созвать соборъ. Ревнители отеческихъ преданій отвѣчали, что соборъ долженъ быть на лобномъ мѣстѣ, или по крайней мѣрѣ въ Кремлѣ у краснаго крыльца и при томъ недальше, какъ въ слѣдующій пятокъ (23-го іюня).

---

1) Тамъ же Это обстоятельство повидимому прямо говоритъ противъ нашей мысли, что не Хованскому, а Никитѣ принадлежитъ главная роль въ мятежѣ 1682 года: но не то мы увидимъ, если вникнемъ въ это дѣло хорошо. Никита не является самъ къ Хованскому, о немъ (якобы) не знаютъ ни этотъ бояринъ, ни посадскіе люди, ни стрѣльцы. Но что Никита не пользовался извѣстностью и уваженіемъ между посадскими людьми,—это естественно, потому съ одной стороны, что онъ былъ одинъ изъ измѣнниковъ древнему благочестію, принесшихъ покаяніе на соборѣ 1667 года, а съ другой стороны потому, что еще во время стрѣлецкаго бунта—онъ поселился и жилъ въ стрѣлецкой слободѣ и значитъ не заявлялъ предъ ними новой ревности. Посадскіе имѣли своего отца—Сергія! Относительно же незнанія Никиты Хованскимъ нужно прямо сказать, что оно было притворное. Хованскій хорошо зналъ Никиту, какъ онъ и проговорился, когда ему напомнили объэтомъ отцѣ. Князь не называлъ и не выставлялъ на видъ Пустосвята быть можетъ потому, что такъ и должно было быть по плану самого же Никиты (вѣдь на него какъ мы знаемъ не указывали и стрѣльцы—когда потребовался человѣкъ для составленія челобитной, хотя онъ и проживалъ между ними, а ужъ онъ конечно не удержался бы, еслибы только захотѣлъ пособить этому горю стрѣльцовъ) Никита—можно думать, хотѣлъ, чтобы явились и другія поборники древняго благочестія, или же опасаясь, что навязываніе своего авторитета другимъ своимъ собратамъ чрезъ Хованскаго можетъ породить раздоръ въ средѣ раскольниковъ, выжидалъ пока всѣми добровольно будетъ признана необходимость его участія Какъ бы то ни было впрочемъ, но мы непремѣнно должны допустить какую то тайную мысль, которою руководились и Хованскій и самъ Никита, иначе для насъ совершенно необъяснимо будетъ то, какъ оставался якобы недѣятельнымъ такой ревностный поборникъ отеческихъ преданій каковъ былъ Никита,—оставался въ то самое время когда Хованскій искалъ такихъ ревнителей.

Послѣднимъ требованіемъ роскольники высказали всю свою нетерпѣливость, нисколько конечно не подозрѣвая, что этимъ самымъ они повредятъ своему дѣлу. Между тѣмъ эта-то нетерпѣливость, какъ намъ кажется, едва не погубила ихъ дѣла въ самомъ началѣ. Она поставила въ затруднительное, почти безвыходное, положеніе самого Хованскаго и заставила его сдерживать своихъ единомышленниковъ. Этотъ старый бояринъ зналъ, что соборъ не обойдется безъ волненія въ народѣ, тѣмъ болѣе, что во время этого собора предположено было убить патріарха и всѣхъ православныхъ архіереевъ; зналъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ еще и то, что въ воскресенье (25 іюня) назначено коронованіе царей, которое уже конечно не могло бы состояться въ случаѣ допущенія того собора, а отъ этого могла бы пожалуй возникнуть такая же смута, какая была не задолго предъ этимъ. Ему предстояло теперь или публично принять на себя роль раскольничьяго вожака, или же употребить всѣ средства, чтобы соборъ былъ отложенъ. — Онъ избралъ было послѣднее, но не могъ склонить къ тому пришедшую къ нему грамотную братію [1]) и согласился на ея требованіе.

Рано утромъ 23-го іюня раскольники торжественно явились къ красному крыльцу. Во главѣ ихъ теперь стоялъ Никита „съ честнымъ животворящимъ крестомъ (Сергій былъ въ это время уже на второмъ планѣ — онъ держалъ св. Евангеліе). Хованскій принялъ ихъ въ отвѣтной палатѣ и поклонившись иконамъ и поцѣловавши крестъ, спросилъ пришедшихъ отцевъ, кося ради вины пріидосте, отцы честніи? [2]). Тутъ выступилъ съ рѣчью самъ о. Никита,—рѣчью о томъ, что пришли-де они побить челомъ великимъ государямъ о

---

[1]) Хованскій ссылался при этомъ на то, что въ воскресенье назначено коронованіе и на замѣчаніе, что его можно отложить до другаго воскресенья отвѣчалъ, что этого сдѣлать никакъ нельзя, такъ какъ уже все приготовлено и всѣ повѣщены. Онъ даже ручался при этомъ, что цари будутъ вѣнчаны по старымъ книгамъ.

[2]) Хованскій предложилъ такой вопросъ вѣроятно для того, чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ ихъ сообществѣ, такъ какъ при этомъ было много дьяковъ и подъячихъ. О Горскій допускаетъ и другую причину такого вопроса Хованскаго, именно—будто онъ хотѣлъ убѣдиться въ достоинствахъ Никиты, но это несправедливо—см. выше примѣч. 232 и 242.

возстановленіи старой вѣры, чтобы и патріархъ изволилъ служить по старымъ книгамъ и на семи просфорахъ и не употреблялъ бы двочастнаго крыжа, а буде не станетъ, то, чтобы великіе государи указали ему дать свидѣтельство отъ Божественныхъ Писаній, за что онъ по тѣмъ старымъ книгамъ самъ не служитъ и инымъ возбраняетъ, а ревнителей по отеческихъ догматѣхъ истиннаго закона проклятію предаетъ и въ дальнія заточенія засылаетъ, а Соловецкій монастырь велѣлъ вырубить и за ребра перевѣшать (Соловлянъ) и на морозѣ переморозить", — „пришли-де они потребовать отъ патріарха въ томъ во всемъ отвѣта на письмѣ, и они-де Богу помогающу въ ихъ новыхъ книгахъ всякія затѣи и многія ереси въ конецъ обличатъ". Никита высказался; Хованскій спросилъ челобитную и, получивши ее, представилъ куда слѣдовало [1]), но онъ не настаивалъ предъ царями и патріархомъ, чтобы именно въ этотъ день было исполнено желаніе раскольниковъ и по выходѣ съ верху сказалъ имъ: „будетъ-де противъ тоя челобитныя дѣла недѣли на три, а патріархъ упросилъ государей о семъ дѣлѣ до среды". Никита хотѣлъ по крайней мѣрѣ добиться того, чтобы цари-государи вѣнчаны были по старымъ книгамъ. Хованскій объ-

---

[1]) О І. Горскій —см. Странникъ 1864 г. № 1, стр 68—не хочетъ допустить того, что Хованскій представилъ челобитную патріарху и въ подтвержденіе своего предположенія указываетъ съ одной стороны на прямыя свидѣтельства современниковъ, съ другой на то, что въ противномъ случаѣ не могло не быть никакихъ распоряженій со стороны правительства гражданскаго и церковнаго. Но въ цитуемомъ имъ мѣстѣ записокъ Крекшина стр 43 рѣчь идетъ не о приготовленіяхъ къ собору, а о самомъ соборѣ; когда Хованскій, дѣйствительно и по свидѣтельству Медвѣдева, началъ дѣйствовать самовольно (см. ниже примѣч. 273) Ссылка же о. Горскаго на записки Желябужскаго—стр. 4 представляется даже странною. Что же касается того, что не было сдѣлано никакихъ распоряженій по поводу этой челобитной, то заключать отселѣ—будто Хованскій не представлялъ ее по назначенію также, кажется, неудобно, какъ неудобно сомнѣваться на томъ же самомъ основаніи въ дѣйствительности прихода раскольниковъ къ красному крыльцу... Хованскій не могъ скрывать челобитной, когда раскольники пришли въ Кремль съ такою торжественностію, иначе онъ заявилъ бы о своей связи съ мятежниками, чего, какъ мы знаемъ, онъ вовсе не хотѣлъ и чего онъ избѣгалъ и впослѣдствіи, даже (это увидимъ еще) во время самаго собора Онъ старался казаться лицомъ нейтральнымъ

щалъ ему это и даже велѣлъ испечь на этотъ случай просфоръ съ изображеніемъ стараго креста". Я самъ, сказалъ онъ, поднесу ихъ патріарху и велю служить по старому, а ты, отецъ Никита, добавилъ онъ, тутъ же буди". Раскольники удались. Никита началъ хлопотать по выполненію княжескаго порученія,— онъ нарочито заказалъ нѣкоей искусной вдовѣ приготовить къ воскресенью, для коронованія царей, семь просфоръ, ни мало конечно не подозрѣвая лукавства со стороны своего патрона. Между тѣмъ въ день „торжества и радости народной", въ день коронованія царей, Никита, съ своими семью просфорами, не могъ добраться, за чрезвычайнымъ стеченіемъ народа, не только до боярина, но и до соборной церкви и съ сердечнымъ сокрушеніемъ возвратился къ своей братіи! [1])...

Когда такимъ образомъ замыслы раскольниковъ встрѣтились совершенно неожидано съ такимъ сильнымъ препятствіемъ, патр. Іоакимъ воспользовался этимъ короткимъ временемъ и еще болѣе помѣшалъ ихъ исполненію. — Ему не безъизвѣстны конечно были предводители раскола, равно какъ не безъизвѣстны были и цѣли, какія имѣлись у этихъ предводителей; не можетъ быть сомнѣнія также и въ томъ, что онъ зналъ и главную опору ревнителей отеческихъ преданій, — зналъ, что они главнымъ образомъ расчитываютъ на силу стрѣльцовъ, для которыхъ интересы религіозные, можно полагать, вовсе не имѣли большой важности и которые принимали участіе въ предстоявшемъ мятежѣ по своей слѣпой привязанности къ князю Хованскому, или же, что всего вѣроятнѣе, въ ожиданіи великаго разгула; патріархъ, говоримъ, не могъ не знать всего этого и не предпринимая ничего прямо противъ предводителей раскола—каковы были Хованскій и Никита, онъ постарался разстроить

---

1) Всѣ свѣдѣнія о приготовленіяхъ раскольниковъ къ собору мы заимствовали изъ исторіи Саввы Романова,—единственнаго памятника, сообщающаго обстоятельства этого интереснаго времени. И мы не можемъ заподозрить истинности его разсказа относительно этого предмета, такъ какъ онъ самъ участвовалъ въ событіи и не имѣлъ побужденій искажать истину, потому что дѣло шло безъ всякихъ сношеній съ православными. Но дальнѣйшій разсказъ Романова мы будемъ провѣрять сказаніями другихъ современниковъ, такъ какъ здѣсь онъ является исторіемъ до очевидности небезпристрастнымъ.

ихъ дѣло мѣрами косвенными. Короткимъ срокомъ онъ воспользовался для вразумленія стрѣльцовъ, — этой опоры мятежа, поступая при этомъ уже не какъ первосвятитель, но какъ человѣкъ опытный въ гражданскихъ дѣлахъ. Онъ зналъ буйную натуру стрѣльцовъ, зналъ и то, чѣмъ всего скорѣе можно подѣйствовать на эту натуру [1]) и достигъ въ этомъ своемъ предпріятіи такихъ результатовъ, какихъ, быть можетъ, и не ожидалъ. Начальники раскола съ горестью увидѣли, что „по улещенію патріарха не бысть въ полкахъ согласія о правовѣріи“,—что ревность о возстановленіи стараго благочестія въ ихъ полчищахъ ослабѣла, что между послѣдними появилось даже недовѣріе къ авторитету своихъ предводителей и сомнѣніе въ правотѣ своего дѣла. Въ Титовомъ полку, въ которомъ проживалъ Никита, и который, какъ мы сказали выше, особенно ревностно относился къ дѣлу возстановленія старой вѣры, назначенъ былъ поэтому даже особый совѣтъ на которомъ порѣшено было послать четырехъ старцевъ съ челобитною по всѣмъ полкамъ для отобранія подписей. Но и отъ этого раскольничье дѣло почти не подвинулось впередъ. Въ полковыхъ приказахъ началась „пря великая и брань“ между стрѣльцами.—Одни изъ нихъ хотѣли подписываться къ челобитной, другіе „обольстившеся патріархомъ“ отказывались и даже такъ разсуждали: „намъ-де за что прикладывать (руки)? мы-де отвѣ-

---

1) Савва Романовъ говоритъ, что патріархъ увѣдавъ, что служивые всѣхъ полковъ хотятъ стоять за православіе (расколъ), и убояся, да не будетъ лишенъ славы и сана своего, посылая по выборныхъ служиваго полку, воздавалъ имъ честь велію, повелѣлъ поить ихъ разными питьями и подачи посылалъ имъ, также и дары велики, чтобъ не поборники были православію „и вовсе не упоминаетъ, чтобы патріархъ дѣйствовалъ на стрѣльцовъ мѣрами убѣжденія. Савва видитъ въ такомъ поведеніи патр. Іоакима малодушіе и коварство: но намъ кажется, что здѣсь естественнѣе видѣть практическую мудрость Патріархъ хотѣлъ подѣйствовать на стрѣльцовъ какъ можно скорѣе, потому что онъ конечно не могъ надѣяться скоро повліять на стрѣльцовъ убѣжденіемъ. При томъ же и самъ Романовъ говоритъ, что православнымъ увѣщателямъ доставалось не легко отъ расколо-учителей, а Медвѣдевъ и другіе современники прямо сообщаютъ, что „такъ они невѣжды вознеистовствоваше, яко ради ихъ лютаго свирѣпства, ни кто имъ смѣяше глаголати“ (см. его записк. стр. 18. Увѣтъ л 57 об.) Благоразумно ли послѣ этого было бы то великодушіе, какое хотѣлъ бы видѣть Савва въ первосвятителѣ.

чать противу челобитной не умѣемъ"... „да и старцамъ умѣть ли противу таково собору отвѣтъ дать? они смутятъ, да и уйдутъ, все то дѣло не наше, сіе дѣло патріарше". „Мы и безъ рукъ рады тутъ быть да стоять за православную вѣру и смотрить правду; и на томъ служивые положили, что и неприложа рукъ къ челобитной... дѣлать правду" [1]).

Дѣло Никиты съ товарищами очевидно принимало очень дурной исходъ. Но „ревность по церковныхъ догматѣхъ" сообщала имъ силы. Они начали дѣйствовать энергичнѣе, рѣшительнѣе. Къ тому же и Хованскій, измѣнившій было имъ предъ вѣнчаніемъ царей, теперь опять сталъ дѣйствовать съ ними заодно. При всемъ томъ соборъ назначенный въ среду (28 іюня) послѣ коронованія царей не состоялся, потому что стрѣльцы еще не были подготовлены къ нему.

Въ этотъ день явились къ Хованскому только полковые выборные,—явились узнать, въ которомъ часу быть собору, не дозволивши идти съ собою честнымъ отцамъ. „Боярин же, видѣвъ промежъ ими смятеніе и непостоянство", рѣшился наконецъ самъ лично утверждать ихъ въ предпринятомъ намѣреніи,—рѣшился открыто заявить сочувствіе ихъ дѣлу. — Собравши ихъ въ отвѣтной палатѣ, онъ трижды спрашивалъ — „всѣ ли вы полки заедино хощете стоять за старую христіанскую вѣру?" и получивши утвердительный отвѣтъ [2]), пошелъ „вверхъ" доложить о томъ государямъ. Возвратившись оттуда съ приказаніемъ идти къ патріарху [3])

---

1) См. Истор Саввы Романова.

2) Отвѣтъ этотъ былъ таковъ „что готовы" не токмо стоять за вѣру, но и умереть за старую православную вѣру О. І Горскій—(см. Стран. 1864 г. № 1, стр. 72) находитъ его неопредѣленнымъ, потому что въ немъ будто не говорилось за какую именно старую вѣру они готовы постоять:—но это уже слишкомъ тонко...

3) Высокопреосвящ. Макарій и о. І Горскій думаютъ, что Хованскій въ это время неходилъ къ государямъ и дѣйствовалъ самовольно. Правда за Хованскимъ водилась такая слабость, какъ засвидѣтельствовали это впослѣдствіи и государи (см. Ак Ист. V, № 94, стр. 146. Собр Гос Гр. IV, №-152 стр 462); при всемъ томъ мы не видимъ достаточныхъ основаній отрицать вѣрность сказанія Саввы,—тѣмъ болѣе, что это былъ день, когда было назначено быть со-

онъ самъ пошелъ вмѣстѣ съ выборными требовать отъ первосвятителя возстановленія стараго благочестія и отвѣта противъ челобитной. Но въ то самое время, пока бояринъ въ крестовой палатѣ, а выборные и присоединившіеся къ нимъ посадскіе „въ сѣнѣхъ“ дожидались патріарха, послѣдній — если вѣрить Саввѣ—едва опять не разстроилъ дѣла Хованскаго. Своимъ гостепріимствомъ („водками и краснымъ питіемъ и медомъ“) онъ такъ расположилъ къ себѣ нѣкоторыхъ стрѣльцовъ, что тѣ „рѣкоша вѣрнымъ“ когда наступило время выхода патріарха: „Уже-де-какъ станемъ отвѣчать патріарху и властемъ“? Патріархъ вышелъ и обратясь къ пришедшимъ спросилъ: „чего ради, братіе, пріидосте къ нашему смиренію?“ Хованскій и потомъ одинъ выборный объяснили, что пришли побить челомъ о исправленіи стараго благочестія. Патр. Іоакимъ началъ было отечески вразумлять ихъ, — началъ говорить, что они какъ неискусные въ вѣрѣ, не должны сами мудровать о ней и обязаны повиноваться пастырямъ, — что патр. Никонъ не испортилъ книгъ, а напротивъ исправилъ и т. д.; но выборные скоро прервали его рѣчь и повели споръ о вѣрѣ по своему, не давая „проговорить святѣйшему ни единаго слова“ и сводя свою рѣчь главнымъ образомъ къ тому, что ихъ безвинно „жгутъ въ срубахъ.“ Стали было говорить другіе архіереи, случившіеся въ то время у патріарха, но отъ этого произошелъ еще большій безпорядокъ и патріархъ велѣлъ имъ замолчать [1]). Накричавшись вдоволь, выборные рѣшились

бору, когда — по этому можно было ожидать еще не того отъ стрѣльцовъ. и Хованскій, слѣдовательно, не компромегируя даже себя предъ государями могъ явиться къ нимъ съ докладомъ, въ качествѣ ихъ главнаго начальника. Что же касается того, какъ цари могли дать приказаніе Хованскому идти къ патріарху, то здѣсь нѣтъ ничего особеннаго: цари и не могли поступить иначе,— не могли сдѣлать тѣ или другія распоряженія по этому дѣлу безъ патріарха и тѣмъ болѣе въ этотъ разъ — когда дѣло касалось еще только того, какъ ревнителямъ благочестія идти на соборъ, „въ коемъ часу“.

1) Свѣдѣнія объ этомъ посѣщеніи выборными патріарха находятся единственно въ исторіи Саввы Романова. Савва слишкомъ разукрасилъ это обстоятельство, влагая въ уста своей братіи витіеватыя рѣчи и дозволяя себѣ иногда даже остроуміе (таковы напр. его замѣчанія о митрополитѣ Нижего-

наконецъ уйти, причемъ задобренные прежде патріархомъ и самъ Хованскій приняли отъ него благословеніе, „а ревнители правовѣрію ни единъ не пошелъ“ [1]). Вопросъ о часѣ, въ которомъ быть собору, вопросъ, съ которымъ выборные собственно и приходили въ Кремль, остался такимъ образомъ совершенно незатронутымъ. Савва только уже въ концѣ своего разсказа объ этомъ днѣ, сказавши уже, что „боярнъ и выборные пойдоша вонъ“, замѣчаетъ: „патріархъ еще упрошалъ сроку до среды собору быть“. Можно думать поэтому, что выборные въ пылу спора даже и забыли о соборѣ, а Хованскій не напомнилъ о немъ потому, что зналъ о разладѣ въ стрѣлецкихъ полкахъ, и только патріархъ, сознавая невозможность покончить съ расколомъ безъ соборнаго разсмотрѣнія дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ видя, что его стараніе лишить расколоучителей поддержки со стороны полковъ и тѣмъ предотвратить воинскій мятежъ, уже увѣнчались хотя и не очень большимъ успѣхомъ, — только, говоримъ, патріархъ, быть можетъ, поднялъ вопросъ о соборѣ и „упрошалъ сроку до среды“,—надѣясь, вѣроятно

родскомъ. „искусненько изъ за властей и выглядываетъ“ — и объ обращеніи патріарха къ выборному Ивану—„изнемогъ-че, Иванушко, потому что дни три нѐдалъ“). По если мы даже допустимъ справедливость разсказа во всѣхъ главныхъ его чертахъ (мы и допускаемъ) и тогда еще останется на долю стрѣльцовъ роль не очень-то смирныхъ воителей: самъ же Романовъ проговорился однажды, что стрѣльцы не давали говорить патріарху....

[1]) Савва говоритъ, что по окончаніи спора служивше стали говорить „Вотъ-де патріархъ противъ двоихъ человѣкъ отвѣту не далъ“, а Новгородскій митрополитъ (Корнилій) сказалъ Саввѣ: „я-де и самъ прежде сего много сумлялся о семъ дѣлѣ, да и нынѣ во мнѣ сомнѣніе великое“—(см. Стр. 1864 г. № 1, 75); нѣкоторымъ это кажется просто небылицею, но мы съ своей стороны не осмѣливаемся заподозрить здѣсь Романова, потому что для людей неразвитыхъ, каковы и были выборные, обыкновенно представляется, что тотъ и поборолъ, кто громче и энергичнѣе отстаивалъ свое . ; а что касается м Корнилія, то хотя онъ и извѣстенъ какъ противораскольническій дѣятель (см. Ак. Ист. V, № 91 и др.), но т ель очень несамостоятельный и при томъ ни откуда не извѣстно, чтобы онъ былъ такъ преданъ православію, что въ немъ никогда и не могло быть даже сомнѣнія „о семъ дѣлѣ“, вѣдь были же въ то время свящ енники крестившіеся двумя перстами (см. Доп. къ Ак. Ист. X, № 76 — 2). Да и самъ Никита вовсе не былъ такъ неразуменъ, какъ у насъ обыкновенно его представляютъ, и однакожъ былъ даже главою раскола.

въ продолженіе этой недѣли еще болѣе отвлечь стрѣльцовъ отъ участія въ дѣлѣ раскола.

Какъ бы то ни было впрочемъ, только соборъ, какъ уже мы сказали, въ этотъ день не состоялся и рѣшено было ему быть въ слѣдующую среду—5-го іюля.

Эта недѣля была временемъ самой энергической дѣятельности для всѣхъ главныхъ участниковъ въ ходѣ событій этого времени. Расколоучители видѣли, что отъ этого времени зависитъ ихъ участь,—быть или не быть мятежу,—оставаться имъ побѣдителями или побѣжденными. Они ходили по улицамъ и торжищамъ и вездѣ убѣждали народъ принять участіе въ дѣлѣ возстановленія старой вѣры. Всѣхъ настойчивѣе дѣйствовалъ глава раскольниковъ о. Никита. Исходя на красную площадь, онъ кричалъ, какъ говоритъ Игнатій Тобольскій, воплемъ великимъ и со многимъ дерзновеніемъ къ народу. „постойте православніи народы за истинную вѣру“... И успѣхъ его проповѣди былъ такъ великъ, что красная площадь сдѣлалась сборнымъ пунктомъ, куда сходились „не токмо тѣ, кои мало по книгамъ слова складывая читаютъ, но и неучи, мужики и бабы... и всѣ совѣщали: какъ бы имъ старую вѣру утвердити?“ [1]) По Москвѣ распространился ужасъ, „вси, восклицаетъ одинъ изъ современниковъ, вси отъ страха недоумѣваху, что имать быти?“ [2]). Проповѣдь Никиты и его собратій *о царствѣ антихриста* еще болѣе усиливала этотъ панический страхъ [3]).

Не оставался бездѣятельнымъ въ это время и патріархъ Іоакимъ.—Онъ высылалъ къ народу искусныхъ увѣщателей для противодѣйствія проповѣди расколоучителей; но это уже не помогало дѣлу: „народи били камнями“ этихъ увѣщателей, оставляя еле живыми, „недающе имъ глаголати правды и истины, и оное свое свирѣпое біеніе вмѣняше яко поборники правыя вѣры и тоя оборонители [4]). Патр. Іоакимъ

---

[1]) См. послан. Игн. Тобольск. стр. 149; зап. Медвѣд. стр. 18 Увѣтъ духовный л. 57.

[2]) Записк. Медвѣдева, стр. 19.

[3]) См. примѣч. къ зап. Медвѣдева—22.

[4]) См. ист. Саввы Роман. стр. 130 издан. Тихонрав. также—Увѣтъ дух. л. 58 и зап. Медвѣдева стр. 18. Савва Романовъ правда говоритъ только объ одномъ попѣ Саввѣ, высланномъ въ субботу (1-го іюля) патріархомъ (другіе

рѣшился было даже подѣйствовать на раскольниковъ мѣрами уступчивости: онъ распорядился, чтобы архіереи носили жезлы безъ змій (чѣмъ соблазнялись раскольники, какъ нововведеніемъ патр. Никона); но это не только не принесло ни какой пользы, а еще послужило предметомъ новой укоризны православнымъ со стороны поборниковъ древняго благочестія,—послѣдніе увидѣли въ этой уступчивости архіересвъ—„лишшее ихъ непостоянство“ [1]). —Теперь обстоятельства сложились повидимому такъ, что рушившееся было дѣло раскольниковъ получило благопріятный для нихъ исходъ. Расколоучители, говоритъ одинъ изъ современниковъ, „въ... народѣ сей проклятый расколъ утвердиша (настолько) твердо, что (всѣ) готовы (были идти за него) на смерть и на вся мученія, и возжешеся едва не весь народъ“ [2]); они видѣли теперь, что почва для собора готова; оставалось рѣшить гдѣ быть собору?

Расколоучители, хорошо понимая, гдѣ кроется ихъ си-

современники не говорятъ, были ли тѣ увѣщатели посылаемы патріархомъ или выходили на это дѣло по собственному желанію), но вѣроятно онъ самъ только однажды видѣлъ однаго Савву и участвовалъ въ біеніи, потому и упоминаетъ только о немъ.

1) См. истор. Саввы Роман. стр 131. Мы довѣряемъ этому разсказу Саввы съ одной стороны потому, что онъ здѣсь говоритъ положительно, какъ о совершившемся фактѣ, съ другой потому, что эта уступка,—носить архіереямъ жезлы безъ змій не противорѣчитъ характеру дѣятельности патр. Іоакима: онъ не былъ слишкомъ строгъ въ отношеніи къ обрядности (см. Увѣтъ духовный гл. 8, 7 и др.). Но мы не довѣряемъ другому разсказу того же Романова, помѣщенному тамъ же,—будто „патріархъ разумѣ свое лишеніе“ и не желая собора, предлагалъ Хованскому рѣшить спорный вопросъ такимъ образомъ: положить въ раку св. Петра митрополита Евангеліе и служебникъ новаго и стараго изданія, запечатать соборную церковь разными печатями и назначить всеобщій постъ, а на другой день идти обѣимъ спорящимъ сторонамъ вмѣстѣ въ церковь и видѣть „кои книги правы и кои не правы“, кои отвергнуты святителемъ;—и отцы едва не поддались въ этомъ случаѣ обману со стороны патріарха, такъ какъ онъ будто хотѣлъ“ внити въ церковь потайными дверьми и, старыя книги изъ раки вонъ выкинуть; — мы не довѣряемъ этому разсказу Саввы, потому съ одной стороны, что это передаетъ онъ только какъ проэктъ, съ другой—потому, что этотъ проэктъ нисколько не гармонируетъ съ характеромъ Іоакима, не способнаго искушать Господа Бога всуе.

2) Смотр. записки Крекшина — стр. 41.

ла [1]) желали вести пренія на лобномъ мѣстѣ, или покрайней мѣрѣ на кремлевской площади, близь Успенскаго собора. Нужно было склонить къ тому же и патріарха. Съ этою цѣлію Хованскій ходилъ „со многими раскольниками“ къ патріарху за день до срока, когда назначено быть собору, — именно „іюля въ день 3, въ понедѣльникъ“ и даже отъ лица царей говорилъ ему, что онъ „для прекращенія народнаго смущенія долженъ разговаривать съ отступники о вѣрѣ на лобномъ мѣстѣ или предъ соборною церковію, а ихъ—де царскаго величества тамо небудетъ“. Но патріархъ отвѣчалъ боярину, что „тому дѣлу безъ царскаго прибытія быти не возможно [2]). Іоакимъ надѣялся, что гражданская власть, которой онъ оказалъ самъ большую услугу назадъ тому не болѣе двухъ мѣсяцевъ—объ этомъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, не оставитъ и его безъ своей помощи въ эти критическія минуты.

Наступило наконецъ пятое число іюля, среда,—день назначенный для собора. По распоряженію первосвятителя въ Успенскій соборъ рано явились всѣ городскіе священники и бывшіе въ Москвѣ архіереи для молебнаго пѣнія [3]). Но еще раньше въ этотъ день поднялись ревнители древняго правовѣрія. У нихъ начались приготовленія къ собору, полковые выборные пошли къ Хованскому узнать о времени разсужденій о вѣрѣ. Въ исходѣ 6-го часа пришелъ отъ нихъ посланный и позвалъ отцевъ на соборъ. „Молебная пѣвше и благословившеся у отца Никиты и вземше крестъ и св. Евангеліе и страшный судъ, предъ ними же и свѣщи несоша, благоговѣйно на соборъ пойдоша; тако же и Божественныя книги на свидѣтельство и на обличеніе ересемъ

---

[1]) Напримѣръ извѣстный о. Сергій, 5-го іюля въ день собора на приглашеніе Хованскаго войти смѣло въ грановитую палату, отвѣчалъ: хорошо бы изволилъ патріархъ здѣ (на площади) быти, а въ палату гдѣ вмѣститися толику народу?. . а намъ безъ народу что тамъ дѣлать? см. Ист. Саввы Роман. стр. 134 — 135.

[2]) См. записки. Медвѣд. стр. 19. Замѣчательно, что раскольники въ это время уже не спорили съ патріархомъ, какъ это было 28-го іюня, а „кричали и безстрашно шумѣли въ его крестовой палатѣ и говорили о немъ и о церкви словеса нелѣпая, ихъ же не подобаетъ и писати“ Они были теперь сильны.

[3]) См. записк Медвѣдева стр. 19. Увѣтъ духовн. л. 58 обор.

нѣціи боголюбивіи людіе на главахъ своихъ несоша честно, съ благоговѣніемъ .. И по нихъ идоша множество народа, утѣсняюще другъ друга, видяще иноковъ всюду огражденныхъ смиреніемъ и страхомъ Божіимъ, тако же и на главахъ ихъ образъ благоговѣнія — клобуки *старые* и покрытые очи до вѣждей, якоже ношаху прежніе святіи преподобніи отцы и дивящеся глаголаху: не толсто-де брюхо-то у нихъ, и не какъ нынѣшніи учители“ [1]). Эта процессія вошла въ Кремль съ трудомъ, съ одной стороны по самой многочисленности принимавшихъ въ ней участіе и въ добавокъ еще „распалившихся любовію видѣти бывшее“, съ другой потому, что для обуздапія ея уже предприняты были нѣкоторыя мѣры [2]), и остановилась на площади близъ царскихъ палатъ за Архапгельскою церквою. „Благочестія любители поставиша налои и на нихъ разпослаша пелены и положиша честный крестъ, св. Евапгеліе и страшный судъ Христовъ и образъ Пресвятыя Богородицы и свѣщи предъ ними возжгоша“.

Патріархъ въ это время былъ въ Успенскомъ соборѣ, „творя со архіереи и со многимъ народомъ молебное пѣніе“. Это было въ 8-мъ часу дня. За молебнымъ пѣніемъ послѣдовала литургія, которая окончилась „въ исходѣ 10-го часа“. Патріархъ, замѣчаетъ Савва, спущалъ время для

---

[1]) Мы не могли удержаться, чтобы не изложить этой процессіи словами Саввы Романова (см. его истор. о вѣрѣ — изд. Тихонр. стр. 132), хотя тутъ же должны замѣтить, что на дѣлѣ это была несмиренная религіозная процессія, а походила скорѣе на бурный потокъ лавы, готовой уничтожить все встрѣчающееся на пути. Покрайней мѣрѣ это должно предполагать, принимая во вниманіе всѣ послѣдующія обстоятельства.

[2]) Савва говоритъ, что отцемъ невозбраниша входъ, народу же воспретиша и народи пройдоша во врагы только потому, что стрѣльцы неуспѣша вскорѣ врата затворити (стр. 132). О І. Горскому это кажется невѣроятнымъ (см. стран. 1864 г. № 1, стр. 79 примѣч. 4). Но намъ это кажется не такъ. Мы довѣряемъ Саввѣ въ томъ предположеніи, что не только патріархъ могъ и долженъ былъ озаботиться, чтобы привратные стрѣльцы были не изъ сочувствовавшихъ расколу, но и всѣ бояре и сами цари. Такъ какъ недавно бывшій стрѣлецкій мятежъ былъ еще свѣжъ въ памяти всѣхъ. Что же касается того—были ли между стрѣльцами несочувствовавшіе мятежникамъ и сочувствовали ли бояре дѣлу православія—прямой утвердительный отвѣтъ на это даютъ современники (см. зап Крекшина стр. 42—43. Увѣтъ духовн. л. 59.

того, дабы ему не свидѣтельствовать предъ народомъ книгъ". Но мы думаемъ, что онъ употребилъ бы съ своей стороны все стараніе удовлетворить желаніе раскольниковъ, если бы былъ увѣренъ, что они дѣйствительно желали рѣшить спорный вопросъ чрезъ свидѣтельство книгъ; если же „спущать время", то не по какой либо иной причинѣ, а только потому, что хорошо зналъ духъ раскольниковъ, а равно и то, до какихъ огромныхъ размѣровъ могло дойти это повидимому религіозное возбужденіе во время продолжительное. Могъ патріархъ кромѣ того при этомъ имѣть въ виду и то, что многіе изъ ревнителей древняго благочестія, пришедшіе просто изъ любопытства, утомившись долгимъ ожиданіемъ, разойдутся. Впрочемъ отъ чего бы не зависѣла медлительность патріарха, во всякомъ случаѣ она была намѣренная и не лишена практическаго такта.

Между тѣмъ расколоучители озаботились въ это время поддержаніемъ ревности въ своихъ единомышленникахъ [1]). Принесены были скамьи, поставлены близъ иконъ и отцы начали свою проповѣдь съ этихъ не хитро-устроенныхъ каѳедръ: говорили они „отъ Божественныхъ писаній, како убѣжати прелести Никонскія, дабы душами вѣчно не погибнути" называли при этомъ „церкви хлѣвинами и анбарами

---

1) Крекшинъ сообщаетъ, будто раскольники по приходѣ въ Кремль, прямо устремились въ Успенскій соборъ и когда патріархъ началъ увѣщевать ихъ, „обѣщая о истинной вѣрѣ безмятежное разглагольствіе имѣти" то они не хотѣли и слушать его, „мещуще каменіе, волкомъ и хищникомъ (его) именуя и гнаша со всѣмъ освященнымъ ликомъ вонъ изъ церкви", и что будто—патріархъ дѣйствительно былъ выгнанъ изъ церкви и бѣжалъ къ государямъ, моля ихъ о заступленіи (см. его зап. стр. 42). Но этому сказанію довѣрять нельзя во первыхъ уже по тому, что объ этомъ обстоятельствѣ не упоминаютъ другіе современники,—не упоминается о немъ даже въ Увѣтѣ", редактированномъ самимъ патр. Іоакимомъ и притомъ съ полемическою цѣлію; а во вторыхъ нужно замѣтить и то, что если бы раскольники и дѣйствительно ворвались въ Успенскій соборъ — то конечно очень немногіе, покрайней мѣрѣ сравнительно, такъ какъ во время молебнаго пѣнія тамъ было много народа правовѣрнаго (см. „Увѣтъ" л. 58 об. записк. Медвѣдева стр. 19), а слѣдовательно и не могли такъ жестоко поступать съ патріархомъ. Предполагать же, что раскольники кромѣ камней употребили въ это время и другія воинскія орудія— не дастъ права и самъ Крекшинъ.

и иными неподобными словами“ [1]),—говорили они и „устно и по тетрадкамъ и сѣдяще и стоя на скамьяхъ“. Главнымъ витіею былъ о. Никита; для него устроены были особые подмостки и ему возсѣдавшему на этихъ подмосткахъ выше всѣхъ людей принадлежало первое слово [2]); вторымъ проповѣдникомъ былъ о. Сергій. Этотъ „немногоглаголивый“ инокъ предлагалъ вниманію народа больше уже готовыя обличенія на „премѣненіе церковное (челъ наприм. Соловецкую челобитную) за то онъ быть можетъ гораздо болѣе самого Никиты „угнеталъ“ въ чтеніи, такъ что подконецъ „вельми изнемогъ“ (бѣ бо третій день, не ядущу ему“); и предлагалъ было Саввѣ пособить ему, но тотъ отрекся, говоря: „прости отче, не мое сіе учити, вы бо на сіе и звани [3]) — отцы проповѣдали, народъ оглашалъ Кремль своими воплями и кликами [4]).

Патріархъ рѣшился еще разъ испытать мѣру убѣжденія и ею укротить хоть сколько нибудь народное волненіе; при этомъ онъ хотѣлъ показать народу дѣйствительныя качества главнаго его вождя о. Никиты. Предъ окончаніемъ Богослуженія онъ выслалъ на площадь священниковъ прочесть народу патріаршее увѣщательное поученіе, отпечатанное ночью предъ тѣмъ въ 160 экземплярахъ, въ которомъ между прочимъ была помѣщена и повинная Никиты предъ соборомъ; но народъ не хотѣлъ и слушать его; поученіе было отнято и разорвано, а самъ священникъ едва спасся бѣгствомъ въ соборъ, „имуще на себѣ знаменіе біенія [5])“.

---

1) Сравн. истор. Саввы стр. 134 и записки Медвѣдева стр. 20

2) Записк. Медвѣдева стр. 30.

3) Ист. Саввы Романова стр. 134. — Савва впрочемъ передаетъ дѣло такъ, что, по нему, Сергій въ это время игралъ самую видную роль; но мы осмѣливаемся заподозрить въ немъ желаніе возвысить свою партію (они какъ извѣстно были оба посадскіе и вмѣстѣ составляли челобитную для собора), а быть можетъ онъ отдаетъ преимущество Сергію и потому, что за многолюдствомъ и шумомъ не наблюдалъ за другими отцами. Во всякомъ случаѣ не можетъ быть, что бы Никита не былъ въ это время на первомъ планѣ.

4) Савва говоритъ, въ народѣ же бѣ молчаніе веліе: но ему противорѣчатъ всѣ другіе современники, сообщающіе, что безчинные клики народа приводили въ смущеніе даже царей, бывшихъ въ своихъ палатахъ.

5) См. Увѣтъ духовн л 60; посл. Иги. Тобол стр 151; истор. Саввы Ром., записк. Медвѣдева стр 20;—три изъ этихъ современныхъ записей упоминаютъ

„Тогда видѣвъ святѣйшій патріархъ, говоритъ Игнатій Тобольскій, яко ничто же ученіемъ своимъ успѣваетъ, но паче во еретицѣхъ молва бываетъ, возвѣсти сія вся благовѣрнымъ царемъ самъ пришедъ въ крестовую свою палату: они же повелѣша собору быти, во ихъ государской царственной граповитой палатѣ [1])".

Какъ громомъ поразило честныхъ отцевъ такое царское повелѣніе; несостоятельность ихъ замысловъ на жизнь патріарха и архіереевъ теперь была очевидна, такъ какъ цари видимо принимали ихъ подъ свое покровительство; Никита и его сподвижники недоумѣвали; въ народѣ усиливалось волненіе [2]). На сцену выступилъ самъ Хованскій, который направилъ свою дѣятельность къ тому, чтобы разобщить патріарха съ царями, чтобы устранить это препятствіе для выполненія своего плана. Дважды ходилъ онъ къ патріарху, вызывалъ его, въ первый разъ, будто по царскому указу, на площадь для пренія о вѣрѣ, и приказывая, въ другой разъ, идти въ царскія палаты чрезъ красное крыльцо, около котораго уже стояли раскольники" дожидаючи его и властей на убіеніе [3]). Но патріархъ не поддался обману стараго боярина. Потерпѣвши неудачу здѣсь, Хованскій хотѣлъ достигнуть своего, дѣйствуя на царскій домъ. Находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ царевнѣ Софьѣ, онъ явился въ царскія палаты и „якобы охраняя ея и всего царскаго дома здравіе, а на самомъ дѣлѣ желая устрашить свирѣпствомъ стрѣлецкимъ, повѣдалъ тайно стрѣлецкій совѣтъ объ убій-

---

только объ одномъ священникѣ — протопопѣ Васильѣ; Игнатій же называетъ двоихъ іереевъ, посланныхъ изъ собора. Но вѣроятно были посланы для увѣщанія не одинъ и не два священника, а нѣсколько

[1]) Это свидѣтельство Игнатія подтверждается и Увѣтомъ духовн. см. л. 61; и записк. Медвѣдева стр. 20.

[2]) Истор. Саввы Романова.

[3]) См. записк. Медвѣдева стр. 20 — 21. Медвѣдевъ здѣсь прямо замѣчаетъ, что Хованскій, говоря патріарху якобы по указу государей, „говорилъ отъ себѣ" Здѣсь же Медвѣдевъ замѣчаетъ еще и то, что патріарху данъ былъ совѣтъ идти въ верхъ, къ государямъ (на соборъ) царевною Софьею: но другіе современники не говорятъ объ этомъ; а на Медвѣдева мы не должны очень полагаться какъ въ этомъ разѣ, такъ и во всемъ его разсказѣ объ участіи Софьи въ дѣлахъ собора, такъ какъ онъ явно былъ пристрастенъ въ этомъ случаѣ, отъ чего это зависѣло--узнаемъ впослѣдствіи.

ствахъ". Царевна на этотъ разъ не довѣрилась ему и узнавши отъ выборныхъ стрѣлецкихъ, которыхъ призывала къ себѣ тайно (были призваны тѣ, „къ нимъ же князь Иванъ малу любовь имѣлъ") о намѣреніяхъ Хованскаго, начала „не яростію, но смиренномудренною кротостію совѣтъ его отрицати". Не успѣвши и здѣсь, Хованскій думалъ исполнить свой замыслъ при посредствѣ бояръ. Онъ и имъ говорилъ о тайномъ замыслѣ стрѣльцовъ, „яко еже съ патріархомъ и властьми купно будутъ, то имъ государямъ съ патріархомъ отъ народа живымъ не быти". Бояре повѣрили ему и пошли было упрашивать царей не присутствовать на соборѣ. Но время было сокращено; Хованскій, снявши съ себя маску таинственности, рѣшился дѣйствовать прямыми угрозами; онъ предъ всѣми объявилъ": чтобы вел. государи и государыни царевны въ грановитую палату съ патріархомъ и со властьми не ходили, и аще пойдутъ, то имъ отъ народа не быть живымъ. Софья, по словамъ Медвѣдева, осталась непреклонною, къ тому же въ это время она встрѣтила сочувствіе себѣ и другихъ царевенъ. Князь Иванъ обратился къ боярамъ, чтобы они упросили государынь не присутствовать на соборѣ, прибавляя при этомъ, что иначе и имъ предстоитъ таже участь отъ стрѣльцовъ, какая постигла въ недавнее время (во время прежняго мятежа) и ихъ братію. Бояре стали просить, чтобы царевны и „себя и ихъ отъ напрасной смерти освободили". Но совѣтомъ всего царскаго дома положено было—присутствовать на соборѣ царицѣ Натальѣ Кириловнѣ и тремъ княжнамъ. Хованскій посланъ былъ звать патріарха на соборъ. Онъ и въ этотъ разъ приказывалъ Іоакиму „идти въ грановитую палату чрезъ красное крыльцо между возбужденнымъ народомъ". Но первосвятитель велѣлъ идти этимъ путемъ Аѳанасію архіеп. Холмогорскому и другимъ епископамъ, а также архимандритамъ и Московскимъ священникамъ и нести старыя книги и греческія и славянскія, чтобы показать народу, „яко готовы суть на показаніе правды"; а самъ пошелъ въ грановитую палату по ризположенской лѣстницѣ [1]).

---

[1]) Всѣ подробности этаго дѣла передаетъ Медвѣдевъ (см. его записки стр. 20—23 его отчасти подтверждаютъ и другіе современники—см. увѣтъ духовн. л. 61 и 62 послан. Игнатія Тобольскаго стр. 151 и 152.

Между тѣмъ какъ Хованскій старался такъ сказать, уединить патріарха и властей и все-таки недостигъ своей цѣли, патріархъ возбудилъ сочувствіе къ себѣ въ стрѣльцахъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ раскола. Тѣ изъ нихъ, которые были очевидцами буйства раскольниковъ и которые, быть можетъ, удерживали толпу, когда еще отцы только входили въ кремль, „тайно, по словамъ однаго современника, послаша къ своимъ, яже во благочестіи (православіи) быша, да вскорѣ идутъ на помощь и защищеніе истинныя вѣры... Слышавше же тѣ стрѣльцы, вскорѣ пріидоша и умножишася и воспріяша сильный караулъ въ домѣ царскомъ (гдѣ и предполагался соборъ), являя себѣ готовыми на пролитіе крови [3])“, желая оградить свою матерь церковь тѣмъ, чѣмъ могли, и такъ, какъ умѣли.

Православные готовы были къ открытію соборныхъ преній: нужно было звать на соборъ раскольниковъ. — Хованскій вышелъ на площадь и помолившись стоявшимъ тамъ иконамъ, сказалъ отцамъ: „поидите вы въ грановитую палату“ [4]). Сергій воспротивился этому приглашенію своего патрона, высказывая желаніе, чтобы соборъ былъ на площади, предъ народомъ, а не въ палатѣ: „намъ безъ народу что тамъ дѣлать,“ сказалъ онъ. Бояринъ съ клятвою старался увѣрить его, что невозбранно будетъ никому идти, и что отцамъ не грозитъ тамъ ни какая опасность; но о. Сергій такъ твердо стоялъ на своемъ, что его могли преклонить только уже увѣщанія Никиты. Отцы снялись съ своей стоянки и направились во дворецъ, устроивши такую процессію, какою они шли и въ кремль. Но едва они только стали всходить на красное крыльцо, какъ произошла страшная свалка. Между народомъ стремившимся тоже въ палаты и караульными стрѣльцами произошло ручное препирательство [5]), — отцы возвратились опять на свое мѣсто. Въ народѣ поднялся

---

1) Крекшинъ (см. его записки—стр 42—43) одинъ говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ; у другихъ нѣтъ даже и намековъ на него: но сказанія Крекшина подтверждаются тѣмъ, что на соборѣ дѣйствительно не мало было стрѣльцовъ—сторонниковъ православія

2) Обстоятельства этого дѣла мы излагаемъ по исторіи Саввы Романова.

3) Здѣсь Савва говоритъ, что драку эту затѣяли Московскіе попы, число которыхъ онъ указываетъ около 300, и которые будто „смяша всѣхъ“ и толь-

страшный крикъ. Чрезъ нѣсколько времени опять вышелъ на площадь Хованскій и спросилъ отцовъ: чего ради не изволите идти? Отцы объяснили причину. Бояринъ успокоилъ ихъ, поцѣловавши даже крестъ, что имъ не будетъ никакого зла, и, сказавши отцамъ чтобы шли, распорядился, чтобы были они впущены въ палату. [1]). Отцы пошли въ палату по прежнему, „много же съ ними и посадскихъ людей пойдоша [2]) и вошедши туда, нисколько нестѣсняясь присутствіемъ царицы и царевенъ, начали разставлять налои и скамьи и полагать на нихъ свои иконы и книги, держа зажженныя свѣчи [3]). Такое самовольство раскольниковъ произвело потрясающее дѣйствіе на всѣхъ. Соборъ открылся—это было уже въ исходѣ или даже послѣ 11-го часа [4]).

Пришедши такъ безчинно отцы были спрошены отъ царскаго величества: „чесо ради тако невѣжливо и необычно не хранящe ихъ государскія, ни архіерейскія чести пріидоша въ палату, яко къ иновѣрнымъ и Бога незнающимъ, и иконъ св. не почитающимъ, что никто же дерзну когда таково безчинство сотворити? [5]).

ко уже стрѣльцы могли одолѣть ихъ. Не попы а скорѣе всего это были тѣ самые стрѣльцы, которые тайно рѣшились было защищать православіе и намѣреніе которыхъ вѣролтно никому не было извѣстно.

[1]) См. записк. Медвѣдева—стр. 24. Медвѣдевъ замѣчаетъ при этомъ, что Хованскій велѣлъ „отбіеніемъ отогнати оныхъ ревнителей“ православія.

[2]) Крекшинъ (см. его записк. стр. 43) представляетъ это дѣло иначе, — по нему выходитъ, что раскольники самовольно, безъ зову вошли во дворецъ; но это было бы нисколько несообразно съ ихъ желаніемъ собора на площади; притомъ же Игнатій Тобольскій (см. его посл. стр. 153) прямо замѣчаетъ. что Никита повелѣнъ вниде...

[3]) См. „увѣтъ“ л. 64, ист. Саввы Романова.

[4]) См. истор. Саввы Роман. стр. 138. На соборѣ были кромѣ патріарха, 8 митрополитовъ, 5 архіепископовъ, два епископа, архимандриты и весь освященный чинъ (см. увѣтъ л. 62. послан. Игнат. Тобольск. стр. 152—153, здѣсь насчитывается 19 святителей. Записк. Медвѣдева стр. 24, Медвѣдевъ насчитываетъ всего 14 святителей кромѣ патріарха); а также царскій синклитъ, бояре, окольничіе, думные люди и другіе.

[5]) Савва сообщаетъ, что первый спросилъ вошедшихъ въ палату раскольниковъ патріархъ и мы бы повѣрили ему, отвергли истинность словъ Медвѣдева, пристрастно старающагося выставить на первомъ планѣ царевну Софью и влагающаго въ ея уста первый вопросъ быть можетъ по этому, если бы и въ

Отцы отвѣчали „что пришли утвердить старую вѣру, полиму что нынѣ принята новая вѣра, въ ней же нѣсть возможно спастися“. Далѣе ихъ спросили: „что есть вѣра и какая старая и новая“—на это ничего они не отвѣтили и подали челобитную [1]), думный дьякъ по распоряженію царевны началъ чигать поданную челобитную[2]) и „читаніе его бѣ зѣло стройно и внятно“. Но это читаніе постоянно было прерываемо. Никита, по своей ревности [3]), никакъ не могъ удержаться отъ того, чтобы не дѣлать при чтеніи различныхъ

„увѣтѣ“ недовѣрять которому въ этомъ случаѣ ни какъ нельзя, неговорилось, что раскольники прежде всего „вопросишася отъ царскаго величества“ (см. увѣтъ л 65). Да и вообще странно, что бы патріархъ началъ говорить въ царскихъ палатахъ и притомъ когда предсѣдоша цари съ соправительницей—Софьей и даже когда онъ зналъ, что раскольники пришли съ челобитьемъ къ государямъ.

1) Въ увѣтѣ (см. л. 65 об.) передается ихъ отвѣтъ такъ—„ничего незнаютъ. Тоже повторяетъ Медвѣдевъ (см. его записк. стр. 25). Послѣдній впрочемъ проговаривается.—Именно онъ говоритъ, что вслѣдъ за вопросомъ“ что есть вѣра?—Софья предложила и другой вопросъ по чему нѣтъ въ средѣ раскольниковъ людей знатныхъ и зачѣмъ имъ предходитъ Никита — этотъ изверженный попъ, и что Никиту она „отрече, да онъ ничтоже глаголетъ“. Можно поэтому думать что Никита витійствовалъ по поводу перваго вопроса (Савва не даромъ же разсказываетъ о глаголаніи Никиты, оставляя въ сторонѣ даже своего о. Сергія—см. ист. Сав. Ром. стр. 137—138); но ему недали говорить и впослѣдствіи. Сторона православная вѣроятно предполагала при этомъ устыдить раскольниковъ, такъ какъ дѣйствительно словесный отвѣтъ, кромѣ Никиты, у нихъ некому было дать. Вѣдь мы уже знаемъ что даже о. Сергій занимавшій второе мѣсто послѣ Никиты — хорошо говорилъ только по тетрадкамъ

2) Челобитная эта была безъ рукоприкладства челобитчиковъ. Въ Увѣтѣ говорится, что сдѣлано было для того, чтобы „заводчиковъ воровства того и мятежниковъ сыскати было нѣгдѣ, и противъ челобитья въ отвѣтъ такожде никого неспросили бы (см. л. 85 обор). При этомъ не слѣдуетъ забывать еще и того, что въ Титовомъ полку рѣшено было подавать челобитную безъ подписей еще тогда, когда, послѣ коронованія царей, въ полкахъ дѣло раскола потеряло сочувствіе къ себѣ,—значитъ раскольники, подавая челобитную безъ рукоприкладствъ, отъ именн всѣхъ полковъ и посадскихъ людей, могли разсчитывать дать ей чрезъ это большій вѣсъ.

3) Въ Увѣтѣ и запискахъ Медвѣдева говорится, что Никита былъ въ это время пьянъ, но едва-ли это справедливо; вѣроятно впрочемъ, что при своей пылкой и необузданной натурѣ онъ находился тогда въ такомъ возбужденномъ состояніи, что походилъ на пьянаго.

замѣчаній и недосаждать патріарху и всему собору святителей, а сподвижники ободряли его въ этомъ своими криками и шумомъ. Царевна неоднократно приказывала имъ умолкнуть и бить челомъ, яко подобаетъ [1]); хотя съ другой стороны какъ кажется, и сама она по своей энергической натурѣ дозволяла себѣ нарушать тишину, возмущаемая или особенно рѣзкими выраженіями челобитной, направленными противъ православныхъ, или такими ея пунктами, нелѣпость которыхъ была очевидна По крайней мѣрѣ нѣтъ основаній почему бы можно было недовѣрять въ этомъ случаѣ, хотя отчасти и такому пристрастному свидѣтелю, какъ Савва Романовъ, который прямо говоритъ, что царевна неоднократно „соскакивала съ престола“ и обращалась съ словами то къ раскольникамъ, то къ православнымъ [2]).

Что же дѣлалъ патріархъ и архіереи во время чтенія челобитной? Савва Романовъ говоритъ, что они „противъ челобитной ни мало не дали, только сидятъ, повѣся головы“, хотя вслѣдъ затѣмъ самъ же замѣчаетъ, что патріархъ показывалъ „всему міру“ древніе сосуды и книги, обличая ревнителей старогреческаго благочестія, не дозволяя только разсматривать ихъ поближе. Православные же современники хотя и говорятъ, что патріархъ имѣлъ пренія съ неистовыми и что глава послѣднихъ о. Никита „обличенъ былъ во всемъ, яко явственный еретикъ [3]), но не сообщаютъ подробностей этихъ преній; въ Увѣтѣ говорится только, что патріархъ „вземъ св. евангеліе писанное рукою св. Алексія митрополита московскаго и хризоулъ, сіе есть соборное дѣяніе святѣйшаго вселенскаго Іереміи Константинопольскаго патріарха писанный гречески, егда благословиша въ государствѣ россійскомъ патріарху быти, въ немъ же писано како подобаетъ послѣдовати св. апостолъ преданію и отецъ св. держати ученія, и символъ, сіе есть исповѣданіе св. вѣры, весь тако писанъ, яко же

---

[1]) См. записки Медвѣдева—стр. 26.

[2]) Смотр. истор. Саввы Романова. Замѣчательно какъ рельефно Савва изображаетъ при этомъ Софью.

[3]) Смотр. Посланіе Игнатія Тобольскаго—стр. 154; Увѣт. л. 66 обор. и 67; записки Медвѣдева—стр. 27

нынѣ печатается въ книгахъ;—говорилъ „къ предстоящимъ людемъ, яко всуе они возмутители безумствуютъ, и тако веліе смущеніе воздвигоша на святую церковь, показующе извѣстная свидѣтельства во святыхъ древнихъ книгахъ, о нихъ же рѣченіяхъ блазнятся незнающе безстудніи, и имъ же не ввѣрися ни отъ Бога ни отъ человѣкъ никое же правленіе, злѣ тщатся постановити: и показывалъ такожде во книгахъ ихъ же мнѣша они быти безъ погрѣшенія, ихъ же конечно исправити подобаетъ, печатанныя при святѣйшихъ Филаретѣ [1]) и Іосифѣ патріархахъ". Тоже и почти тѣми же словами повторяетъ и Медвѣдевъ, замѣчая только, что патріархъ „глагола имъ сія вся слезно и болѣзненно и приводя въ дополненіе къ сказанному въ Увѣтѣ еще слѣдующую его рѣчь: „видите, о чада! яко нѣсьмы никоему злу послѣдователи и содержимъ всѣ книги старыя и во св. церкви чинное израдство, и въ семъ несомнѣнно надежду имѣемъ спастися и готовъ есмь, вѣмъ, аще хощетъ государь, умрети. Аще ли во мнѣ видите какую неправду, или творяща въ церкви св. кую-либо противность, возвѣстите ми, и аще обрящете праведно, возмите мя. Се азъ не токмо на раны, но и на смерть идти готовъ есмь, ибо и мы христіане есмы и хощемъ спастися и всѣмъ человѣкамъ благонадежнаго спасенія желаемъ [2]). Можно думать по этому, что ни патріархъ, ни другіе архіереи много не говорили на соборѣ и ограничивались только краткими и

---

[1]) Не можетъ ли это служить намекомъ на слѣдующую интересную сцену, случившуюся на соборѣ, которая оставлена безъ вниманія въ Увѣтѣ быть можетъ по скромности его писателя, но о которой сообщаетъ Савва Романовъ (см. его ист. стр. 144) называя при этомъ одного попа, быть можетъ вмѣсто самаго патріарха: „да вышелъ попъ, и сталъ говорить": вотъ ваши любимыя-то книги филаретовскія „и отцы рѣша: и ты скажи намъ, что въ нихъ не исправно напечатано. Онъ же нача чести": во св. и великій четвертокъ и великую субботу и въ день св. Пасхи и на Рождество Христово и на Богоявленіе, и въ день св. ап. Петра и Павла и на Успеніе Пресв. Богородицы причащаемся св. воды Богоявленскіи и тако разрѣшаемъ — иноцы на сыръ и на масло, миряне же на мясо. Никита отецъ не разсуди о семъ, сталъ говорить: такіе же плуты исчитали, какъ и вы.

[2]) Намекъ на такую рѣчь патріарха есть въ Увѣтѣ—см. л. 67 обор. И Савва сообщаетъ, что патріархъ говорилъ Никитѣ, что-мы-де содержимъ вѣру стараго православія и отъ себя ничто не внесохомъ въ церковь Божію и печемся о вашемъ спасеніи (см. его истор. стр. 137).

и фактическими опроверженіями пунктовъ челобитной [1]), руководясь на этотъ разъ, быть можетъ, тѣмъ, что видѣли всю безполезность своихъ и краткихъ обличеній, а съ другой стороны находя и не безполезнымъ вящшее обличеніе мятежниковъ. — Извѣстно, какъ поступилъ о. Никита съ такимъ вящшимъ своимъ обличителемъ Аѳанасіемъ архіепископомъ Холмогорскимъ!

Какъ бы то ни было, впрочемъ, только раскольники съ теченіемъ времени приходили все въ большій и большій паѳосъ, и ратуя по премуществу противъ сложенія трехъ перстовъ для крестнаго знаменія и именословнаго благословенія и смѣшивая эти два различныя дѣйствія [2]), дошли наконецъ до крайне ожесточеннаго неистовства. По прочтеніи послѣдняго пункта челобитной—объ архіерейскомъ благословеніи, когда православные начали представлять опроверженія на этотъ пунктъ, Никита и его споборники устыдясь, какъ предаютъ современники, и сами своего челобитья и видя, что нечего имъ противъ правды вѣщати, но всетаки не желая сознаться въ своей несостоятельности употребили такой способъ доказательства — сложили по своему персты и поднявши руки горѣ вскричаша на многъ часъ: сице, сице: тако, тако: ихъ примѣру послѣдовали и всѣ ихъ сторонники, присутствовавшіе въ палатѣ. Шумъ поднялся страшный, такъ что народъ бывшій на площади—зѣло ужасся, а бывшіе въ палатѣ—православные недоумѣвахуся, что имать быти отъ такого дерзновенія [3]).

---

[1]) Матвѣевъ (см. его зап. стр. 39) представляетъ дѣло такъ, что сначала была прочитана челобитная, и потомъ уже патріархъ и архіереи начали обличать заблужденія; но этому противорѣчитъ извѣстіе во 1-хъ о препирательствѣ архіеп. Аѳанасія веденнаго имъ не по прочтеніи челобитной, а на него напалъ Никита, по словамъ Саввы, за то, что онъ перебивалъ патріарха, стало быть во время чтенія челобитной говорилъ и патріархъ; во 2-хъ о томъ, что послѣ приведенныхъ рѣчей патріарха—была еще читана челобитная (см. Увѣтъ л. 66 обор. и 69). Кромѣ того Игнатій Тобольскій прямо говоритъ, что патріархъ и архіереи на всякое ихъ сумнительство подаваху разрѣшеніе (см. его послан. стр. 154).

[2]) По мнѣнію раскольниковъ, извѣстно, нужно креститься и благословлять двумя перстами. Они ссылаются при этомъ на Стоглавъ (гл. 31) гдѣ приводятся и основанія для этого.

[3]) См. Увѣтъ л. 68; Записк. Медвѣдева стр. 27—28; даже самъ Романовъ говоритъ, что народи, кои въ палатѣ, кричаша гласомъ великимъ и протянуша

Государыни поднялись съ своихъ мѣстъ, и уже хотѣли идти изъ палаты, рѣшаясь лучше оставити царство нежели благочестіе, яко неразумнымъ свиніямъ, предати въ попраніе и только уже по просьбѣ патріарха и всего освященнаго собора и царскаго синклита и стрѣлецкихъ выборныхъ заняли опять свои мѣста [1]).

Шумъ въ грановитой палатѣ продолжался. Но день уже преклонился къ вечеру и „время наста вечерняго пѣнія". Раскольникамъ объявлено было, что указъ имъ будетъ въ иной день [2]) и они вышли изъ палаты торжествуя яко бы побѣду надъ властьми [3]). Но Никита и его сподвижники на этотъ разъ страшно ошиблись. Патріархъ же спущая время, „чтобы соборное засѣданіе было сколько возможно непродолжительно, чтобы такимъ образомъ страсти мятежни не разгорѣлись до крайности, можно сказать вполнѣ успѣлъ въ этомъ. Соборное засѣданіе было закрыто, подъ предлогомъ благовиднымъ, въ то самое время, какъ раскольники только было пришли въ пафосъ. Послѣ же собора онъ всецѣло

руки своя горѣ (см. его ист. стр 144). Что шумъ этотъ произошелъ не по поводу 8-го пункта челобитной—о крестномъ знаменіи, а по поводу именно послѣдняго пункта, это видно изъ того, что послѣ этого шума засѣданіе собора скоро было закрыто, а на соборѣ извѣстно была прочитана вся челобитная (см. Увѣтъ л. 69), къ тому же Савва (см. его ист. стр. 144) прямо замѣчаетъ, что раскольники когда подняли руки горѣ, и возвели туда же свои очи увидали на потолкѣ палаты изображеніе Саваоѳа, на престолѣ сѣдяща и по обою страну благословяща по старому двѣма персты и указали на это царевнѣ: ясно, что рѣчь шла о благословеніи. Кромѣ того неслѣдуетъ забывать при этомъ и того. что ни патріархъ ни ц. Софья неосуждали раскольниковъ (см. ист Саввы Роман.) за двоеперстіе въ крестномъ знаменіи, а слѣдовательно и немогло случиться большаго шума, когда разбиралось мнѣніе раскольниковъ объ этомъ предметѣ, т. е 8 пунктъ челобитной.

1) См Увѣтъ л. 68 обор. зап. Медвѣд стр. 28—29, истор. Саввы Романова стр. 144.

2) Савва при этомъ сообщаетъ (см. его истор стр. 145), что собору приговорили быть въ пятницу: но если это и правда, то сдѣлано было это только для успокоенія мятежниковъ.

3) Крекшинъ передаетъ (см. его зап. стр. 44), что раскольники были насильно выгнаны изъ палаты и многіе изъ нихъ тутъ же были взяты подъ караулъ: но этого не могло быть при тогдашнихъ обстоятельствахъ; да и Савва ничего не говоритъ объ этомъ, а онъ уже конечно не преминулъ бы сообщить о такомъ поступкѣ противной стороны, если бы это было на самомъ дѣлѣ.

отдался мысли, во чтобы то ни стало склонить къ усмиренію неистовыхъ отцовъ и ихъ сподвижниковъ гражданскую власть. И достигнуть этого было ему теперь тѣмъ легче, что дѣло раскольниковъ обнаружилось во всей наготѣ, со всѣми симптомами гражданскаго мятежа и само собою вызывало, слѣдовательно, гражданскую власть на усмиреніе его для спокойствія государственнаго.

Патріархъ Іоакимъ тотчасъ же послѣ собора пошелъ къ царямъ и просилъ ихъ употребить съ своей стороны мѣры для обузданія дерзкихъ матежниковъ. Съ такою же просьбой онъ обратился даже къ царевнѣ Софіи, зная ея близкое отношеніе къ стрѣльцамъ [1]) и вообще вліяніе ея на дѣла правленія. Цари и особенно ихъ соправительница Софья въ ту же ночь приняли самыя энергическія мѣры, чтобы предупредить безпорядки и такъ какъ все дѣло зависѣло главнымъ образомъ отъ стрѣльцовъ, то и рѣшено было дѣйствовать прежде всего на нихъ. Призваны были полковые выборные; царевна убѣждала ихъ не поддерживать раскольничьяго дѣла, — выборные склонились на ея убѣжденія и отвѣчали, что стоять за старую вѣру не ихъ дѣло, а дѣло патріарха и властей. Вліянію Софьи подчинились даже выборные Титова полка и отказались принести вмѣстѣ съ другими повинную только потому, что опасались подвергнуться за это насилію со стороны своей рядовой братіи. Софья отпустила выборныхъ, наказавши имъ переговорить съ своими полками о томъ, чтобы имъ впредь о старой вѣрѣ челобитья не заводить. Участіе въ этомъ дѣлѣ любимой стрѣльцами царевны произвело на нихъ сильное дѣйствіе, поборниками стараго благочестія оставались одни Титовцы. Но находчивая Софья съумѣла царскимъ погребомъ уничтожить и эту послѣднюю опору раскола. Служивые всѣ оказались такимъ образомъ на сторонѣ православныхъ и

---

[1]) См истор. Саввы Романова стр 146; записк. Крекшина стр 44. Послѣдній говоритъ, что патріархъ и власти послѣ собора благодарили царей за защищеніе церкви: но это едва-ли справедливо съ одной стороны потому, что для защищенія церкви ими еще и не сдѣлано было ничего, справедливѣе кажется предположить, что патріархъ ходилъ не благодарить, а просить о защищеніи церкви.

принесли повинныя за руками; мало того они начали бить правовѣрную братію приговаривая: „вы—де бунтовщики и возмутили всѣмъ царствомъ“. Братія „видѣвше себѣ великую пакость“ предались бѣгству. Но не всѣ отцы избѣжали „кова злохитраго діавола [1]).

Такъ кончилось дѣло ревнителей мнимой старины, дѣло начатое ими при благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ и веденное ими, какъ мы видѣли, съ не малымъ тактомъ. Посмотримъ же теперь какими результатами сопровождалось это неудавшееся раскольничье дѣло.

Прежде всего, какъ и слѣдовало ожидать, была учинена надлежащая расправа съ главными дѣятелями мятежа. — Стрѣльцы перехватили своихъ неистовыхъ отцовъ и выдали властямъ. Никита, какъ самый дерзкій заводчикъ смуты, обезчестившій царское величество приведенъ былъ на Лыковъ дворъ и оставленъ сначала за карауломъ, а потомъ казненъ главы отсѣченіемъ. Другіе же отцы — чернцы, между ними и о. Сергій, взяты были на патріаршій дворъ съ ихъ книгами и тетрадями; ихъ разсадали порознь и подвергли увѣщаніямъ, но промысломъ Хованскаго отъ смерти свободились и только отданы были архіереямъ подъ крѣпкія начала въ смиреніе зане не покаявшася отъ злобъ своихъ [2]). Что же касается тѣхъ расколоучителей, которые избѣжали „кова злохитраго діавола, то дѣятельность ихъ мгновенно перемѣнилась. Они теперь уже не осмѣливались явно ходить по улицамъ царствующаго града и оставаясь“ безъ помощи „съ злобою сердецъ“ тайно ходили по дворамъ людей Московскихъ распространяя свои прелести, а нѣкоторые изъ нихъ, оставивши даже Москву, пошли съ своею проповѣдью по другимъ градамъ и весямъ [3]). Они начали искать теперь удовлетворенія своей ревности въ тайной пропагандѣ.

---

1) Изложенныя обстоятельства передаетъ подробно—одинъ Сввaа Романовъ—см. его истор. стр. 146—148, но и у другихъ современниковъ находятся хотя и неясные намеки на это—см. записки Медвѣдева стр. 29 сравн. послан. Игнатія Тобольскаго—стр. 155.

2) См Увѣтъ л. 70; записк. Медвѣдева стр 29—30; зап. Крекшина стр. 44; истор. Саввы Роман. Собран. Гос. грам. IV, № 152 стр. 461

3) См. зап. Медвѣд.—стр. 30 и Крекш стр. 44.

Но и здѣсь ихъ встрѣтило сильное противодѣйствіе. Послѣ 5-го іюля обѣ власти, и церковная и гражданская какъ нельзя больше почувствовали общность своихъ интересовъ въ отношеніи къ расколу и каждая изъ нихъ теперь начала употреблять самыя энергическія мѣры, поставляя въ то же время свои мѣры въ ближайшее отношеніе къ мѣрамъ другой власти.

Цари разсылали самые строгіе указы воеводамъ и приказнымъ людямъ, чтобы они сыскивали мятежниковъ по городамъ и пригородамъ и уѣздамъ и приводили ихъ въ приказы духовныхъ дѣлъ для вразумленія, употребляя при этомъ, въ случаѣ ихъ сопротивленія, служивыхъ людей, и тѣхъ изъ мятежниковъ, которые останутся упорными въ своихъ заблужденіяхъ, — пытать накрѣпко, бить на козлѣ кнутомъ и даже казнить смертію,—жечь, а тѣхъ, которые покаятся, хотя и отпускать на свободу, но не иначе, какъ „съ поручными записями, что имъ впредь расколу нечинить, и порутчикомъ того за ними смотрѣть; а буде они явятся въ прежней мерзости, а порутчики за ними того смотрѣть не станутъ и въ томъ на нихъ извѣщать не будутъ, и за то имъ быть въ смертной казни, а порутчикамъ въ жестокомъ наказаніи безо всякаго милосердія". И разсылая такіе указы воеводамъ и людямъ приказнымъ, цари поставляли ихъ дѣятельность относительно сыска и преслѣдованія церковныхъ мятежниковъ подъ непосредственный надзоръ епархіальныхъ архіереевъ. Архіереи должны были по царскому веленью смотрѣть, чтобы гражданскія власти ни для своей корысти ни почему нибудь другому не попускали раскольникамъ свободы дѣйствій. Въ свою очередь и епархіальнымъ властямъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность употреблять и съ своей стороны мѣры для искорененія раскола, вразумлять ревнителей старой вѣры при своихъ приказахъ или же разсылать для этой цѣли по монастырямъ. Такъ начала дѣйствовать гражданская власть тотчасъ послѣ мятежа 5-го іюля и нужно замѣтить она зорко слѣдила въ это время за раскольниками всюду, гдѣ только они хотѣли укрыться. какъ на сѣверѣ—въ поморьѣ, такъ и на югѣ въ слободахъ стародубскихъ; и лишь только они успѣвали гдѣ либо скопляться въ значительномъ количествѣ, ихъ тотчасъ постигало

по царскому указу зѣльное гоненіе и они разсѣявались по разнымъ мѣстамъ, „яшеся бѣгу“ [1]).

Но это были еще только частныя мѣры, единственныя, имѣвшія мѣстное значеніе. Въ 1685 же году составлены двѣнадцать указныхъ статей, которыя утверждены были волею царей и боярскимъ приговоромъ и которыя должны были служить всеобщимъ руководствомъ при обращеніи съ раскольниками. Въ силу этихъ указныхъ статей раскольники не только подвергались пыткѣ за свое противленіе церкви,— ижженію въ срубахъ за упорство въ ереси (статья 1-я) а въ случаѣ раскаянія ссылались въ большіе монастыри и содержались тамъ въ великомъ береженіи и за крѣпкимъ карауломъ подъ надзоромъ искусныхъ старцевъ и выпускались оттуда не прежде, какъ по полученіи полнаго удостовѣренія въ томъ, что они совершенно оставили свою злобу (статья 2-я). далѣе, подлежали жженію и казненію смертью безо всякаго милосердія тѣ изъ нихъ. которые проповѣдывали самосожженіе (стат. 3-я) и перекрещиванье (ст. 4-я,—за перекрещиванье ихъ казнили даже и въ томъ случаѣ. если бы стали приносить и покореніе), но подвергались біенію кнутомъ и отсылкѣ къ архіереямъ и тѣ, которые или перекрещивались по увлеченію и винились въ томъ безъ всякія противности (ст. 5-я) или оказывались вообще въ церковной противности внедавнѣ и при допросѣ показывали, что они чинили то отъ невѣдѣнія, или отъ какого принужденія (ст. 6-я); надзору „накрѣпко на порукахъ подвергались даже оговоренные и неуличенные въ расколѣ, ежели оказывалось, что они дѣйствительно держались той прелести тайно подлежали біенію кнутомъ и ссылкѣ въ дальніе города (ст. 7-я), гдѣ за ними должны были строго слѣдить воеводы и приказные люди и о всякой ихъ противности доносить великому государю (ст. 10), а если оговоренные стали бы укрываться, или были бы гдѣ въ отъѣздѣ, то относительно послѣднихъ чинить розыскъ чрезъ сосѣдей и отцовъ духовныхъ, первыхъ же ловить и пытать и потомъ какъ тѣмъ— по розыску, такъ и этимъ по пыточнымъ рѣчамъ указъ чи-

---

[1]) См. А. исторію V, №№ 93, 100, 101, 117 Труды Кіев. акад. 1860 г. т. 3 стр. 206—историч. свѣд о раск. черниг. спор.

нить (ст. 11); жестокое наказаніе грозило наконецъ и укрывателямъ раскольниковъ и всѣмъ кто какимъ бы то ни было образомъ содѣйствовалъ ихъ дѣлу,—кнутъ намѣреннымъ покровителямъ раскола, и батоги дѣйствовавшимъ въ этомъ случаѣ спроста (ст. 8-я) а съ тѣхъ, которыя принимая на свои поруки противниковъ въ церкви, не доносили о томъ, что послѣдніе не оставляли своего упорства, и на допросѣ показывали, что они про то ихъ упорство не вѣдали, — съ этихъ взымалась денежная пеня въ 50 рублей, въ случаѣ же несостоятельности они подвергались ссылкѣ (ст. 9). Наконецъ 12-я статья гласила, что имѣніе раскольниковъ казненныхъ или сосланныхъ, а также и поручителей сосланныхъ по ихъ несостоятельности, должны быть отписаны на великихъ государей и продаваемы по оцѣпкѣ; исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ поручителей, которые не знали „расколу за лицами принимаемыми на поруки,— они могли продавать свои дворы повольною цѣною“ [1]).

Между тѣмъ какъ раскольники подверглись такимъ образомъ сильнымъ преслѣдованіямъ со стороны власти гражданской, подверглись не безъ вліянія на эту власть, какъ мы уже сказали, патріарха, послѣдній и самъ съ своей стороны заботился, чтобы царскіе указы были выполняемы во всей своей силѣ, заботился объ этомъ, насколько конечно дозволяли ему предѣлы его власти. Пользуясь обстоятельствами времени онъ направилъ теперь свои усилія къ тому, чтобы дать полное примѣненіе тѣмъ постановленіямъ собора 1681 года, которыя оставались безъ всякаго приложенія къ жизни по-случаю волненій въ столицѣ. Патріархъ Іоакимъ теперь крѣпко настаивалъ, что бы епархіальныя власти требовали, въ силу соборнаго опредѣленія и царскихъ указовъ, требовали отъ воеводъ, вотчинниковъ и помѣщиковъ выдачи раскольниковъ и приведенія послѣднихъ въ ихъ духовные приказы, увѣщевали ихъ здѣсь и непокорныхъ или подвергали монастырскому смиренію, или же предавали гражданскому суду. Патріархъ предписывалъ архіереямъ пользо-

---

[1]) См. А А. Эк. IV, № 284.

ваться гражданскими законоположеніями яко веслами, ими же удобно есть прогнати беззаконное волненіе [1])

Но освящая, такимъ образомъ, своимъ авторитетомъ для гражданской власти принципъ „смиренія раскольниковъ прещеніемъ и наказаніемъ, Іоакимъ ясно сознавалъ, что ему самому и вообще духовной власти нужно заботиться“ о ихъ исправленіи моленіемъ и ученіемъ [2]) дѣйствовать на нихъ мѣрами нравственными. Поэтому вскорѣ послѣ усмиренія мятежа, онъ пользуясь присутствіемъ въ Москвѣ многихъ святителей, созвалъ соборъ въ своей крестовой палатѣ, на которомъ осуждены были вины Никиты, а самъ онъ подвергнутъ церковному проклятію [3]). Съ этою же цѣлію по распоряженію Іоакима въ 1683 году въ притворѣ Чудова монастыря на стѣнѣ выставлены были „въ присное поученіе и вѣдѣніе заповѣди Божія и церковныя, а на доскѣ — изображеніе правой руки съ перстами сложенными по преданію св. апостолъ и при немъ словописанное извѣствованіе о знаменованіи честнаго креста; а потомъ, когда нашлись такіе дерзкіе“ зазорники, „которые рѣшались“ прободать, выскробать и мазать „такія наглядныя обличенія раскольническихъ заблужденій, онъ предалъ этихъ зазорниковъ анаѳемѣ въ недѣлю православія на ряду съ Никитой и его товарищами [4]) Іоакимъ вразумлялъ такимъ образомъ и казнилъ духовно-московскихъ раскольниковъ. Употреблялъ онъ такія нравственныя мѣры и противъ раскольниковъ областныхъ. Для этого приводимо было въ исполненіе постановленіе собора 1681 года относительно умноженія архіерейскихъ каѳедръ [5]), а также были отправляемы въ свои епархіи и тѣ архіереи, которые проживали до того времени въ Москвѣ.

---

[1]) См. д-р. р. Вивліоѳ. XVIII стр. 126.—Настольн. грам еп. Нижегород. Павла дан. 1686 года, см. еще А ист. V, № 105, послан. Игнат. Тобольск. стр. 156

[2]) См. Слово благодарствен. д ра р. Вивліоѳ. XV стр. 274

[3]) См. А. ист V № 91; посл Игнат. Тобольск. стр. 155.

[4]) См. памятникъ Москов. древности Снегирева, М. 1841—45 г., Москвитянинъ 1845 г ч. V, № 10 стр. 238, Синодикъ—Вивліоѳ. VI, стр 502—506; описаніе слав рѣч М. 1859 г. Ал. В Горскаго и К. Невоструева, отд II, 2, № 126 стр 606.

[5]) См. „Увѣтъ“ л 147 обор. также Слов о пис. дух. чина ч 1 стр. 50.

При этомъ имъ вручались печатныя тетради съ соборнаго изложенія объ осужденіи Никиты съ обязательствомъ разсылать ихъ по монастырямъ и селамъ и приказывать священникомъ во услышаніе всѣмъ православнымъ христіаномъ во всѣхъ церквахъ по вся недѣли тѣ тетради чести, чтобы всѣмъ было про то вѣдомо [1]). „Посылалъ патріархъ по временамъ особыхъ искусныхъ архимандритовъ и священниковъ для увѣщанія раскольниковъ въ такія мѣста, гдѣ расколъ проявлялся съ большею силою. Съ этою цѣлію отправлялся, напр. по его распоряженію въ 1687 году въ Кострому и Кинешму архимандритъ Московскаго Новоспаскаго монастыря — Игнатій (впослѣдствіи митрополитъ Тобольскій) [2]). Самое же главное, что сдѣлалъ патр. Іоакимъ для противодѣйствія дѣлу раскола—это изданіе полемическихъ противораскольническихъ сочиненій, между которыми главное мѣсто занимаетъ" увѣтъ духовный [3]), „въ немъ же вся ихъ (раскольниковъ) прелесть, злоба же и безумство обнажися", который и розосланъ былъ къ епархіальнымъ архіереямъ во многихъ экземплярахъ для того, чтобы „оныя книги посланы были ими въ подчиненные имъ грады и во обители и гдѣ же многое собраніе людей бываетъ" и прочитывались бы въ собраніяхъ людемъ Божіимъ часто еже бы никто не соблажнялся прельщенныхъ людей пагубными глаголами [4]).

Увѣтъ составляетъ настолько крупное явленіе какъ для того времени, когда онъ былъ изданъ, такъ и для послѣдующаго, что мы считаемъ не только неизлишнимъ, но и необходимымъ сказать здѣсь о немъ особо нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что это обѣщаетъ намъ выяснить еще нѣкоторыя характеристическія особенности въ отношеніяхъ патр.

---

1) См. А. истор. V, № 91, 93.

2) См. послан. Игнатія Тобольск. изд. 1855 г. стр. 4.

3) Увѣтъ духовный изданъ былъ въ 1682 году въ сентябрѣ (по новому—генварскому счисленію), кромѣ Увѣта можно указать еще на слѣдующія полемическія изданія того времени: „слово увѣщательное" (1682 г.), „слово противъ Никины пустосвята" (1684 г.), „слово благодарственное (1683 г.), „о исправленіи нѣкоихъ прегрѣшеній въ реченіяхъ бывшихъ въ прежде печатныхъ минеяхъ и о клеветѣ на то исправленіе".

4) См. допол. къ А. истор. X, № 42; А. ист. V, № 98.

Іоакима къ расколу, а слѣдовательно не будетъ и уклоненіемъ отъ нашей главной мысли.

Расколъ осужденный соборомъ 1666—1667 г. и затѣмъ подвергшійся преслѣдованіямъ отъ власти гражданской необусловливался въ своемъ существованіи однимъ только невѣжествомъ, какъ думали прежде; думаютъ нѣкоторые и теперь. Онъ былъ, да и теперь есть, реакція въ умахъ русскихъ людей, не легко поддающихся стороннему вліянію, медленно подвигающихся по пути развитія, реакція тому новому направленію въ русской жизни вообще и въ церковно-религіозной въ частности, которое началось на Руси въ XVII столѣтіи и выразилось между прочимъ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Расколъ по этому съ самаго начала своего оффиціальнаго существованія старался отъискивать разумныя для себя основанія. Его приверженцы—подавали властямъ челобитныя въ которыхъ доказывали правоту своего дѣла,—показывали основанія—почему они не хотятъ имѣть общенія съ православною церковію и требуютъ признанія своихъ правъ. И власть церковная, на которой лежала обязанность вразумлять этихъ заблуждавшихся, то же съ самаго начала раскола старалась представить ревнителямъ мнимой старины несостоятельность ихъ убѣжденій, ихъ требованій. Какъ извѣстно соборъ, осудив пій раскольниковъ, озаботился и опроверженіемъ ихъ мнѣній,—издалъ „жезлъ“, написанный Симеономъ Полоцкимъ, однимъ изъ передовыхъ людей того времени, поборникомъ проникавшаго тогда въ Москву западно-европейскаго образованія. Но Полоцкій не понялъ хорошо, да и немогъ понять при своемъ складѣ ума, требованій раскольниковъ и не далъ имъ въ своемъ жезлѣ отвѣтовъ на то, на что они главнымъ образомъ указывали. Получивши школьное образованіе, Симеонъ съ удивленіемъ отнесся къ челобитнымъ Никиты и Лазаря утопавшихъ по его словамъ, на брезѣ грамматическаго разума [1]) и ограничился въ своихъ обличеніяхъ попреимуществу витіеватою бранью на невѣжество „пустосвятовъ“, но почти ничего несказалъ противъ нихъ отъ Божественныхъ писаній,—

---

1) См. „Жезлъ“ опроверженіе возраженія по поводу именованія безгрѣшнаго Сына Божія (якобы) грѣшнымъ.

непоразилъ ихъ ихъ же собственнымъ оружіемъ—древними церковно-богослужебными книгами. Раскольники признали „жезлъ“ отвѣтомъ неудовлетворительнымъ, — противъ него они могли возражать и возражали дѣйствительно [1]), повторяя при этомъ почти то же самое, что они говорили и прежде. На соборѣ 1682 года, какъ мы знаемъ, они опять подали челобитную, по своему содержанію почти тожественную съ прежними ихъ челобитными.—Отвѣтомъ на эту-то челобитную и былъ „увѣтъ [2])“. Онъ изданъ былъ менѣе чѣмъ чрезъ два мѣсяца послѣ собора 5-го іюля, именно въ началѣ сентября, изданъ „въ утвержденіе благочестивыхъ людей, во увѣреніе же и обращеніе къ покаянію отъ прелести раскольниковъ святыя церкве [3])“.

---

[1]) Замѣчательны въ этомъ отношеніи слова Никиты, сказанныя имъ, какъ передаетъ Савва Романовъ (см. его ист о вѣрѣ стр. 138) царевнѣ Софьѣ на соборѣ 1682 года. Да на меня же Жезлъ книгу сложилъ Семенъ Полоцкій, а противъ той челобитной и пятой части нѣтъ къ той челобитной мнѣ отвѣту, а изволишь, государыня, и нынѣ противъ Жезла того мнѣ отвѣчати и я нынѣ ево очищу и, если виноватъ буду, уже воля ваша, якоже хощете, тако и сотворите“.

[2]) Митропол. Евгеній (см. его словарь опис дух. чин. ч. 1—объ Іоакимѣ) говоритъ, что Увѣтъ написанъ противъ соловецкой челобитной, но это не справедливо. Что „Увѣтъ“ писанъ противъ челобитной поданной на соборѣ 1682 года, на это ясно указывается въ самомъ же Увѣтѣ, гдѣ прямо сказано: „а что въ ней (челобитной поданной въ грановитой палатѣ) писано, ради вѣдѣнія всѣмъ вамъ, чтобы никто ихъ лщеніемъ несоблажнялся, возглаголется ниже сего. См. л. 65 об. 66 снес. также л. 85—89. Ошибка митр. Евгенія произошла вѣроятно оттого, что челобитная 1682 г. въ большей своей части составлена на основаніи соловецкой челобитной (ист. св. Солов об. стр. 84, 197) и отчасти челобитной Лазаря (отселѣ помыслы взяти статьи: 12, 14, 17, 18, 19, 20 и 24) такъ что оригинальною въ ней является всего одна 16 статья (о словахъ „истощивый себѣ и изліявъ себѣ“). О. І. Горскій (см. Стран. 18—64 г. №1 стр. 86 примѣч. 2-е) признаетъ впрочемъ оригинальною и 14 статью челобитной 1682 г но ошибочно, (см. Увѣтъ л. 184 и дал. и Жезлъ ч. II л 99).

[3]) См. заглавный листъ. Увѣтъ изданъ былъ и написанъ объ лица самого патр. Іоакима (см. лл. 1 об. 58 об., 61 и др.) но мы сомнѣваемся, чтобы патр. Іоакимъ дѣйствительно написалъ его самъ,—сомнѣваемся съ одной стороны на томъ основаніи, что тогда т. е. тотчасъ послѣ собора онъ занятъ былъ усмиреніемъ раскольниковъ и трудно поэтому предположить, чтобы въ это время отъ взялся самъ за опроверженіе челобитной, если же мы допустимъ, что патр. Іоакимъ посвящалъ этому дѣлу свободное время, то намъ придется признать за истину слишкомъ невѣроятное дѣло—будто Іоакимъ

Увѣтъ состоитъ изъ двухъ частей: исторической и полемической;—въ первой части, служащей какъ бы введеніемъ во вторую, подробно излагается дѣло исправленія церковно богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ и появленіе хулителей этого дѣла, которые и были тогда же осуждены за это соборомъ архипастырей и которыхъ благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ во оземствованіе посла и въ темницы заточи, а иныхъ даже предалъ огню. Далѣе повѣствуется, что одинъ изъ посланныхъ во оземствованіе— изверженный попъ Никита лестнѣ покаялся и былъ принятъ въ общеніе съ церковію, но онъ опять, отдался дѣлу раскола и былъ главнымъ дѣятелемъ въ приготовленіяхъ къ мятежу 1682 года и въ самомъ мятежѣ. Здѣсь слѣдуетъ обстоятельный разсказъ — о всѣхъ неистовствахъ, которыя дозволяли себѣ раскольники до собора 5-го іюля и во время собора и о расправѣ съ неистовыми отцами послѣ собора.

Вторая часть увѣта полемическая есть ничто иное, какъ „краткая вѣщанія и съ старыхъ книгъ свидѣтельство“ противъ нелѣпыхъ вѣщаній раскольниковъ, изложенныя „по ряду“, по порядку статей челобитной, поданной на соборѣ 1682 года. съ присовокупленіемъ вначалѣ замѣчаній относительно во первыхъ того, что челобитная подана безъ подписей за тѣмъ, чтобы мятежниковъ сыскати было негдѣ, во вторыхъ того, что противъ раскольниковъ же говоритъ и самая челобитная, писанная простолюдинами и людьми незнающими [1]). Въ концѣ же этой части, послѣ разбора послѣдней (24) статьи челобитной сдѣлано какъ особое при-

---

одинъ могъ написать „Увѣтъ“ въ мѣсяцъ или полтора мѣсяца, имѣя при этомъ очень не много свободнаго времени! Нѣтъ, это не возможно. Если „Жезлъ“ потребовалъ времени около двухъ мѣсяцевъ для своего составленія отъ Симеона Полоцкаго, получившаго школьное образованіе, то Увѣтъ, гдѣ возраженія раскольниковъ опровергаются несравненно обстоятельнѣе, чѣмъ въ Жезлѣ, потребовалъ бы отъ п Іоакима, не обладавшаго, какъ мы знаемъ, такимъ образованіемъ, времени быть можетъ не менѣе года. Вѣроятнѣе всего, что Увѣтъ написанъ былъ кѣмъ либо изъ тѣхъ справщиковъ книгъ, и всего вѣроятнѣе не однимъ, которые были при п. Іоакимѣ,—по крайней мѣрѣ содержаніе Увѣта, обнаруживающее большее знакомство его писателя съ старопечатными книгами, даетъ право допустить это предположеніе.

3) См. „Увѣтъ“ лл 85—89.

ложеніе, тоже полемическаго характера, объ обрѣтеніи п. Іоакимомъ въ патріаршей ризницѣ — въ 1682 году, 5-го сентября, куда онъ ходилъ раздаянія ради св. мощей новоставленнымъ архіереямъ, въ новоучиненныя епархіи, десной руки ап. Андрея первозваннаго съ треперстнымъ сложеніемъ [1]). Далѣе въ томъ же приложеніи говорится, что напрасно раскольники ссылаются на древніе переводы священныхъ книгъ и отрицаютъ новое ихъ исправленіе и вотъ почему: книги эти писаны первоначально на греческомъ языкѣ, и уже съ него переведены на языкъ славянскій; но „переводити книги на другій языкъ (вообще) зѣло трудно, а переводить съ греческаго и тѣмъ болѣе, такъ какъ этотъ языкъ и самъ по себѣ „зѣло труденъ“, по этому. да и по обычной въ людехъ пословицѣ: „неиспортя первѣе, коего дѣла не сдѣлаеши, въ первыхъ нашихъ переводахъ богослужебныхъ книгъ встрѣчается много неисправностей, которыя хотя и недолжны служить поводомъ къ укоризнамъ переводчикамъ, тѣмъ не менѣе должны быть исправляемы. Къ тому же—эти погрѣшности еще увеличивались въ прежнее время отъ малограмотныхъ переписчиковъ, „незнавшихъ правописанія силы“, которое при томъ же было и очень затруднительно, такъ какъ тогда еще не было ни точекъ ни иныхъ знаковъ, ими же свѣтъ писанія открывается. По сему то какъ въ прежнія времена въ книгахъ были замѣняемы однѣ слова другими, такъ и впослѣдствіи, при изданіи типомъ, книги были исправляемы, но и въ это время онѣ не были исправлены совершенно, что сознавали и сами издатели и „просили знающихъ ученіе сице“: аще ли погрѣшихъ въ чемъ типа и печатая, изволо всякъ добрѣ исправити. Эти недостатки печатныхъ книгъ сознавалъ даже самъ митрополитъ Макарій, иже особымъ своимъ тщаніемъ написалъ двнадесять великихъ книгъ миней четьихъ.... и проситъ веліимъ прошеніемъ, еже бо тѣ его всѣ книги, кто станетъ чести или преписывати правили.—Отселѣ явлено есть всѣмъ безуміе раскольниковъ [2]).

Но и первая часть увѣта не есть чисто историческая.

---

[1]) См. „Увѣтъ“ лл. 147—150,

[2]) См. „Увѣтъ“ лл. 153—172.

Самое начало ея, гдѣ говорится, что только повиновеніе законамъ церкви сопровождается многимъ миромъ и что напротивъ неповиновеніе имъ влечетъ за собою раздоры и нестроенія, что поэтому всѣмъ подобаетъ покоряться ей и невнимать обольстителямъ, ясно указываетъ на полемическую цѣль этой части. Та же цѣль видна и въ самомъ изложеніи дѣла исправленія книгъ при патріархѣ Никонѣ и въ разсказѣ о мятежѣ 1682 года; но кромѣ того здѣсь же нерѣдко встрѣчаются и прямыя обличенія раскольниковъ и предостереженія отъ ихъ обольщеній православныхъ [1]). Можно, и кажется должно, думать по этому, что эта часть составлена собственно по тому поводу, что раскольники вышедши 5-го іюля изъ Грановитой палаты, съ торжествомъ и провозглашая якобы о своей побѣдѣ надъ властями, неотказывались отъ этой мысли и послѣ того, какъ учинена была расправа надъ ихъ отцами и соблазняли легковѣрныхъ православныхъ. Чтобы обезсилить ихъ на этомъ пунктѣ и представить дѣло собора 1682 года, а равно и дѣло исправленія книгъ, въ которомъ раскольники видѣли отступленіе отъ православія, въ ихъ истинномъ свѣтѣ, и была написана первая часть увѣта „да всякъ христіанинъ научится симъ, и да научитъ иного, услышавъ самъ, да возвѣститъ а другому, слышавъ и видѣвъ извѣстно (достовѣрно) сія т. е. какъ бысть книжное исправленіе [2]). Борьба съ расколомъ такимъ образомъ переводилась на почву исторической критики, почву небезъизвѣстную еще патріарх. Никону, но вполнѣ знакомую п. Іоакиму, при которомъ она крѣпла и, какъ мы знаемъ, уже успѣла принести плоды.

Что же касается второй части увѣта, то она представляя, какъ мы сказали разборъ раскольничьей челобитной 1682 года по порядку ея статей, по своему главному характеру представляетъ полное соотвѣтствіе первой части. И къ ней, также какъ и въ первой части, борьба съ расколомъ ведется на почвѣ критико-исторической,—въ ней статьи челобитной, основанныя на разностяхъ, которыя были подмѣчены раскольниками въ новоисправленныхъ книгахъ, срав-

---

1) См. „Увѣтъ“ лл 77 обор. 81 об. 82, 83 и др.

2) См. „Увѣтъ“ л. 16.

нительно съ книгами прежнихъ изданій, опровергаются ссылками на древнія книги печатныя и писанныя, греческія и славянскія и эти ссылки охватываютъ собою почти весь богатый запасъ древнихъ книгъ, какія собраны были патріар. Никономъ, когда онъ предпринималъ исправленіе книгъ [1]). но этимъ опроверженія еще не ограничиваются: въ самыхъ древнихъ книгахъ, изъ которыхъ здѣсь приводятся извѣстныя мѣста, для оправданія ими параллельныхъ имъ мѣстъ въ книгахъ новоисправленныхъ, — эти мѣста объясняются и протолковываются и такимъ образомъ рѣшается вопросъ—почему онѣ существуютъ въ томъ видѣ, а не въ другомъ,—нашемъ, а не раскольничьемъ [2]). Правда—встрѣчаются здѣсь и витіеватыя разглагольствія и укоризны раскольниковъ въ невѣжествѣ и незнакомствѣ съ грамматическимъ искусствомъ, но это безплодное ораторство не составляетъ здѣсь существенной части; къ тому же нужно замѣтить и то, что оно не принадлежитъ увѣту, какъ его собственность—ораторскія разглагольствія заимствованы по большей части изъ жезла [3]).

Таково было направленіе, принятое православной церковію въ отношеніи къ расколу, выразившееся въ увѣтѣ, которое можно назвать вполнѣ разумнымъ, которое продолжается и до настоящаго времени и едва-ли нужно желать, чтобы оно измѣнилось. Увѣтъ подрывалъ расколъ въ самомъ его корнѣ, а потому онъ и въ настоящее время служитъ основою всѣхъ противораскольническихъ сочиненій.

---

[1]) По порученію патр. Никона Арсеній Сухановъ пріобрѣлъ на одномъ Аѳонѣ 505 книгъ богослужебныхъ и учительныхъ. Около 200 рукописей пріобрѣтено имъ въ разныхъ другихъ мѣстахъ. См. истор. р. цер. Филарета IV пер. стр. 153 изд 1862 г.

[2]) Такой методъ опроверженія раскольничьихъ возраженій особенно рельефно выдается тогда, когда дѣло касалось такихъ пунктовъ, которые считались главными въ составѣ раскольническаго ученія,—таковы: о крестѣ (гл. 7-я) крестномъ знаменіи (гл. 8-я). о разности въ чтеніи символа вѣры (гл. 14) и др.

[3]) Заимствованія изъ Жезла встрѣчаются очень часто, наприм. въ гл. 1, 2, 5, 7, 8 и др.

V.

Вліяніе западнаго просвѣщенія въ Москвѣ; нововведенія юношей, получившихъ образованіе въ Литвѣ, вопросъ о времени пресуществленія св. Даровъ; ученые поборники латинскихъ мнѣній—Симеонъ Полоцкій, Сильвестръ Медвѣдевъ; распространеніе латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія св. Даровъ, народныя волненія; прибытіе въ Москву іезуитовъ. Средства употребленныя п. Іоакимомъ противъ папежниковъ: сношенія съ восточными патріархами, переводъ присланныхъ съ Востока книгъ, изданіе „Обличенія“ и „Бесѣды“, прибытіе въ Москву Лихудовъ, „Акосъ“, труды Евфимія. Фанатизмъ папежниковъ, заговоръ на жизнь патріарха. Щегловитый, его казнь, покаяніе Медвѣдева и Саввы Долгаго. Соборъ по дѣлу папежниковъ. — Вліяніе въ Москвѣ „нѣмцевъ“, продажа иконъ печатныхъ на бумажныхъ листахъ; западные учители, Янъ Бѣлободскій, Квиринъ Кульманъ, полковые начальники. Мѣры п. Іоакима противъ нихъ, его „завѣтъ“ царямъ о чужеземцахъ

„Юноши нѣцыи изъ царствующаго града Москвы восхотѣша отъити въ польское кралевство ради ученія“ [1]). Молодое поколѣніе Московское, не удовлетворявшееся Московскою грамотностію, желавшее болѣе широкаго образованія, отправлялось искать его въ пограничныхъ съ Москвою областяхъ литовскихъ, подчиненныхъ тогда Польшѣ. Это было около половины XVII столѣтія. Въ Литвѣ юноши эти встрѣтились съ образованіемъ іезуитскимъ [2]). Но іезуиты, подавляя въ своихъ воспитанникахъ охоту и способность находить живую истину и располагая довольствоваться одними

---

1) См. „Остенъ“ изд. 1865 г. Казань стр. 124.

2) Іезуиты вызваны были въ Литву еще въ 1569 году виленскимъ еп. Валеріаномъ Протасевичемъ, когда латинству здѣсь угрожала конечная гибель отъ наплыва протестантизма въ различныхъ ея проявленіяхъ; а около половины XVII стол. они уже вполнѣ захватили себѣ воспитаніе юношества. См. „Литов. церковн. унія“—Коялловича т. 1, стр. 36 и 203.

формами, искуственностію, словомъ—схоластикою, старались при этомъ дѣлать изъ своихъ воспитанниковъ горячихъ приверженцевъ папства. Въ своихъ школахъ они не сообщали истиннаго образованія. Да они и не имѣли его въ виду;—ихъ главная цѣль — какъ во всемъ, такъ особенно въ воспитаніи Московскаго юношества—была пропаганда паства. „То бо и тщаніе іезуиты имутъ—замѣчается въ обличительномъ словѣ, составленномъ отъ лица п. Іоакима на Сумеона Полоцкаго и его послѣдователей, увлекавшихся западнымъ образованіемъ, — то бо и щтаніе іезуиты имутъ еже прибавляти юныя ученицы всячески въ своя нравы и костеловъ своихъ въ послѣдованіи [1]). Іезуиты, какъ извѣстно, даже не допускали православныхъ въ свои коллегіи иначе, какъ только заставивъ ихъ напередъ отречься отъ православія и взявъ съ нихъ клятву во всю послѣдующую жизнь вѣрно служить римскому престолу [2]). Чего же послѣ этого можно было ожидать отъ тѣхъ любознательныхъ Московкихъ юношей, которые искали образованія въ Литвѣ,—которые право слушанія свободныхъ наукъ должны были покупать цѣною отступничества отъ православной вѣры?... Конечно это отступничество ихъ было только временное и могло быть и было притворное; возвращаясь на родину они принимали опять православіе. Но ужели можно допустить, чтобы іезуиты—эти великіе знатоки души человѣческой, ошибались въ своихъ разсчетахъ?.. Нѣтъ. „У іезуитовъ кому учившуся“, по современному свидѣтельству, „не можно быти православну весьма восточныя церкве искреннему сыну [3]). И вотъ эти юноши „бывше тамо нѣкое время и понавыкше латинскимъ писаніемъ и тамошнимъ нравомъ, паче же отъ іезуитовъ увѣщани и наказани тому, возвратишася въ своя домы въ царствующій градъ Москву, повѣдаша нѣкіимъ знаемымъ

---

[1]) См. „Остевъ“ стр. 124—125.

[2]) „Іезуиты подвлагаютъ учащимся у нихъ подъ страшныя клятвы, еже быти имъ послушнымъ папѣ отцу ихъ и послѣдователемъ во всемъ и защитникомъ западнаго костела, яко нѣцыи пострадавшіе сіе сами извѣствоваша“ — см. „Остенъ“ стр. 130 — 131. См о томъ же Труды Кіев. Дух. Акад. 1864 г. январ. 54 стр. „М. Стефанъ Яворскій“.

[3]) См. „Остенъ“ стр. 130.

своимъ священноначальникомъ и благороднымъ мужемъ, достоинства великая имущимъ, яко бѣлорусцы христіане и латини въ возглашеніи словесъ Господнихъ“ „пріимите, ядите“... „поклоняются тѣлу и крови Христовѣ“ [1]). Эти образованные юноши — воспитанники іезуитовъ обратили прежде всего и болѣе всего свое вниманіе на внѣшнія стороны отличія православія отъ папства [2]). Іезуитамъ удалось забросить нѣсколько своихъ сѣмянъ въ центръ русской земли. И сѣмена эти нашли здѣсь благопріятную для ихъ произрастанія почву. „Онымъ (благороднымъ людямъ Московскимъ) слышащимъ отъ нимъ (юношей), яко отъ искреннихъ своихъ, такожде возмнѣся, еже словесы Христовыми совершатися тайнѣ святѣй евхаристіи, и въ то время, яко сущу тѣлу и крови Христовѣ лѣпо поклонятися. И тако тіи юноши вседерзновенно начаша во время словесъ Христовыхъ возглашенія кланятися: на ня же вряще, тіи благороднїи и тѣмъ послѣдующіи тожде творити [3]). Это были первые предвѣстники тѣхъ волненій, которыя охватили русскую столицу въ послѣдствіи.

Съ подчиненіемъ Малороссіи Московскому государству, а также нѣкоторыхъ польскихъ городовъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ эти предвѣстники начали появляться чаще и чаще и съ большею силой. Малороссіяне, поддавшись подъ крѣпкую руку Московскаго государя, получили теперь свободный переходъ чрезъ великорусскую границу и „начаша въ Московское государство оттуда приходити іереи и монаси и мірстіи, иже прежде купно живущіи съ поляки и литвою, сущими латинскими части и мудрованія, и обучившіися латинскимъ всякимъ обычаемъ, и, приходяще въ церкви, услышавша возглашающа іерея словеса Христова... „пріимите ядите“... покланяхуся по латинскому предвообученному имъ отъ сожительства, многому вглашенію и отъ чтенія

---

[1]) См. „Остенъ“ стр 125.

[2]) Характеристиченъ отзывъ, сдѣланный объ этихъ юношахъ въ „Остенѣ“ (см. стр. 124): „возмнѣся имъ (яко юнымъ сущимъ и несовершеннымъ въ разумѣ) благочинно и прилично бытіе сіе (поклоны во время произнесенія на литургіи словъ пріимите, ядите и проч.), юніи бо всегда новое и видѣти и слышати желаютъ... юноши бо“.

[3]) См. Остенъ стр 125.

книгъ латинскихъ и польскихъ навыкновенію... На тыя же зря и слыша отъ нихъ пріятая ими латинская о томъ разглагольства и великороссійскій народъ отъ простоты, или, яко рещи, отъ ревности и благовѣнія (не вѣдый о семъ истины) нача въ то время клапятися, яко сущему тѣлу и крови Христовѣ. И тако мало по малу и здѣ въ велицей Россіи тая поклоненія, не отъ церкве святыя преданная, ниже отъ ученій св. Отецъ повелѣнная, но отъ чужестраннаго непотребнаго, но паче повреднаго еретическаго латинскаго нововводнаго обычая и разглагольства *вообычаишася*“ [1]). Вліяніе Запада, или точнѣе католицизма, теперь очевидно приняло гораздо большія размѣры. — Оно захватывало уже не однихъ благородныхъ людей Московскихъ.

Самое ничтожное, повидимому, тѣмъ не менѣе какъ нельзя лучше характеризующее духъ москвитянъ и вообще всѣхъ русскихъ людей, обстоятельство еще болѣе усилило это вліяніе на Руси папизма. „Потомъ же проходящу времени мала по малу начаша человѣцы, отъ тѣхъ же юношъ и малороссіянъ увѣщаваемы въ разглагольствахъ, мнѣти и глаголати *о звону* сущемъ на литургіи, яко къ словесемъ Христовымъ и къ совершенію тайны звонятъ и *тогда наипаче начаша людіе усерднѣйше покланятися,* мнѣвше тѣлу и крови Христовѣ. Кто гдѣ либо въ то время былъ бы, или въ церкви, или въ дому, или въ пути, или въ рукодѣліи, или на торжищи услышавше звонъ той, абіе вси воставше покланяхуся богоподобными поклоненми, мняще и глаголюще тѣлу Христову поклонятися, не вѣдяще извѣстно, яко въ литургіи въ то время еще не пресуществися хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову и яко обычай той есть западнаго костела отпадшаго отъ благочестія... И тако отъ повѣствованія юношъ оныхъ, учившихся у латинъ и бѣлорусцовъ, сосѣдствующихъ съ латины и обычаемъ ихъ навыкшихъ, вниде сѣмо чуждый сей обычай поклоненій сихъ“ [2]). Вотъ уже и плоды произросшіе на русской почвѣ изъ сѣмянъ западной цивилизаціи около половины XVII столѣтія. Западъ, или точнѣе сказать, іезуиты воспользовались пробудившеюся на Руси потребностію

---

[1]) См. Остенъ стр. 125—126.

[2]) См. Остенъ стр. 127

образованія для своихъ религіозно-корыстныхъ цѣлей; они не дали любознательнымъ москвитянамъ истиннаго образованія, а дали одностороннее и притомъ точно прилаженное къ ихъ орденскимъ рамкамъ и направленное ко вреду православія. Виды іезуитовъ на Россію поддержаны были ихъ же питомцами—малороссіянами.

Правда, эти нововведенія первыхъ юношей, познакомившихся съ іезуитскимъ образованіемъ, очевидно, относились сначала только ко внѣшней обрядовой сторонѣ церковной практики и встрѣтили себѣ сочувствіе со стороны москвитянъ, только отъ „простоты, или, яко рещи отъ ревности и благоговѣнія“ послѣднихъ. Но за этой внѣшней оболочкой слѣдомъ шла и внутренняя сторона дѣла. Колокольный звонъ и поклоненіе на литургіи во время словъ „пріимите ядите“ влекли за собою признаніе въ православной Руси одного изъ пунктовъ, отдѣлявшихъ западную церковь отъ восточной. Значитъ дѣло было во все не такъ маловажно, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Ревнители православія того времени видѣли „здѣ не малаго, но величайшаго преданія и обычая православнаго позыбаніе и предвиженіе“ [1]). Не даромъ и п. Никонъ еще въ 1656 году считалъ нужнымъ сноситься по этому предмету съ Константинопольскимъ патріархомъ [2]) и въ своей Скрижали помѣстилъ опроверженіе западнаго мнѣнія [3]). Вопросъ очевидно становился на сцену, хотя еще и не выяснился, какъ должно. Ясное понятіе о немъ имѣли только нѣкоторые. Большинство же—какъ благородныхъ людей Московскихъ, такъ и народа имѣли о немъ только смутное представленіе. Они остановились, какъ мы видѣли, преимущественно на внѣшней его оболочкѣ,

---

1) См. Остенъ стр. 128.

2) См. Скрижаль пр. Никона 475—497. 404.

3) См. тамъ же 609. Никонъ въ своихъ вопросахъ патріарху Константинопольскому (въ 7 вопросѣ) говорилъ о распряхъ, коковыя происходили по поводу Божественнаго тайнодѣйства. Паисій по этой причинѣ изложилъ въ своемъ отвѣтѣ чинъ литургіи, но ни сколько не коснулся главнаго предмета—времени пресуществленія, и просилъ Никона „утолить производившихъ распри своимъ разумомъ. — Впрочемъ онъ присовокупилъ при этомъ, если распри касаются вещей нужныхъ, а не тѣхъ, которыя уставъ оставляетъ на волю настоятеля, то пишите. .

хотя быть можетъ и старались проникнуть въ самую, что называется, суть дѣла [1]).

Но время шло, названный вопросъ не переставалъ интересовать русское общество. Въ Москвѣ появились наконецъ ученые защитники латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія даровъ, — не похожіе на тѣхъ Московскихъ любознательныхъ юношей, которые, побывавши въ іезуитскихъ школахъ, разглагольствовали только о поклонахъ и колокольномъ звонѣ во время словъ „пріитите ядите“. Новые поборники названнаго мнѣнія относились къ нему съ полнымъ сознаніемъ и пропагандировали его, будучи вооружены тонкими и изворотливыми латинскими „силлогизмами“.

Въ 1664 году прибылъ въ Москву изъ г. Полоцка іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, — человѣкъ, по отзывамъ даже своихъ неблагопріятелей ученый и добронравный [2]) и уже знакомый царю [3]). Ласково принятый при царскомъ дворѣ и соединяя въ себѣ ловкую обходительность и видимое незлобіе съ достаточною мѣрою хитрости и пронырства [4]), онъ скоро здѣсь пріобрѣлъ вѣсъ и значеніе. Ему поручено было воспитаніе царскаго наслѣдника Ѳеодора Алексѣевича, а

---

[1]) Намекъ на это можно видѣть въ челобитной, извѣстнаго уже нашъ попа Никиты, поданной имъ Алексѣю Михайловичу, гдѣ онъ жалуется, что православные не поклоняются Дарамъ во время великаго входа (см. „Жезлъ л 35 обор.) и не словѣдуютъ въ Агнцѣ приготовляемомъ во время проскомидіи — Сына Божія младенчествовавша совершена Бога (см Жезлъ л. 31 обор.). Можно думать по этому, что и о. Никита съ братіею не оставались холодными зрителями новаго появившагося на Руси вопроса—о времени пресуществленія въ таинствѣ Евхаристіи: они только, какъ вѣроятно и большинство ихъ современниковъ, понимали его по своему,—подводили его подъ мѣрку своего богословія.

[2]) Остенъ стр. 130. А Медвѣдевъ усердный почитатель Полоцкаго въ эпитафіи надъ его могилой выразилъ, что всѣ вѣрные его (Симеона) любили и удивлялись его незлобію, тихости и кротости, что онъ былъ чистоты любитель, воздержанія въ словѣ и дѣлѣ хранитель и т. д. Древ. Р. Вивліоѳ. XVIII, 198 — 199.

[3]) Симеонъ обратилъ на себя вниманіе Алексѣя Михайловича еще въ бытность послѣдняго въ Полоцкѣ во время похода на Лифляндію. См. Прав. Об. 1860 г. 111, 196, — „Симеонъ Полоцкій“.

[4]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ между прочимъ и его собственныя письма къ Алексѣю Михайловичу, отпечатанныя въ Вѣст. Евр. 1828 г. сент. стр. 37 — 47.

чрезъ это онъ сдѣлался постояннымъ собесѣдникомъ и другихъ членовъ царскаго семейства и получилъ силу придворнаго приближеннаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Полоцкій считалъ не излишнимъ пріобрѣсть довѣріе къ себѣ и расположенность и церковной власти. „Предъувѣщанный отъ іезуитовъ папежниковъ сущихъ и прельщенный ими, онъ хотя и мудрствовалъ латинская нововымышленія права быти, но сказался послѣдователемъ восточнаго благочестія“ [1]) и успѣлъ такъ расположить въ свою пользу престарѣлаго п. Московскаго Іоасафа, что тотъ безъ малѣйшаго опасенія „вручалъ ему всякія церковныя дѣла писати [2]) и попускалъ“ ему писать своимъ именемъ все, еже хотяше“ [3]). Устроивши такъ хорошо свое положеніе, Полоцкій скоро сталъ обнаруживать, каковъ онъ есть человѣкъ на самомъ дѣлѣ. Обладая живыми способностями и образованіемъ, хотя и неглубокимъ, но удовлетворявшимъ широтѣ современныхъ требованій [4]), онъ вступилъ на поприще литературной, или точнѣе—ораторской дѣятельности, руководствуясь при этомъ главнымъ образомъ латинскими и польскими источниками и переводя готовое [5]) и въ своихъ сочиненіяхъ намѣренно или ненамѣренно началъ приводить „латинскаго зломудрованія нѣкія ереси“ [6]). Около 1668 года между прочимъ издано было напримѣръ его слово

---

[1]) Остенъ стр. 130.

[2]) Остенъ стр. 130. Полоцкій какъ извѣстно по порученію п. Іоасафа и собора 1667 года написалъ опроверженіе на раскольничьи челобитныя (Никиты и Лазаря, изданное потомъ отъ лица самого патріарха подъ названіемъ „Жезлъ правленія“ и проч. см оп. кн. Толстаго изд. Строев. № 138).

[3]) Это подтверждается грамотою п. Іоакима къ м. Кіев. Гедеону см. опис. рпс. Синод. м Библіотеки. Ал В. Горскаго и Невоструева отд 11, 3 № 310 стр. 509.

[4]) Въ „Остенѣ“ (см. стр. 70—71) гдѣ сравниваются Епифаній Славеницкій и Симеонъ Полоцкій говорится: „и той (Полоцкій) учивыйся, но не толико (сколько) Епифаній) не бо бысть философъ, и то токмо учися, яко обычай есть полякомъ и литвяномъ по латински и по польски, греческаго же языка ничтоже знаяше“.

[5]) „Написа онъ нѣкая писанія, собирая отъ латинскихъ книгъ и иная же съ тѣхъ же латинскихъ книгъ готовая преведе“. Остенъ стр. 131 снес. примѣч. 346

[6]) „И во всѣхъ своихъ писаніяхъ написа латинскаго зломудрованія нѣкія ереси аще отъ неискуства аще ухищренно, совѣсть его вѣсть, обаче овыя прикровенно и неудобопознанно лежаще суть въ писаніихъ его....., овыя же и явленно“. Остенъ стр. 131.

„о благоговѣйномъ въ храмѣ стояніи“, въ которомъ онъ не мимоходомъ высказывалъ, но и старался силлогизмами утвердить то латинское мнѣніе, о которомъ мы уже упоминали, именно — о совершеніи таинства Евхаристіи словами „пріимите ядите“ и о поклоненіи предстоящихъ въ это время [1]). Въ 1670-мъ году издано было другое его сочиненіе „Вѣнецъ вѣры“, представляющій собою полную догматику, полный курсъ вѣроученія [2]), въ основаніе котораго положенъ былъ символъ апостольскій, извѣстный на Западѣ, но не извѣстный на Востокѣ [3]), въ которомъ былъ замѣтенъ индифферентизмъ и въ которомъ притомъ, кромѣ раскрытія истинъ догматическихъ, содержалось много „бодливаго тернія, на Западѣ прозябшаго“ подъ вліяніемъ схоластики и выразившагося здѣсь во множествѣ утонченныхъ изслѣдованій о разныхъ пустыхъ и неразрѣшимыхъ вопросахъ [4]), въ которомъ встрѣчались и астрономическія недостовѣрныя гаданія [5]). Въ 1671-мъ году Полоцкій издалъ въ свѣтъ „Катихизисъ“. въ которомъ онъ между прочимъ одобрялъ способъ выраженія супружеской любви, неупотреблявшійся у православныхъ и извѣстный только на Западѣ, способъ „зѣло блазненный и гнустный и безчестный“ [6]) Въ патріаршество же Іоасафа Симеонъ издалъ слова „о взысканіи мудрости“, „о Божественномъ Писаніи“ и другія, дѣйствуя при этомъ отъ лица церковной власти, иногда даже самовольно присвоивая своимъ сочиненіямъ авторитетъ этой власти.—Но Полоцкій въ это время еще не высказывался со всею полнотою, встрѣчая быть можетъ противодѣйствіе себѣ со стороны извѣстнаго

---

1) См. опис кн. Толстаго изд. Строев. № 141. Опис. библ Сопиков ч. 1. №№ 253 и 864, сн. Остенъ стр. 138—139, Прибав. Веч. Душев. л. 12 об л. 13.

2) Подробное изложеніе содержаніе Вѣнца вѣры — см. Правосл. Обозр. 1860 г. III. стр. 217 — 221

3) См. тамъ же и „Остенъ“ 132 — 133 стр.

4) Есть наприм. тамъ рѣшеніе такихъ вопросовъ: почему въ церкви не почитается оселъ, на которомъ возсѣдалъ Іисусъ Христосъ при вшествіи Своемъ въ Іерусалимъ, когда почитаются гвозди, копье и друг. орудія смерти Христовой, освященныя Его прикосновеніемъ, или — какія слова будетъ издавать труба архангеловъ предъ воскресеніемъ мертвыхъ и т. под.

5) См. Остенъ стр. 134 Прав. Об. 1860 г. III. стр. 226.

6) См. Остенъ стр. 131 — 132

„многоученаго мужа“ Епифанія Славеницкаго строгаго ревнителя православія, пользовавшагося вниманіемъ власти гражданской и церковной [1]).

Много прямѣе и открытѣе началъ высказываться Полоцкій въ патріаршество Питирима. Будучи приглашенъ однажды патріархомъ въ крестовую палату и встрѣтившись здѣсь съ Епифаніемъ Славеницкимъ, онъ, по своему обычаю „вопрошати Епифанія о многихъ неудоборазумѣваемыхъ вещахъ“, предложилъ послѣднему такой вопросъ: „како, отче, святыня твоя вѣруетъ о пресуществленіи хлѣба и вина на Божественной литургіи въ тѣло и кровь Христову,—словесы Христоными: „пріимите ядите“ и проч., или молитвою іереевою: „сотвори убо хлѣбъ сей—честное тѣло“ и проч.? И когда этотъ отвѣтилъ ему, что вѣруетъ согласно ученію восточной церкви, т. е. что пресуществленіе совершается словами: „сотвори убо....., Симеонъ прямо замѣтилъ, что не такъ учатъ „западніи учителе“ и „въ Кіевѣ ученые“. Епифаній опровергъ латинское мнѣніе на основаніи свидѣтельствъ отеческихъ [2]). Но Полоцкій не убѣдился словами Славеницкаго и остался при прежнемъ своемъ мнѣніи относительно времени пресуществленія даровъ.

Еще съ большею смѣлостію и рѣшительностію началъ дѣйствовать Полоцкій по смерти Алексѣя Михайловича. Пользуясь почти неограниченнымъ довѣріемъ новаго государя своего воспитанника и постоянною близостію къ нему, „живя, какъ говорится въ одной современной записи, „при

---

[1]) Епифаній былъ вызванъ въ Москву изъ Кіева Алексѣемъ Михайловичемъ еще въ 1649 году и занимался здѣсь исправленіемъ книгъ и переводомъ отеческихъ твореній и кромѣ того „сочини (самъ) многая словеса“ см. „Остенъ стр. 70. Здѣсь есть такой отзывъ объ этомъ знаменитомъ мужѣ: „Епифаній Славеницкій, мужъ многоученый, не токмо граматики и риторики, но и философіи и самыя феологіи извѣстный бысть испытатель и искуснѣйшій разсудитель и опасный (тщательный) претолковникъ греческаго, латинскаго, словенскаго и польскаго языковъ. Что Епифаній дѣйствительно противодѣйствовалъ распространенію западныхъ мнѣній и стѣснялъ самого Полоцкаго—это можно видѣть изъ того, что въ предисловіи къ Скрижали, изданной при Никонѣ, онъ помѣстилъ опроверженіе латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія —См. „Остенъ“ стр. 73, а самого Полоцкаго не допускалъ въ свое переводческое общество. См. Словарь опис. дух. чина. Ч. 1, стр. 180 — 181.

[2]) См Остенъ стр. 71—73.

великомъ государѣ“ [1]), онъ теперь имѣлъ сильное вліяніе на общественную среду. — Въ это время, какъ сообщаетъ Татищевъ, онъ составилъ планъ преобразованія русской церковной іерархіи по образцу церкви латинской, планъ состоявшій какъ мы уже знаемъ въ томъ, чтобы установить на Руси имя и значеніе папы для высшаго іерарха и подчинить ему нѣсколькихъ патріарховъ [2]). Не безъ его участія можно думать, былъ предложенъ царю тогда же проэктъ объ измѣненіи и гражданской іерархіи [3]). Но главное, чему посвящалъ Полоцкій свои силы — это была заявленная имъ и прежде дѣятельность ораторская, только она приняла теперь характеръ болѣе свободный. Съ 1676 года, противъ обыкновенія русскаго духовенства говорить въ церквахъ переводныя поученія св. отцевъ, онъ возстановилъ давно неслышанную на Руси живую проповѣдь: по примѣру польскихъ и малороссійскихъ проповѣдниковъ онъ началъ составлять свои проповѣди и говорить ихъ въ церквахъ [4]). Эти проповѣди, содержаніе которыхъ было не рѣдко заимствовано изъ книгъ латинскихъ и польскихъ и въ которыхъ онъ явно проводилъ латинскія мнѣнія о времени пресуществленія даровъ и объ исхожденіи Духа Святаго *и отъ Сына* [5]), возбудили было неудовольствіе противъ него со стороны православныхъ, и п. Іоакимъ, горячій защитникъ православія и русской народности, не разъ выражалъ ему свое неудовольствіе и запрещалъ проповѣдывать. Но сильный при дворѣ Симеонъ не обращалъ вниманія на замѣчанія патріарха и продолжалъ свое дѣло. Мало того, онъ задумалъ издать свои проповѣди даже печатно; а когда встрѣтилъ препятствіе этому со стороны патріарха, то завелъ съ позволенія царя, такъ называемую, верхнюю типографію, и въ ней печаталъ свои проповѣди подъ названіемъ „обѣдъ душевный“ и „вечеря душевная“ присовокупляя къ нимъ свои

---

[1]) См. Москвитянинъ 1845 г. ч. III. № 5, стр. 93 „Повѣсть о началѣ ученія Петра Великаго“.

[2]) См. выше текстъ, къ которому относится примѣчаніе 169.

[3]) Мы будемъ говорить объ этомъ проэктѣ въ другомъ мѣстѣ.

[4]) Ст. истор. Филарета изданіе 4-е періодъ патріаршества стр. 111.

[5]) См. „Остенъ“ стр. 137.

слова, написанныя отъ лица архіереевъ въ обличеніе слабостей и пороковъ священниковъ того времени и отъ лица іереевъ къ сущимъ подъ ними въ паствѣ ихъ [1]). Въ этой же типографіи была отпечатана книга „Псалтирь“, „но не яже чрезъ Давида богоотца Духомъ Св. вѣщанная и въ церкви св. прочитаемая“, а „или съ польскихъ книгъ Симеономъ собранная или преведенная съ готоваго, яже многы прилоги и отъятія имать въ себѣ“ [2]), псалтирь, изложенная въ стихахъ, украшенная цвѣтами не псалмопѣвцева краснорѣчія [3]). И для того, чтобы придать своимъ издаваемымъ произведеніямъ большее значеніе, Полоцкій, нисколько не стѣсняясь въ предисловіяхъ къ нимъ объявлялъ, что онѣ издаются по повелѣнію царя и благословенію патріарха, хотя послѣдній, какъ самъ свидѣтельствовалъ въ послѣдствіи, „прежде тупикарскаго изданія тѣхъ книгъ не только не прочитывалъ, но и не видывалъ, и на напечатаніе ихъ не давалъ не только благословенія, но и изволенія [4]). „Толико убо той Симеонъ освоеволися“!

При всемъ томъ Симеонъ Полоцкій еще былъ скроменъ, остороженъ въ выраженіи западныхъ мнѣній, такъ что нельзя было сказать рѣшительно каковою мыслію онъ „тая вся писа отъ ревности ли каковыя, или ухищренно, еще прельстити православныя и въ папежство ввести „совѣсть его вѣсть“ говорили на этотъ счетъ его современники — неблагопріятели [5]). Выходецъ изъ польскихъ провинцій, одаренный тонкимъ и изворотливымъ умомъ, Полоцкій, попавши на сѣверъ не былъ слишкомъ дерзокъ въ своихъ поступкахъ, не посягалъ рѣзко на убѣжденія и характеры другихъ и не навязывалъ своихъ мыслей насильно. Къ тому же онъ и не сосредоточивалъ своей дѣятельности на одномъ какомъ-нибудь пунктѣ; его дѣятельность была разнообразна и разнообразна на столько, на сколько разнообразны были его познанія, на сколько разнообразны были тѣ обстоятельства.

---

1) См. прибавл. къ Вечери Душевн. л 15—23 и 163—167.
2) См Остенъ стр. 137
3) См. опис. рис. Синод. Библ. А. В. Горскаго отд. 2, 3, № 287 л. 66.
4) См. Остенъ стр. 138.
5) См. Остенъ стр. 137 — 138.

съ которыми ему приходилось сталкиваться при своемъ придворномъ положеніи, настолько наконецъ, насколько онъ, считая себя выше всѣхъ москвитянъ по образованію, хотѣлъ разомъ сообщить имъ свѣдѣнія принесенныя имъ изъ своего роднаго края. Не то—были его послѣдователи, пріобрѣтенные имъ въ самой Москвѣ. Увлеченные принесенными новыми понятіями, они хотѣли видѣть, во чтобы то ни стало, примѣненіе ихъ на своей родинѣ.—Они проводили ихъ въ русскую жизнь со всею возможною силою настойчивости.

Во главѣ такихъ послѣдователей Симеона Полоцкаго сталъ въ то время строитель Заиконоспаскаго монастыря Сильвестръ Медвѣдевъ [1]). Медвѣдевъ родомъ изъ Курска; бывши тамъ „писцомъ гражданскихъ дѣлъ, рекше—подъячій“, онъ еще тогда прельстился латинскими нѣкоторыми мнѣніями отъ кіевскихъ новотворимыхъ книгъ [2]). Но тогда онъ былъ еще „неукъ“, хотя и воображалъ себя „мудра“ и былъ отъ юности возраста многорѣчивъ и остроглаголивъ и любопривъ, уста имѣя безвредна, языкъ же не премолчно блудящъ (болтающій) толико яко всему тѣлу его мнѣтися быти языку“ [3]). Его богатыя природныя дарованія окрѣпли и поверхностная начитанность получила большую устойчивость только уже въ Москвѣ, куда онъ перешелъ изъ Курска и гдѣ пробывши нѣсколько времени въ приказѣ тайныхъ дѣлъ [4]) перемѣнилъ подъяческое званіе на монашескій санъ и сдѣлался строителемъ Заиконоспасскаго монастыря. Когда прибылъ въ Москву Симеонъ Полоцкій и ему назначено было жить въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, Медвѣдевъ скоро сошелся съ нимъ и, живя въ одной кельи [5]), научился отъ него „чести латинскія книги“ [6]). Чтеніе книгъ уже не малороссійскихъ только, но и латинскихъ, переписка съ нѣ-

---

[1]) См. Остенъ стр. 140.

[2]) Кіевскія книги, которыми прельстился Медвѣдевъ были: „Требникъ великій“, „Служебникъ“, „о седми тайнахъ“ и др. Мы будемъ говорить о нихъ впослѣдствіи

[3]) См Остенъ, стр. 74—75.

[4]) См. Рис. Синодальной Библіотеки Москов „Щитъ вѣры“ № 346, л 57.

[5]) См. Остенъ стр. 140.

[6]) См. Остенъ стр. 75.

которыми учеными по прежнему знакомству [1]) и особенно „наслышанія устоглаголаннаго своего учителя“ Полоцкаго [2]) сдѣлали изъ него „черница великаго ума и остроты“ [3]) и въ тоже время самаго жаркаго приверженца католическихъ мнѣній,—онъ отдался имъ всѣми силами пылкой неспокойной [4]) природы, — „весь онамо уклонися“ [5]) и отказавшись отъ повиновенія церковной власти и „нарицающе архіереи и самые четыре патріархи ругательными имены и посмѣваше церковь святую восточную, онъ тщашеся по Божію попущенію, дѣйствомъ же діавольскимъ, догматы и преданія св. апостолъ и св. отецъ, сущая по чину восточныя св. церкве развратити и въ латинство народъ православной превратити [6]), употребляя для этого все свое „многорѣчіе и остроглаголаніе и любопреніе“. И при этомъ онъ сосредоточился по преимуществу на одномъ пунктѣ. Онъ посвятилъ свою энергическую дѣятельность тому вопросу, который уже нѣсколько лѣтъ назадъ занималъ русскіе умы,—именно вопросу о времени пресуществленія,—„разширяше, по современному свидѣтельству, и утверждаше въ народѣ ересь ону латинскую: первое, еже мнѣти, яко тѣма словесы (пріимите, ядите...) претворятися хлѣбу и вину въ тѣло и кровь Христову; второе, яко бы тая словеса „пріимите, ядите“ къ народу глаголема повелѣвающа пріимати и ясти; третіе и злѣйшее яко на тѣхъ словесѣхъ поклонятися яко сущу тѣлу и крови Христове, егда еще хлѣбъ и вино по существу сво-

---

[1]) Медвѣдевъ переписывался наприм. съ игуменомъ Кіевскимъ Кириловскаго монастыря Иннокентіемъ монастырскимъ, который однажды, въ бытность свою въ Москвѣ, подарилъ ему даже книгу собственнаго сочиненія. См. Рис. Моск. Синод. Библіот. „Щитъ вѣры“ № 346 л. 43 и 429 и на оборот. Близкія отношенія Медвѣдева къ Иннокентію видны изъ соборнаго постановленія по дѣлу Медвѣдева. См. А. истор. V, № 194; а что Иннокентій былъ именно игуменъ Кіево-Кириловскаго монастыря это видно и въ Собр. Гос. Грам. № 187, стр. 561.

[2]) См. Остенъ стр. 75 и 140.

[3]) См. Зап. Матвѣева стр. 56.

[4]) См. Остенъ стр. 74,—Медвѣдевъ, говорится здѣсь: „во вся своя дни творяше распри и свары“.

[5]) См. Остенъ стр. 75.

[6]) См. Рукоп. М. Синд. Библ. № 346 л. 427 об. и Остенъ стр. 75.

ему токмо возъобразна тѣла и крове Христовы, яко и на пренесеніе св. даровъ въ великомъ входѣ“ [1]).

Не довольствуясь только устною пропагандою этаго латинскаго мнѣнія, Медвѣдевъ распространялъ его и чрезъ свои сочиненія. Такъ онъ написалъ книгу „Хлѣбъ животный“ въ формѣ вопросовъ ученика и отвѣтовъ учителя, гдѣ послѣдній защищалъ мысль о пресуществленіи даровъ словами Христовыми и выдавалъ ее за ученіе восточной церкви [2]). Но особенною популярностью и значеніемъ пользовалось другое сочиненіе Медвѣдева, написанное имъ въ защиту „Хлѣба животнаго“, противъ возраженій, которыя сдѣлалъ ему монахъ Евфимій. Это была „Манна“, въ которой онъ прямо говорилъ, что восточная церковь Христову ученію не послѣдуетъ, но держитъ преданія человѣческія, и что римская напротивъ пресуществленіе держитъ со Христомъ и Христову ученію послѣдуетъ. Въ доказательство своей мысли Медвѣдевъ приводилъ, ложно объясняемыя имъ, мѣста изъ сочиненій Златоуста, ссылался на книги изданныя въ Малороссіи, упрекалъ православныхъ за то, будто они потому только не соглашаются въ этомъ съ римскою церковію, чтобы не быти съ римляне согласнымъ, и говорилъ, что поэтому имъ нужно отказаться и отъ вѣры въ Сына Божія и крещенія, поклоненія иконамъ и т. д., такъ какъ все это содержится и римскою церковію; порицалъ далѣе церковь восточную за то, что она усвояетъ большую силу „поповскимъ молитвамъ, чѣмъ словамъ Іисуса Христа“. И иныя въ той книзѣ, какъ сознавался впослѣдствіи самъ Сильвестръ, безумно были положены похвалы западному римскому костелу, восточной же церкви гажденіе и укоризны и укоризны и лжесловіе [3]).

Такъ дѣйствовалъ самый ревностный поборникъ латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія. Не оставались бездѣятельными, конечно, и другіе сообщники Медвѣдева; но ихъ дѣятельность не имѣла ничего особенно выдающагося. При своемъ недалекомъ развитіи они не были самостоятельными

---

[1]) См. Остенъ стр. 140—141.

[2]) См. Опис. рпс. М. Син. Библ. Горскаго отд. II, 3 № 299 л. 123 и 125.

[3]) См. Остенъ стр. 93—98 сн. рук. Щитъ вѣры л. 442.

въ рѣшеніи вопроса, требовавшаго немалаго углубленія и обставленнаго притомъ схоластическими тонкостями. Какъ „ученія ничто же вѣдящіи они ограничивались только пропагандою того, что слышали отъ своего остроглаголиваго предводителя,—разносили „Манну", которую вручалъ имъ самъ Мѣдвѣдевъ, людямъ разныхъ чиновъ, дозволяя себѣ при этомъ только разъясненіе, — наученіе людей по оному писанію [1]). Впрочемъ, не будучи самостоятельными въ своей дѣятельности, они были тѣмъ исполнительнѣе и энергичнѣе въ исполненіи порученій.

При содѣйствіи этихъ своихъ сообщниковъ, Медвѣдевъ успѣлъ наконецъ въ своемъ дѣлѣ на столько, что мнѣніе о пресуществленіи даровъ словами: „пріимите, ядите" и проч. грозило сдѣлаться господствующимъ не только въ высшемъ слоѣ русскаго общества, но и въ средѣ простаго народа [2]). И гроза эта была тѣмъ опаснѣе, что къ устоглаголанію и сочиненіямъ собственно Московскихъ поборниковъ католическаго мнѣнія, присоединились въ то время книги малороссійскаго изданія, въ которыхъ [3]) то мнѣніе рѣшительно признавалось истиннымъ [4]); а наконецъ на Московскихъ

---

1) Такъ поступалъ одинъ изъ извѣстныхъ сообщниковъ Медвѣдева извѣстный іерей Савва Долгій, „въ монашествѣ потомъ названный Симеономъ и „подобные ему". См. его „поколян. исповѣданіе Остенъ стр. 106. Изъ сообщниковъ Медвѣдева извѣстны еще діаконъ (запрещенный) Аѳанасій. См. Рук. М. Син. б. Щитъ вѣры л. 43; діаконъ царскихъ палатъ Іаковъ, уставщикъ Антонъ Муромецъ и друг. См. тамъ же л. 57.

2) См. Остенъ стр. 76.

3) См. Опис. рук. М. Син. библ. 11, 3 № 300 л. 134 Книги изданныя въ Малороссіи и проникавшія въ Московское государство съ латинскими тенденціями были „краткое поученіе о седми сакраментахъ", „Камень", „Миръ съ Богомъ „Труба", „Ключь", „Мечь", „Мессія", „Толкованіе на Евангеліе" Кирилла Транквилліона, — послѣднимъ пользовался, какъ извѣстно даже самъ п. Іоакимъ,—„челъ его въ церкви, наприм. въ прощеный день 1675 г. и въ недѣлю православія. См. Временникъ XXIV, стр. 68, 69.

4) Въ краткомъ поученіи о седми сакраментахъ „изд. К. 1253 г. напримѣръ на вопросъ": которая есть форма того сакраменту (Евхаристіи) албо ли которыя слова совершаютъ тую тайну?—данъ былъ такой отвѣтъ: „Суть тые слова Христовы надъ хлѣбомъ": „пріимите, ядите..., а надъ виномъ": „пійте"... „Тыхъ або вѣмъ словъ Самъ Спаситель нашъ зажилъ, гды на тайной вечери Своей хлѣбъ и вино въ правдивое тѣло и въ правдивую кровь перемѣнилъ. См. Наук. и Лит. при П. В. соч. Пекарскаго т. II, стр. 356.

торжищахъ“ появилась и пресловутая печатная тедрадь „Выкладъ о церкви и церковныхъ рѣчахъ“, тетрадь, въ которой съ видимою обстоятельностію, хотя и съ схоластическою изворотливостію, доказывалась справедливость названнаго латинскаго мнѣнія на основаніи древнеотеческихъ свидѣтельствъ [1]), тетрадь, доступная по своей ничтожной цѣнѣ и бѣднымъ грамотнымъ людямъ [2]). Опасность православному ученію о времени пресуществленія, повторяемъ, была велика. Она увеличивалась еще отъ того, что москвитянамъ при недостаткѣ ученаго образованія трудно было уберечься въ этомъ случаѣ отъ вліянія католичества, трудно потому, что латинство въ этомъ пунктѣ ученія не выдавалось въ рѣзской противоположности съ православіемъ. Католичество увлекало на этотъ разъ даже самыхъ благонамѣренныхъ людей искренно преданныхъ восточному православію. Латинское мнѣніе о времени пресуществленія даровъ вкралось поэтому хотя въ формѣ и не совсѣмъ опредѣленной [3]), и въ изданный въ 1682 году Типиконъ одобренный, какъ мы знаемъ, соборомъ и самимъ п. Іоакимомъ, вкралось, конечно, по недосмотру.

Таковы были вѣтви прививаемыя къ русской жизни отъ цивилизаціи Запада. Исконное русское благочестіе столкнулось съ безпримѣрною тактикою воинства римскаго папы и

---

[1]) Въ „Выкладѣ“, послѣ вступленія прямо предлагался такой вопросъ: „кіими словесы освящаются святыя дары и бываетъ хлѣбъ—тѣло Христово и вино—кровь“? На этотъ вопросъ давался сначала общій отвѣтъ: „по согласному св. учителей разумѣнію, сими словесы Христовыми:“ „пріимите, ядите... пійте. ; по изреченіи сихъ словесъ уже не есть хлѣбъ, но тѣло Христово въ видѣ хлѣба, и вино не есть, но въ видѣ вина кровь Христова есть“, за тѣмъ слѣдовали свидѣтельства изъ отеческихъ твореній съ толкованіемъ ихъ. Изъ отцевъ здѣсь указывались Симеонъ Солунскій, Іоаннъ Златоустъ, Германъ патр. Константинопольскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Амвросій Медіоланскій. См. „Остень“ „обличеніе на т Выкладъ посланное къ Кіевскому м. Гедеону“.

[2]) Въ „Акосѣ“ Лихудовъ ученикъ говоритъ учителю: „мы слышахомъ и видѣхомъ нѣкую книжницу на Русскомъ языкѣ именуемую изданіе церковнаго разглагольствія святѣйш. архіеп. Ѳессалоникійскаго о тайнахъ и иныхъ учителей Восточныя церкве (ясное указаніе на содержаніе именно Выклада см. предъидущее примѣч.)... Яже на трехъ или четырехъ пенязѣхъ въ торжищи продается. См. Рук. Снн. Б. Щитъ вѣры. л. 617.

[3]) Указаніе на это латинское мнѣніе на л 50, гл. 29, гдѣ сказано: „на литургіи открываетъ (монахи) главы своя: на входѣ... и на словеса Христова“...

нѳ могло удержаться въ своей чистотѣ. Іезуиты шли къ своей цѣли медленнымъ, тѣмъ не менѣе, вѣрнымъ путемъ [1]).

Какъ же относилась къ этому церковная власть? Мы знаемъ уже, что п. Іоакимъ употреблялъ нравственныя мѣры противъ Симеона Полоцкаго. Тѣми же мѣрами онъ дѣйствовалъ и на ученика его Сильвестра Медвѣдева. „Святѣйшій Іоакимъ патріархъ многащи особно и народно увѣщеваше его, Сильвестра, еже бы ему отъ сего (латинства, престати, послѣдовати же древнему преданію св. восточны церкве [2]). Но могли ли имѣть хоть какое нибудь значеніе эти увѣщанія патріарха для Медвѣдева послѣ того какъ онъ „отступилъ отъ св. церкве и отъ ея первосвятителей"?.. „Онъ же (Медвѣдевъ) отнюдь не слушаше, но паче похваляшеся вся сущая церкве развратити, и паче народъ смущаше и прельщаше" [3]). Медвѣдевъ и его сообщники смотрѣли на себя какъ на цивилизаторовъ призванныхъ судьбою распространять западное просвѣщеніе между москвитянами и всякаго, кто не соглашался съ ихъ „мудрованіемъ". они считали „не искуснымъ и не ученымъ". Имъ казалось что и самъ патріархъ и русскіе архіереи, будучи неучами, сами и другихъ хотѣли держать въ невѣжествѣ [4]). П. Іоакиму оставалось поэтому употребить противъ поборниковъ латинскаго ученія, какія бы то ни было, но только рѣшительныя мѣры: но онѣ были не возможны въ то время, не возможны потому, что какъ Полоцкій былъ любимцемъ царскаго двора, такъ чрезъ него пользовались царскимъ покровительствомъ и Медвѣдевъ съ своими сообщниками. Кромѣ того Медвѣдевъ имѣлъ сильнаго защитника своего дѣла въ лицѣ извѣстнаго любимца царевны

---

[1]) Выражаясь такъ, мы впрочемъ не допускаемъ того, будто Полоцкій и друг. его сообщники были агенты іезуитовъ и дѣйствовали по ихъ планамъ. Нѣтъ, іезуиты, какъ увидимъ, только наблюдали ходъ дѣла въ Москвѣ и выжидали, что бы начать дѣйствовать самимъ. Въ Полоцкомъ и его сообщникахъ они видѣли только приготовителей поприща для себя. Потому то вѣроятно они и свободно выпустили его изъ Литвы въ Москву, тогда какъ Лихудовъ своихъ противниковъ всѣми способами, какъ увидимъ, старались задержать на пути въ Москву.

[2]) См. Остенъ стр. 76.

[3]) См. Остенъ стр. 76.

[4]) См. Остенъ стр. 91. „Покаян. исповѣданіе" Медвѣдева еще стр. 141.

Софьи, Ѳедора Щегловитаго и сильнаго тогда князя Голицына [1]). Не могъ п. Іоакимъ дѣйствовать рѣшительно противъ Медвѣдева и потому, что на сторонѣ послѣдняго были вообще многіе благородные Московскіе мужи; не могъ патріархъ употреблять крайнихъ мѣръ противъ Московскихъ „папежниковъ“ (такъ для краткости мы будемъ называть Московскихъ поборниковъ латинскаго мнѣнія о пресуществленіи даровъ словами: „пріимите, ядите“...) наконецъ и потому, что то было время самой усиленной дѣятельности расколо учителей, когда они объявили борьбу церкви на жизнь или смерть [2]). Понятно, что рѣшительность при такомъ положеніи дѣлъ не привела бы п. Іоакима ни къ какимъ благимъ результатамъ. Напротивъ, даже она могла возстановить противъ него бояръ, могла отклонить отъ него царскій дворъ и онъ остался бы въ безвыходномъ положеніи; а за тѣмъ — что могло статься и со всею православною русскою церковію!

Между тѣмъ папежники, пользуясь такими невыгодными для своихъ противниковъ обстоятельствами, заходили въ своей пропагандѣ все дальше и дальше, — „смущали народъ наипаче“. И такимъ образомъ послѣ того, какъ въ 1682 мъ году покончень былъ вопросъ раскола, на сцену Московской жизни сталъ другой вопросъ,—вопросъ о времени пресуществленія даровъ. Этой постановкѣ его какъ нельзя болѣе благопріятствовало тогдашнее возбужденное состояніе русскаго общества. По современному свидѣтельству „въ плача достойное то время попущеніемъ Божіимъ, попущеніемъ же душегубца врага діавола освоеволишася человѣцы, закона Божественнаго не храняще и страхъ Божій отринувше, не токмо священній, но и простцы суще, не внемлюще кійждо своему чину, въ немъ же отъ Бога или отъ царя вчинишася, начаша дерзати о таинствѣ таинствъ священнѣй Ев-

---

[1]) См. собр. разн. зап. о. П. В. Туманскаго ч. 1, стр. 209. Рук. „Щитъ вѣры“ л. 56—57. Медвѣдевъ сошелся съ Щегловитовымъ еще до принятія монашества, бывши подьячимъ въ приказѣ тайныхъ дѣлъ; по словамъ Соловьева (см. его Истор. стр. 97). „Манна“ написана Медведевымъ по приказанію Софьи, а Голицынъ способствовалъ его перепискѣ съ Кіев. учеными.

[2]) Первая усиленная пропаганда папежниковъ совпадаетъ съ послѣднею ступенью развитія расколын. страстей,—именно и то и другое было въ 1682 году.

христіи разглагольствовати и испытывати и о томъ бесѣдовати и вѣщати и другъ съ другомъ любопретися... Вездѣ съ другъ другомъ, въ схожденіихъ, въ собесѣдованіихъ, на пиршествѣхъ, на торжищахъ и гдѣ любо случится кто другъ со другомъ, въ яковомъ любо мѣстѣ, временно и безвременно, у мужей и женъ то и слово о таинствахъ, и о дѣйствѣ и совершеніи ихъ наипаче же о таинствѣ таинствъ (идѣже и ангели приницати трепещутъ) пресвятѣйшей Евхаристіи, како пресуществляется хлѣбъ и вино въ тѣлу и кровь Христову и въ кое время и кіими словесы“ [1]). Святѣйшее таинство, такимъ образомъ сдѣлалось предметомъ уличныхъ преній! Мало того, оно сдѣлалось причиною раздоровъ между „благоговѣйными“ москвитянами. Послѣдніе по своей ревности и вмѣстѣ „простотѣ“ готовы были и по поводу этого вопроса, какъ и по поводу вопросовъ раскольническихъ употребить въ дѣло и свою внѣшнюю силу. „И отъ таковаго не лѣпаго и неподобающаго испытнословія и любопренія прозябоша свары и распри и вражды“... [2]). Папежническій вопросъ очевидно устанавливался на той же почвѣ, на которой стоялъ и расколъ. Въ Москвѣ началось опять народное волненіе, волненіе болѣе грозное для церкви, чѣмъ было какое въ 1682-мъ году по дѣлу раскола, такъ какъ съ одной стороны церковь въ это время, какъ мы уже выше упомянули, не могла расчитывать на пособіе себѣ власти гражданской,—съ другой потому, что папежники имѣли на своей сторонѣ не только „благородныхъ мужей“, но и многихъ изъ лицъ духовнаго чина и даже нѣкоторыхъ изъ самихъ архіереевъ русскихъ, дѣйствовавшихъ съ ними за одно своимъ святительскимъ авторитетомъ [3]), потому вообще что папежничеству принадлежали всѣ лучшія силы Москвы.

---

1) См. Остенъ стр. 114—116.

2) См. Остенъ стр. 114.

3) См. опис. рук. Син. Б. отд. II. 3. № 310 стр. 500 — опис. рук. Румянцева муз. Востокова № 471 л. 1. Изъ русскихъ архіереевъ на сторонѣ папежниковъ былъ напр. Павелъ м. Рязанскій,—въ его наставительной грамотѣ духовенству читается: „Въ Божественной литургіи ума намѣреніе твердо имѣти. Ума же намѣреніе сіе есть, егда глаголетъ словеса сія: пріимите, ядите и пійте отъ нея, да имать умъ свой весь собранъ въ оны словеса, еже бы приложитися хлѣбу въ тѣло Христово и вину въ кровь Христову, си есть: еже

Въ это время прибыли въ Москву и самые первые виновники волненія москвитянъ, — іезуиты. Эти честные отцы увидѣли, что сѣмена брошенныя ими на Московскую почву произрасли и уже успѣли принести свои плоды, и они теперь пріѣхали содѣйствовать ихъ созрѣванію, чтобы потомъ воспользоваться всегда желанною жатвою. Пробрались они въ Москву своимъ обыкновеннымъ путемъ. Не разсчитывая встрѣтить здѣсь сочувствія при открытомъ своемъ появленіи, они воспользовались для своихъ цѣлей сношеніями Германскаго императора — Леопольда съ Московскимъ дворомъ и сначала, по случаю брака Іоанна Алексѣевича, проводили въ Москву одного изъ своихъ собратій, владѣвшаго вполнѣ изысканностію и изяществомъ куртизана, въ качествѣ курьера съ поздравленіемъ Московскаго двора отъ Леопольда. Это было въ 1684 году. Въ томъ же году они отправили въ Москву и еще нѣсколькихъ изъ своей же братіи въ свитѣ посольства Жировскаго, но отправили переодѣтыми, только одинъ (іезуитъ) Шмидтъ имѣлъ въ это время свой настоящій видъ въ качествѣ духовника Жировскаго. Въ слѣдующемъ году это воинство папы въ Москвѣ еще нѣсколько увеличилось. Сюда прибыли курьерами отъ Германскаго императора два іезуита Альбертъ Дебуа съ Курціемъ, а въ 1687 году прибыли еще двое — Давидъ Кодзини и Товія Тихановскій,—прибыли уже какъ частныя лица съ рекомендательными впрочемъ письмами отъ самого Леопольда. Такъ наконецъ завели іезуиты въ Москвѣ свою маленькую колонію. Скоро они здѣсь пріобрѣли себѣ домъ въ Нѣмецкой слободѣ; а за тѣмъ, объявивши себя негоціантами, принялись и за исполненіе своей миссіи: основали школу, куда привлекали дѣтей москвитянъ, и начали распространять въ переводахъ свои книги и образа на полотнахъ и на роговой кости, которые могли служить ихъ видамъ,—словомъ, пользуясь тогдашнимъ настроеніемъ русскаго общества и обсто-

---

глаголетъ во время оно, сія и мыслитъ, а не иная. Блюди. о іерее! аще во время оно умъ твой будетъ неподвижимъ, истинно Божественную службу совершити; аще жъ въ то время уста твоя глаголютъ оне словеса, умъ же твой иная мыслитъ, вѣжды, яко смертію сирѣчь непрощенно согрѣшаеши. См. Пискарева „Древн. грам. и ак. Рязанскаго края“ стр. 130.

ятельствами благопріятствовавшими ихъ цѣлямъ и въ добавокъ находя себѣ покровительство какъ распространители образованія со стороны могущественнаго тогда князя Василія Голицына, они начали пропагандировать свои убѣжденія всѣми возможными для нихъ средствами, хотя и удерживались отъ явнаго заявленія о своихъ планахъ [1]), и даже повидимому во все не принимали участія въ вопросѣ волновавшемъ тогда столицу русскую: они были по своей профессіи, какъ мы сказали, негоціанты!

До такихъ-то наконецъ широкихъ размѣровъ разрослось дѣло Московскихъ папежниковъ. Мнѣніе западной церкви относительно времени пресуществленія даровъ видимо готово было поглотить собою мнѣніе церкви православной. А за тѣмъ—кто знаетъ, не было ли бы это только первымъ шагомъ къ усвоенію русскою церковію и вообще римско католическаго ученія? Вѣдь не для того же въ самомъ дѣлѣ вкрались въ Москву воины папы, чтобы совершать коммерческія операціи и только какъ бы кстати заниматься обученіемъ Московскихъ дѣтей. Нѣтъ, по ихъ расчетамъ вѣроятно выходило, что Россія скоро сдѣлается страною покорною папѣ, а они займутъ на Руси высшія мѣста въ церковной іерархіи, по крайней мѣрѣ, мы не смѣемъ предположить, чтобы Михаилъ Яконовичъ (Michel Iaconowich) одинъ изъ ихъ собратовъ, жалуясь на то, что ему нельзя надѣяться быть Московскимъ патріархомъ, послѣ п. Іоакима, такъ какъ на его мѣсто уже предназначался митрополитъ Казанскій (Адріанъ) [2]), не смѣемъ предположить, чтобы этотъ честной отецъ говорилъ такъ по сумасбродству. Мы должны допустить такіе планы у іезуитовъ, — должны тѣмъ болѣе, что среди народныхъ волненій по частному вопросу тогда раздавались уже голоса и о томъ, что на Флорентійскомъ соборѣ латины осилили грековъ, что, по свидѣтельству и ревнителей православія того времени, тотъ частный

---

[1]) См. „Catholicisme Romain en Russie соч. Дм. А. Толстаго т. I, стр. 111, 112 и 115; Собр. Гос. Грам IV, № 203. Рук. Б. М. Дух Ак. „Сношеніе Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церков". № 68. Опис. рук. библ. отд. II, 3, № 310 л. 5.

[2]) См. Le Cathol. en. Rus.— соч. Толстаго стр. 112 примѣч.

вопросъ влекъ за собою „всяку ересь латинскую „и рѣдціи бы остались твердо стояще въ восточномъ отцепреданномъ благочестіи, множайшіи же, или бы негли мало не вси, уклонилися въ слухъ погибельный попежскаго злочестія, аще не бы всемощная десница Высочайшаго препяла сіе“ [1]).

Въ чемъ же состояло это препятствіе десницы Вышняго усиленію Московскихъ папежниковъ? Прежде всего въ томъ, что измѣнились тѣ стѣснительныя обстоятельства, въ которыя была поставлена церковная власть въ своихъ отношеніяхъ къ этимъ своимъ противникамъ. Расколъ поднявшій мятежъ въ 1682-мъ году какъ мы знаемъ былъ успокоенъ; ему даны были со стороны власти церковной удовлетворительные отвѣты на его челобитную; власть гражданская начала дѣйствовать противъ ея мятежническихъ наклонностей своими мѣрами; п. Іоакимъ въ 1684 году написалъ наконецъ „слово благодарственное Господу Богу за его великую милость, яко благоволилъ чудеснымъ своимъ промысломъ церковь свою св. отъ тоя отступниковъ и злыхъ навѣтниковъ избавити“,— онъ поэтому теперь свободно могъ сосредоточить свою дѣятельность на противодѣйствіи стремленіямъ папежниковъ. Къ тому же въ это время уже не было въ живыхъ добродушнаго царя Ѳеодора Алексѣевича, при дворѣ котораго папежники находили сильную поддержку. Послѣ его смерти (1682 г. 27 апрѣля), когда наступило время стрѣлецкихъ мятежей и когда п. Іоакиму пришлось принимать большое участіе, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи, въ дѣлахъ государственныхъ и имѣть на нихъ большое вліяніе,—въ это время папежники уже не могли много надѣяться на поддержку своего дѣла со стороны власти гражданской. Гораздо болѣе на эту поддержку могъ разсчитывать теперь патріархъ;—и потому могъ безопасно принять рѣшительныя мѣры противъ папежниковъ. Обстоятельства теперь благопріятствовали ему, а не его противникамъ, какъ это было прежде. И онъ не замедлилъ воспользоваться этимъ для блага церкви. Лишивши сана нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, бывшихъ сообщниками Медвѣдева, онъ предпринялъ изданіе опроверженій на папежниковъ. Но здѣсь п. Іоакиму

[1]) См Остенъ стр. 141—142 еще стр. 76.

пришлось встрѣтиться съ непредвидѣннымъ препятствіемъ, препятствіемъ дѣлавшимъ борьбу съ противниками неравною для него. Этимъ препятствіемъ было то, что на Руси не было тогда тѣхъ твореній отеческихъ, на которыя ссылались папежники. Чтобы устранить это, патріархъ рѣшился вступить въ сношенія съ восточными патріархами. Онъ писалъ имъ о волненіяхъ въ своей паствѣ, возбуждаемыхъ спорами объ Евхаристіи, и просилъ ихъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ, — выслать тѣ отеческія писанія, на которыхъ хотѣли утвердиться папежники. Восточные іерархи приняли живое участіе въ положеніи своего Московскаго собрата. Принялъ участіе въ печальномъ состояніи русской церкви и молдавскій митрополитъ Досифей. П. Іоакимъ скоро получилъ отъ нихъ необходимыя творенія отеческія относившіяся преимущественно до богослуженій и священнодѣйствій церковныхъ. П. Досифей прислалъ наприм., „греческую книгу печатанную въ Гіазѣ (Яссахъ) богомудраго Симеона архіеп. Θессалонитскаго [1]), прислалъ также „православное испрвѣданіе“ Петра Могилы, неизвѣстное до того времени въ Москвѣ [2]), и другія книги. Митрополитъ же молдавскій Досифей прислалъ съ своей стороны нѣкоторыя отеческія писанія уже въ готовомъ „словесномъ глаголаніи“, посвящая этотъ переводъ п. Іоакиму и прося принять его „яко отъ вѣрна раба своего [3]). Кромѣ того къ этимъ книгамъ онъ присовокупилъ еще особое собраніе свидѣтельствъ „изъ греческаго языка“ составленное имъ по поводу имъ видѣнной литургіи „печатанной римскимъ друкомъ по руску“, въ которой были опущены молитвы о призываніи Св. Духа [4]), собраніе само собою разумѣется имѣвшее ближайшее отношеніе къ вопросу волновавшему Москву. Это было въ 1685 году.

По полученіи книгъ п. Іоакимъ прежде всего озаботился ихъ переводомъ. Онъ поручилъ это дѣло извѣстному въ то

---

[1]) См. Опис. рук Син. Б. отд. II, 2, № 179 л. 16.

[2]) См. Опис. Слав. рус. кн. Пекарскаго (Наука и Лит. т. II.) № 138 стр. 190.

[3]) См. Опис. рук. II, 2.Син. Б. Отд. № 109 л. 50 об. и № 128.

[4]) См. тамъ же № 109 л. 50 об.

время „пречестному отцу Евфимію“, ученику Епифанія Славеницкаго, бывшему справщикомъ книгъ при печатномъ дворѣ [1]). Съ усердіемъ взялся Евфимій за выполненіе возложеннаго на него патріархомъ порученія и, какъ искусный въ своемъ дѣлѣ, быстро переходилъ отъ перевода одной книги къ другой [2]) представляя свои труды Іоакиму для разсмотрѣнія [3]). Но п. Іоакимъ поручалъ переводить не все безъ разбора, а преимущественно то, что могло имѣть непосредственное тогда примѣненіе. Обстоятельства времени,— вопросъ волновавшій столицу—были причиною даже того, что патріархъ требовалъ отъ переводчика перевода отдѣльныхъ мѣстъ изъ греческихъ книгъ. „Мы же прочетше ту книгу (т. е. Симеона Θессалоникійскаго), говоритъ п. Іоакимъ, и иную печатную греческую... зовемую православное исповѣданіе..., къ тому же и иныхъ святыхъ восточныхъ учителей словеса четше, обрѣтохомъ въ тѣхъ о совершеніи св. тайны Евхаристіи согласно пишущихъ, по древнему преданію и чину св. матере нашея церкве противно же тетради оной подверженной (подложной т. е. „Выклада“). Того ради повелѣхомъ превести блаженнаго онаго Симеона (его же именемъ подтвержена оная тетрадь) толкованіе Божественной литургіи и о храмѣ и сущихъ въ немъ слово въ слово на словенскій діалектъ съ книги оныя присланныя отъ святѣйшаго Досифея патріарха Іерусалимскаго и изъ книги православнаго исповѣданія..., первыя части главу 107-ю и святаго седьмаго вселенскаго сунода о томъ, купно и иныхъ святыхъ отецъ и самихъ апостоловъ словеса и подлоги на разбойническомъ сосѣдалищи флорентинскомъ подлагаемыя отъ латинъ грекамъ [4]). Видно, что патріархъ хотѣлъ положить предѣлъ заносчивости папежниковъ,—хотѣлъ показать ихъ несостоятельность въ возможно скорѣшее время.

---

[1]) См. Опис. рук. Син. Б. № 180 л. 4 № 179 л. 16, 41. № 105 стр. 593.

[2]) Сдѣланные переводы греч. книгъ Евфимій самъ перечисляетъ въ своемъ прошеніи поданномъ п. Адріану объ изданіи ихъ печатнымъ тѣсненіемъ. См. Опис. рук. Син. Б. отд. II. 3 № 310 л. 5—10.

[3]) См. Наук. и Лит. при П. В. Пекарскаго т. I, стр. 217—218. Опис. рук. Син. Б. II, 2, № 180. л. 4.

[4]) См. рук. „Щитъ вѣры“ л. 197. Грам. п. Іоакима кіево-печ. арх. Варлааму Ясинск.

И его желаніе дѣйствительно было исполнено: скоро издано было въ свѣтѣ „Обличеніе“ на „Выкладъ“, печатную тетрадь, продававшуюся въ Москвѣ за 3—4 пенязя и служившую главною опорою для папежниковъ въ ихъ борьбѣ съ православными.

Въ этомъ обличеніи подробно и обстоятельно были разобраны всѣ тѣ основанія, заимствованныя, какъ мы выше упоминали, изъ твореній св. отцевъ, на которыхъ въ „Выкладѣ“ утверждалось мнѣніе о пресуществленіи даровъ словами Христовыми. По очереднымъ разсмотрѣніемъ мѣстъ изъ писаній Симеона Солунскаго, Іоанна Златоустаго, Германа патріарха Цареградскаго, Іоанна Дамаскина, Нила Кавасина и Амвросія Медіоланскаго, на которыя указывалось въ „Выкладѣ“ въ обличеніи очевиднымъ образомъ было показано, что „тетрадь эта безстыдно и явленно лжетъ и клевещетъ на св. учители, зане ни единъ святый ниже разумѣ, ниже писа,—еже претворятися хлѣбу и вину словесы токмо Христовыми [1]). Но такъ какъ Московскіе папежники распространяя свое мнѣніе соблазняли народъ еще тѣмъ, будто на Флорентинскомъ соборѣ латиняне переспорили грековъ относительно времени пресуществленія и что будто мнѣніе о пресуществленіи даровъ подтверждается и Кіевскими и даже московскими книгами, то п. Іоакимъ счелъ необходимымъ къ изданному обличенію присоединить еще краткую исторію Флорентійскаго собора, гдѣ раскрытъ былъ истинный ходъ дѣлъ на этомъ соборѣ и показано, что греки, не смотря на всѣ усилія латинянъ склонить ихъ на свою сторону, остались вѣрны православію [2]).

Вслѣдъ за обличеніемъ и въ дополненіе къ нему издана была въ защиту православнаго мнѣнія о времени пресуществленія даровъ—еще „Бесѣда“, которая уже не имѣла того чисто-полемическаго характера, какой данъ былъ „Обличенію“. Въ „бесѣдѣ“ этой подтверждалось названное православное мнѣніе многочисленными свидѣтельствами заимство-

---

[1]) См. рук. Щитъ вѣры л. 191—245 „обличеніе“ это послано было, какъ увидимъ, къ южно-русскимъ святителямъ въ 1688 году, — оно отпечатано въ „Остенѣ“ стр. 21—69 см. стр. 144—слово поучительно Іоакима патріарха.

[2]) См. „Щитъ вѣры“ л. 131—138 сп. Остенъ стр. 58—61.

ванными сначала изъ древнихъ литургій (св. Іакова и ев. Марка), а потомъ изъ писаній отеческихъ, начиная съ самыхъ первыхъ временъ (Климента Римскаго) и продолжая чрезъ всю исторію христіанства до временъ новѣйшихъ [1]) къ этому присовокуплены были доказательства, заимствованныя изъ русскихъ служебниковъ рукописныхъ и печатныхъ хранившихся въ патріаршей библіотекѣ [2]). Въ заключеніе этой „бесѣды“ было сказано: „Довлѣетъ всѣмъ умоимующимъ во извѣщеніи истины собранная здѣ отъ святыхъ апостолъ и св. отецъ, столповъ православія и отъ древнихъ рукописныхъ и древле печатныхъ книгъ показаніе, яко сице издревле вѣрова и нынѣ вѣруетъ св. восточная каѳолическая церковь и сице предаша св. апостолами и научиша св. отцы. И мы такожде вѣруемъ и проповѣдуемъ глаголюще: сія вѣра есть православныхъ, сія вѣра вселенную укрѣпи. Вѣрующе въ единаго Бога, въ Тройцѣ пѣваемаго, таинству же страшному совершитися исповѣдуемъ пришествіемъ и дѣйствомъ Св. Духа въ призываніи и молитвахъ іерейскихъ, молящихъ Бога Отца: и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши—честную кровь Христа

---

1) Въ „бесѣдѣ“ приводятся свидѣтельства изъ сочиненій слѣдующихъ древнихъ отцевъ и учителей; Климента Римскаго, Діонисія Ареопагита, Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоуст., Никифора, Германа патр. Константинопольскаго, Іоанна Дамаскина, изъ позднѣйшихъ учителей указываются: Наѳанаилъ (списатель книги Скрижаль), Ѳеофилактъ архіеписк. Болгарскій, Григорій протосинкеллъ великій (Константин.) церкви, Каллистъ и Нектарій патріархи Іерусалимскіе, Максимъ грекъ, Епифаній Славеницкій, Николай Болгарскій и даже одинъ Бѣлорусскій монахъ Азарій. См. Щитъ вѣры л. 357—410.

2) Изъ русскихъ служебниковъ въ бесѣдѣ указываются слѣдующіе: Служебникъ св. Кипріана митроп. Московскаго (къ которому св. пастыремъ было приложено строгое завѣщаніе—ничего не перемѣнять при списываніи съ него, почему въ бесѣдѣ и сдѣлано такое замѣчаніе „по таковому завѣщанію святаго не вѣмъ, како тое указаніе изъ литургіи, еже являетъ, когда пресуществляются дары изъято и въ печатныя книги не внесено),—Евфимія Новгород. чудотворца писанный на бумагѣ въ полдесть 1658 г.;—харатейный въ четверть Сергія радонежск. чудотворца;—Сераѳіона Архіеп. Новгород. чудотворца,—Іосифа Волоколамскаго;—первоначальной Московской печати—въ полдесть;—древней Кіевской печати — въ полдесть; — и печатанный въ Кіевѣ же при архим. Елисеѣ Пистенецкомъ.—См. тамъ же.

Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ. Аминь, Аминь Аминь.

Иначе же мудрствуяй о сихъ, далече отъ церкве вѣрныя да будетъ и отъ паствы правовѣрныхъ да иждренется и таковый внѣ овчарни Христовы бывъ, истребится отъ волковъ душегубительныхъ и часть его будетъ со всѣми противящимися истинѣ, аще искренно о томъ не покается и чуждаго мудрованія отъ себѣ не отрынетъ и истины не проповѣсть“ [1]).

Между тѣмъ какъ п. Іоакимъ заботился, такимъ образомъ, о составленіи опроверженій на папежниковъ и заботился нужно замѣтить съ большою поспѣшностію [2]) тѣмъ болѣе, что въ это же время начались его сношенія и съ малороссійскими архіереями главнымъ образомъ по поводу, какъ увидимъ, того же вопроса въ Москву прибыли [3]) „словеснѣйшіе и мудрѣйшіе іеромонахи Іоанникій и Софроній самобратія Лихудіевы отъ преславнаго острова Кеѳалоніи, слава которыхъ „предтечаше“ на пути ихъ въ Москву и приводила въ смущеніе самихъ іезуитовъ, такъ что послѣдніе употребляли всѣ возможныя мѣры, чтобы не допустить ихъ въ Москву, и упустили ихъ изъ своихъ рукъ только потому, что они отъидоша изъ Польши „втай“ [4]) Самобра-

---

[1]) См. Щитъ вѣры л 413—414, есть и въ Остенѣ стр. 68—69.

[2]) Это видно изъ самаго „Обличенія“, гдѣ приводятся свидѣтельства только тѣхъ отцевъ, на которыхъ сдѣланы были ссылки и въ „Выкладѣ“ и гдѣ прямо было сказано, что сія малая „написана за краткостію времени и что современемъ будутъ представлены большая свидѣтельства иныхъ святыхъ“.. „Бесѣда“ была именно восполненіемъ „Обличенія“.

[3]) См. „Мечецъ духовный“ под. 1866 г. Казань стр 34.

[4]) Когда Лихуды на пути въ Москву были въ польскихъ предѣлахъ и по представленіи Іоанну Самбіемскому (Яну Сабескому) получили отъ него подорожныя грамоты, „во еже путешествовати имъ даже до Россіи, то“ сіе не благовозмнися быти іисуитомъ „и они“ превратиша его (короля) разумомъ вопіюще и глаголюще, еже не приличествуетъ имъ (Лихудамъ) поити къ Москвѣ. Самобратія были такимъ образомъ задержаны. Это было 15 августа. Въ декабрѣ Лихудамъ опять выданы были подорожныя грамоты. — „И сіе убо слышано бысть іисуитомъ и нѣкимъ инымъ латинскихъ догматовъ, иже ходатайствоваху, елика сила ихъ возможе, тѣмъ самобратіи не пойти изъ Польши къ Москвѣ, еже до двою и трою краты бысть“. Только уже въ январѣ они, получивши грамоты отъ короля, в т а й отъидоша и пріидоша по днехъ довольныхъ, посредѣ нощи въ Межигорскій кіевскій монастырь, идѣже утѣшими бяху“ и откуда отправились въ Батуринъ къ гетману Ивану Самойловичу, а потомъ въ Москву. См. Мечецъ духовный стр 31—34.

тія Лихудіева вызваны были въ Москву и явились сюда собственно въ качествѣ, какъ увидимъ, учителей во вновь открываемую тогда академію, но п. Іоакимъ воспользовался ихъ прибытіемъ и для огражденія православія отъ папежниковъ, тѣмъ болѣе, что при своемъ обширномъ знаніи древней и новой греческой духовной литературы [1]) они могли ратовать противъ нововводителей съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ кто либо изъ русскихъ. П. Іоакимъ поручилъ Лихудамъ написать опроверженіе на сочиненія Медвѣдева, которое и было составлено ими въ короткое время. Самобратія написали Акосъ или врачеваніе противополагаемое ядовитымъ угрызеніемъ зміинымъ [2]).

Это сочиненіе написанное въ формѣ діалога между ученикомъ и учителемъ, кромѣ предисловія [3]) въ началѣ и надсловія въ концѣ, состоитъ изъ 21-го вопроса ученика и столькихъ же отвѣтовъ учителя.—Здѣсь, послѣ предварительныхъ по-

---

[1]) Лихуды получили образованіе сначала въ Венеціи, гдѣ слушали философію и богословіе эллински и латински отъ учителя (славнѣйшаго и мудрѣйшаго іеромонаха Герасима Влахова, впослѣдствіи митрополита Филадельфійскаго), потомъ отъ славнѣйшаго іеромон. учителя Арсенія Каллудіева „въ коттуніанскомъ училищѣ въ Патавіи 9 лѣтъ, идѣже и вѣнецъ философіи пріяша купно же и жалованныя грамоты, подписанныя учителми потавскими и съ печатми по обычаю доктуровъ". См. тамъ же стр. 28. Сн. рук". Щитъ вѣры" л.569—741.

[2]) Что „Акосъ" написанъ противъ Медвѣдева и главнымъ образомъ въ опроверженіе его „Манны", это видно съ одной стороны изъ того, что разбирается здѣсь между прочимъ то мѣсто изъ сочиненій Златоустаго, на которое ссылался и Медвѣдевъ (именно— выраженіе „μεταρρυθμιζειν" см. отв на вопр. 13), съ другой—изъ того, что въ концѣ Акоса въ „надсловіи" Лихуды трактуютъ своего противника какъ человѣка изрекшаго „посмѣятельная и неподобнѣйшая" на восточную церковь; а „Манна" Медвѣдева, какъ мы уже знаемъ, обладаетъ именно этими свойствами; наконецъ въ томъ же надсловіи этотъ противникъ называется „научившимся отъ уніата"; но какъ извѣстно названіе „ученика уніата" всего чаще и даже исключительно усвоялось тогда Медвѣдеву,—ученику Симеона Полоцкаго. См. Остенъ стр 140 сн 75 Нужно замѣтить здѣсь еще и то, что „Акосъ" произвелъ особенно непріятное впечатлѣніе на Медвѣдева.

[3]) Въ предисловіи Акоса Лихуды говорятъ, что они прибыли въ Москву по просьбѣ царя Ѳеодора Алексѣевича къ Константинопольскому патріарху Діонисію выслать для школы двоихъ или больше учителей съ чистою совѣстію, и что по прибытіи въ Москву имъ часто досаждая любочитательнѣйшій юноша (Медвѣдевъ) со ученики своими, вопрошающе овагдо о единомъ таинствѣ, овагдо о другомъ и изряднѣ, о еже когда совершается таинство Евхаристіи

нятій о таинствахъ вообще [1]), Лихуды, доказывая несостоятельность мнѣнія западной церкви о пресуществленіи даровъ словами: „пріимите, ядите“, указывали прежде всего (отвѣтъ 4-й), на то, что въ самой же римской церкви употребляется знаменованіе креста надъ хлѣбомъ и виномъ и прежде и послѣ произнесенія словъ Христовыхъ, — знаменованіе соединяемое съ прошеніемъ объ освященіи предлежащихъ даровъ и потому не умѣстное по ихъ пресуществленіи [2]) и затѣмъ, разсматривая порядокъ совершенія Евхаристіи въ церкви восточной и находя здѣсь употребленіе крестнаго знаменія въ соединеніи съ призываніемъ Св. Духа послѣ словъ Христовыхъ, показывали этимъ самымъ истинность мнѣнія православныхъ о времени пресуществленія. Далѣе (отвѣтъ 5-й) ложность латинскаго мнѣнія о пресуществленіи даровъ словами: „пріимите, ядите“ и проч. въ „Акосѣ“ выводилась изъ того, что и на Тайной вечери этимъ словамъ предшествовало благодареніе, благословеніе и преломленіе хлѣба, а слѣдовательно — и совершеніе самаго таинства, — и (отвѣтъ 6-й) теперь эти слова имѣютъ на литургіи только повѣствовательный смыслъ и этотъ смыслъ усвоялся и усвояется всѣми церквами восточныхъ странъ. Послѣ того (отвѣтъ 7-й) рѣшивши вопросъ — почему слова Христовы произносятся вслухъ и для чего народъ въ лицѣ клира произноситъ послѣ нихъ: „аминь“, Лихуды (отвѣтъ 8-й) опровергали то возраженіе папежниковъ, что будто слова: „сотвори убо“.... имѣютъ значеніе прошенія не о пресуществленіи даровъ, а только о плодахъ таинства (яко же быти причащающимся въ трезвеніи души), — опровергали, раскрывая значеніе непосредственно слѣдующаго за тѣми словами прибавленія: „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Затѣмъ

---

[1]) Сюда относятся три первые вопроса: а) что такое таинство и сколько таинствъ; б) что нужно для таинства; в) кто можетъ совершать таинство; — и отвѣты на эти вопросы.

[2]) И по еже рещи я (слова Христовы), абіе колѣнопреклонно покланяются таинству и совершенно быти вѣруютъ. Обаче недовольни суть Господни словесы и сами въ себѣ..... о совершеніи, когда бываетъ, недоумѣніе имутъ. Сего убо ради паки знаменуютъ жертву трижды знаменіемъ креста, глаголюще: жертву чистую, жертву святую, жертву непорочную. И паки знаменуютъ дважды. См. Акосъ въ Щитѣ вѣры л. 588.

излагались выводы изъ предъидущихъ разсужденій, именно (отвѣтъ 9-й) о неприличіи поклоненія дарамъ и откровеніи монахами главъ во время произнесенія словъ: „пріимите, ядите“...., и напротивъ приличіи дѣлать это въ то время, когда священникъ говоритъ: „святая святымъ“, — о томъ (отвѣтъ 10 й) въ какая иная времена священныхъ таинствъ открыватися подобаетъ монахомъ и наконецъ (отвѣтъ 11-й) о поклоненіи „благоговѣнія ради во время Господнихъ словесъ“.

Далѣе въ Акосѣ опять слѣдовали разсужденія о различіи мнѣній восточной и западной церквей относительно времени пресуществленія даровъ и здѣсь прежде всего (отвѣтъ 12-й) показано было, что мнѣніе о совершеніи Евхаристіи словами Христовыми принадлежитъ именно Западу, а не Востоку, какъ утверждали нѣкоторые, „прельщающе народъ“, и затѣмъ обличалось (отвѣтъ 13-й) ложное латинское толкованіе глагола μεταρρυθμίζειν употребленнаго въ „словѣ Златоустаго о преданіи Іудиномъ“, для выраженія того значенія, какое получаютъ хлѣбъ и вино во время произнесенія словъ „пріимите, ядите..... (не *претворенія*, а *престроенія* пріуготовленія), при чемъ указывались и другія мѣста изъ сочиненій Златоуста и свидѣтельства многихъ св. отцевъ и опредѣленіе седьмаго Вселенскаго собора. Далѣе разсматривалось (отвѣтъ 14-й) то кажущееся противорѣчіе между св. отцами, что одни изъ нихъ (Василій Великій) усвояли дарамъ названіе *антитипа* прежде ихъ преложенія, другіе (Кириллъ Іерусалимскій, Григорій Богословъ)— послѣ.—При этомъ указано было иносказательное значеніе антитипа („во образъ страстей Христовыхъ“), въ которомъ употреблено это слово послѣдними и приведено опредѣленіе 7-го Вселенскаго собора, что антитипа суть дары прежде освященія. Потомъ (отвѣтъ 15-й) въ Акосѣ исчислены были для подтвержденія мнѣнія Восточной церкви книги и служебники Московскіе и Кіевскіе, старопечатные и писанные, а затѣмъ (отвѣтъ 16-й) представлено было опроверженіе изъ Симеона Солунскаго на книгу Викладъ и наконецъ (отвѣтъ 17-й) изложена кратко исторія Флорентійскаго собора.

Но самобратія Лихудіевы не ограничились въ своемъ „Акосѣ“ рѣшеніемъ только главнаго вопроса, возбужденнаго

тогда въ Москвѣ: они не оставили безъ вниманія и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ привходившихъ въ Москву съ Запада вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ,—вопросовъ коренившихся въ практикѣ Рима и поддерживаемыхъ схоластикою. Они помѣстили въ Акосѣ еще разборъ той формы словъ, которая употребляется у латинянъ при крещеніи („крещаю“ а не окрещается“—отв. 18), а также рѣшеніе того, можно ли многимъ архіереямъ и іереямъ вмѣстѣ крестить одного (отв. 19),—можно ли архіерею или священнику крестить многихъ въ одной купели (отв. 20),—можно ли наконецъ крестить человѣку самого себя (отв. 21-й) [1]).

Многоученая полемика Лихудовъ сосредоточила на себѣ вниманіе обѣихъ враждующихъ сторонъ; какъ православные такъ и папежники видѣли непоколебимую силу доказательствъ. При всемъ томъ п. Іоакимъ считалъ и „Акосъ“ еще какъ бы недостаточнымъ для пораженія латинниковъ. Ревнители православія и особенно названный уже нами монахъ Евфимій по его желанію и подъ его руководствомъ [2])

---

[1]) Языкъ, на которомъ первоначально составленъ „Акосъ“ былъ греческій,—это видно изъ самаго же начала Акоса, гдѣ прямо сказано, что эта книга переведена со эллинскаго на славенскій діалектъ (Николаемъ Семеоновымъ, Алексіемъ Кирилловымъ и Ѳеодоромъ Поликарповымъ) учениками вышеречен-ныхъ (Лихудовъ) учителей (см оп. рук. Син. Библ. II, 3, № 292 л 3), но переведена тотчасъ по написаніи, быть можетъ даже во время самаго написанія, потому что Медвѣдевъ вскорѣ написалъ свой отвѣтъ на Акосъ и здѣсь уже порицалъ переводъ его сдѣланный робятами (смотр. тамъ же л. 105 об.).

[2]) Что Евфимій дѣйствовалъ по иниціативѣ и подъ руководствомъ п. Іоакима—это видно, кромѣ указанныхъ уже нами мѣстъ (см. текстъ къ которому относится примѣч. 409), еще изъ того, что всѣ переводы, сдѣланные Евфиміемъ, были дѣланы по благословенію патріарха и всегда поступали на его разсмотрѣніе (см. оп рук. Син. Библ. II, 2, № 179 стр. 486—7, № 180 стр. 494—5 и т. д. еще: Наук. и Лит. при П. В. Пекарскаго I, стр. 217 — 18). Кромѣ того въ предисловіи „читателю книги во умленія священническаго“, изданной при п. Адріанѣ самъ Евфимій говоритъ, что онъ собралъ это наставленіе отъ книгъ по желанію и повелѣнію еще п. Іоакима, не успѣвшаго за смертію написанныя прочести (см. оп. рук. Син. Библ. II, 3 № 297, л. 7). Видѣть же въ этихъ и подобныхъ словахъ Евфимія только обычное почтеніе святительскаго авторитета, намъ кажется, нѣтъ основаній и тѣмъ болѣе, что Евфимій чувствовалъ себя, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе годы патріаршества Іоакима, когда прибыли Лихуды, а слѣдовательно въ самое время занятія переводами,—чувствовалъ себя, говоримъ, „въ презрѣніи суща и оскорбленіи отъ п. Іоакима“, такъ какъ не пользовался „древлнею его милостію и любовію“, см. описс. рук. Син. Библ. II, 2, № 195, стр. 593.

подвергали въ то время самому строгому разбору, доходя при этомъ иногда даже до мелочей, все что вышло изъ рукъ папежниковъ. Такимъ образомъ тогда составлены были хотя и краткія замѣчанія и опроверженія на „Вѣнецъ вѣры“ „Обѣдъ“ и „Вечерю“—Полоцкаго [1]). Не избѣжалъ этого тогда даже и тотъ текстъ Библіи, которымъ пользовались папежники, порицая переводъ LXX и переводъ славянскій. Евфимій сдѣлалъ хотя и краткую сравнительную оцѣнку переводовъ Библіи—польскаго (іезуита Іакова Вуйка), латинскаго, греческаго и славянскаго [2]).

Таковъ былъ способъ, которымъ ревнители православія, руководимые п. Іоакимомъ, съ перемѣною обстоятельствъ въ ихъ пользу повели борьбу съ папежниками,—способъ не оставляющій, какъ намъ кажется, желать чего нибудь большаго. Видимой только обстоятельности и схоластической изворотливости, составлявшихъ характеристическую особенность папежниковъ, здѣсь противопоставлялась чистая истина непоколебимая и сама по себѣ но кромѣ того подтверждаемая и исторически. Какъ же отнеслись папежники къ такому противодѣйствію своему дѣлу? Можно, и кажется даже должно ожидать было съ ихъ стороны или самой сильной полемики съ православными или же признанія своего пораженія, — можно было ожидать этого, но не случилось на самомъ дѣлѣ. Папежники не приняли разумнаго опроверженія своихъ мнѣній со стороны власти церковной, напротивъ того, это опроверженіе только разгорячило ихъ страсти, и они въ своемъ упорствѣ дошли до фанастизма едвали не большаго, чѣмъ извѣстный уже намъ о. Никита съ братіею.

Правда, Медвѣдевъ глава папежниковъ написалъ сочиненіе въ защиту своихъ мнѣній противъ обличеній „Акоса“

---

1) См. опис. рук. Син. Библ. II, 3, № 287.

2) Евфимій написалъ по этому случаю „книгу на оглаголующыя священную Библію“, гдѣ сказавши, что „нѣкоторые изъ православныхъ читая Библію польскую преводу Іеронима и іезуита Іакова Вуйка, износятъ укоризны на Библію перевода LXX, онъ излагаетъ исторію этого послѣдняго перевода, а потомъ указываетъ отступленія Вульгаты отъ перевода LXX; въ концѣ же говоритъ о переводѣ Библіи славянскомъ, и хотя признаетъ неисправность его, но недопускаетъ исправленія по латинскому переводу (по нѣкіихъ баснословію), а только по греческому.—См. тамъ же № 286.

и списки съ этого сочиненія при содѣйствіи его сообщниковъ скоро были распространены между нѣкоторыми изъ лицъ духовныхъ и простымъ народомъ [1]). Но это сочиненіе не было въ собственномъ смыслѣ отвѣтомъ на „Акосъ“,— это была его личная брань своихъ противниковъ, или, по тогдашнему мѣткому, хотя и не совсѣмъ благозвучному выраженію, „псонеистовное бреханіе на православныхъ учителей Іоанникія и Софронія Лихудіевъ [2]). Медвѣдевъ, не имѣя возможности представить новыхъ доказательствъ въ пользу своихъ мнѣній противъ основательныхъ обличеній Акоса, съ одной стороны, повторялъ въ своемъ „бреханіи“ то, что было сказано имъ прежде [3]), съ другой—и это главное—указывалъ на Лихудовъ какъ на иноземцевъ, пришедшихъ въ Москву для того, чтобы развращать благочестивыхъ людей и вводить новое ученіе,—говорилъ, что они незаслуженно пользуются милостями царскими, что они наводятъ многія пакости чадамъ православной церкви,—что они, иноземцы, укоряютъ русскихъ въ малообразованности. Въ своей раздражительности Медвѣдевъ предлагалъ Московскимъ людямъ не принимать этихъ иноземцевъ въ свои домы и „вмѣсто радованія вѣщать имъ, противу ихъ лукавой злобы“: „новые прелестницы, бѣшеныя собаки“ и т. д.,—а въ заключеніи уже прямо высказалъ, что этихъ волковъ въ овечьихъ одеждахъ нужно удалить изъ стада Христова. „Аще кто, писалъ онъ, отъ благородныхъ праведный во святой нашей вѣрѣ поборатель имать дерзновеніе къ вел. госуд. Петру и Іоанну Алексѣевичамъ и В. Г. Софьѣ Алексѣевнѣ, да проситъ у нихъ вел. государей ми-

---

1) См. Савва Долгій въ своемъ покаянномъ исповѣданіи говоритъ: „и на учители православныя Іоанникія и Софронія самобраты тетрати отъ него, Сенки (Медвѣдева) сложенныя и мнѣ и инымъ мнѣ подобнымъ отъ него же даванныя разносихъ тайно къ нѣкимъ священнымъ и просцемъ. См. „Остенъ“ стр. 106.

2) Такое названіе дано сочиненію Медвѣдева, написанному противъ Акоса Софроніемъ Лихудомъ, написавшимъ потомъ на это „бреханіе“ „показаніе истины“ см Рук. „Щитъ вѣры“ л. 743, 757; еще оп. рук. Син. Библ. II. 3, № 310, л. 384 и 391.

3) Такъ напримѣръ здѣсь Медвѣдевъ опять ссылается на слова Златоустаго (μεταρρυθμίζειν...),— ссылается и на другихъ отцевъ церкви и на книги Московскаго изданія и Кіевскаго. См. рукоп. „Щитъ вѣры“ л. 745—755.

лости отъ таковой новопрелестной пагубы избавленія“ [1]).— Безсиліе въ борьбѣ съ поборниками православія, какъ видно, произвело въ Медвѣдевѣ болѣзненную раздражительность, а послѣдняя въ свою очередь была причиною того. что и Медвѣдевъ перенесъ борьбу съ своими противниками на ту же почву, на которой прежде хотѣлъ обосновать свое дѣло и расколъ, тѣмъ болѣе, что и ему въ этомъ случаѣ также благопріятствовали политическія обстоятельства, какъ благопріятствовали онѣ и Пустосвяту.

Въ 1689-мъ году въ Московкомъ государствѣ разразилась страшная туча, — честотюбивая царевна Софья съ своими клевретами подняла мятежъ, съ цѣлію умертвить брата своего Петра и сдѣлаться самой правительницей государства. Пользуясь этою смутою, Медвѣдевъ задумалъ въ „мѣсяцѣ августѣ 7197-го года (1689) смертно убити главу и отца всего Россійскаго царства святѣйшаго кyръ Іоакима патріарха и нѣкыя иныя чина архіерейскаго, и иныя правомудрствующыя по св. Восточнѣй церкви“. Медвѣдевъ хотѣлъ достигнуть торжества надъ своими противниками при помощи внѣшней силы и замыслилъ на жизнь патріарха, какъ человѣка умѣвшаго, при своемъ практическомъ хиратерѣ, сгруппировать около себя поборниковъ православія, человѣка заправлявшаго ихъ дѣйствительностію и сообщавшаго имъ силу и энергію въ борьбѣ съ папежниками. Въ своихъ замыслахъ Медвѣдевъ крѣпко надѣялся на главнаго предводителя тогдашнихъ мятежниковъ Ѳеодора Щегловитаго и на нѣкоторыхъ приближенныхъ этого своего единомышленника [2]),—разсчитывалъ онъ, вѣроятно, на сочувствіе себѣ также и всѣхъ сообщниковъ въ дѣлѣ, затѣянномъ тогда царевною Софьею и, быть можетъ, самой Софьи, тѣмъ болѣе, что сочувствіе Софьи планамъ Медвѣдева было, какъ

---

1) См. тамъ же л. 755 обор.

2) См. рук. „Щитъ вѣры“ л. 45 и 55 об.—57. Опис. рукоп. Син Б. II, 3 № 310, л. 38 — Главными споспѣшниками и помощниками Медвѣдева, кромѣ Щегловитаго, здѣсь называются еще—Никита Гладкій и Алексѣй Стрижъ—стрѣльцы, діакомъ Іаковъ и уставщикъ Антонъ муромецъ—клирики царскихъ палатъ. Это свидѣтельство „Щита вѣры“ подверждается и оффиціальными документами.—См Собр. гос. гр. и догов. IV, № 201 и записками современниковъ. См. зап Матвѣева стр 53 и дал., зап. Крекмина стр. 83 и дал.

увидимъ, не безъинтересно даже и для ея честолюбивыхъ замысловъ.

Но не исполнились замыслы и Медвѣдева на жизнь п. Іоакима, какъ не исполнились подобные замыслы и Никиты Пустосвята. Политическія обстоятельства въ то время быстро приняли иное направленіе. Планы Софьи рушились; Щегловитый съ главными своими сообщниками былъ казненъ. Медвѣдевъ самъ предался бѣгству въ Польское королевство и былъ схваченъ уже въ Бизюковѣ монастырѣ, откуда приведенъ въ монастырь Сергіевскій и здѣсь, лишенный монашескаго сана, съ именемъ Сеньки Медвѣдева, послѣ пытки по градскому суду, какъ участникъ въ политическомъ мятежѣ. посаженъ былъ въ тюрьму [1]). Папежники лишились своего главнаго предводителя въ лицѣ Медвѣдева, а въ лицѣ Щегловитаго и его сообщниковъ они потеряли послѣднюю поддержку со стороны внѣшней силы. Понятно, наступало время окончательнаго торжества надъ ними ихъ противниковъ — православныхъ. И оно дѣйствительно наступило. Въ октябрѣ по прилежному прошенію святѣшаго Іоакима высланы были изъ Москвы царскимъ указомъ іезуиты эти *„негоціанты“, проживавшіе* здѣсь многое время *„безъ дѣла“*, высланы съ тѣмъ, чтобы и „напредь нигдѣ пристаница своего не имѣли и римской своей службы не отправляли, потому что они св. восточной церкви и догматамъ ея чинятъ противность

---

[1]) См. „Остенъ“ стр. 77; зап. Матвѣева стр. 56. Бизюковъ монастырь находился близъ Смоленска. Преосв Филаретъ (см. его истор. рус. ц. періодъ патріаршества стр. 125) думаетъ, что Медвѣдевъ бѣжалъ изъ Москвы потому, что будто узналъ о тяжкомъ заточеніи, назначенномъ ему духовною властію: но это несправедливо. Медвѣдевъ бѣжалъ не отъ церковной власти, а свѣтской,—„за мятежъ народный имяше царскою властію ятъ быти, бѣжа въ польское государство“, сказано о немъ въ современной исторической запискѣ (см. „Остенъ“ стр. 77). Къ тому же онъ бѣжалъ прежде соборнаго суда надъ нимъ, и вѣроятно нисколько не медля послѣ того, какъ учинена была расправа съ Щегловитымъ, и началось розыскное дѣло; что же касается того, что Медвѣдевъ въ тюрму посаженъ былъ уже лишенный сана монашескаго, то лишить сана могъ и даже долженъ былъ патріархъ и безъ собора, такъ какъ тогда уже существовало постановленіе (см. выше текстъ къ 80 примѣч), чтобы духовныя лица были предаваемы градскому суду за участіе въ разбоѣ и т. д. не иначе какъ по снятіи сана,—а вѣдь Медвѣдевъ подвергся градскому суду именно за мятежъ народный.

и расколъ и людей прельщаютъ и римской своей вѣры научаютъ [1]). А вскорѣ за тѣмъ церковь русская произнесла окончательный приговоръ и надъ Московскими панежниками.

Патр. Іоакимъ, „яко полагаяй за овцы душу пастырь добрый и вѣрный таинъ Христовыхъ строитель, желая Сенкѣ Медвѣдеву, прежде бывшему монаху Сильвестру, спасенія и ко св. восточнѣй церкви обращенія, послалъ къ нему для увѣщаній въ Сергіевъ монастырь новоспасскаго архіеп. Игнатія воздвиженскаго игумена Сергія [2]), православнаго учителя Софронія грека (Лухуда) съ иными священнаго и иноческаго чина,—послалъ ему также „въ достодолжное увѣреніе“ и нѣкоторыя изъ старинныхъ книгъ изъ своей книгохранительницы [3]). Медвѣдевъ раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и прислалъ патріарху „покаянное исповѣданіе своеручно написанное о бывшемъ своемъ ухищреніи на св. восточную церковь и о еже яко зломудрствоваше о пресуществленіи пречистыхъ таинъ тѣла и крове Христовы и о прочихъ [4]) Чрезъ нѣсколько дней по полученіи этого испо-

---

1) См. Собр. Гос. Гр. и дог. IV, № 201. Замѣчательно въ этомъ случаѣ то, что іезуиты по полученіи царскаго указа объ отъѣздѣ изъ Москвы просили царей, чтобы имъ „позволили описаться объ отпускѣ своемъ къ цесарскому величеству“, по ходатайству котораго они и пробрались въ Москву, и чтобъ имъ данъ былъ срокъ для продажи своего дома въ Нѣмецкой слободѣ: очевидно они усиливались продолжить время своего пребыванія въ Москвѣ; но имъ было сказано: „что къ цесарскому величеству писать имъ езуитамъ на предь себя не для чего, а будутъ—де писать о томъ сами государи, а сроку для продажи двора имъ дано отъ того числа (2 октября 1689 г.) впредь на два дни“. Прилежное прошеніе святѣйшаго Іоакима“, значитъ, преодолѣло искусство папскаго воинства!

2) Сергій игуменъ былъ справщикъ печатнаго двора, принимавшій горячее участіе въ вопросѣ о времени пресуществленія, хотя и не извѣстно, писалъ ли онъ что нибудь по этому вопросу. См. Остенъ стр. 92.

3) См. Остенъ стр. 86.

4) Въ покаянномъ исповѣданіи Медвѣдевъ довольно подробно излагаетъ всѣ свои вины, именно: сказавши, что позналъ свои заблужденія чрезъ разсмотрѣніе книгъ, присланныхъ къ нему патріархомъ свидѣтельствъ отеческихъ и служебниковъ, онъ проситъ прощенія въ томъ, что порицалъ а) Марка Ефесскаго и другихъ; б) греческихъ патріарховъ; в) п. Іоакима; г) прочихъ архіереевъ русскихъ; д) игумена Сергія (печатнаго двора) и уставщика Моисея и друг.; е) Іоанникія и Софронія Лихудовъ; ж) пречестнаго отца Евѳиміи; затѣмъ, назвавши вообще сочиненіе „Манна“ прелестью и православныхъ о б м а н о ю

вѣданія Медвѣдева, патріархъ собралъ въ свою крестовую палату на соборъ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопресвитеровъ, священниковъ и даже діаконовъ всѣхъ московскихъ церквей. На этомъ соборѣ сперва было прочитано протопопомъ Успенскаго собора Іоанномъ покаянное исповѣданіе Медвѣдева; затѣмъ читалъ подобное же исповѣданіе [1]) сообщникъ Медвѣдева іерей Савва Долгій, читалъ самъ, „со слезами каяся“. Послѣ того тотъ же протопопъ Іоаннъ читалъ „отъ архипастырскаго (патріаршаго) лица „поучительное слово“, въ которомъ довольно подробно говорилось о происхожденіи въ Москвѣ споровъ о времени пресуществленія даровъ, о Симеонѣ Полоцкомъ и его сочиненіяхъ, о Медвѣдевѣ, его Маннѣ и покаяніи, и въ заключеніи предавались анаѳемѣ и осуждались на сожженіе „Манна“ и другія тетради Медвѣдева; почему и предлагалось далѣе всѣмъ приносить эти сочиненія къ патріарху или отцамъ духовнымъ безбоязненно, а тѣмъ, которые станутъ удерживать у себя эти книги и будутъ продолжать держаться латинскихъ мнѣній, угрожалось отлученіемъ, наконецъ, присовокуплялось наставленіе, когда должно по обычаю православной церкви „поклоняться боголѣпными поклоненми тѣ-

---

и отравою, перечисляетъ мѣста изъ ней, гдѣ проповѣдывалось латинское мнѣніе о времени пресуществленія даровъ и порицалась церковь восточная,—далѣе высказываетъ свое „самовольное и вседушное“ согласіе съ восточною церковію и желаніе съ радостію претерпѣть всякое наказаніе, и въ заключеніе прибавляетъ, что если это его покаяніе неискренно, то пусть онъ будетъ анаѳематствованъ и тѣло его по смерти да не разсыплется въ знаменіе вѣчнаго отчужденія отъ Бога, и душа его да будетъ съ Іудою и т. д См „Остенъ“ стр 85—103. Искренно или неискренно было это покаянное исповѣданіе Медвѣдева?—„совѣсть его вѣсть“—говорили его современники (см. „Остенъ“ стр. 142), тоже конечно должны сказать и мы

[1]) Покаянное исповѣданіе Саввы много короче исповѣданія Медвѣдева; въ немъ Савва отказывается отъ „новопрозябшія въ Москвѣ ереси, въ которую онъ увлеченъ былъ Сенкою, проклинаетъ „Манну“, проситъ прощенія въ томъ, что смущалъ православныхъ, читая имъ слово Полоцкаго „о столпніи въ церкви“ и обѣщая впредь не держаться латинскаго мнѣнія, въ заключеніи говоритъ объ искренности своего покаянія. См. „Остенъ“ стр. 104—111. Это исповѣданіе Саввы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквально сходно съ исповѣданіемъ Медвѣдева, такъ что можно думать, поэтому, что Савва и Медвѣдевъ только переписали ихъ собственноручно, а составлены они лицемъ другимъ.

лу и крови Христовѣ [1]). Члены собора своимъ опредѣленіемъ подтвердили предложенія высказанныя въ поучительномъ словѣ относительно сожженія книгъ Медвѣдева и другихъ папежниковъ; самого же Медвѣдева соборъ хотя и принялъ въ общеніе съ церковію, но не дозволяя ему жить ни въ Москвѣ, „идѣже мятежи творяше и ереси всѣваше, ни въ близостранныхъ градѣхъ и монастырѣхъ, да не како иное зло, крамола и вредъ на церковь или на царство отъ него произникнетъ и будетъ послѣдняя горша первыхъ“, постановилъ: „жить ему тамъ, гдѣ велѣно будетъ отъ патріарха и отъ всего священнаго собора,—жить подъ крѣпкимъ началомъ у самаго искуснѣйшаго и твердѣйшаго мужа и вѣдуща Св. Писанія, въ молитвахъ и постѣхъ, въ смиреніи и трудѣхъ; съ иными же человѣки сходитися ему особно и разглаголствовати ничтоже велѣти, бумаги и чернилъ отнюдь не давати. Такое же опредѣленіе сдѣлано было соборомъ и относительно сообщниковъ Медвѣдева.

Но отцы собора какъ видно не полагались на принесенное папежниками раскаяніе, а потому прибавили еще слѣдующее: «аще же паки въ отступничествѣ обличатся, онъ Сенка или съмудрствующіе ему, таковые лжеклятвенники тѣлесной казни предавати, таковой, яковою казнися... Никита суждалецъ распопа, иже главосѣченъ и въ благо ввержень псомъ на снѣдь. И тако отъ царей благочестивыхъ гражданскій судъ да подъимутъ таковіи; нашъ же духовный судъ и казнь да послѣдуетъ имъ въ будущую жизнь, еже на коеждо лѣто въ недѣлю первую св. великаго поста, Православія именуемую, анаѳематствовати тыя; яко прежде бывшее еретикы и раскольникы святая церковь анаѳематствуетъ“ [2]). Это было въ январѣ 1690 года.

Таковъ былъ исходъ дѣла московскихъ папежниковъ при п. Іоакимѣ,—исходъ, положившій окончательный предѣлъ волненіямъ въ Москвѣ по поводу вопроса о времени пресуществленія даровъ. Патріархъ велѣлъ написать въ одномъ

---

[1]) См. „Остенъ“ стр. 111—149.

[2]) См. Ак. Ист. V № 194. Медвѣдевъ, извѣстно, не долго оставался послѣ того въ живыхъ; онъ казненъ былъ 11 февраля 1691 года, какъ государственный измѣнникъ, см. запис. Желябужскаго стр. 12.

сборникѣ покаянныя исповѣданія Медвѣдева и Долгаго и „поучительное слово“, читанное на соборѣ, „хотящимъ священнаго чина сущимъ написано вѣдати, дондеже все, о семъ трудженное, будетъ собрано и печатнымъ тисненіемъ издано“ [1]). Іоакимъ хотѣлъ предать гласности и дѣло папежниковъ, какъ прежде предалъ гласности дѣло раскольниковъ въ изданномъ имъ „Увѣтѣ“, но онъ не успѣлъ довести этого дѣла до конца.—Онъ успѣлъ только восполнить названный выше сборникъ (что и составило „врачество“ или „Остенъ“) и собрать въ другой книгѣ („Щитъ вѣры“) все „трудженное“ по поводу папежническихъ волненій, но не успѣлъ за смертію, послѣдовавшею 17 марта 1690 года, издать эти книги печатно. И дѣло папежниковъ до нашихъ дней оставалось архивнымъ достояніемъ, да и теперь во всей своей полнотѣ оно остается тѣмъ же, только часть его — увидѣла свѣтъ въ изданномъ въ 1865 году „Остнѣ“.

Вліяніе Запада на Москву сказывалось въ XVII вѣкѣ не одними только папежническими волненіями. Западъ поставлялъ, или точнѣе началъ поставлять тогда въ Москву, кромѣ латинскихъ, и другія произведенія своей цивилизаціи. „Вижу я, писалъ Аѳанасій архіеп. Холмогорскій въ своемъ окружномъ посланіи въ 1682 году, что нѣкоторые, вопреки закону, заповѣданію и преданію вступаютъ въ чужестранные обычаи и въ прелести еретическія... Новые обычаи мало по малу тайно вкрадываются въ нашу святую, православную восточную церковь, переходя (не только) отъ латинянъ, (но и) лютеранъ, кальвиновъ и другихъ раскольниковъ; входитъ все ученіе ихъ всякаго рода [2]). Въ Московію, высказавшую потребность въ новой жизни, приходили тогда прошеные и непрошеные учители и каждый предлагалъ съ своей стороны услуги по своимъ силамъ, по своему умѣнью. Одно только налагало на нихъ, на ихъ дѣя-

---

1) См. „Остенъ“ стр. 85. Это свидѣтельство подтвердилъ потомъ и п. Адріанъ,—въ предувѣдомленіи объ изданіи книги Симеона Солунскаго отъ его лица говорится:... „тщаніе положимъ вся сія... издати печатнымъ тисненіемъ купно съ книгами врачествомъ (т. е. остномъ) и щитомъ вѣры, юже собра святѣйшій Іоакимъ патріархъ, во днехъ его на изникшій терн латинскаго прозябенія“... См. оп. рукоп. Син. Б. II, 2. № 179 л. 16 и д.

2) См. обзор. р. дух. литер. преосв. Филарета стр 368.

тельность общій колоритъ, это именно то, что русская жизнь, совершившаяся въ прежнія времена только въ религіозной сферѣ, и теперь, по вступленіи на новую дорогу, еще не знакома была съ другими сферами. Западнымъ учителямъ приходилось поэтому сосредоточивать свою дѣятельность на вопросахъ религіозныхъ, какъ такихъ, которые болѣе всего интересовали ихъ московскихъ учениковъ; а потому и выходило, что ихъ учительство такъ или иначе но непремѣнно отклоняло москвитянъ отъ чистаго православія.

Такимъ образомъ, одни изъ этихъ западныхъ менторовъ, „нѣмцы", пользуясь утратою нѣкоторыми русскими уваженія къ иконамъ, писаннымъ „по необходимому обычаю святыя восточныя церкве, по преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ" и склонностью видѣть въ св. образахъ „украшеніе для своихъ храминъ, избъ, клѣтей и сѣней",—употреблять ихъ не для почитанія, а „для пригожества",—начали продавать печатныя изображенія святыхъ на бумажныхъ листахъ,—изображенія „на подобіе лицъ своея страны и во одеждахъ своестранныхъ нѣмецкихъ, а не съ древнихъ подлинниковъ",—которые поэтому „не являли ни малаго подобія первообразныхъ лицъ, а токмо укоръ и безчестіе наносили церкви Божіей, и иконному почитанію, и изображеннымъ лицамъ святыхъ [1]).

Другіе изъ названныхъ менторовъ, удовлетворяя желанію нѣкоторыхъ москвитянъ, быть можетъ, прослыть людьми образованными, или по крайней мѣрѣ знакомыми хоть сколько нибудь съ западной цивилизаціей [2]), а нѣкоторыхъ и серьезному стремленію къ просвѣщенію, предлагали свои услуги въ качествѣ домашнихъ учителей и, вѣроятно, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени „простыми разглагольствы и шутствами исполняли по малу слухы (православныхъ) своею кійждо ересію, осмѣявающе преданія церкве святыя писаная и неписаная, глаголюще о постѣхъ святыхъ и о поклоненіи святымъ иконамъ о монашескомъ устроеніи, и о

1) См. А. А. экспед. IV, № 200.

2) Что между москвитянами были такіе, это видно изъ слова произнесеннаго п. Іоакимомъ въ день св. Алексія въ 1687 г (см. оп. рук. Син. Библ. II, 3, № 261 стр. 257—259), да какъ кажется этимъ свойствомъ обладали и тѣ московскіе юноши, которые первые были виновниками папежническихъ волненій.

иныхъ, и глаголюще сіе чесо ради? и сіе откуда взято? и сіе кто предаде? и сіе гдѣ писано? [1]). И въ результатѣ такихъ шутствъ и разглагольствъ оказывалось, что нѣкоторые изъ москвитянъ", яко благороднїи, тако и простїи и юноши молодцы, по выраженію тогдашняго церковнаго проповѣдника, „объюродѣша",—„отъ стезъ отецъ своихъ совратившеся, и не зная ни уставовъ ни богопреданныхъ чинодѣйствъ св. церкви", а между тѣмъ и не вопрошая объ этомъ людей знающихъ", „мняся мудри быти", „презирали не точію прочыя въ лѣтѣ узаконенныя посты, но и (самую) великую четыредесятницу и снѣдали заповѣданныя снѣди", равнодушны сдѣлались къ исполненію религіозныхъ обрядовъ и даже, напримѣръ, „величались, возвѣщающе безстыдно другъ другу:" „церковное торжество въ праздники Господня проспахъ"... Ихъ вольнодумство простиралось иногда даже до того, что въ различныхъ чинахъ церковныхъ они не видѣли никакой пользы: — „како сей чинъ въ церкви, говорили они, и для чего творится тако?—Человѣкъ сіе содѣла, безъ того жить мощно" и проч. и готовы были по своему „устрояти чины церковныя" [2]).

Были между приходившими въ Москву западными учителями и такіе, которые предлагали себя для занятія учительскихъ должностей въ новоучреждаемой тогда академіи, не имѣя никакихъ религіозныхъ убѣжденій, или точнѣе сказать, держась такихъ убѣжденій, которыя были практически полезны въ то или другое время, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ, и такъ какъ въ академію допускались учители только изъ православныхъ, то они готовы были преобразиться и въ православныхъ, нисколько конечно не обязывая себя этимъ строго держаться Восточнаго вѣроученія и не располагать учениковъ къ такому же индифферентизму, котораго держались сами. Таковъ, напримѣръ, былъ явившійся въ Москву въ 1681-мъ году Янъ Бѣлободскій, прибывшій сюда, какъ онъ самъ объяснялъ, для того, „чтобы ему быти въ тѣхъ школахъ учителемъ, которыя великій го-

---

[1]) См. Прошеніе Евфимія к. Адріану объ изданіи книгъ и переводовъ заготовленныхъ при п. Іоакимѣ.—Оп. рукоп. Син. Библ. II, 3. № 310 л. 5 стр. 498.

[2]) См. оп рукоп. Син. Библ. II, 3. № 261 л. 28 — 219 „поученіе на день св. Алексія".

сударь на Москвѣ хочетъ заводити [1]), и сказавшійся сначала католикомъ, потомъ изъявившій желаніе принять православіе, а наконецъ, когда противъ него возникли различныя подозрѣнія и онъ потребованъ былъ къ допросу о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, высказавшій такую уклончивость и готовность на всѣ возможныя уступки въ религіозныхъ мнѣніяхъ, что заслужилъ отъ Лихудовъ отзыва о себѣ какъ о цыганѣ, т. е. человѣкѣ готовомъ держать вѣру того государства, въ которое придетъ [2]).

Въ Москву стремились далѣе даже такіе иноземцы, которые, какъ видно, не встрѣчали сочувствія своимъ мнѣніямъ у своихъ соотечественниковъ и надѣялись на большій успѣхъ своей пропаганды въ необразованной Руси.—Въ 1689 (7197) году напримѣръ явился въ Москву—Квиринъ Кульманъ, который своими пророчествами и хульными письмами привелъ какъ кажется въ рѣшительное недоумѣніе не только переводчиковъ Посольскаго Приказа, которымъ поручено было разсмотрѣть его дѣло, но даже и проживавшихъ въ то время самихъ іезуитовъ и нѣмецкихъ пасторовъ, когда у нихъ спрашивали мнѣнія относительно ученія Кульмана [3]).

---

[1]) О Янѣ Бѣлободскомъ. См. рук. „Щитъ вѣры“ л. 1163 и дал. еще стат. Н. Ив. Субботина „Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій—въ приб. къ тв. св. отц. 1862 т XXI стр. 569—614.

[2]) На слова Бѣлободскаго, что „егда онъ будетъ въ греческой вѣрѣ и онъ будетъ послушаніе отдавати Патріарху, а гдѣ онъ будетъ въ Римѣ и онъ будетъ отдавать послушаніе папѣ римскому“, — Лихуды замѣтили: „и здѣ онъ является, что несовершенно желаетъ греческія вѣры для спасенія, а токмо для прельщенія, какъ творятъ цыгане: въ которое государство придутъ, того государства и вѣру держатъ“. (См. Щитъ вѣры 1164). Впрочемъ Лихуды причислили его къ латинникамъ собственно за мнѣніе о времени пресуществленія. Другой же противникъ Яна Негребицкій, имѣвшій съ нимъ неоднократно пренія, думалъ о немъ какъ о кальвинѣ, но намъ кажется, что такія мнѣнія о Бѣлободскомъ имѣли своимъ основаніемъ желаніе пріурочить этого религіознаго индифферентиста и вольнодумца къ какому нибудь религіозному обществу, (такъ на нашъ взглядъ показываетъ весь ходъ дѣла Бѣлободскаго) а не то, будто онъ и въ самомъ дѣлѣ былъ кальвинистъ или папистъ.

[3]) См. Опис. рук. Румянцева М. Востокова № 37 стр. 44—45. Кульманъ называлъ себя святымъ, пророкомъ, королевичемъ, сыномъ Сына Божія и проч. Въ своемъ воззваніи къ царямъ, написанномъ имъ въ Новгородѣ на пути въ Москву и раздѣленномъ на 13 статей, онъ говорилъ наприм., (ст. 7)“: Іоаннъ, Петръ, Софія! внимайте трегубное восклицаніе и спѣшите единогласно къ

Не оставались въ долгу у русскихъ по части религіознаго учительства наконецъ и тѣ изъ иноземцевъ, которые не имѣли на то повидимому никакого призванія, а призваны были правительствомъ для учительства воинскаго. Занимая должности начальниковъ въ полкахъ и презирая почти все туземное, они не хотѣли не только относиться съ уваженіемъ къ религіозному чувству своихъ православныхъ подчиненныхъ, но даже и смотрѣть равнодушно на его проявленія, и дозволяли поэтому себѣ дѣлать „бѣднымъ воинамъ всякое оскорбленіе“. Вотъ напримѣръ какъ характеризуетъ этихъ непризванныхъ учителей самъ п. Іоакимъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи: „Христіане, говоритъ онъ, пречистую Дѣву Богородицу Марію чествующе всячески о помощи просятъ и всѣхъ святыхъ; еретики же, будучи начальниками въ полкахъ, ругаются тому и по прелести ихъ хулы износятъ и посмѣваютъ всему христіанскому благочестію“ [1]).

Всѣ такіе и подобные имъ западные выходцы, само собою разумѣется, не могли оставаться незамѣченными церковною властію тѣмъ болѣе, что москвитяне легкомысленно и быстро примѣняли къ жизни вновь—усвоенныя понятія. И дѣйствительно п. Іоакимъ, при своей зоркой наблюдательности за теченіемъ народной жизни, при своемъ постоянномъ стараніи удержать эту жизнь отъ крайнихъ и вдобавокъ разнородныхъ увлеченій, не упускалъ изъ виду и этихъ не имѣвшихъ тогда большаго значенія въ обществѣ западныхъ учителей, слѣдилъ за ихъ появленіемъ и пропагандою съ „непрестанною болѣзнью, какъ онъ самъ выражался, своего сердца“ [2]) и противодѣйствовалъ усиленію ихъ вліянія на русскихъ столько, сколько позволяли ему обстоятельства

апостольскимъ ступенямъ, донделе табора сего времени истинно достигнете, гдѣ Давидъ, Соломонъ себѣ оказуютъ Кульмана“. Переводчики Посольскаго Приказа называли Квирина „квакеромъ“, „чернокнижникомъ“ и проч.; пасторы Ефимъ Менки и Бартольдъ Вагеціусъ называли сочиненія Квирина, данныя имъ на разсмотрѣніе, безумными, злоплевельными и ложными. — первый — Ефимъ—признавалъ самаго Кульмана достойнымъ казни.

[1]) См. Ист. цар. Петра В. — Устрялова, т. II, прилож. № IX. Не въ такихъ ли отношеніяхъ иноземцевъ къ православнымъ воинамъ заключалась главная причина извѣстнаго отвращенія раскольниковъ къ военной службѣ?

[2]) См. Оп рус. Син Б. II, 3, № 261 и 212 и обор.

того времени. — Распорядительность п. Іоакима коснулась въ этомъ случаѣ прежде всего продажи иконъ, печатанныхъ на бумажныхъ листахъ. Онъ разослалъ по этому поводу, еще въ первыхъ годахъ своего патріаршества, окружную грамоту, въ которой строго повелѣвалъ иконы „писати на дскахъ, а не на листахъ“ печатать, какъ это дѣлали нѣмцы, и приказывалъ бириччу кликати, чтобы на бумажныхъ листахъ иконъ св. не печатали и нѣмецкихъ еретическихъ не покупали и въ рядахъ не продавали, а ослушникамъ грозилъ съ одной стороны отобраніемъ у нихъ листовъ безцѣнно, съ другой „пенею“ и жестокимъ наказаніемъ отъ государя [1]). Въ послѣдствіи же, такъ какъ грамота эта оказывалась недѣйствительною [2]) (и можетъ быть къ продажѣ нѣмецкихъ иконъ присоединилась еще продажа собственнаго издѣлія раскольниками), онъ съ согласія Ѳеодора Алексѣевича перемѣстилъ въ 1681-мъ году иконный рядъ, находившійся издревле на Нискольской улицѣ, на печатный дворъ [3]), — перемѣстилъ, можно думать, для того, чтобы здѣсь удобнѣе было слѣдить за правильностію изображенія святыхъ.

Что же касается собственно учителей, приходившихъ изъ нѣмецкой земли, то, какъ само собою понятно, противодѣйствующая имъ дѣятельность п. Іоакима не могла принять широкихъ размѣровъ, по самой малозначительности этихъ учителей. Его старанія на этотъ разъ направлялись преимущественно къ тому, чтобы не давать имъ усиливаться и на первыхъ же порахъ останавливать ихъ пропаганду. Такъ, когда появился въ Москвѣ упомянутый выше Янъ Бѣлободскій и когда разнеслась молва объ этомъ претендентѣ на учительство, п. Іоакимъ составилъ въ своей крестовой палатѣ соборъ изъ находившихся въ Москвѣ архіереевъ и архимандритовъ и, призвавши самого Бѣлободскаго, потребовалъ отъ него сначала устныхъ отвѣтовъ, а потомъ и письмен-

---

1) См. А. А. эк. IV, № 200.

2) Что грамата о запрещеніи продавать печатныя нѣмецкія иконы оказалась недѣйствительною, это видно изъ того, что объ уничтоженіи такихъ иконъ онъ просилъ царей и въ духовномъ завѣщаніи.

3) См. „Древности“ Труд. Моск. Археол. общ. 1869 г. т. II вып. 1-й, стр. 16—17 стат. Румянцева.

наго изложенія своихъ религіозныхъ мнѣній [1]). А въ 1689 году не безъ вліянія и не безъ участія патріарха учинена была расправа по градскому суду и съ названнымъ уже нами, изступленнымъ мистикомъ Кульманомъ,—какъ „богоотступникъ онъ былъ сожженъ вмѣстѣ съ своими книгами“ [2]).

Впрочемъ нужно замѣтить, что такъ какъ нѣмецкое вліяніе на Руси тогда было слабо и въ то время еще только такъ сказать подготовлялась почва для германской цивилизаціи. появлялись только первые работники этого дѣла, такъ что самая нѣметчина на русской почвѣ еще не приняла опредѣленнаго характера, то хотя п. Іоакима и сильно безпокоила мысль объ этомъ новомъ гостѣ [3]), тѣмъ не менѣе онъ не выяснилъ въ достаточной мѣрѣ при своей жизни своихъ отношеній къ нему, не выяснилъ практически. Онъ только въ подсмертномъ своемъ завѣщаніи высказалъ свой взглядъ, свои намѣренія касательно отношеній къ этому новому элементу, привходившему въ русскую жизнь, предоставляя самое дѣйствованіе“ оставшимся на землѣ.—Онъ „положилъ о семъ свой завѣтъ благочестивымъ самодержцемъ“, заповѣдалъ имъ, чтобы запретили лютеранамъ и кальвинистамъ вводить иноземные обычаи и проповѣдывать свое ученіе,—„запретили имъ сіе подъ казнію на крѣпко“, а ихъ „молбищныя находившіяся близь или между христіанскихъ домовъ разорили“ [4]).

---

[1]) Чѣмъ кончилось дѣло Бѣлободскаго, неизвѣстно; можно предполагать только, что, такъ какъ Бѣлободскій свободно проживалъ въ Москвѣ и послѣ вызова на соборъ къ отвѣту (см. „Щитъ вѣры“ л. 1233 и дал.; такъ же прибавл. къ тв. св. отц. Янъ Бѣлободскій стр. 607), дѣло его осталось безъ послѣдствій. Отчего это зависѣло — неизвѣстно.

[2]) См. Собр. Гос. грам. IV, № 204. По поводу дѣла Квирина отъ царей разосланы были ко всѣмъ пограничнымъ воеводамъ граматы, въ которыхъ предписывалось дѣлать самый строгій допросъ всѣмъ пріѣзжающимъ иноземцамъ, кто они и откуда и есть ли у нихъ свидѣтельства и проѣзжіе листы и проч., и не иначе пропускать ихъ къ Москвѣ, какъ получивши на то указъ государей.

[3]) Это видно изъ его духовной, гдѣ „завѣтъ“ царямъ относительно иноземцевъ занимаетъ очень видное мѣсто и даже повторяется до двухъ разъ.

[4]) Съ точки зрѣнія нашего времени такой взглядъ п. Іоакима на допущеніе иноземцевъ въ Россію можетъ казаться жестокимъ, фанатическимъ, но едва ли будетъ справедливо, если мы осмѣлимся поэтому налагать какую нибудь тѣнь на его личность,—едва ли это будетъ, говоримъ, справедливо потому, что нельзя же мѣрить своею мѣрою того, что совершалось два столѣтія тому назадъ. Іоакимъ жилъ въ свое время, а не наше; о своемъ же времени онъ дѣлаетъ

Кромѣ того въ своемъ завѣщаніи п. Іоакимъ крѣпко настаивалъ еще и на томъ, чтобы иноземцы не были допускаемы въ полковые начальники. Иноземцы, по его мысли, не должны быть терпимы на этихъ мѣстахъ съ одной стороны потому, что они враги Божіи и притомъ еще оскорбляютъ „бѣдныхъ“ воиновъ, съ другой потому, что отъ нихъ бываетъ мало пользы. „Иновѣрцы аще и прежде, говоритъ онъ, въ древнихъ лѣтѣхъ въ полкахъ Россійскихъ и въ нашей памяти быша, гдѣ пользы отъ нихъ сотворяшеся? Мало.... Всѣ бо христіане православніи наипаче же за вѣру и за церковь Божію, нежели за отечество и домы, въ усердіи души своя полагаютъ на бранехъ въ полкахъ, никако же щадяще жизни своея; еретики же, будучи начальниками, о томъ ни мало радятъ“ [1]). Видно, что п. Іоакимъ и въ этомъ случаѣ, т. е. въ отношеніи къ германскому вліянію на русскую жизнь, былъ бы строгимъ блюстителемъ ея религіозно-національнаго пуризма, которому угрожала тогда протестантская проповѣдь,—онъ охранялъ бы русскую мысль отъ воз-

---

такой отзывъ (см. завѣщаніе): „Удивляюся азъ царскаго сиглита совѣтникомъ палатнымъ и правителемъ, которые на посольствахъ въ иныхъ земляхъ и царствахъ бывали, како кое государство нравъ и обычай имать, каковы въ одеждахъ и поступкахъ, тако держатъ, а иннаго не пріемлютъ и въ своихъ владѣніяхъ иныхъ вѣръ людей никаковыхъ достоинствъ не сподобляютъ; а еже не своея мѣры молитвенныхъ храмовъ иноземцамъ никакоже попущаютъ сотворити, ни въ которомъ еретическомъ царствѣ, кая окрестъ насъ суть; яко въ нѣмецкихъ есть ли благочестивыя вѣры церковь, гдѣ бы христіаномъ было прибѣжище? Нигдѣ же!“ Можно ли же послѣ этого укорять святителя за то, что онъ сказалъ: „се нѣсть добро, но всячески зло“ относительно того, что „еретиковъ повелѣно и они построили свои мольбищныя храмины, благочестивыхъ людей злобѣ клянутъ и лаютъ, и вѣру укоряютъ, и иконы св. попираютъ и христіанамъ намъ ругаются, и зовутъ идолопоклонниками и злобожниками“. Терпимость въ отношеніи къ такимъ иновѣрцамъ—едва ли можетъ быть оправдана и въ наше время!

[1]) Въ этомъ случаѣ кромѣ нетерпимости можно видѣть, кажется, еще и практическую неразсчетливость со стороны патріарха, такъ какъ извѣстно, что иноземцы поставлялись въ полковые начальники для обученія нашихъ войскъ лучшему строю;—мы не беремся судить объ этомъ, но не можемъ не замѣтить съ своей стороны, что причина, указанная п. Іоакимомъ — почему онъ признаетъ малополезными иноземцевъ полковыхъ начальниковъ, заключаетъ въ себѣ глубокую правду,—въ приведенныхъ словахъ первосвятителя, которому знакомо было, какъ мы знаемъ, воинское дѣло по собственному опыту, указана характеристическая черта въ русскомъ воинѣ.

дѣйствія на нее этой проповѣди какъ охранялъ онъ ее отъ пропаганды латинской. Но онъ не дожилъ до того времени, когда началась настоящая пересадка нѣмецкой цивилизаціи на русскую почву, а между тѣмъ жизнь русскаго народа поступила подъ крѣпкую руку Петра, который поставилъ на первомъ планѣ интересы государственные, который религію понималъ не иначе, какъ только въ ея необходимости для государства, а не въ ея самобытности, который изъ представителей церкви выдѣлывалъ только покорныхъ себѣ слугъ [1]). При Петрѣ русская жизнь снова должна была вступить на иной путь въ своемъ теченіи...

Но если такимъ образомъ п. Іоакимъ такъ строго охранялъ жизнь русскаго народа отъ вліянія на нее Запада, если онъ всѣми возможными для него мѣрами старался противодѣйствовать усвоенію москвитянами европейскаго образованія, то изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ враждебно относился ко вновь пробудившимся потребностямъ своихъ соотечественниковъ—пасомыхъ. Нѣтъ, онъ какъ мы уже не разъ замѣчали, признавалъ законность этихъ потребностей,—не отрицалъ того новаго пути, на который тогда вступила новая жизнь русскаго народа; и, противодѣйствуя западному вліянію на нее, желалъ только, чтобы она и послѣ своего вступленія на новый путь сознательнаго развитія оставалась при своей прежней православно-національной чистотѣ и не воспринимала чуждыхъ ей элементовъ. Такое желаніе его выразилось, какъ нельзя яснѣе, въ его заботахъ о характерѣ Московскаго просвѣщенія,—заботахъ о томъ, чтобы вновь учреждаемая тогда академія была строго вѣрна православію, которое всегда составляло и составляетъ характеристическую черту русской народной національности.

---

[1]) См. соч. Самарина: „о проповѣднической дѣятельности Стефана Яворскаго и Феофана Прокоповича"; Чистовича „Феофанъ Прокоповичъ и его время; краткій разборъ соч. Чист."—Пыпина—см. Вѣстн. Евр. 1869 г., янв, стр. 794—818.

VI.

Заботы п. Іоакима о характерѣ просвѣщенія въ Москвѣ: состояніе просвѣщенія въ Россіи въ концѣ XVI и въ XVII стол.; училище при п Никонѣ; греческое училище при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, планы объ основаніи академіи, школа при Лихудахъ.

„Россіане въ письменахъ толь не искусны, яко въ писаніи и прочтеніи книгъ совершенство ученія полагаютъ. Паче же и самые священницы толико суть грубы и всякаго ученія не причастны, яко токмо прочитавати едину и вторую Божественнаго писанія главу или толкованіе умѣютъ— больше же ничтоже знаютъ“ [1]). Вотъ отзывъ объ умственномъ развитіи нашихъ соотечественниковъ конца XVI и начала XVII столѣтій одного извѣстнаго въ свое время профессора исторіи въ Гейдельбергѣ, отзывъ вполнѣ подтверждаемый сказаніями и другихъ современниковъ какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ. „Народъ русскій, по словамъ другаго иностранца того времени, не зналъ тогда ни школъ ни университетовъ“ [2]); ему не извѣстны были тѣ средства, которыя всего удобнѣе развиваютъ мысль человѣческую, — сообщаютъ ей силы дѣйствовать свободно, а не механически только, по естественно-установившимся порядкамъ и обычаямъ. Да онъ тогда и не чувствовалъ еще потребности въ этихъ средствахъ. Его мысль не знала тогда безпокойствъ и волненій и

---

1) См. Наук. и Литер. при Петрѣ В. — соч. Пекарскаго т. 1, стр. 326. — „Введеніе въ исторію европейскую чрезъ Самуила Пуффендорія“ по перев. Волкова; исторія Пуффендорфа была переведена и издана на Руси со времени Петра нѣсколько разъ.—См. тамъ же, стр. 325—327.

2) Такъ писалъ Маржеретъ, бывшій въ Россіи 1600 — 1606 гг. См. сказ. современ. о Самозв. ч. III, стр. 27.

чувствовала полное довольство въ своемъ, цѣпенѣвшемъ подъ естественными условіями, состояніи. Народъ русскій поэтому не сочувствовалъ предложеніямъ людей желавшихъ ввести въ его сферу школьное образованіе [1]). Потребность въ этомъ образованіи почувствовалась имъ только уже въ XVII и точнѣе въ половинѣ XVII столѣтія, когда политическое его спокойствіе прочно установилось,—когда онъ могъ уже сознательно отнестись къ тѣмъ своимъ чувствамъ и мыслямъ, которыя возбуждены были въ немъ государственнымъ переворотомъ совершившимся въ концѣ XVI столѣтія и которыя были, такъ сказать, первымъ моментомъ его новой жизни. — И почувствовалась она, потребность въ школьномъ образованіи сначала, какъ и естественно можно было ожидать, только нѣкоторыми, очень немногими, поставленными въ благопріятныя обстоятельства. На Руси появилось такимъ образомъ *„ученіе свободныхъ мудростей“* [2]), въ Москвѣ учреждено было греко-латинское училище, куда вытребованы были для обученія юношества ученые иноки изъ Малороссіи. Но это первое Московское училище первоначально не было въ состояніи выполнять своего спеціальнаго назначенія,—его цѣль не была строго опредѣлена. П. Никонъ покровительствовавшій ему, предпринявши исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ, обременялъ учителей трудами по этому дѣлу и отвлекалъ тѣмъ ихъ вниманіе отъ преподаванія свободныхъ мудростей [3]). Между тѣмъ потребность въ москвитянахъ получать образованіе возрастала болѣе и болѣе. Московскіе юноши, какъ мы уже знаемъ, начали отправляться даже въ Польское королевство ради ученія. Нужда въ заведеніи училища съ исключительною цѣлію обученія становилась, значитъ, очевиднѣе и настоятельнѣе. Ее еще болѣе уяснили и раскрыли восточные святители. Паисій Лигаридъ, митрополитъ Газскій, и патріархи: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохій-

---

[1]) Объ этомъ см. ст. А. В. Горскаго „о духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII ст. Приб. къ Тв. св. Отц. III, еще: Прав. Об. 1867 г., т. 22 „образованіе духовенства въ древней Руси“ — Знаменскаго.

[2]) Такъ сказано объ училищѣ бояр. Ртищева въ „привиллегіи Московской академіи“. См. Вивл. изд. 2. VI, стр. 404

[3]) См. „О дух. уч. въ Москвѣ въ XVII в. ст. Горскаго“ стр. 154—159.

скій,—бывшіе въ Москвѣ по дѣлу Никона. Своими трогательными представленіями и воззваніями о необходимости школьнаго образованія, о той пользѣ, которая можетъ проистекать изъ этого образованія, какъ для самихъ русскихъ, такъ и для грековъ живущихъ подъ игомъ турецкимъ и ходящихъ въ страны западныя. еже стяжати ученіе греческое [1]), восточные святители возбудили ревность въ нѣкоторыхъ москвитянахъ, которые тогда же и заявили о своемъ намѣреніи открыть училище при церкви св. Іоанна Богослова. Патріархи дали свое благословеніе на сіе достохвальное дѣло, „еже есть на созиданіе училищъ и въ нихъ устроеніе ученія, по закону православно-каѳолической церкви, во славу Божію различными діалекты: Греческимъ, Словенскимъ и Латинскимъ“ [2]). Но и это намѣреніе боголюбивыхъ гражданъ Московскихъ не принесло желанныхъ результатовъ. — Ихъ намѣреніе учредить училище, гдѣ бы преподавались свободныя науки, и осталось, кажется, только благимъ намѣреніемъ, по крайней мѣрѣ ни откуда неизвѣстно, чтобы оно приведено было къ осуществленію. По всей вѣроятности это дѣло, объ учрежденіи въ Москвѣ школы, не встрѣтило себѣ поддержки ни со стороны престарѣлаго п. Іоасафа, мало занимавшагося дѣлами управленія своей паствы [3]), ни со стороны Алексѣя Михайловича, занятаго преимущественно то укрощеніемъ бунтовъ, то внѣшними войнами; а частныя лица высказавшія свое сочувствіе этому дѣлу предъ восточными іерархами быть можетъ не осмѣливались сами собою приступить къ исполненію своего намѣренія по самой новизнѣ такого дѣла въ Москвѣ.

Со вступленіемъ на царскій престолъ сына Алексѣя Михайловича Ѳеодора, воспитанника извѣстнаго намъ южно-

---

[1]) Подробно эти представленія изложены въ указанной статьѣ „О духовн. учил.....“, стр. 159—167.

[2]) Патріаршія граматы объ устроеніи училищъ въ Москвѣ сполна отпечатаны въ той же статьѣ стр. 168—171.

[3]) См. выше примѣч. 40 и 345. Правда, и п. Іоасафъ издалъ свою благословенную грамату, вмѣстѣ съ восточными патріархами, на учрежденіе въ Москвѣ училищъ: но едва ли только на основаніи этого чисто оффиціальнаго документа можно думать, чтобы онъ въ самомъ дѣлѣ сочувствовалъ и тѣмъ болѣе принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи училищъ.

русскаго выходца Симеона Полоцкаго дѣло школьнаго образованія въ Москвѣ подвинулось впередъ,—изъ области желаній и предположеній оно перешло въ область реальной жизни. — Вотъ что разсказываетъ объ этомъ одинъ изъ учениковъ основаннаго тогда училища Ѳедоръ Поликарповъ [1]). Въ 1679 году возвратился въ Москву съ востока одинъ русскій іеромонахъ Тимоѳей, который, обходя нѣсколько лѣтъ святыя мѣста въ Палестинѣ и на Аѳонѣ, изучилъ тамъ греческій языкъ и ознакомился съ тѣми притѣсненіями, которымъ подвергались тамъ православные особенно со стороны латинянъ домогавшихся тогда не только овладѣть всѣми св. мѣстами въ Палестинѣ, но и привлечь всѣхъ въ покорность папѣ [2]), вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ «и свободныхъ греческихъ наукъ, къ восточной благочестивой вѣрѣ потребныхъ, предъ прежними лѣты оскудѣніе",— и который теперь будучи представленъ царю передалъ ему свои наблюденія. „Царь же сердцемъ вельми умилился и Божественнымъ огнемъ по благочестію воспаленъ возжела тамо (на востокѣ) умаляемое ученіе, здѣ (въ Москвѣ) насадити и умножити", и призвавши патріарха, „просилъ его да учинитъ греческое училище". Патріархъ Іоакимъ „исполнися, великія радости, слышавъ сія, и абіе приложивъ желаніе къ желанію, ятся дѣла немедленно". Скоро собраны были ученики—до 30 человѣкъ,—найденъ былъ и учитель, „мужъ свободныхъ наукъ искусенъ", грекъ Мануилъ, а послѣ него грекъ же іеромонахъ Іоакимъ, ректоромъ же училища назначенъ былъ самъ іеромонахъ Тимоѳей, который тогда же былъ причисленъ къ патріаршему домовому клиру; училище открыто было при типографіи [3]). „И не мощно писати подробно, прибавляетъ тотъ же ученикъ

---

1) См. „Историч. извѣстіе о М. Академіи" сочиненіе Ѳ. Поликар. Древн. Вивл. XVI.

2) См. Древн. Росс. Вивліоѳ XVI, стр. 295; сравн. въ указан. статьѣ „о духовныхъ училищахъ"... примѣч. Я на стр. 174.

3) Училище открыто было въ палатахъ, гдѣ до того времени помѣщались „правильня" и библіотека, послѣднія были перемѣщены по этому случаю во вновь выстроенное, болѣе помѣстительное двухъ-этажное зданіе. См. „Древности", труды Моск. Арх Общ. 1869 г. педаг. К. Гѐрца, т. II, вып. 1-й ст. Румянцева стр. 14—16.

этого училища, колико и каково тщаніе имѣша какъ благочестивый царь, такъ и святѣйшій патріархъ, развѣ вкратцѣ рещи: сами своими высокими особы и купно и по единому, явнымъ и тайнымъ образомъ, едва не на всяку седмицу въ типографію прихождаху утѣшатися духомъ о новомъ и не слыханномъ дѣлѣ, учащихся же ущедряху богатно одеждами, червонцы и проч„. [1]). Въ Москвѣ началось такимъ образомъ, такъ желанное тогда, школьное образованіе началось изученіе „греческаго чтеніе письма и языка“ [2]).

Мы не осмѣливаемся усумниться въ истинности свѣдѣній о началѣ этого училища, сообщаемыхъ однимъ изъ учениковъ онаго, но мы не можемъ съ своей стороны не замѣтить, что эти свѣдѣнія касаются только внѣшней стороны дѣла. —Царь сожалѣлъ объ упадкѣ образованія на востокѣ, желалъ распространить его въ Москвѣ, просилъ объ этомъ патріарха, послѣдній съ радостію принимался за это дѣло, — все это, мы не сомнѣваемся, было такъ; но школьное образованіе въ то время было вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимою потребностію для самихъ русскихъ и въ этомъ-то, конечно, заключалась главная причина, почему дѣло учрежденія училища въ Москвѣ исполнено было съ такою энергіей. А если это было такъ, то невольно является сомнѣніе въ томъ, будто основаніе *греческаго* училища въ то время могло обойтись и обошлось безъ всякой борьбы, безъ всякаго противодѣйствія, — у насъ при этомъ сама собою возникаетъ мысль о томъ *латинскомъ* направленіи, которое господствовало тогда между москвитянами, желавшими усвоить себѣ цивилизацію запада. Мы по этому не можемъ допустить, чтобы они оставались безучастны къ учреждаемому, единственному училищу въ Москвѣ, — чтобы они не желали видѣть училище съ своимъ, латинскимъ направленіемъ, а не греческимъ. И, сколько можно судить по нѣкоторымъ немногимъ даннымъ, — это противодѣйствіе латинниковъ учрежденію греческаго училища въ Москвѣ суще-

---

1) „Историческое извѣстіе о Московской академіи“, составленное Поликарповымъ. Др. Вивл. XVI, стр. 295—297.

2) Тамъ же, стр. 296.

ствовало дѣйствительно: латинники стремились ввести въ этомъ училищѣ преподаваніе латинскаго языка вмѣсто греческаго, ссылаясь при этомъ на примѣръ южной Руси [1]) и предлагали вызвать оттуда учителей [2]). Можно думать даже, что и самъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, какъ воспитанникъ Полоцкаго, былъ на сторонѣ этихъ латинниковъ, или по меньшей мѣрѣ не былъ ихъ противникомъ [3]). Кому же такимъ образомъ обязано Московское училище своимъ направленіемъ, — тѣмъ, что въ немъ отдано было предпочтеніе греческому языку предъ латинскимъ? Кто настоялъ на такомъ несоотвѣтствіи характера училища духу времени? Думаемъ, что мы не погрѣшимъ противъ исторической правды, если укажемъ въ этомъ случаѣ на п. Іоакима. Онъ могъ и долженъ былъ настаивать на этомъ съ одной стороны по самому своему неблаговоленію ко всему западному и напротивъ—довольно благосклонному взгляду на

---

[1]) Въ рукописи Моск. дух. акад. начала XVIII столѣтія есть „доводъ, яко ученіе и языкъ еллино греческій наипаче нужно-потребный, нежели латинскій языкъ и ученіе“, составленный (авторъ неизвѣстенъ) еще до открытія училища и направленный противъ тѣхъ, которые хотѣли, чтобы въ этомъ училищѣ было отдано предпочтеніе латинскому языку предъ греческимъ. Авторъ предлагалъ наипаче учити греческому языку купно съ словенскимъ и только хотящимъ преподавать и латинскій языкъ, основанія, на которыхъ онъ утверждался при этомъ представлены и въ статьѣ „о духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII в.“ стр. 176—178

[2]) На это прямое указаніе есть въ челобитной П. Негребецкаго, человѣка близкаго къ извѣстному намъ Медвѣдеву, поданной царю въ 1681-мъ году на Бѣлободскаго. См мѣсто изъ этой челобитной: въ указанной выше статьѣ, примѣчаніе ж. стр. 171, и въ ст. „Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій“ стр. 593.

[3]) Такъ можно думать еще и потому, кромѣ уже того, что Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ ученикъ Полоцкаго не знавшаго греческаго языка, что въ его царствованіе было замѣтно большое неблаговоленіе къ грекамъ. — Такъ въ 1676 году по царскому указу всѣ они высланы были изъ Москвы въ свою землю, и лишены прежде жалованныхъ грамотъ; духовныя же греческія лица проживавшія въ Москвѣ хотя и не подверглись этому изгнанію, за то для нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ уменьшенъ „царскій кормъ“, а нѣкоторымъ даже и совершенно было отказано въ немъ, — наприм. Евфимію настоятелю Иверскаго монастыря (См. Рук. Библ. Моск. дух. акад. „Сношеніе Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ л. 1004). Мало того Ѳеодоръ Алексѣевичъ даже не извѣстилъ восточныхъ патріарховъ о смерти своего отца и о своемъ восшествіи на престолъ. См. тамъ же, л. 1005—7.

гречанъ [1]), съ другой потому, что давая греческое направленіе училищу, онъ тѣмъ самымъ давалъ сильный отпоръ проникавшему въ то время въ Москву вліянію папизма. При этомъ нужно замѣтить еще и то, что только онъ, при своемъ значеніи, стойкости и твердости своего характера, могъ противиться лицамъ склонявшимся въ пользу латинскаго образованія,—лицамъ, какъ съ достовѣрностію можно полагать, имѣвшимъ большой вѣсъ и значеніе въ то время. Кому бы впрочемъ не принадлежала въ этомъ случаѣ инициатива, только въ Москвѣ, какъ мы сказали, открыто было въ 1679 году *греческое* училище.

Не прошло и трехъ лѣтъ со времени основанія этого училища, какѣ уже предположено было возвести его на степень академіи. Воспитанный на манеръ европейскій, Ѳеодоръ Александровичъ хотѣлъ, чтобы и Москва по полнотѣ курса своего ученія не уступала странамъ иноземнымъ [2]). По его повелѣнію была заготовлена грамата, въ которой опредѣлялись права и привиллегіи новоучреждаемаго разсадника просвѣщенія, назначалось удобное помѣщеніе въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, указывались и предметы преподаванія „всѣ свободныя науки, ими же цѣлость академіи составляется“ [3]). Но это намѣреніе царя не встрѣтило себѣ

[1]) По челобитью п. Іоакима въ 1679-мъ году отмѣненъ былъ царскій указъ 1676 года о высылкѣ изъ Россіи гречанъ и возстановлена была сила прежде-жалованныхъ имъ гранатъ о торговлѣ въ предѣлахъ русскихъ. — См. тамъ же, л. 1032.

[2]) См. статью о Палладіи Роговскомъ — Надеждина въ Сын. Отеч. 1840 г. авг. стр. 608.

[3]) Грамата эта отпечатана въ VI ч. Древн. Р. Вивліоѳ., кратко содержаніе ея изложено въ указанной выше статьѣ „о духовныхъ училищахъ..... стр. 181—183; еще въ статьѣ Пѣвницкаго „Симеонъ Полоцкій“ — Правосл. Обозр. 1860 г. т. III, стр. 213—215. Кто былъ составитель этой граматы — неизвѣстно. Г. Пѣвницкій говоритъ, что она составлена Полоцкимъ, но съ этимъ трудно согласиться, такъ какъ съ одной стороны по означенію времени на граматѣ выходитъ, что она составлена (1682 г.) послѣ смерти Полоцкаго,— съ другой нужно замѣтить и то, что едва ли бы Полоцкій помѣстилъ въ числѣ правилъ и такое, которымъ прямо запрещалось опредѣлять въ академію въ качествѣ учителей выходцевъ изъ Литовскія страны и Малыя Россіи,—запрещалось „того ради, что прежде таковіи являются яко бы совершенно благочестивые, а потомъ по малу развратная словеса вѣрѣ всѣвати, и оныя неопорочную цѣлость терзати начинаютъ“. — См. Др. Вивл. VI, стр. 206 — 207. Развѣ она по написаніи ея Полоцкимъ была потомъ дополнена и измѣнена?— Это можетъ быть.

такого сочувствія со стороны патріарха, съ какимъ встрѣчено было имъ предложеніе относительно учрежденія греческаго училища. На п. Іоакима могло на этотъ разъ непріятно подѣйствовать одно уже то, что помѣщеніе для академіи предназначалось въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, гдѣ настоятелемъ былъ Медвѣдевъ, но кромѣ того, онъ при своемъ всегда практическо-зрѣломъ сужденіи могъ видѣть преждевременность этихъ широкихъ плановъ, неприложимость ихъ къ русской юной мысли нуждавшейся въ болѣе скромномъ пособіи для своего развитія, хотя и не чуждой, по увлеченію, смѣлыхъ замашекъ,—и не принялъ поэтому участія въ осуществленіи мысли относительно учрежденія академіи по предположеніямъ царя. Патріархъ заботился только о продолженіи и улучшеніи уже открытаго училища и поручилъ одному іеродіакону изъ грековъ—Мелетію войти въ сношеніе по этому дѣлу съ просвѣщеннѣйшимъ іерархомъ того времени п. Іерусалимскимъ Досифеемъ и просить его „сыскать и прислать учителя греческаго языка“ [1]).

Между тѣмъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ умеръ (1682 г. 27 апрѣля), не приведши въ исполненіе своего намѣренія, а послѣ его смерти въ Москвѣ открылись смуты, произведенныя сначала стрѣльцами, а потомъ раскольниками. Смуты эти неблагопріятно отозвались и на училищномъ дѣлѣ, — онѣ воспрепятствовали его улучшенію. Но по ихъ окончаніи, когда спокойствіе въ Москвѣ было возстановлено, мысль объ учрежденіи академіи по плану Ѳеодора Алексѣевича ожила. Поборники этой мысли надѣялись теперь найти себѣ сочувствіе и поддержку въ лицѣ сестры умершаго государя,— царевны Софіи. Чудовскій іеродіаконъ Каріонъ Истоминъ [2]).

---

1) Ѳ. Поликарповъ (см. истор. изв. о Моск. ак.) говоритъ, что „царь самъ писалъ восточнымъ патріархамъ, дабы прислали въ Москву учителей“ „въ греческомъ и латинскомъ діалектахъ и во всѣхъ свободныхъ наукахъ искусныхъ“,—это вѣроятно, и легко могло быть, что Іоакимъ вступилъ въ сношенія съ п. Досифеемъ, для противодѣйствія намѣреніямъ царя. Не намекаетъ ли на это п. Досифей когда говоритъ: „мы и свят. Константинопольскій патріархъ и весь соборъ приказали имъ (учителямъ присланнымъ для Моск. академіи) латинскаго языка и ученія, чтобъ не учили въ школѣ, опрочь Еллинскаго..... См. Собран. записк. о Петрѣ Великомъ Тумаискаго X, 120.

2) Истоминъ былъ справщикомъ печатнаго двора. — См. А. А. Экспед. IV, стран. 372.

еще въ ноябрѣ 1682 года просилъ ходатайства царевны предъ Государями.

„Да... они то изволятъ,
Наукамъ велятъ быти совершеннымъ,
И учителямъ людямъ извѣщеннымъ [1]).

Чрезъ два года Софьѣ была представлена и самая грамата Ѳеодора Алексѣевича объ учрежденіи въ Москвѣ академіи. Это сдѣлалъ извѣстный уже намъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Онъ представилъ правительницѣ, кромѣ того, свою просьбу объ утвержденіи этой граматы и примѣненіи ея къ дѣлу [2]); приверженецъ Софьи, Медвѣдевъ желалъ, чтобы „премудрой вельми Софьи царевнѣ“ удалось

То дѣло начавъ ей и совершити,
И яко же лѣть есть и утвердити
Да не яко же прежде разрушится,
Но мощью тѣмъ безвременно хранится“
. . . . . .
Да бы въ Россіи мудрости сіяти
Имя Софіи всюду въ мірѣ прославляти“.

Въ то же время онъ ласкалъ быть можетъ и себя надеждою сдѣлаться при посредствѣ Софьи начальникомъ новой академіи, тѣмъ болѣе, что помѣщеніе для академіи назначалось именно въ томъ монастырѣ, въ которомъ онъ былъ строителемъ, къ тому же не являлись и греческіе наставники...

Но и на этотъ разъ не состоялось учрежденіе предположенной академіи [3]), и не состоялось какъ можно съ вѣ-

---

[1]) Просьба Каріона поданная Софьѣ состоитъ изъ 380 стиховъ; подробнѣе содержаніе этой просьбы см. въ статьѣ „о духовныхъ училищахъ“. ... стр. 185 — 186.

[2]) Епистола Медвѣдева, поднесенная Софьѣ объ утвержденіи граматы Ѳеодора Алексѣевича касательно учрежденія академіи состоитъ изъ 234 стиховъ,—она отпечатана въ VI ч. Др. р. Виблiоѳики.

[3]) Это видно изъ того, что грамата поднесенная Медвѣдевымъ Софьѣ, осталась неутвержденною, — по крайней мѣрѣ списокъ ея отпечатанъ безъ царскихъ подписей; при томъ же извѣстно и то, что нѣкоторые монастыри, назначенные этою граматою на содержаніе академіи, и послѣ оставались независимыми отъ ней (напр мон. Стромынскій и Пѣсношскій—см. Опис. Свято-Троиц. Сергіевы Лавры 1842 г. гл. 10), да и самый Заиконоспасскій монастырь долгое время не принадлежалъ вполнѣ академіи.

роятностію полагать потому, что этому дѣлу не сочувствовалъ и даже противодѣйствовалъ патріархъ. Онъ могъ видѣть теперь всю опасность, какая грозила при этомъ православію, могъ видѣть къ чему клонятся замыслы самаго, какъ мы знаемъ, ревностнаго папежника Медвѣдева.

Въ 1685 г. наконецъ въ Москву прибыли давно жданные „словеснѣйшіе и мудрѣйшіе іеромонахи, уже извѣстные намъ, Іоанникій и Софроній Лихуды,—прибыли съ рекомендательными, „соборными ставленными грамотами“ отъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго [1]). Съ прибытіемъ Лихудовъ дѣло московскаго училища подвинулось впередъ. Патріархъ вполнѣ полагаясь на ихъ вѣрность православію, опредѣлилъ сначала для ихъ жительства Богоявленскій монастырь и далъ имъ изъ прежняго училища пятерыхъ учениковъ; Лихуды начали свое учительское дѣло съ преподаванія греческаго языка.

Въ то же время п. Іоакимъ приступилъ къ устроенію особаго зданія для школы въ Заиконоспасскомъ монастырѣ [2]), но при этомъ устраненъ былъ отъ всякаго участія строитель этого монастыря — Медвѣдевъ. На постройку зданія употреблены были деньги, отказанныя на училище, по завѣщанію, тѣмъ самымъ іеродіакономъ Мелетіемъ, который по порученію Іоакима сносился съ п. Досифеемъ о присылкѣ учителей; зданіе возводилось подъ надзоромъ самихъ

---

1) Граматы восточныхъ патріарховъ, съ которыми прибыли въ Москву Лихуды—отпечатаны при ихъ сочиненіи „Мечецъ духовный“.

2) Ѳ. Поликарповъ (см. его „истор. извѣстіе о Моск. ак.“) говоритъ, что „святѣйшій патр. Іоакимъ основалъ каменную академію въ Спасскомъ монастырѣ“; между тѣмъ въ „Извѣстіяхъ о Московіи 1689 г. де-ла-Невиля сообщается (см. Рус. Вѣстн. 1841 г., № 10, стр. 141), что В. В. Голицынъ „построилъ огромное зданіе для коллегіума, гдѣ опредѣлилъ содержать 20 греческихъ ученыхъ людей“. Какому изъ этихъ двухъ свидѣтелей больше можно вѣрить?—Думаемъ, что—первому, такъ какъ онъ стоялъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ дѣлу построенія зданія для академіи—съ одной стороны какъ надсмотрщикъ надъ постройками, съ другой — какъ ученикъ этой академіи. При томъ же, если мы допустимъ, что строителемъ академіи былъ Голицынъ, то какъ послѣ этого объяснимъ мы ту клевету, которую взводилъ впослѣдствіи Медвѣдевъ на Лихудовъ, будто они захватили подъ школу земли монастырскія? Ужели бы онъ осмѣлился на это, если бы академія въ самомъ дѣлѣ построена бы была Голицынымъ?...

Лихудовъ. Когда же оно было совершено, патріархъ самъ „съ освященнымъ соборомъ при обновленіи его присутствовалъ съ великимъ торжествомъ и учрежденіемъ“ и благословилъ перейти сюда наставникамъ и учащимся. Сюда же переведено было теперь и типографское училище и все ввѣрено Лихудамъ; кромѣ того собрано было еще до 40 боярскихъ дѣтей, допущены были и другіе „охотники“ [1]). Лихудамъ велѣно было теперь приступить къ преподаванію свободныхъ наукъ—грамматики и піитики, преподаванію сначала на одномъ греческомъ языкѣ и потомъ *постепенно* восходить къ риторикѣ. Діалектику, логику и физику, при этомъ дозволялось преподавать уже не на греческомъ только, но и на латинскомъ языкахъ. Лихуды вступили въ полное завѣдываніе училищемъ,—преподаваніе началось. Это было въ концѣ 1686 года [2]).

Но не суждено было и этому училищу достигнуть тѣхъ результатовъ, которыхъ отъ него можно было ожидать и которые дѣйствительно ожидались тогда отъ него. Оно задерживлемо было въ своемъ *постепенномъ* усовершенствованіи, а наконецъ и совсѣмъ лишилось возможности дойти до той цѣли, которая предстояла ему впереди, къ которой велъ его патріархъ хотя и медленнымъ, за то практически-вѣрнымъ и зрѣло-обдуманнымъ путемъ. Въ Москвѣ наступили тогда, извѣстные уже намъ, споры православныхъ съ папежниками, споры сопровождавшіеся народными волненіями и вызвавшіе патріарха на энергическую дѣятельность. Іоакимъ, какъ мы знаемъ, вынужденъ былъ въ то время дать порученіе Лихудамъ, чтобы они составили обличеніе на папежниковъ и они дѣйствительно написали „Акосъ“; въ то же время и ихъ ученики (собственно перваго—высшаго класса) занимались переводомъ нѣкоторыхъ особенно

---

[1]) Поликарповъ сообщаетъ, что „утвердившуся училищу, начать ученыхъ число умножитися, всякихъ членовъ охотниками“. Тоже подтверждаютъ и сами Лихуды. — Въ „показаніи истины на псомеистовое бреханіе Медвѣдева“ они писали: „ученицы нніи суть священницы, іеродіаконы и монахи, нніи князи мальчики, стольники и всякаго чина сего царствующаго града“. См. Опис. рук. Син. Библ. 11, 3, № 299 л. 118 обор.

[2]) Ходъ училищнаго дѣла въ Москвѣ мы излагаемъ по „историческому извѣстію о Моск. академіи“—Ѳеодора Поликарпова.

нужныхъ по обстоятельствамъ времени книгъ съ греческаго и латинскаго языковъ [1]). Но не въ этомъ состояло главное препятствіе къ усовершенствованію Московскаго училища. П. Іоакимъ не требовалъ, чтобы Лихуды всецѣло посвятили себя обличенію папежниковъ, чтобы оставили для этого и главное свое назначеніе; нѣтъ, для борьбы съ Московскими папежниками онъ имѣлъ у себя и другихъ людей. Главнымъ препятствіемъ къ процвѣтанію Московскаго училища—были тѣ лица, которыя не видѣли въ немъ соотвѣтствія своимъ желаніямъ. „Основаніе премудрости“ хотѣли „опровергнути“ прежніе поборники премудрости.—Это былъ Сильвестръ Медвѣдевъ и его сообщники [2]). Они, разсѣевая по Москвѣ противъ Лихудовъ различныя ругательства и клеветы, унижали ихъ ученое достоинство, распространяли молву о (мнимой) неуспѣшности ихъ учениковъ [3]), поселяли, какъ мы знаемъ, недовѣріе къ нимъ, какъ къ вводителямъ новыхъ обычаевъ и волкамъ въ овчихъ одеждахъ разхищающимъ православное стадо. Мало того, Медвѣдевъ укорялъ Лихудовъ даже въ незаконномъ захватѣ монастырской земли подъ училище [4]) и присвоеніи себѣ многихъ тысячъ іеродіакона Мелетія, и въ томъ наконецъ, что они, не радя объ учительскомъ дѣлѣ, совершаютъ будто бы коммерческія опе-

---

[1]) О переводѣ книгъ учениками перваго класса — сообщаетъ Поликарповъ, а что это былъ переводъ именно особенно нужныхъ въ то время книгъ — это видно изъ сдѣланнаго имъ тутъ же замѣчанія такого рода: „Сей (діаволъ) видя отъ училищныхъ наукъ изощряемый на него и его коварство мечь православныхъ ученій.. всадилъ Медвѣдеву вражду“ и т. д. учениками же какъ извѣстно былъ, переведенъ на русскій языкъ и „Акосъ“ Лихудовъ составленный ими на греческомъ языкѣ.

[2]) Въ „Акосѣ“ Лихуды говорятъ о Медвѣдевѣ: не онъ ли былъ, который прежде пришествія нашего: сѣмо молилъ блаженной памяти государя царя Ѳеодора Алексіевича.... построити академію; нынѣ глаголетъ ... яко Богъ не благоволи быти мудрости въ царствѣ Московскомъ. См. Оп. рук. Син. Биб. 11, 3, № 299 л. 117.

[3]) Порицалъ, напримѣръ, переводъ книги „Акосъ“, Медвѣдевъ говорилъ: „робята переводили учители словенскому языку неискусны, а ученики ихъ иноземческому весьма непотребны, аще и они иноземцы и учены, правда и истина велика, полчеловѣка, въ чужей земли безъ языка“. См. Оп. рукоп. Син. Библ. 11, 3, № 299 и 102 обор.

[4]) См. Истор изв. о Моск. ак. Поликарпова.

раціи [1]). И онъ при покровительствѣ извѣстнаго Щегловитаго и другихъ своихъ единомышленниковъ, успѣлъ въ этомъ своемъ „облыгательствѣ, какъ говоритъ Ѳ. Поликарповъ, до толика, яко и милосердо на нихъ (Лихудовъ) призирающимъ противное о тѣхъ вложи мнѣніе“.

При всемъ томъ Медвѣдеву и его сообщникамъ не удалось разрушить дѣла созданнаго патріархомъ, не удалось по крайней мѣрѣ при его жизни. При своемъ можно сказать систематическомъ умѣньи преслѣдовать предположенную цѣль, Іоакимъ сохранилъ неприкосновенность созданной имъ школы, защитилъ ея наставниковъ отъ дерзкаго посягательства; и Лихуды при немъ продолжали свое училищное дѣло. Московское училище подъ ихъ управленіемъ почти готово было взойти на ту степень, на которой ему могло бы быть присвоено названіе академіи. Курсъ свободныхъ наукъ (свѣтскихъ) въ немъ уже почти доведенъ былъ до конца; Лихуды готовились приступить къ послѣдней предположенной для училища цѣли — преподаванію Богословія [2]). Наступало значитъ время, когда мысль царя Ѳеодора Алексѣевича учредить въ Москвѣ академію, ни въ чемъ не уступающую академіямъ западнымъ, — мысль внушенная ему выходцами южной Руси, отъ поспѣшнаго осуществленія которой скорѣе можно было ожидать вредныхъ, чѣмъ добрыхъ и полезныхъ послѣдствій для русскаго православія и русской національности, — наступило, говоримъ, время, когда эта мысль близка была къ самому осуществленію, и когда осуществленіе ея не сопровождалось бы передѣлкою склада русскаго ума по образцамъ западнымъ, когда мысль русскаго человѣка и при

---

1) См. Оп. рук. Син. Библ. 11, 3, № 299 и 109 Одинъ изъ Лихудовъ дѣйствительно отлучался на нѣсколько времени (около 3 лѣтъ) изъ Москвы и ѣздилъ въ Венецію, но не самъ по себѣ и не по торговымъ дѣламъ, а былъ посланъ правительствомъ по дѣламъ государственнымъ, какъ хорошо знакомый съ тамошнею республикою. См. Слов. о писат. дух. чин. ч. 1, стр. 235.

2) Это видно изъ того, что, по удаленіи Лихудовъ, въ училищѣ наставниками оставлены были ихъ ученики, которымъ опредѣлено было преподавать только грамматику, піитику и риторику; и не дозволено преподавать философіи, такъ какъ они еще сами нуждались въ „удобномъ философіи показаніи“. См. грамат. архимандр. Іерусалим. Хрисанфа л. Адріана; отрывки приведены въ статьѣ о духовн. училищахъ въ Москвѣ въ XVII в.“, въ примѣч. г, стр. 196—197.

своемъ развитіи, удерживалась бы на своей родной почвѣ, не усвояла бы элементовъ чуждыхъ ей національности и ея исконному правовѣрію, — и притомъ въ пріобрѣтеніи цивилизаціи и пользованіи ея плодами она не уподоблялась бы извѣстной крыловской мартышкѣ, чего легко можно было ожидать при поспѣшномъ учрежденіи академіи съ полнымъ курсомъ наукъ.

Но, лишь только Заиконоспасское училище готово было преобразиться въ академію, какъ умеръ п. Іоакимъ, основатель этого училища и покровитель его наставниковъ—Лихудовъ, и постепенное возвышеніе дѣла образованія—должно было остановиться. Лихуды снова подверглись преслѣдованіямъ со стороны „друговъ и сродниковъ Медвѣдева [1]) и были отлучены отъ школы". Должности наставниковъ въ училищѣ заняли ихъ ученики, не успѣвшіе выслушать полнаго курса ученія.

---

[1]) См. Истор. изв. о Московской академіи — Поликарпова. Самого Медвѣдева въ это время уже не было въ живыхъ.

VII.

Подчиненіе Кіевской митрополіи Москов. патріарху: церковное состояніе Малороссіи въ XVII стол.; сношеніе п. Іоакима и царей съ гетманомъ Самойловичемъ, соборъ въ Кіевѣ, избраніе въ митрополита еп. Гедеона, переписка по этому дѣлу и поставленіе Гедеона. Сношеніе съ восточными патріархами; граматы посланныя имъ; препятствія на которыя указывали они, и средства употребленныя противъ ихъ упорства; ихъ отвѣты—грамата п. Іерус. Досиѳея; отправленіе отвѣтныхъ патріаршихъ граматъ въ Кіевъ. Расширеніе правъ Москов. п. Іоакима въ отношеніи къ южнорусской церкви, сношеніе п. Іоакима съ еп. Гедеономъ и Лазаремъ Барановичемъ архіеп. черниг. по вопросу о времени пресуществленія св. Даровъ, — съ архим. Варлаамомъ по поводу печатанія книгъ.

Не одна великороссійская церковь была предметомъ заботъ п. Іоакима. — Обстоятельства времени вызывали его принять участіе и въ судьбахъ церкви малороссійской.

Малороссія въ царствованіе Алексѣя Михайловича поступила подъ крѣпкую руку государя Московскаго, побуждаемая къ тому тѣми различными бѣдствіями, которымъ подвергалась она вслѣдствіе притязаній на нее сосѣднихъ государствъ. Она вступила тогда по своей политической жизни въ общеніе съ Москвою, отдавшись ея покровительству и защитѣ отъ посягательства на нее враговъ [1]). Но сознавалась

1) См. Соб. Гос. грам. III, № 157, 159, 161, 162 и 163.

такимъ образомъ, въ своемъ политическомъ безсиліи и обращаясь за помощію къ Москвѣ для сохраненія своего гражданскаго существованія, Малороссія въ то время не сознавала своей слабости въ религіозной жизни или по крайней не хотѣла признать превосходства надъ собою Москвы въ этомъ отношеніи. Стоя по своему умственному развитію много выше Великороссіи она не желала, чтобы ея религіозная жизнь находилась въ зависимости и такимъ образомъ осталась независимою отъ Московскаго патріарха, хотя и подчинилась Московскому государю, хотя даже въ самыхъ условіяхъ этого подчиненія было постановлено, чтобы митрополиту Кіевскому и всему Малороссійскому духовенству быть подъ вѣдѣніемъ Московскаго патріарха [2]). Бывшій въ то время кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ не призналъ своей зависимости отъ Московскаго первосвятителя и остался въ подчиненіи у патріарха Константинопольскаго, не смотря на то, что этимъ возбудилъ даже противъ себя неудовольствіе патріарха Никона, имѣвшаго, какъ извѣстно, огромное вліяніе и на государственныя дѣла [3]). Не признала южно-русская церковь своей зависимости отъ Московскаго патріарха и послѣ смерти Коссова, послѣдовавшей вскорѣ послѣ политическаго подданства Алексѣю Михайловичу Малороссіи.

Между тѣмъ по смерти Богдана, когда гетманское достоинство получилъ слабый сынъ его Юрій, Малороссія сдѣлалась опять предметомъ искательствъ со стороны Польши и Турціи, — въ ней опять наступили смуты, возбуждаемыя соперниками на гетманство. Эти политическія смуты отражались и на церковной администраціи и производили въ ней

---

[2]) См. тамъ же и въ „Оп. Кіево-Соф. собора“ стр. 183.

[3]) Митрополитъ Кіевскій Сильвестръ Коссовъ чрезъ это едва не лишился тѣхъ привиллегій, которыми пользовалась издавна каѳедра Кіевская отъ князей русскихъ и королей польскихъ, такъ что уже самъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій вынужденъ молить „о томъ обо всемъ“ какъ государя, такъ и патр. Никона. Никона, кромѣ того, Хмѣльницкій просилъ снять свою святительскую опалу съ Кіевскаго митрополита и не вѣрить слухамъ, будто „онъ (Сильвестръ) православія святаго Россійскаго соединеніе богодарованное портилъ. См. Опис. Кіево-Софійск. собора. Кіевъ, 1825 г. Прибавленіе № 17. — „Грамата г. Б. Хмѣльницкаго къ патр. Никону просительная“.

безпорядки. Кіевъ, гдѣ была митрополичья каѳедра, въ эту пору почти совершенно не видалъ у себя своихъ первосвятителей, — они жили въ другихъ городахъ [1]). Мало того Малороссія въ это время имѣла заразъ по два и болѣе митрополита по имени и ни одного съ полною и дѣйствительною властію въ управленіи митрополіею [2]). Достоинство митрополита Кіевскаго сдѣлалось тогда предметомъ искательствъ различныхъ честолюбцевъ, которые покупали его иногда цѣною измѣны православію [3]). При такомъ ходѣ событій естественно церковныя дѣла находились въ разстройствѣ. Патріархъ же Константинопольскій, отъ котораго зависѣла Кіевская митрополія и на которомъ лежала прямая обязанность заботиться объ уничтоженіи этихъ безпорядковъ, былъ далекъ отъ исполненія этого своего долга. Напротивъ, даже находясь въ стѣснительной зависимости отъ воли султана, онъ вынуждаемъ былъ вмѣшиваться въ дѣла политическія и своимъ церковнымъ авторитетомъ содѣйствовать видамъ Турціи [4]) и тѣмъ еще болѣе усиливалъ и безъ того не легкія страданія южной Руси и ослаблялъ свое значеніе

---

[1]) Преемникъ Сильвестра, Діонисій Балобанъ жилъ въ Корсунѣ, а Іосифъ Нелюбовичъ—Тукальскій преемникъ Діонисія въ гг. Каневѣ и Чигиринѣ: оба они даже не бывали въ Кіевѣ. См. истор. Р. іерарх. ч. 1, стр. 290; Оп. Кіево Соф. соб. стр. 197.

[2]) Упомянутый въ предъидущемъ примѣчаніи митр. Іосифъ имѣлъ у себя двухъ совмѣстниковъ поочередно,—сперва—въ лицѣ Перемышльскаго еписк. Антонія Винницкаго, потомъ въ лицѣ Львовскаго еписк. Іосифа Шумлянскаго. Кромѣ того въ тоже время отъ Алексѣя Михайловича дано было порученіе вѣдать дѣла Кіевской митрополіи Меѳодію еписк. Мстиславскому. См. Опис. Кіево-Соф. собора стр. 191—196.

[3]) Іосифъ Шумлянскій, наприм., называвшійся „администраторомъ Кіевской митрополіи“, чтобы достигнуть каѳедры митрополичьей при помощи польскаго короля Яна Сабесскаго въ 1677-мъ году тайно подалъ ему на Гродненскомъ Сеймѣ письменное обязательство о принятіи уніи. См. оп. Кіево-Софійскаго собора стр. 196.

[4]) Извѣстно, что когда гетманъ Дорошенко далъ присягу въ Константинополѣ на подданство султану, то патр. Паисій издалъ грамату, которою предавались анаѳемѣ всѣ непослушные этому гетману. См. Истор. Малорос. Маркевича т. II, стр. 180. „Кіевъ“ Аскоченскаго стр 206.

въ глазахъ Малороссійскаго духовенства. Доходило дѣло даже до того наконецъ, что патріархъ Константинопольскій утратилъ свое вліяніе на Малороссійскую церковь на столько, что къ нему уже перестали обращаться даже за утвержденіемъ митрополитовъ [1]). Въ Малороссіи такимъ образомъ разстройство церковныхъ дѣлъ приняло характеръ совершеннаго безначалія. Это-то безначаліе и вызывало, какъ мы сказали выше, п. Іоакима принять участіе въ судьбѣ церкви Малороссійской. Съ самаго вступленія на патріаршій престолъ, его постоянно занимала мысль о присоединеніи митрополіи къ своему престолу. „Онъ, по свидѣтельству Варлаама Ясинскаго, свидѣтеля присоединенія Кіева къ патріархату Московскому, употреблялъ всякое тщаніе и многажды доносилъ царю Алексѣю Михайловичу, потомъ сыну его Ѳеодору и наконецъ царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ и съ ихъ сестрою Софьею,—доносилъ о томъ, чтобы въ Кіевской митрополіи (яко въ ихъ царской державѣ и владѣніи, въ духовномъ же правленіи изъ начала пріятія вѣры святыя православныя церкви Восточныя надлежащіи епархіи патріаршему Всероссійскому престолу) устроити людемъ Божіимъ свойственнаго пастыря [2]). Но эти старанія п. Іоакима долго не встрѣчали себѣ поддержки со стороны власти гражданской и оставались безъ всякаго примѣненія. Начало осуществленію мысли патріарха о присоединеніи Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату положено было только тогда, когда въ Малороссіи прекратились политическія волненія,—когда вся она снова объединена была подъ властію одного гетмана Ивана Самойловича и снова подтвердила свое политическое единство съ Москвою [3]), когда установились правильныя отношенія ея къ Московскому государству, когда съ другой стороны въ самой Москвѣ прекращены были вол-

---

[1]) Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, достигшій званія митрополита при содѣйствіи гетмана Дорошенка былъ послѣдній изъ Кіевскихъ митрополитовъ, утвержденныхъ Константинопольскимъ патріархомъ; онъ утвержденъ былъ въ званіи митрополита въ 1670 г., а умеръ въ 1676 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ. См. Опис. Кіево-Соф. собор. стр. 195—196.

[2]) См. рукоп. Синод. Библіот. „Икона дѣлъ патріаршихъ л. 2.

[3]) Иванъ Самойловичъ избранъ былъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра въ 1674 году. См собр. гос. гр. IV, № 93.

ненія, которыми сопровождалось возведеніе на престолъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Пользуясь частыми сношеніями по дѣламъ политическимъ, п. Іоакимъ многажды внушалъ „присылающимся людямъ изъ Малороссіи, дабы тамо общимъ совѣтомъ и согласіемъ вси людіе, Кіевскому престолу подсудствуеміи на избраніе митрополита потщалися". Внушенія эти дошли до гетмана и были приняты имъ съ сочувствіемъ. Самойловичъ извѣстилъ патріарха чрезъ войсковаго писаря Василія Кочубея, что онъ готовъ содѣйствовать съ своей стороны исполненію его намѣреній относительно Кіевской митрополіи. Патріархъ вступилъ послѣ того съ гетманомъ въ оффиціальныя сношенія по этому дѣлу.— Въ 1683 году въ сентябрѣ онъ послалъ Самойловичу грамату, въ которой указывалъ на племенное родство малороссіянъ съ великороссіянами и единство ихъ политической жизни, какъ на основанія его „промышленія о кіевлянахъ", и изобразивши затѣмъ печальное состояніе Малороссійской церкви вызывавшее его на участіе, преподавалъ благословеніе гетману высказавшему свое усердіе и тщаніе о устроеніи въ Кіевѣ митрополіи и обѣщалъ свое ходатайство по этому дѣлу предъ царями [1]).

---

[1]) См. рук. ин. дѣлъ патріар. л. 3 обор. и 4. Замѣчательна эта грамота патр. Іоакима по изображенію состоянія Малороссійской церкви,—составляющему ея большую часть и по высказываемой патріархомъ заботливости объ устройствѣ Кіевской митрополіи. Мы считаемъ не лишнимъ привести эту грамату почти сполна.—„Многое время въ малороссійстѣй царскаго величества странѣ въ такомъ многолюдствѣ христіанскаго народа кіевскія епархіи и по царственномъ градѣ первомъ славномъ градѣ, именованномъ Кіевѣ, имѣть начальнѣйшаго пастыря — кіевскаго митрополита и всякаго благочестія (яко слышу) оный престолъ и великая епархія (иже имать подъ собою и епископы) лишися и доселѣ той престолъ вдовствуетъ. Правила же св. отецъ не повелѣваютъ вдовствовать архіерейскимъ престоламъ долгое время. Аще же въ правленіи духовномъ тая епархія издавна и константинопольскаго патріарха; обаче яко едины есьмы вѣри во единаго Бога, искуплены въ едино тѣло Христово и единостранніи, страждущему удесы должны есьмы праведно и законно вспомоществовати, да не вся болѣзненная удеса ближайшая насъ (ближія къ намъ) грѣховному тлѣнію подпадутъ и намъ содѣлаютъ болѣзнь и сія многонародная паства безъ сроднаго пастыря отъ странныхъ чрезъ правильниковъ да не расторгается, яко въ ону страну митрополіи кіевскія пріѣзжаютъ непрестанно, иніи же пріѣхавъ живутъ въ Малороссійскихъ го-

Заручившись такимъ образомъ содѣйствіемъ со стороны Малороссійскаго гетмана, п. Іоакимъ тѣмъ съ большею энергіею началъ хлопотать по этому дѣлу въ Москвѣ и на этотъ разъ его ходатайство предъ дворомъ уже не было безплодно. Цари приняли дѣятельное участіе въ предпринятомъ дѣлѣ подчиненія Кіева Московскому патріарху. Въ ноябрѣ 1684 года отправленъ былъ къ гетману думный дьякъ Украинцевъ для переговоровъ о союзѣ съ Польшею противъ Турціи, но вмѣстѣ съ этимъ Украинцевъ говорилъ съ Самойловичемъ и передалъ ему царскій указъ о томъ, чтобы онъ радѣлъ и промышлялъ о поставленіи на Кіевскій престолъ пастыря,—чтобы совѣтывалъ объ этомъ дѣлѣ съ духовными и мірскими людьми. Самойловичъ и теперь высказалъ свою полную готовность хлопотать по этому дѣлу и даже далъ понять Украинцеву, что у него есть уже и кандидатъ на Кіевскую каѳедру еп. Луцкій Гедеонъ [1]),

---

родахъ греческіе и иныхъ земель архіереи — никимъ же свидѣтельствованніи и подъ неблагословеніемъ восточныя церкве патріарховъ и служатъ и всякія таинства архіерейскаго достоинства творятъ самовольно; не болящеся правильнаго запрещенія и св. отецъ клятвы имъ же безъ собственнаго кіевской митрополіи пастыря возбранитися и разсмотритися нѣсть. Сынъ же и сослужитель нашея мѣрности архіеп. Черниговскій Лазарь Барановичъ, лѣты многія житія сего течетъ и къ старости уже подобно (какъ сродно съ старостію) и немощію объялся; во всей же Малой Россіи въ такомъ многолюдствѣ точію онъ единъ обрѣтается архіерей и ради тоя его немощи въ многонародствѣ (толикихъ градовъ!) обдержимъ сый не возмогаетъ по св. правиламъ и моцину восточныя церкве архіерейскихъ надлежащихъ требованій исполнити. Правила убо повелѣваютъ во священнослуженіи на единой литургіи поставляти токмо единаго діакона и іерея. Онъ же творитъ на единои литургіи многія діаконы, многія іереи, человѣкъ по десяти и по пятнадцати и сицевое дѣяніе отнюдь отъ св. отецъ отвергнуто". Такожде между многа христіанскаго народа потребно великія упражненія духовныя творити и таинства совершенодавати; сіяжати же промыслъ о богатствѣ и ученіи въ славу Божію нужда обдержитъ; единому бо носить неудобство и велію бѣду. Сего ради не ветерпимо вмѣняетъ быти сему....

[1]) Гедеонъ Святополкъ князь Четвертинскій рукоположенный епископъ Кіевскимъ Діонисіемъ Балабаномъ управлялъ Луцкою епархіею 25 лѣтъ, но 1684 году въ началѣ октября бѣжалъ изъ своей епархіи въ Малороссію, потому что „отъ королевскаго гоненія ему не было житья", и былъ обласканъ гетманомъ Самойловичемъ, который писалъ о немъ даже въ Москву и обѣщалъ оказать ему свои услуги. См. Зап. Гордона въ прил. къ зап. рус. людей стр. 416, сравн. истор. Соловьева XIV стр. 26, опис. Кіево Соф. собора стр. 197.

хотя при этомъ замѣтимъ и то, что „инымъ Малороссійскимъ духовнымъ будетъ это не любо“ и особенно Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, который былъ не въ ладахъ съ гетманомъ и не могъ надѣяться получить санъ митрополита [1]). Украинцевъ возвратился въ Москву, Самойловичъ же принялся за исполненіе царскаго указа. Онъ извѣстилъ знатнѣйшее Малороссійское духовенство о желаніи царей поставить въ Кіевѣ архипастыря и получивши отвѣтныя граматы, въ которыхъ духовенство заявляло свое согласіе на избраніе митрополита, послалъ въ Москву Кочубея просить у государей „совершеннаго наставленія, какое чинить духовному чину предложеніе“ относительно избранія митрополита [2]). Отвѣтъ на эту просьбу гетмана былъ посланъ ему въ апрѣлѣ. Цари писали Самойловичу, чтобы онъ постарался покончить предпринятое дѣло немедленно, чтобы онъ, „совѣтовавъ съ Малороссійскимъ духовенствомъ и людьми свѣтскими, выбралъ мужа въ Божественныхъ писаніяхъ искуснаго, тихаго и разумнаго *изъ тамошнихъ жителей, а не изъ пріѣзжихъ*, — чтобы новоизбранный митрополитъ былъ подъ послушаніемъ у Московскаго патріарха, а не Константинопольскаго, и вѣдалъ бы духовныя дѣла всей Малороссіи. — Обо всемъ этомъ гетману предписывалось составить статьи со всякою крѣпостію и осторожностію и новоизбраннаго митрополита для поставленія прислать въ Москву [3]).

Получивши это наставленіе Самойловичъ распорядился о созваніи собора въ Кіевѣ, который и составился дѣйстви-

---

[1]) См. истор. Соловьева XIV стр. 26.

[2]) Замѣчательно при этомъ то, что Кочубею вѣдѣно было доложить государямъ о болѣзни приключившейся еп. Гедеону, будто бы съ того времени, какъ ему прислана была изъ Москвы грамата, въ которой онъ не былъ титулованъ княземъ: „епископъ человѣкъ ипительный, ему показалось, что на него за что-нибудь государскій гнѣвъ, если бы онъ умеръ, то въ Польшѣ обрадовались бы, разгласили бы, что Богъ покаралъ его за покинутіе своей епархіи.— Кочубей просилъ дозволенія—пріѣхать епископу Гедеону на поклонъ государямъ. См. тамъ же, стр. 28 — 29. Въ Москвѣ, видно, не благосклонно смотрѣли на гетманскаго любимца, которымъ онъ хотѣлъ воспользоваться и воспользовался для противодѣйствія своему недругу—Лазарю Барановичу.

[3]) См. истор. Соловьева XIV, стр. 29—30.

тельно изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ въ Петровъ постъ въ Софійской, каѳедральной церкви [1]). Но Самойловичъ при этомъ не далъ большаго значенія царскому намеку на то, чтобы митрополитъ избранъ былъ *не изъ пріѣзжихъ* и поставилъ кандидатомъ на Кіевскую каѳедру еп. Гедеона. Впрочемъ чтобы не обнаружить явно своихъ плановъ ни самъ онъ, ни избранный имъ кандидатъ еп. Гедеонъ не присутствовали на соборѣ. Не присутствовалъ на соборѣ и Лазарь Барановичъ архіеп. Черниговскій, который самъ не надѣялся получить санъ митрополита, а между тѣмъ не хотѣлъ и стать въ зависимость отъ Кіевской каѳедры. — Онъ по этому даже не дозволилъ быть на соборѣ никому изъ своего духовенства [2]). Отсутствіе Самойловича и Барановича было не малымъ препятствіемъ при рѣшеніи вопроса объ избраніи митрополита; мѣшало при этомъ и новое условіе, при которомъ совершался выборъ митрополита, — переходъ отъ Константинопольскаго патріарха къ Московскому, такъ что многіе изъ присутствовавшихъ на соборѣ „аки въ разтерзаніи ума обрѣтались не смѣюще въ то дѣло вступити [3]). Но еще болѣе ихъ стѣсняло опасеніе за тѣ привиллегіи, которыми пользовалась Кіевская митрополія, находясь въ зависимости отъ Константинополя и которыхъ она легко могла лишиться подчиняясь Москвѣ. На соборѣ по этому совѣтовались даже, чтобы не быть Кіевской епархіи подъ Московскимъ патріаршимъ престоломъ [4]). И только уже вѣроятно по настоянію повѣренныхъ гетмана и по обѣщанію его ходатайства въ Москвѣ о вольностяхъ Кіевскаго духовенства, члены собора склонились къ избранію митрополита, зависимаго отъ Московскаго патріарха. 8-го іюля 1685 года Самойловичу былъ посланъ соборный приговоръ объ избраніи на Кіевскую каѳедру еп. Гедеона-Святополка, князя Четвертинскаго, а также и статьи или условія, при которыхъ совершалось избраніе [5]).

---

[1]) См. опис. Кіево-Соф. собора стр. 198.

[2]) См. рукоп. „Икона дѣлъ патріарш." л. 129 обор. исторія Соловьева XIV, стр. 30—31.

[3]) Слова Самойловича — см. Икон. дѣлъ патр. л. 140.

[4]) См. Икона дѣлъ патр. л. 129 обор. опис. Кіево-Соф. собора стр. 198.

[5]) См. тамъ же.

Достигши желанныхъ результатовъ, гетманъ скоро отправилъ торжественное посольство [1]), въ Москву и послалъ государямъ отъ себя челобитную грамату, въ которой, послѣ изложенія дѣянія собора и трудностей сопровождавшихъ избраніе митрополита, просилъ царскаго „посредствія и заступленія, дабы святѣйшій Константинопольскій патріархъ поступился ими (малороссіянами) изъ подъ своего начала.... подъ начало патріарха Московскаго, чрезъ кое бы его благоизволеніе безо всякаго сомнительства они могли ему святѣйшему Московскому и всея Россіи архипастырю отдавати послушаніе". Вмѣстѣ съ этимъ Самойловичъ просилъ, чтобы утверждено было граматами—царскою и патріаршею и „все предложеніе" собора, т. е. права и привиллегіи Кіевской митрополіи, именно: чтобы митрополитъ Кіевскій по прежнему назывался экзархомъ патріарха Константинопольскаго, чтобы патріархъ Московскій, поставляя митрополита не вмѣшивался въ его дѣла управленія, чтобы Кіевская митрополія называлась первою изъ всѣхъ митрополій россійскихъ; чтобы митрополиту употреблять митру съ водруженнымъ на ней крестомъ, а предъ нимъ въ своей епархіи носить крестъ, чтобы свободно продолжалось печатаніе книгъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ и индѣ, а въ Братскомъ монастырѣ—преподаваніе свободныхъ наукъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ; чтобы повиновались митрополиту всѣ, подлежавшія ему и прежде, епископіи, архимандріи, монастыри и церкви; чтобы, наконецъ, и по смерти избраннаго митрополита и всегда сохранялось въ Малороссіи право вольнаго полюбовнаго избранія архипастыря. Въ заключеніи своей граматы гетманъ снова обращался къ царямъ съ просьбой, чтобы они поспѣшили ходатайствовать предъ Константинопольскимъ патріархомъ относительно перехода Кіева подъ власть патріарха Московскаго: „скорая, писалъ онъ, о семъ дѣлѣ посылка надобна". А вскорѣ то есть для того надоб-

---

1) Въ Москву посланы были „честные отцы игумены и во церкви Малороссійской заслуженные" Ѳеодосій Углецкій — Выдубецкаго монастыря, Іеромимъ Дубина — Георгіевскаго Переяславскаго монастыря и войсковой генеральный писарь Савва Прокоповъ. См. Икон. дѣлъ патріарш. 152, Собр. Закон. II, № 1144, стр. 703.

но прежде, чтобы патріархъ Константинопольскій удаленіемъ отъ него Кіевской митрополіи не былъ оскорбленъ; другое, чтобы чрезъ то не издалъ своей клятвы на ту митрополію; третіе, чтобы въ польской державѣ обрѣтающіеся благочестіе ревнители не пришли въ развращеніе своего благочестія; четвертое, чтобы уніаты и папежники, тамо живущіи не воздвигнули всей церкви восточной поругательства и издали свое мнѣніе, что будто нѣкое учинися церквамъ Россійской и Греческой раздѣленіе, чрезъ то бы (чего Боже не дай) своимъ хитрымъ наговоромъ намъ другаго митрополита православнымъ устроити повелѣли проводя дѣло свое къ тому, чтобы тотъ митрополитъ на развращеніе церкви православной Кіевской подписывался [1]).

Грамата эта представлена была царямъ въ с. Коломенскомъ, гдѣ они въ то время находились, 25-го августа [2]). Послѣ совѣщаній въ присутствіи бояръ положено было объявить и патріарху: „и посланные были у его архипастырскаго благословенія и на разговорѣ“.

Такимъ образомъ п. Іоакимъ достигъ по видимому своей цѣли, которую онъ преслѣдовалъ съ самаго начала своего патріаршества, но сперва неудачно. Теперь, при обстоятельствахъ, благопріятствующихъ его намѣренію, Кіевская митрополія признала свою зависимость отъ его Московскаго престола. Оставалось по видимому для окончанія всего этого дѣла только поставить въ митрополита избраннаго кандидата на это достоинство,—еп. Гедеона. Но въ Москвѣ, говоритъ Гордонъ, много разсуждали объ этомъ дѣлѣ [3]). Да иначе и быть не могло съ одной стороны потому, что въ Москвѣ тогда никто не былъ увѣренъ, чтобы Константинопольскій патріархъ легко согласился на отложеніе изъ

---

1) См. Икона дѣлъ патр. л. 140 — 142.

2) Вмѣстѣ съ граматою Самойловича царямъ были представлены и самыя наказныя статьи собора въ нихъ повторялось содержаніе граматы, изложенное по пунктамъ; здѣсь прибавлено было только то, что Гедеонъ, новоизбранный митрополитъ скорбитъ въ совѣсти о присягѣ, которую учинилъ Константинопольскому престолу при посвященіи въ епископа Луцкаго — не отступать отъ него и желаетъ, чтобы по ходатайству царей съ него была снята эта клятва. См. Икон. дѣлъ патр. л. 247.

3) См. Зап. Рус. Люд. изд. Сахарова ч. 2-я.

подъ его власти Кіевской митрополіи: на Руси въ то время извѣстно было, что греческія духовныя власти и по малой винѣ склонны бываютъ къ недачѣ благословенія“ [1]). Нельзя было обойтись тогда безъ многихъ разсужденій съ другой стороны и потому, что по словамъ того же современника „и противу гетманскихъ, присланныхъ статей много было въ то время трудности и разгласія“. Главное вниманіе здѣсь обращала на себя та статья, гдѣ говорилось, что митрополитъ Кіевскій подчиненный Московскому патріарху долженъ носить титулъ экзарха патріарха Константинопольскаго.

Чтобы найти исходъ при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, найти достаточно твердое основаніе для рѣшительной дѣятельности п. Іоакимъ обратился къ исторіи [2]). И здѣсь онъ дѣйствительно нашелъ законное основаніе тому, къ чему стремился прежде по инстинктивному, если можно такъ выразиться, чувству и чего достигъ по видимому незаконными средствами, т. е. чрезъ вліяніе гражданской власти. Исторія показала ему, что независимое существованіе кіевской митрополіи не было явленіемъ естественнымъ въ жизни русской церкви, а вынужденнымъ особыми политическими обстоятельствами и что слѣдовательно съ перемѣною этихъ обстоятельствъ долженъ быть возстановленъ нормальный ходъ церковной жизни Кіева,—что Кіевъ долженъ быть присоединенъ къ Московскому патріархату, точно также какъ не задолго предъ тѣмъ онъ присоединился къ Московскому государству,—что его полное объединеніе съ Москвою совершенно необходимо по самому племенному родству Малороссіи съ Великороссіею,—по общности ихъ жизни [3]). Ма-

---

[1]) Слова гетм. Самойловича. — См. его челобитную грамату царямъ — въ Икон. дѣлъ патріар.

[2]) И тогда, говоритъ Варлаамъ Ясинскій, изыскано изъ лѣтописцевъ и выписано порядно изъ начала пріятія и утвержденія въ Россіи православныя вѣры: како митрополиты Всероссійстіи и гдѣ была и Кіевскій како и когда особный митрополитъ учинился. См. Икона дѣлъ патр. л. 265.

[3]) Что мы не навязываемъ здѣсь патр. Іоакиму чуждыхъ ему мыслей — это видно изъ его граматы писанной въ 1689 г. къ Константинопольскому патріарху Діонисію, хотя и не посланной ему, — гдѣ между прочимъ прямо сказано, что „престолъ той (Кіевскій) и прежде бѣ Московскій аще иногда и впаде тамо въ руки польскому королю и тогда намѣренія ради обладающихъ

ло того, исторія, въ качествѣ безпристрастнаго судьи, произнесла свой приговоръ даже надъ зависимостью Кіевской митрополіи отъ Константинопольскаго патріарха,—приговоръ вовсе неблагопріятный для послѣдняго,—она засвидѣтельствовала, что „въ единой россійской епархіи“ были сначала (послѣ подчиненія Малороссіи Польскому королевству) два митрополита оба съ титуломъ—всероссійскаго, а потомъ въ Москвѣ учреждено званіе „патріарха всея Россіи“, въ Кіевѣ же оставался митрополитъ тоже „всея Россіи“. Исторія открыла такимъ образомъ „безчинство немалое,“—прямое нарушеніе правъ Московскаго патріарха [1]).

Опираясь теперь на свидѣтельства исторіи п. Іоакимъ рѣшился сдѣлать послѣдній шагъ: велѣно было явиться въ Москву еп. Гедеону для поставленія въ митрополита и утверждены были привиллегіи Кіевской митрополіи, о которыхъ ходатайствовалъ гетманъ, кромѣ одной—относительно усвоенія Кіевскому митрополиту титула экзарха Константинопольскаго престола, которая найдена была „не приличною“, потому что „нынѣ Кіевская митрополія съ новоизбраннымъ митрополитомъ имѣетъ быти подъ благословеніемъ Московскаго патріарха, а не Константинопольскаго [2]). Еп. Гедеонъ послѣ того прибылъ въ Москву и здѣсь 8-го ноября въ

пріимаше благословеніе отъ Вселенскаго (Константинопольскаго) престола“ и проч. См. Икона дѣлъ патр. л. 273:—видно такъ же изъ граматы жаловальной Варлааму Ясинскому,—здѣсь, говоря о совершившемся воссоединеніи Кіева, патріархъ выражается „яко намъ сія свойственна и ближае во обзорство страна и Славяно Російскаго діалекта единственна“. См. Собр. Гос. Грам. IV, № 191, стр 584.

[1]) Намекъ довольно ясный на это есть въ граматѣ патр. Іоакима, посланной въ Константинополь въ 1685 году (см. ниже текстъ, къ которому относится примѣч. 529), но прямѣе высказано въ упомянутой въ предъидущемъ примѣчаніи непосланной грамотѣ... „писахуся въ единой епархіи два митрополита сице: иже въ Москвѣ живетъ митрополитъ Московскій и всея Россіи, а иже въ Кіевѣ—митрополитъ Кіевскій и всея Россіи и во всемъ отходъ безчинство бѣ немалое. Аще же и нынѣ и по правиламъ св. отецъ епархіи раздѣлятися не велѣно, обаче оба митрополита благословеніе на поставленіе пріимаху въ Константинополѣ отъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго“... См. Икон. дѣлъ патріар. л. 272.

[2]) Граматы объ этомъ отъ царей и патріарха посланы были въ сентябрѣ 1685-го года см. рукоп. Икон. дѣлъ патріар. л. 253—256.

Успенскомъ соборѣ возведенъ былъ въ санъ митрополита Кіевскаго [1]). Ему даны были граматы жалованная отъ царей [2]), и настольная отъ патріарха [3]), въ которыхъ подтверждались привиллегіи Кіева и которыми Гедеону усвоялся титулъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Такимъ образомъ вдовствовавшая митрополія Кіевская получила своего верховнаго архипастыря и вступила наконецъ въ общеніе съ Московскимъ патріархатомъ. Великороссія и Малороссія составили теперь одинъ организмъ, не политически только сплоченный, но одухотворяемый церковнымъ единоначаліемъ.

Но нельзя же было ограничиться въ дѣлѣ присоединенія Кіевской митрополіи въ Москвѣ только тѣмъ, чтобы поставить въ Кіевѣ митрополита, зависимаго отъ Московскаго патріарха. Вопросъ о законности этого поставленія очевидно еще не былъ рѣшенъ окончательно, или если и рѣшенъ былъ, то исторически только, на основаніи неизбѣжнаго теченія жизни, но никакъ не юридически. А между тѣмъ эта неполнота рѣшенія могла сопровождаться самыми соблазнительными послѣдствіями для православной церкви,—могла навлечь Цареградскую анаѳему не только на Малороссію, но и на самого Московскаго патріарха Іоакима. — Анаѳемы этой опасались всѣ тогдашніе дѣятели, участвовавшіе въ возсоединеніи Кіева. Самойловичъ, какъ мы знаемъ, просилъ поэтому царей поскорѣе войти въ соглашеніе съ Константинопольскимъ патріархомъ; даже самъ п. Іоакимъ при всей своей практической разсчетливости и рѣшительности ясно сознавалъ въ этомъ случаѣ всю неловкость своего положенія, тѣмъ болѣе, что его недруги, какъ кажется, не приминули изнести „хуленія и пореченія на его новосодѣланное дерзновеніе“ [4]). Рѣшено было поэтому немедленно испросить для окончанія дѣла возсоединенія Кіевской митрополіи разрѣшительную грамату у патріарха Цареградскаго.

---

1) См. Собран. Закон. II стр. 704; описс. Кіево-Соф. собора стр. 198.

2) Грамата эта отпечатана въ Собр. Гос. Грам. и догов. IV, № 172; Собр. Закон. II, № 1144. Описс. Кіево-Соф. соб. приложен. № 19.

3) Грамата патріаршая отпечатана въ описан. Кіево-Софійскаго собора въ приложен. № 20.

4) Намекъ на хуленіе нѣкоторыми дерзновенія патр. Іоакима есть въ приписке, сдѣланной патр. Константинопольскимъ Діонисіемъ къ граматѣ, присланн-

Въ концѣ 1685 года отправились на Востокъ подъячій Никита Алексѣевъ и гетманскій посланецъ Лисица къ султану по дѣлу перезыва людей съ восточной стороны Днѣпра на западную. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ поручено было передать патріарху три граматы отъ царей, п. Іоакима и гетмана [1]), въ которыхъ сначала излагались побужденія къ возсоединенію Кіева съ Московскимъ патріархатомъ (безпорядки въ Кіевской митрополіи и трудность для византійскаго патріарха искоренять эти безпорядки за дальностію разстоянія, за свирѣпостію крымцевъ), потомъ оправдывалось поставленіе еп. Гедеона въ митрополита Кіевскаго отъ патріарха Московскаго (равноправностью послѣдняго съ патріархами восточными, исконнымъ единствомъ Москвы и Кіева, по которому они составляли всегда одну епархію и особенно правомъ патріарха Московскаго, какъ „патріарха всѣхъ Россійскихъ и сѣверныхъ странъ и народовъ“ [2]), и въ заключеніе испрашивалось грамотное отпустительное благословеніе всей малороссійской церкви вообще и въ частности новоизбранному митрополиту. Къ этому присоединилась еще просьба о томъ, чтобы патріархъ не поставлялъ въ Кіевъ митрополита съ своей стороны, если бы объ этомъ сталъ просить его кто либо изъ Польской державы.

Подъячій Алексѣевъ кромѣ того получилъ еще отъ п. Іоакима особый „наказъ“, въ которомъ прямо выражено было то, на что въ граматѣ высказаны были только намеки. —

ной или впослѣдствіи патр. Іоакиму, — гдѣ говорится, что „ради нѣкоторыхъ тамо между ихъ (т. е. въ Россіи) распрей и подмнителей написа (Діонисій) еще соборнѣ и сіе.... да блаженный патр. Іоакимъ буди.... не оклеветанъ и свобожденъ о семъ (т. е. въ дѣлѣ возсоединенія Кіева) всякаго хуленія и пореченія).... всѣмъ же христіаномъ приносити къ его блаженству должную любовь, честь и воспріятіе и покарятися во всѣхъ вещахъ церковныхъ.... см. рукоп. Икон. дѣлъ патр., л. 413. Кто же именно были хулители патр. Іоакима? — опредѣленно неизвѣстно; — но со всею вѣроятностію можно полагать, что это былъ Медвѣдевъ съ своими сообщниками.

1) См. Собр. Зак. II, № 1198 стр. 804; грамата къ патр. Константинопольскому Іакову отпечатана въ Собран. Госуд. Грам. IV, № 173; грамата патр. Іоакима въ „Иконѣ дѣлъ патріар. между л. 274—286. Граматы эти всѣ почти одинаковаго содержанія.

2) Это много прямѣе высказано было въ упомянутой уже нами непосланной граматѣ патр. Іоакима (см. выше примѣч. 522), а также и въ его „наказѣ“ подъячему Алексѣеву. См. текстъ къ которому относится слѣдующее примѣчаніе.

„Кіевскую бы митрополію въ духовную власть (Константинопольскій патріархъ) отдалъ Московскому патріарху для того, что тая Кіевская епархія издревле была единаго Всероссійскаго престола и всею Россіею всюду духовнѣ управляли на Москвѣ жившіе митрополиты, иже именовахуся „митролитъ Кіевскій и всея Россіи“. „Послѣди же многая часть Россійскихъ народовъ бысть отъ польскихъ королей завоевана и славолюбіемъ нѣцыи прельстишася и мірскою властію оныя вѣры отъ Всероссійскаго митрополита свойственнаго пастыря отвргошася и поставиша тамо въ Кіевскія митрополиты въ единой Россійской епархіи другаго“ и проч [1]). Кромѣ того посланные уполномочены были дѣйствовать для достиженія своей цѣли чрезъ вліяніе турецкихъ властей, а такъ же обѣщаніемъ патріарху богатыхъ подарковъ въ случаѣ его согласія на освобожденіе изъ подъ своей власти Кіевской митрополіи. — Московскіе дѣятели рѣшились достигать своей цѣли всѣми средствами, рѣшились воспользоваться даже всегдашнею слабостью византійскаго престола!

Въ Адріанополѣ, гдѣ былъ тогда султанъ и гдѣ русскіе посланные имѣли съ нимъ переговоры по политическому порученію, присутствовалъ въ то время Іерусалимскій патріархъ Досиѳей. Алексѣевъ и Лисица воспользовались этимъ удобнымъ случаемъ и начали хлопотать по дѣлу о Кіевской митрополіи: они хотѣли склонить на свою сторону прежде всего п. Досиѳея, чтобы онъ посовѣтовалъ цатріарху Цареградскому отказаться отъ Кіева въ пользу Московскаго патріарха, но встрѣтили съ его стороны сильный себѣ отпоръ. Досиѳей не только не склонился на просьбу посланныхъ, но прямо и рѣшительно объявилъ, что это дѣло противозаконное, запрещенное правилами свят. отцовъ, а относительно совершившагося уже доставленія митрополита въ Кіевъ безъ благословенія Византійскаго патріарха замѣтилъ даже, что, „это восточной церкви раздѣленіе“ [2]). Подъячій Алексѣевъ представлялъ этому строгому ревнителю отеческихъ постановленій основанія, почему неудобно быть Кіеву въ подчиненіи Цареградскому престолу и высказывалъ

---

1) См. рукоп. „Кіев. дѣлъ патріар.“ л. 286.
2) См. Истор. Соловьева XIV, стр. 33 — 34.

выгоды, какія представлялись съ зависимостью малороссійской церкви отъ патріарха Московскаго: но это нисколько не помогло дѣлу. Алексѣевъ хотѣлъ было подѣйствовать на п. Досиѳея обѣщаніемъ царскаго жалованья, но и это не привело его къ желанному концу. „Я въ это дѣло вступаться не буду, отвѣчалъ патріархъ на обѣщаніе жалованья, какъ хочетъ Константинопольскій патріархъ, а я и за большую казну такого дѣла не сдѣлалъ бы, да Константинопольскому патріарху нельзя сдѣлать безъ визирскаго указа“—„Лучше было бы, замѣтилъ на это московкій подъячій, если бы св. патріархи это святое дѣло сдѣлали, не разглашая невѣрнымъ [1]). Досиѳей остался непреклоненъ. Посланные вынуждены были обратиться къ содѣйствію великаго визиря и объявили ему желаніе царей. При тѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ въ то время находилась Турція [2]). визирь охотно согласился исполнить желаніе Москвы и обѣщалъ призвать къ себѣ патріарха и приказать ему исполнить царскую волю. Дѣло, о которомъ хлопоталъ Алексѣевъ приняло благопріятный для него исходъ. Даже суровый п. Досиѳей пріискалъ въ правилахъ, какъ самъ онъ говорилъ потомъ Московскому посланнику, что вольно всякому архіерею отпустить изъ своей епархіи къ другому архіерею, и обѣщалъ уговаривать Цареградскаго патріарха, чтобы онъ исполнилъ царскую волю, обѣщалъ даже отъ себя особо подать благословеніе этому дѣлу и писать къ великимъ государямъ и п. Іоакиму [3]).

Между тѣмъ въ Адріанополь прибылъ и самъ возстановленный въ своемъ достоинствѣ Цареградскій п. Діонисій [4]). Получивши Московскія граматы и узнавши расположеніе своихъ свѣтскихъ властей относительно предмета, составлявшаго содержаніе этихъ граматъ, п. Діонисій не рѣшился

---

1) См. тамъ же.

2) Противъ Турціи въ то время составился союзъ Австріи и Польши, которыя склонили принять участіе въ этомъ союзѣ и Россію, но Россія тогда отказалась отъ этого участія: война съ Турціей—извѣстные Крымскіе походы Голицына—объявлена была только уже осенью 1686-го года

3) См. Истор. Соловьева XIV, стр. 35.

4) Патріар. Іаковъ, на имя котораго были присланы изъ Москвы граматы, умеръ еще до прибытія въ Адріанополь Московскихъ пословъ.

отказать царямъ и Московскому патріарху въ ихъ просьбѣ и обѣщалъ дать отпустительную грамату на присоединеніе Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату немедленно по возвращеніи въ Константинополь. Обѣщаніе это п. Діонисій дѣйствительно исполнилъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Алексѣевъ получилъ граматы въ Константинополѣ, которыми утверждалась Кіевская митрополія въ вѣдомствѣ Московскаго патріарха [1]). П. Діонисій въ соборной граматѣ на имя п. Іоакима писалъ даже, что онъ „прошеніе его зѣло радостно воспріи и, не находя никакія препоны сотворити къ сему дѣлу отъ державнѣйшаго своего царствія (т. е. турецкихъ властей), благословную сущу и праведну утверждати письменно разсуди достойно“ и просилъ только объ одномъ, чтобы имя патріарха Константинопольскаго, „яко суща источника и начала и предвосходяща всѣхъ, иже повсюду приселеніи и епархіи возглашалось въ Малороссіи при богослуженіи прежде имени патріарха Московскаго [2]).

Но такое выраженіе радости со стороны Цареградскаго патріарха было на самомъ дѣлѣ не болѣе какъ комплиментъ, сказанный п. Іоакиму оффиціально. Не то уже писалъ п. Діонисій въ граматѣ царямъ: здѣсь онъ довольно опредѣленно высказывалъ свой истинный взглядъ на дѣло возсоединенія Кіева, какъ такое, которое хотя и получало съ его стороны утвержденіе, но получало „наипаче чрезъ повелѣніе владѣющаго царствія“ и которое со одной стороны „возбранено по церковнымъ уставамъ, понеже св. правила повелѣваютъ, яко да сохраняются всякія церкви оправданныя, непоколебимыя и недвижимыя“,—съ другой „являетъ чести Вселенскаго престола пренебреганіе и лишеніе весьма въ его привеллегіяхъ“ [3]). Еще опредѣленнѣе высказывался взглядъ п. Діонисія и другихъ греческихъ духовныхъ властей

---

[1]) Государево жалованье Алексѣевъ вручилъ патр. Діонисію (200 золотыхъ и три сорока соболей) равно какъ и патр Досиѳею (200 золотыхъ) уже по полученіи утвердительныхъ грамотъ: такъ поступить приказано было ему отъ царей. См. ниже грамату Досиѳея къ царямъ.

[2]) См. „Собор. грам. греч. дух. властей патр. Іоакиму въ Собран. Закон. II, № 1198, стр. 804—805.

[3]) См. тамъ же, грамат. царямъ № 1199.

на это дѣло въ припискѣ къ граматѣ, писанной ими на имя п. Іоакима. Изъ нея видно, что въ Цареградѣ рѣшительно осуждалось поведеніе п. Іоакима въ дѣлѣ возсоединенія Кіева,—осуждалось оно какъ „дерзновеніе“, хотя и хорошее по намѣренію и концу, „яко строительнѣ сіе бысть“, тѣмъ неменѣе заслуживающее церковнаго наказанія. П. Діонисій по этому „снисхожденіе употребляющи“ счелъ необходимымъ „подать Московскому патріарху *соборное* обильное *прощеніе*“. Да блаженнѣйшій сей п. Іоакимъ буди, говорится въ припискѣ, прощенъ отъ Отца и Сына и Св. Духа — Св. Троицы и благословенъ и разрѣшенъ сущаго, яко вѣмъ ни буди образомъ повинства..., во вся времена дѣйствуяй вся, яже архіерейства не возбранно, якоже и прежде съ чистою совѣстію [1]),

Вручилъ Московскому подъячему Алексѣеву обѣщанную грамату и п. Досиѳей,—грамату еще болѣе замѣчательную, чѣмъ упомянутая приписка п. Діонисія. Архипастырь Іерусалимскій считалъ „превеликимъ грѣхомъ“ не выразить прямо своего мнѣнія, своего сужденія о московскихъ дѣятеляхъ и не стѣснился высказаться откровенно. Мы передадимъ въ сокращеніи содержаніе этой характеристической граматы.— Изъявляя свое согласіе на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху, Іерусалимскій архипастырь писалъ царямъ, что если п. Іоакимъ хиротонисалъ митрополита Кіевскаго, то „сдѣлалъ дѣло доброе и блаженное“, такъ какъ это дозволяется въ бѣдственныя времена и притомъ патріаршая власть не ограничена мѣстомъ, однакожъ, замѣчалъ п. Досиѳей, его желаніе имѣть Кіевскую епархію какъ свою, не похваляемъ.

1) Потому что подобаетъ довольствоваться своими, а не всякій день новое изыскивать, какъ сіе обычно и въ лдыхъ

---

[1]) См. Икон. дѣлъ патріар.—418. Приписка эта сдѣлана въ іюнѣ на соборѣ (самая грамата писана въ маѣ). Мы упоминали выше (см. примѣчан. 527), что въ этой припискѣ есть намекъ на порицанія патр. Іоакима нѣкоторыми въ самой Москвѣ, но что она сдѣлана не по поводу только этихъ порицаній, это видно изъ самаго тона всей приписки и изъ прямаго названія патр. Діонисіемъ поступка патр. Іоакима „новосодѣланнымъ дерзновеніемъ“, которое прощается только по „снисхожденію“.

искательствахъ, за коими слѣдуетъ мало по малу киченіе и препебреженіе братіи, какъ и папамъ сіе приключилось по гордости...

2) До какой степени мнится быти порочнымъ въ церкви желаніе чужихъ епархій—видно изъ того, что Антіохійскій патріархъ весьма укоренъ былъ отъ третьяго Вселенскаго собора за то, что хотѣлъ хиротонисать Кипрскаго архіепископа и „обругаша самолюбіе его ликъ оный св. отецъ“.

3) Если же и нужно было присоединить Кіевскую епархію къ Московскому престолу, то дѣло это должно бы представить на разсмотрѣніе всѣхъ патріарховъ, а не одного только Константинопольскаго, такъ какъ патріархи сами едини (по одному) дати или взяти епархіи не могутъ.

4) Когда подобаетъ вопросить патріарховъ о такомъ дѣлѣ или о иномъ, не подобаетъ особливо единому писать или говорить, но обще всѣмъ, и съ разсмотрѣніемъ и въ единой хартіи, какъ и поступлено было при поставленіи перваго патріарха Московскаго (Іова).

5) Не слѣдовало просить, но требовать того дѣла, если оно не противно законамъ и если отъ того не послѣдуетъ что либо непристойное.

6) Не слѣдовало просить сего чрезъ деньги, но просто ради вѣры и пользы вѣрныхъ,—не такъ, какъ нынѣ когда посланникъ извѣщалъ, что если дадимъ грамату, то даетъ и милостыню; а если не дадимъ—не даетъ, и куръ Діонисію, который просилъ денегъ, отвѣчалъ, что имѣетъ наказъ царскій прежде взять граматы, а потомъ дать деньги. И подобаетъ ли сей апостольской церкви великой Москвы просить у матери своей Восточной церкви, духовныхъ дарованій за деньги? И грамата, которую пріемлетъ посланникъ отъ константинопольскаго патріарха за деньги, праведна ли и имѣетъ ли достоинство? Если ради нищеты и привыкли нѣкоторые брать деньги и выдавать граматы, то прилично ли вашей церкви просить такимъ образомъ о столь великихъ дѣлахъ? О! если бы св. Богъ сіе простилъ!

7) Можно опасаться, чтобы не сдѣлались непослушными Кіевскому митрополиту, не хиротонисанному патріархомъ цареградскимъ, православные живущіе въ Украйнѣ и въ Польшѣ и не послѣдовали бы такимъ образомъ схизма и

словопреніе и еще худшее сего: если будутъ просить себѣ митрополита инаго отъ константинопольскаго патріарха оные христіане и онъ ради малыхъ денегъ хиротонисать будетъ для нихъ и послѣдуютъ соблазны и развраты....

8) Третья часть Антіохійской епархіи была подъ благочестивымъ царемъ греческимъ въ то время, когда большая ея часть была порабощена арапами: но константинопольскій патріархъ не взялъ тогда ниже стопы ноги отъ епархіи Антіохійской; наипаче же посылались каждый годъ царскіе послы къ султанамъ Вавилона и Египта, чтобы имѣть церковный миръ; подобно этому и политическая зависимость Малороссіи отъ Московскаго государства не даетъ права подчинять ее Москвѣ и въ церковномъ отношеніи.

„Сихъ ради и таковыхъ причинъ, писалъ въ заключеніе Досиѳей, не похваляемъ мы начиненіе брата нашего (п. Іоакима) [1]. Іерусалимскій первосвятитель высказалъ такимъ образомъ все, что онъ думалъ относительно присоединенія кіевской митрополіи къ московскому патріарху, — „совѣтывалъ, какъ онъ самъ выразился въ другой грамотѣ — присланной Софьѣ Алексѣевнѣ, — совѣтовалъ съ вольнымъ разумомъ, дабы оставити сіе начинаніе, ибо недобро, измѣнять уставы отеческіе, наипаче когда и сами патріархи цареградскіе, которые даютъ граматы, не даютъ ихъ отъ всего сердца, но ради денегъ, будучи въ себѣ не крѣпки [2])... Но при всемъ томъ и этотъ старшій ревнитель церковныхъ каноновъ уступилъ неотразимому ходу событій и призналъ совершившійся фактъ церковнаго подчиненія Кіева Москвѣ. „Итакъ, писалъ онъ въ концѣ упомянутой выше граматы царямъ, хотя бы ради самолюбія церковниковъ или ради иной вины, быть можетъ и благословной, такъ случилось, радуемся, что Кіевъ имѣетъ митрополита и хиротонію его пріемлемъ и прочая объявляя молимся Владыкѣ Христу, да

---

[1]) Эта грамата п. Досиѳея есть въ рук. „Икон. дѣлъ Патріарш." (см. л. 333 на обор.); еще находится она въ рукоп. Библіот. Моск. Дух. Ак. „Сношеніе Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ" (см. л. 1081 и дал.).

[2]) Грамата эта находится въ упомянутой въ предъидущемъ примѣчаніи рукописи Библіот. Моск. Дух. Ак л. 1088 обор. Въ этой грамотѣ п. Досиѳей извиняется предъ царевною за свой совѣтъ съ вольнымъ разумомъ.

дастъ ему силу править благо и благодушно". Вмѣстѣ съ этою граматою п. Досиѳей послалъ еще дополненіе къ ней, состоящее изъ семи пунктовъ, гдѣ онъ указывалъ на нѣкоторые обычаи въ малороссійской церкви, на которые долженъ былъ обратить вниманіе новоизбранный митрополитъ и позаботиться объ ихъ уничтоженіи, какъ чуждыхъ православію [1]), опредѣлялъ его административную дѣятельность и отношеніе къ патріарху московскому [2]), и наконецъ требовалъ, чтобы московскій патріархъ впредь сообщалъ царе-градскому о новомъ поставленіи кіевскаго митрополита. „При семъ—да воспоминается имя константинопольскаго патріарха прежде московскаго [3]). Въ то же время п. Досиѳей послалъ грамоту еще назначенную для епископовъ и всѣхъ православныхъ живущихъ въ Польшѣ, чтобы они слушались кіевскаго митрополита Гедеона, „коего всѣ патріархи воспріяли и какъ истиннаго и подлиннаго митрополита признаютъ [4])".

Всѣ эти грамоты восточныхъ патріарховъ, врученныя подъячему Алексѣеву представлены были послѣднимъ въ Москву по назначенію въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Вскорѣ послѣ того (въ началѣ февраля) были посланы отъ царей и п. Іоакима граматы м. кіевскому Гедеону и гетману Самойловичу съ извѣстіемъ, что восточные патріархи согласились признать

---

[1]) Досиѳей указываетъ здѣсь на совершеніе нѣкоторыми архимандритами и игуменами церковныхъ службъ не по чину и ношеніе ими іезуитскихъ ожерелій (пунк. 2), запрещаетъ поставлять въ архимандриты и проч. тѣхъ священниковъ, которые ходятъ въ папежскія мѣста учиться и прельщаются философіею и суетною прелестію (п. 3), и предписываетъ поставлять на литургіи не болѣе одного священника и одного дьякона (п. 4).

[2]) П. Досиѳей требовалъ, чтобы Гедеонъ при избраніи епископовъ въ своей митрополіи дѣйствовалъ не самъ собою, но съ совѣта Моск. патріарха—(п. 1), чтобы въ судѣ руководствовался правдою, оказывая впрочемъ снисхожденіе къ православнымъ живущимъ въ Польшѣ (п. 5), чтобы каждогодно собиралъ мѣстный соборъ для дѣлъ церковныхъ и въ случаяхъ сомнительныхъ—обращался къ московск. патріарху (п 6), а пунктъ седьмой гласилъ, что Гедеонъ за свои вины, если окажутся подлежитъ суду московскаго престола. „Сіе находимъ благимъ и законнымъ и допускаемъ ради нуждъ константинопольскаго престола".

[3]) Это дополненіе къ граматѣ п. Досиѳея посланной на имя царей—помѣщено въ той же рукоп. библ. Моск. Дух. Ак.

[4]) См. тамъ же.

зависимость кіевской митрополіи отъ московскаго патріарха; посланы также были въ Кіевъ и подлинныя отпустительныя граматы п.п. Діонисія и Досиѳея и при этомъ предписывалось держать ихъ въ книгохранительницѣ со всякимъ береженіемъ впредь для подлиннѣйшаго утвержденія, а списки съ нихъ разсылать кому доведется; „инымъ же духовнымъ и знатнымъ и достойнымъ вѣры особамъ показывать и самые подлинники“ для лучшаго увѣренія [1]).

Такъ мысль п. Іоакима получила наконецъ полное осуществленіе: кіевская митрополія, долго находившаяся въ разрывѣ съ Москвою и доходившая потомъ необходимымъ историческимъ путемъ до единства съ нею, слилась наконецъ въ одинъ организмъ съ московскимъ патріархатомъ и это слитіе получило юридическую санкцію

Не во имя только исторической необходимости и не для расширенія своихъ правъ, не покиченію и небреженію братіи, какъ выражался п. Досиѳей, п. Іоакимъ усиливался, въ чтобы то ни стало присоединить къ своему патріархату кіевскую митрополію; нѣтъ, причина этихъ усилій заключалась, какъ мы уже упоминали выше, въ тѣхъ неурядицахъ, которыя господствовали тогда во внутренней жизни малороссійской церкви. А потому съ подчиненіемъ послѣдней московскому престолу ея жизнь естественно должна была сдѣлаться и сдѣлалась дѣйствительно предметомъ попечительной заботливости патр. Іоакима.

Правда, въ привиллегіяхъ, данныхъ кіевской митрополіи между прочимъ прямо было сказано, что патріархъ московскій не долженъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла кіевскаго митрополита. Но самъ же м. Гедеонъ при своемъ посвященіи въ Москвѣ далъ торжественное обѣщаніе: „имѣти послушаніе къ престолу патріаршества Всероссійскаго царства и послѣдовати неуклонно во всемъ восточнѣй церкви и вся нерадиво держати и хранити и предѣлы и чины и уставы тоя св. Христовы церкве [2]), и такимъ образомъ призналъ вер-

---

[1]) См. въ той же рукоп. библ. Моск. Дух. Ак. л. 1089; опис. Кіево-Соф. Собора въ прилож. № 22, Собр. Госуд Грам. IV, № 181 и 182.

[2]) Объ этомъ всенарочномъ обѣщаніи и исповѣданіи м. Гедеона напоминалъ ему впослѣдствіи и Іоакимъ рук. син. библ. Щитъ вѣры л. 247.

ховный надзоръ за собою московскаго патріарха. Право этого надзора утверждено было потомъ настольною грамотою п. Іоакима, данною м. Гедеону [1]) и кромѣ того еще граматою патр. іерусалимскаго Досиѳея [2]). Да и трудно допустить, чтобы патр. Іоакимъ при своемъ дѣятельномъ характерѣ и строгомъ взглядѣ на церковную іерархію, могъ оставаться совершенно безучастнымъ къ жизни новоприсоединенной митрополіи. Напротивъ даже гораздо естественнѣе допустить, намъ кажется, то, что и утвержденіе привиллегій Кіева дано было Іоакимомъ только потому, что безъ того не состоялось бы и дѣло воэсоединенія. Можно думать, что патріархъ, уступая въ этомъ случаѣ потребностямъ времени, надѣялся достигнуть впослѣдствіи мало по-малу полнаго объединенія малороссійской епархіи съ московскою, наравнѣ съ епархіями великороссійскими [3]) и онъ не обманулся.

Въ 1686-мъ году онъ, вопреки привиллегіямъ, предоставленнымъ кіевскому митрополиту, далъ жалованную грамоту Полоцкому Богоявленскому монастырю, которою поставлялъ его въ непосредственную зависимость отъ себя, а игумену этого монастыря Игнатію Жихмонту и его преемникамъ преподалъ благословеніе освящать церкви въ Бѣлорусскомъ краѣ, для чего и послалъ туда печатный чинъ освященія церкви, антиминсы и сосудъ освященнаго міра [4]). Въ слѣдующемъ 1687-мъ году пр. Іоакимъ сдѣлалъ своею ставропигіею, дорогой для него по воспоминаніямъ, мона-

---

[1]) Въ ней между прочимъ сказано.... во всѣмъ долженъ есть (м. Гедеонъ) совѣщаніе и покореніе имѣти къ нашей мѣрности (московскому патріарху) см. опис. К—соф. собора прилож. № 20 стр. 99.

[2]) См. выше примѣч. 543.

[3]) Не значительно, конечно, повелѣніе патр. Іоакима, данное въ настольной граматѣ м. Гедеону—носить „комилавъ (клобукъ) бѣловидный, яко въ той странѣ таковое у митрополитовъ ношеніе упразднися“,—носить „единочинства ради съ россійскими митрополиты (см. опис. К—соф. соборъ прилож. № 20, стр. 101), незначительно, говоримъ, это распоряженіе само по себѣ, но оно важно для характеристики взгляда п. Іоакима на отношеніе къ Великороссіи Малороссіи. „Единочинства ради съ россійскими митрополиты“ видно, что п. Іоакимъ не совсѣмъ благосклонно смотрѣлъ на привиллегіи кіевской митрополіи, ставившія ее въ исключительное положеніе.

[4]) См. Акт. Зап. Рос. V, № 159 стр. 190.

стырь Межигорскій, который прежде былъ ставропигіею константинопольскаго патріарха [1]). Между тѣмъ пр. Іоакиму скоро представился случай усилить свое вліяніе и, такъ сказать, на главные пункты жизненныхъ отправленій малороссійской церкви. Въ 1688-мъ году лишенъ былъ гетманскаго достоинства Самойловичъ; а съ его паденіемъ началъ мало по малу утрачивать свое значеніе и пріятель его митрополитъ кіевскій Гедеонъ,—данныя ему по ходатайству Самойловича привиллегіи теперь перестали быть неприкосновенными. Архимандритъ кіевопечерской лавры Варлаамъ Ясинскій, еще при самомъ избраніи митрополита Гедеона, заявлялъ на кіевскомъ соборѣ, что архимандрія печерская, какъ бывшая ставропигія константинопольскаго престола, не должна быть подсудна митрополиту и это заявленіе его внесено было даже въ соборный протоколъ. Но оно не принято было въ Москвѣ [2]) и кіевская лавра граматами,—жалованною царскою и настольною патріаршею — данными новопоставленному митрополиту кіевскому подчинилась сему послѣднему. Архимандритъ Варлаамъ въ 1688 году снова просилъ поэтому пр. Іоакима сдѣлать лавру ставропигіею Московскаго престола, и теперь его просьба была исполнена. Кіевопечерская лавра освобождена была отъ зависимости кіевскаго митрополита, утверждена въ правахъ Московской царской и патріаршей ставропигіи и наименована первою въ Россіи ставропигіею [3]). Она получила автономію въ отношеніи къ своей мѣстной власти и вмѣстѣ съ тѣмъ поступала подъ непосредственный верховный надзоръ патріаршей мѣрности. Варлаамъ Ясинскій съ братіею обязывались теперь «невозможная ихъ сужденію дѣла, какъ сказано въ жалованной имъ грамотѣ, изъявляти патріарху и въ типографіи печатанія книгъ имѣти подъ его благословеніемъ [4]).

---

1) См. истор. Рос. іер. 11, стр. 627.

2) Протестъ Варлаама неуваженъ былъ тогда въ Москвѣ, съ вѣроятностію можно полагать, по настоянію гетмана Самойловича. Сравн. текстъ къ которому относится прим. 556.

3) См. опис. Кіев. Софійск. собора стр. 202; собр. зак. II; № 1295 стр. 921—929.

4) См. описаніе Кіевопечерск. лавры, изд. 2 Кіевъ, стр. 240 и 248; собр. госуд. грам. IV, № 191

Не хотѣлъ равнымъ образомъ подчиняться кіевскому митрополиту и бывый администраторъ кіевской митрополіи архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ. Но до тѣхъ поръ, пока гетманомъ Малороссіи былъ Самойловичъ, отъ котораго „онъ былъ возненавидѣнъ, утѣсненъ многими обидами, многими скорбями и неисповѣдимыми печаліями“, и утѣсненъ не просто, но „яко мертвый забвенъ“, Барановичъ не могъ освободиться отъ ненавистной ему зависимости: гетманъ запрещалъ ему посылать въ Москву письменныя челобитныя [1]). Время благопріятно, день спасенія [2]) наступилъ для Лазаря только уже послѣ паденія Самойловича. Въ 1688 году Барановичъ „изшедъ отъ забвенія гроба“ подалъ смиренныя челобитья царямъ и московскому патріарху, съ жалобою на притѣсненія своего митрополита [3]) и съ просьбой — „быть ему со всею своею епархіею прямо подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго, наравнѣ съ прочими великороссійскими архіереями. Да пребудетъ она (черниговская епархія), писалъ онъ въ своей граматѣ, подъ верховнѣйшимъ архипастырскимъ св. вашимъ благословеніемъ, яко же и прочіи вси великороссійстіи архіереи. Отселѣ же и по моемъ недостоинствѣ хотящіи быти архіепископы черниговскіе да пріемлютъ совершенство (посвященіе) отъ самаго святыни вашей изряднѣйшаго отца и архипастыря нашего въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а не въ Кіевѣ, большія ради чести первопрестольнѣй и соборнѣй церкви, матери церквамъ, представительствующей нынѣ во всей Россіи [4]). Въ Москвѣ согласились на эту просьбу Лазаря, и въ іюнѣ мѣсяцѣ послана была ему патріаршая грамата, которою его епархія исключалась изъ-подъ вѣдомства кіевскаго митрополита и подчинялась непосредственно московскому первосвятителю [5]).

---

[1]) См. „челобити. Барановича царямъ“ истор. Соловьева XIV, стр. 53.

[2]) Собственныя слова Лазаря Барановича, см. тамъ же.

[3]) Онъ жаловался, что м. Гедеонъ не показалъ ему царской граматы, данной на митрополію Кіевскую, отнялъ у него архіепископское имя и велѣлъ называться просто епископомъ, отнялъ три протопопіи; въ письмѣ къ воронежскому священнику Глуховской протопопіи называлъ его пастушкомъ и похитителемъ нѣкоторыхъ приходовъ, ему будто бы принадлежавшихъ, см. тамъ же стр. 54.

[4]) См. тамъ же.

[5]) См. рпс. „икон. д. патр.“ 343; опис. Кіево Соф. собора стр. 202.

Такъ мало по малу закрѣплялась власть московскаго патріарха надъ малороссійской церковію, расширялись его права и вліяніе на ея внутреннюю жизнь. Кіевская митрополія, такъ сказать, раздроблялась на части, теряла свою исключительность, приравнивалась къ епархіямъ великороссійскимъ. И скоро наступило время, когда патр. Іоакимъ сдѣлалъ полное примѣненіе своихъ новоприобрѣтенныхъ правъ на малороссійскую церковь! Это примѣненіе началось въ томъ же роковомъ для Малороссіи 1688-мъ году, когда палъ ревнивый оберегатель ея привиллегій гетманъ Самойловичъ и когда ея высшія духовныя лица сами искали непосредственной зависимости отъ Москвы.

Малороссія, долгое время находившаяся подъ вліяніемъ католицизма, не сохранила во всей чистотѣ своего древняго православія. Унія—эта сѣть, въ которую іезуиты ловили православныхъ, не осталась для послѣднихъ безслѣдною. Малороссіяне склонялись къ латинству, сами не замѣчая того. И ихъ жизнь носила на себѣ явные слѣды вліянія папистовъ, нравы самого духовенства не чужды были нѣкоторыхъ чертъ, запечатлѣнныхъ латинскимъ характеромъ [1]); даже практика малороссійской церкви не осталась свободною отъ уніатскаго вліянія, — въ Малороссіи, напримѣръ, можно было встрѣчать иногда „отправленіе службы Божіей, забавной съ музыкой“ [2]). Мало того, самое вѣроученіе въ кіевской митрополіи не сохранилось во всей своей неприкосновенной чистотѣ, — малороссіяне не далеки были отъ признанія латинскаго ученія о безгрѣшномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы [3]) и принимали, какъ несомнѣнно истинное мнѣніе папистовъ о пресуществленіи даровъ на литургіи словами Іисуса Христа: „пріимите, ядите“ и проч.

---

[1]) См. Чт. Московск. Общ. Истор. 1846 г. № 1, отд. 11, стр. 25; № 2, 11, 38—39 и 1847 г. № 7, отд. 11, 64—65. Акт. Эпп. Рос. V, № 22.

[2]) Такая служба совершалась напримѣръ при погребеніи гетмана Ив. Золотаренка, въ Нѣжинѣ. Смотр. „Лазарь Барановичъ“ Срадомскаго Ж. Мин. Нар. Просв. 1852, № 7, примѣч. 55.

[3]) См. Ключь разумѣнія „Іоаникія Голятовскаго л. 273“. Въ Пречистой Дѣвѣ немаетъ мѣстца нетолько первородный, але жаденъ грѣхъ, поневажъ она есть повна ласки Божіи“.....

Но если малороссіяне освоивались такимъ образомъ съ латинствомъ, сами не замѣчая того, то замѣчали это другіе, — тѣ, чьей опекѣ подлежала ихъ религіозная жизнь. Знали объ этихъ уклоненіяхъ малороссіянъ и восточные іерархи [1]), зналъ объ этомъ и новый ихъ пастыреначальникъ, патріархъ московскій. Послѣдній, побуждаемый извѣстными уже намъ волненіями, поднявшимися въ Москвѣ по поводу споровъ о времени пресуществленія даровъ, главною причиною которыхъ были именно выходцы изъ Малороссіи и малороссійскія же книги, вступилъ по этому дѣлу въ сношенія съ представителями тамошняго духовенства — м. Гедеономъ, архіеп. черниговскимъ Лазаремъ, и архимандритомъ кіевопечерскаго монастыря Варлаамомъ Ясинскимъ. „Яко пастырь всероссійскій, говоритъ самъ о себѣ патр. Іоакимъ, попеченіе веліе имуще о Боговрученной намъ паствѣ, не терпяще таковому соблазну въ паствѣ нашей расширятися и хотяще тое изъ сердца пасомыхъ истребите и новости новошедшія искоренити, писахомъ нашея же паствы въ кіевскую епархію и преосвященому митрополиту Гедеону и Лазарю архіепископу черниговскому, яко да обрящутъ у себѣ флорентійскаго собора дѣйство и вины, ихъ же ради соборъ оный бысть: и како они тое сами и подручніи ихъ пріемлютъ и о томъ намъ возвѣстятъ. Писахомъ сія не невѣдая о томъ соборищи и бывшихъ на немъ: но хотяще извѣститися, аще они, митрополитъ и архіепископъ и иніи, во всемъ согласни суть св. Восточныя церкви, или въ ничесомъ (наипаче о времени пресуществленія) негли противомудрственники. Зане отъ нихъ и отъ ихъ книгъ изыде новость о времени пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Глаголюще, у нихъ книгохранительницамъ быти древнимъ и ученымъ людямъ оная вѣдущимъ [2]). П. Іоакимъ не хотѣлъ оскорбить южныхъ архипастырей опредѣленнымъ словомъ о своемъ подозрѣніи насчетъ ихъ вѣрности православію и рѣшился идти къ предположенной цѣли, что называется, окольными путями.

---

1) См. выше примѣч. 542.

2) См. рук. Син. Библ. Щитъ Вѣры л. 149 обор. по опис. рук. Син Библ. XII, 3, л. 87 № 310.

Въ мартѣ 1688 года п. Іоакимъ послалъ первыя граматы м. Гедеону и архіеп. Лазарю, въ которыхъ извѣщалъ ихъ о появившихся въ Москвѣ лжеучителяхъ и возбужденныхъ ими словопреніяхъ относительно флорентійскаго собора, и такъ какъ при этихъ словопреніяхъ одни принимали и похваляли этотъ соборъ, а другіе „весьма отрицали“, а между тѣмъ обѣ стороны „извѣстныхъ писаній“ не могли показать, то патріархъ предписывалъ упомянутымъ представителямъ малороссійскаго духовенства извѣстить его писаніемъ, что было причиною того собора? Какимъ образомъ онъ начался и отъ кого? какіе на немъ рѣшались вопросы (предложенія? въ чемъ согласились и въ чемъ разошлись между собою) греки съ римлянами? чѣмъ онъ кончился, былъ ли согласенъ съ св. церковію и седьмью вселенскими соборами, принятъ ли онъ всѣми восточными патріархами и пріемлютъ ли они сами его опредѣленія [1])? Граматы эти произвели тяжелое впечатлѣніе на тѣхъ, къ которымъ онѣ относились. На соборѣ, созванномъ въ Кіевѣ по этому случаю митрополитомъ Гедеономъ, чтеніе патріаршей граматы всѣхъ привело въ смущеніе: „всѣсмося удивили (всѣ мы удивились) писалъ объ этомъ св. Дмитрій отъ лица Варлаама Ясинскаго къ гетману Мазепѣ, всѣсмося удивили и единодушно согласилися... negatike (отвѣчать отрицательно) ижъ (что) того сборища восточная церковь православная цале (совершенно) не приняла и за соборъ не почита“ [2]). Въ іюлѣ мѣсяцѣ м. Гедеонъ послалъ отвѣтъ патріарху, въ которомъ послѣ обстоятельнаго изложенія исторіи флорентинскаго собора, положившаго начало прелести уніатской, и указанія на источники, изъ которыхъ за-

---

[1]) Щитъ Вѣры л. 153. Грамата къ Барановичу отпечатана въ приложеніяхъ № IV къ соч. „Лазарь Барановичъ“ Страдомскаго.

[2]) Это письмо св. Дмитрія, точный списокъ котораго находится при М. Д. Академіи дословно отпечатано въ сочин. „свят. Дмитрій м. Ростовскій“ М. 1849 г. стр. 25—26. Изъ этого же письма видно, что въ Малороссіи существовали тогда слухи, будто патріархъ прислалъ въ Кіевъ свою грамату quasi sub secreto и чрезъ усмысленнаго (нарочитаго) посланца“. Что было причиной такихъ слуховъ? въ письмѣ не говорится. Не заключалась ли эта причина въ той тайной мысли, съ которою писалъ грамату патріархъ?

имствованы предложенныя свѣденія о соборѣ [1]) онъ отъ лица всей своей паствы, вмѣстѣ съ архимандритомъ печерскимъ и другими настоятелями кіевскихъ монастырей, „исповѣдывалъ“ что флорентинскаго соборища не пріемлетъ... отметаетъ оное [2]). Послалъ равнымъ образомъ отвѣтъ московскому патріарху и черниговскій архіепископъ Лазарь. Въ своей отвѣтной граматѣ Барановичъ восхвалилъ сначала прилежное попеченіе патр. Іоакима о восточно-сіяющей церкви и потомъ, замѣтивши, что и онъ оскудѣлъ есть книги и письмены сказующими о томъ соборѣ флоренскомъ „и что ни како кто либо благочестно живый дерзнетъ оному соборищу разбойничу похвалы каковыя составляти“,— начерталъ его исторію и дѣянія „во кратцѣ что бѣ мощно“. Въ заключеніе онъ подобно м. Гедеону „отметалъ оное флоренское соборище“ [3]).

Эти отвѣты южныхъ архипастырей были конечно удовлетворительны относительно тѣхъ вопросовъ, какіе предлагалъ имъ патріархъ въ своихъ граматахъ, но они ни сколько не соотвѣтствовали его мысли, невыраженной имъ тогда по скромности прямо; пр. Іоакимъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ—узнать изъ ихъ взгляда на флорентинскій соборъ ихъ мнѣніе о времени пресуществленія даровъ. „Въ сихъ же ихъ митрополита и архіепископа писаніяхъ — говоритъ патріархъ, како бысть веліе преніе во Флоренціи о

---

1) Между этими источниками въ отвѣтной граматѣ Гедеона упоминается между прочимъ книга, печатанная въ Москвѣ при патр. Іосифѣ, въ которой помѣщена служба Сергію и Никону радонежскимъ чудотворцамъ, а такая книга о вѣрѣ единой и православной, изданная въ Москвѣ 1648 г.

2) См. Щ. В. л. 155—167, въ оп. р. пс. С. Б. II, 3, № 310 л. 90. Грамата эта была послана за подписомъ всѣхъ лицъ участвовавшихъ на соборѣ созванномъ для этого въ Кіевѣ: — „На таковый отвѣтъ, говоритъ св. Дмитрій, всѣ сіе (мы) руки свои приложили (см. его письмо къ гетману).

Къ граматѣ сдѣлана была особая приписка, гдѣ Гедеонъ извинялся предъ патріархомъ, что нескоро отвѣчалъ на его грамату. Причиною медленности онъ выставляетъ то, что, созвавши на соборъ кіевское духовенство, онъ хотѣлъ было войти въ соглашеніе съ Лазаремъ Черниговскимъ относительно отвѣта, но получилъ отказъ отъ Барановича. См. “Щитъ Вѣры“ л. 167; въ оп. рпс. л. 96.

3) См. рпс. „Щитъ Вѣры“ л. 171—177; грамата эта отпечатана въ Черниг. Епарх. Извѣст. 1864 г. № 14 прибавл. стр. 439—444.

пресуществленіи даровъ, когда и кіими словесы, не бысть явленно и поминовенно ни мало“ [1]). Патріархъ рѣшился по этому оставить, оказавшуюся неумѣстною, скромность и высказать свою мысль, свое подозрѣніе прямо. Въ сентябрѣ того же 1688 года онъ вторично послалъ граматы митрополиту и архіепископу, „ради совершеннаго вѣденія о нихъ, како они о томъ (т. е. пресуществленіи Даровъ) мудрованія имѣютъ“ [2]). Вмѣстѣ съ граматами онъ счелъ нужнымъ послать имъ и обличеніе на извѣстную уже намъ пресловутую тетрадь „Выкладъ о церкви“.

Въ этихъ граматахъ Іоакимъ выражалъ сначала свою радость по поводу высказаннаго м. Гедеономъ и архіеп. Лазаремъ мнѣнія относительно флорентинскаго собора, и потомъ каждому изъ нихъ порознь писалъ: „яже изъявилъ еси писаніемъ твоимъ блуды и прелести флоренскаго соборища чтохомъ и единаго токмо... не обрѣтохомъ въ писаніи твоемъ, его же многащи на ономъ соборищи папа и кардиналы подлагаху грекамъ (въ 25 схожденіи и по ономъ схожденіи до самаго разшествія) и принуждаху премного, еже исповѣдати восточнымъ совершеніе тайны св. Евхаристіи словесы: „пріимите, ядите“ и проч. его же грецы православніи отнюдь не пріяша, утверждающеся св. седьмымъ вселенскимъ соборомъ и св. отцы... глаголющими совершатися тайнѣ оной призываніемъ и нашествіемъ св. Духа со знаменованіемъ честнаго креста...; яко и россійская церковь отъ древле непремѣнно держаше, даже до онаго времене, егда начаша приходити плевосѣятеле уніаты, паче же сами іисуиты—искоренители нашего благочестія и отъ тогда убо помалу покровеннѣ начася всѣватися противная св. вост. церкви мысль оная по новосѣченію римскія церкве... Нынѣ же и явѣ мятежницы нѣціи начинаютъ о томъ пренія и разгласія творити, къ тому и иная латинская прельщенія разглашати. О всѣхъ сихъ не есть нынѣ слово. Токмо едино сіе ищется отъ насъ“. Патріархъ говоритъ далѣе о появленіи въ Москвѣ тетради „Выкладъ“ [3])

---

[1]) См. рпс. Щитъ Вѣры л. 177 обор.

[2]) Тамъ же.

[3]) Замѣчательно здѣсь то, что патр. Іоакимъ признаетъ „Выкладъ“ дѣломъ

и о смущеніи ею православныхъ и затѣмъ послѣ указанія на посылаемое обличеніе на эту тетрадь предписываетъ, чтобы они „сія вся писанная (т. е. обличеніе на Выкладъ) прочетъ, добрѣ же и опасно разсудивъ, аще собственнѣ, аще сунодальнѣ“, прислали ему отвѣтъ. „Восписаніе же, прибавляетъ патріархъ, къ намъ о сихъ всѣхъ согласное мысли нашея да будетъ не нерадиво, но потщанно и въ духовнѣ, древнее же церкви св. преданіе утвердится“ [1]).

Въ то же время патр. Іоакимъ послалъ такую же грамату и печерскому архимандриту Варлааму съ братіею,—послалъ потому, что въ ихъ монастырѣ издана была упомянутая тетрадь Выкладъ. „Послахомъ, говорится между прочимъ въ патріаршей граматѣ, послахомъ (грамату и обличеніе на Выкладъ) и къ твоему преподобію, желающе во всемъ единомысліе ваше быти согласно съ св. восточною церковію и со святѣйшими селенную подтверждающими столпы, четырми патріархи и съ нашею мѣрностію, не ради какаго о васъ якова сумнѣнія (вѣмы бо извѣстно ваше во всемъ непрѣвратное послѣдованіе и неуклонное отъ св. восточной церкве десное шествіе), но ради подтвержденія истины, отраженія же лжи и ради посрамленія несмысленныхъ нѣкіихъ или же паче рещи развратниковъ и мятежниковъ разглашающихъ и множащихъ тоя тетради лжесловіе и вамъ кіевопечерскимъ монахомъ честнымъ приписующихъ сей порокъ“ [2]). И отъ Ясинскаго патр. Іоакимъ требовалъ такъ же какъ и отъ митрополита Гедеона немедленнаго отвѣта послѣ добраго и опаснаго разсмотрѣнія обличенія на Выкладъ.

іисуитовъ, будто бы издавшихъ его подъ именемъ благочестія хранителей, жителей великія Лавры Кіевопечерскія — „како бо имѣли бы (могли бы) сынове суще православніи и по благочестію поборницы-монаси печерстіи продавость таковую матери своей церкви восточной издати“. Но слѣдуетъ ли понимать эти слова патріарха въ прямомъ смыслѣ? Едва ли! Въ нихъ скорѣе можно видѣть со стороны Іоакима самый горькій хотя въ то же время и сдержанный укоръ кіевлянамъ.... Быть не можетъ, чтобы патріархъ Іоакимъ не зналъ подлинно о мѣстѣ изданія Выклада. Не безъ причины же онъ въ то же время запретилъ изданіе Миней, начатое въ той же Кіево-печерской Лаврѣ.

[1]) См. „Щитъ вѣры“ л. 181 и дал.

[2]) Тамъ же л. 193 обор.

Патр. Іоакимъ теперь ясно высказалъ такимъ образомъ свое подозрѣніе насчетъ чистоты содержимаго въ Малороссіи вѣроученія и требовалъ отъ малороссійскаго духовенства отрицанія мыслей, изложенныхъ въ „Выкладѣ“. Но онъ опасался при этомъ возбудить своимъ требованіемъ народныя волненія; а потому во всѣхъ трехъ своихъ граматахъ предписывалъ, чтобы разсужденіе о пресуществленіи *освѣщенно* было,—не доходило „до мірскаго уха, яко либо было бы (каково бы оно ни было), не бо оныхъ сицевая (имъ же и входъ во внутренняя святая не попустися), но и таинниковъ самыхъ и таинство дѣемая въ тайнѣ отъ таковыхъ да пребудутъ, только намъ вѣдательно и явительно между собою: да не внезапнымъ о сицевыхъ въ слухи мірскихъ внушеніемъ, церкви святѣй отъ ненаказанныхъ нѣкіихъ неполезное нѣчто прилучится“. И ненапрасно патріархъ хотѣлъ соблюдать эту мудрую осторожность. Малороссійское духовенство, какъ мы видѣли, удивилось, получивши первыя граматы патр. Іоакима о флорентинскомъ соборѣ, гдѣ мысль патріарха не была выражена прямо. Послѣдними же его граматами оно приведено было въ крайнее смущеніе. Поставленный въ нихъ вопросъ о времени пресуществленія даровъ для малороссіянъ былъ совершенною новостію. „До насъ sevio haec quaestio non pervenit“, писалъ св. Дмитрій гетману Мазепѣ, а мы якоже научихомся отъ отецъ нашихъ, тако исповѣдуемъ [1]). „Во всецѣлой церкви здѣшней, писалъ впослѣдствіи арх. Лазарь, яко отъ дній, въ нея же водою и Духомъ родихомся, доселѣ, ни едина прю семъ, ни едино сумнительное испытаніе, во всей малороссійстѣй церквѣ, на среду привнесеся; но отъ мягкихъ ногтей нашихъ и научихомся и научахомъ, вѣровахомъ же не сумнѣнно и исповѣдовахомъ, яко словесы Христа Господа реченными: пріимите ядите и проч. и пійте отъ нея вси и проч. бываетъ пресуществленіе хлѣба во пречистое и животворящее тѣло, такожде и вина во пречистую и животворящую кровь Господню [2]). Теперь представители малороссій-

---

[1]) См. письмо св. Дмитрія къ Мазепѣ — отъ 26 іюля 1688 г. въ соч. „св. Дмитрій митр. Ростовскій“, стр. 26.

[2]) См. отвѣтную грамату архіеп. Лазаря патр. Іоакиму — Черниговск. Епарх. Изв. 1864 г. № 16 прибавл. стр. 467.

ской церкви поставлены были въ рѣшительное недоумѣніе. Отъ нихъ требовалось согласіе съ восточною церковію,— требовалось, чтобы они отвергли латинскую мысль, яко Христовыми словесы совершается тайна св. Евхаристіи", а между тѣмъ они и не подозрѣвали, что эта мысль привзошла къ нимъ отъ „новосѣченій", что они „пріяли ее отъ растлѣнныхъ латинскихъ книгъ", они убѣждены были напротивъ, что содержатъ „ученіе учителей греческихъ, соблюдшихъ догматы православныя восточныя каѳолическія церкве невредженны" [1]). Къ тому же имъ хорошо было извѣстно и то, что и „тетрадь донесенная имъ со граматою.... (патріаршею).... весьма нѣсть схизматическій подвергъ, но составлена мужемъ въ житіи святѣ свидѣтельствованномъ и премудромъ, почившимъ уже о Господѣ Ѳеодосіемъ Софоновичемъ, игуменомъ златоглавнаго Михаила, кіевскимъ, да и не едина она (тетрадь Выкладъ) являетъ сіе, но и во многоразличныхъ не съ латинскаго, но отъ истиннаго греческаго языка чрезъ богомудрыхъ и православныхъ церкве св. восточныя праведныхъ сыновъ россійскихъ, трудолюбнѣ на славенскій языкъ преведенныхъ и не отъ единыя кіевопечерскія типографіи, но и отъ иныхъ благочестномудреннѣ печатію изданныхъ книгахъ, тожде единомысліе содержащееся обрѣталось" [2]). Названные представители малороссійскаго духовенства затруднялись по этому отвѣчать на граматы патріарха и молчали болѣе полугода.

Такая медлительность малороссійскаго духовенства приводила „во многую скорбь и тугу души" патр. Іоакима, и скорбь его была тѣмъ сильнѣе, что съ одной стороны ему не безъизвѣстна была причина этой медлительности [3]) а съ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же и стр. 468.

[3]) Патріархъ говоритъ впрочемъ о себѣ, что ему неизвѣстна была причина медлительности Кіевскаго духовенства въ отвѣтѣ; но по нашему мнѣнію это означаетъ только, что ему не объяснили этой причины сами малороссіане. Что Іоакимъ зналъ или по крайней мѣрѣ предполагалъ ее—этого не допустить нельзя, если только мы обратимъ вниманіе на то, что ему хорошо было извѣстно вообще состояніе Малороссіи. Кромѣ того, это подтверждается и его собственною граматою, посланною около этого времени (а) патр. Константи-

(а) Она писали въ то время, когда объявленъ былъ походъ Крымскій и войска русскія уже собирались у Крыма, а это было весною 1689 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (см. Собр. Гос. Гр. IV, стр. 602 и 607), въ маѣ начались уже военныя дѣйствія; слѣд. еще до полученія патр. Іоакимомъ отвѣтовъ.

другой ему нужны были отвѣты на его граматы для укрощенія московскихъ папежниковъ, волновавшихъ, какъ мы знаемъ, Москву и опиравшихся между прочимъ на автори-

---

нопольскому Діонисію, въ которой онъ убѣждалъ цареградскаго архипастыря написать посланія въ Кіевъ. къ царямъ и ему самому о неправильномъ мнѣніи кіевскихъ богослововъ объ Евхаристіи и просилъ при томъ не прописывать, что ему сдѣлалось извѣстно это отъ него,- Іоакима —Эта грамата на столько замѣчательна и характеристична, что мы считаемъ не излишнимъ привести ее здѣсь почти вполнѣ. Въ 1688 патр. Діонисій прислалъ патр. Іоакиму грамату, въ которой укорялъ его за безпечность о грекахъ, угнетаемыхъ турками и въ этой граматѣ въ титулѣ назвалъ его экзархомъ всея Россіи (см. рук. Икон. дѣлъ патр." л. 169). Оскорбленный такимъ названіемъ Іоакимъ въ 1689 году послалъ отъ себя грамату къ Діонисію, въ которой, сказавши въ началѣ о походѣ русскихъ въ Крыму съ великою силою, писалъ: „яко же отъ св. собора святѣйшихъ патріарховъ вселенскихъ съ присутствіемъ благочестиваго царя дадеся ти (именоватися) селенскимъ патріархомъ, Александрійскому — судіею селенныя, Антіохійскому всего востока, Іерусалимскому — всея Палестины, такожде и намъ отъ св. собора святѣйшихъ селенскихъ патріарховъ съ присутствіемъ благочестиваго царя дадеся глаголатися патріархъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ. Аще убо отъ не разсмотрѣнія сіе бысть, у иныхъ, брате, имутъ мѣсто таковыя прегрѣшенія (ошибки), а не у патріарховъ, наипаче же премудрыхъ. Аще же поне и съ намѣреніемъ, яко дали есте благочестивымъ нашимъ царемъ обладаніе престола митрополита кіевскаго, отъ него же мы не едину пользу имамы; наипаче же даемъ елико требуютъ на всякъ день, отъ нихъ же соблазны и смущенія пріемлетъ. Обаче той престолъ и прежде бѣ Московскій, аще иногда и внаде тамо въ руки Польскому и тогда намѣренія ради обладающихъ и обладаемыхъ приниманіе благословеніе отъ селенскаго престола; свободно бо имъ бяше тогда подъ властію быти престола константинопольскаго, зане далеко отъ него отстоятъ и наипаче за неравенство времени не могущаго надсмотряти тое стадо; они же яко за неразсмотрительно по волѣ своей пребывати имутъ; отнюду же и прелюбодѣйствованія..., не имуще ниже видѣ, ниже доброту восточныя церкве мудрствующе и учаще іудейскія догмы (вѣроятно здѣсь имѣется въ виду Иннокентій монастырскій, игуменъ Кирилловскаго Кіевскаго монастыря, онъ былъ родомъ еврей; какъ о евреѣ и по убѣжденіямъ о немъ говорится еще въ соборномъ дѣяніи на Медвѣдева—см. Ак. Ист. V, № 194); и иными различныя напечатлѣша страны весьма чиновъ и обычаевъ Московскихъ, иже пріяхомъ отъ святыхъ отецъ греческія и восточныя церкве и нужды и смущенія не малыя творятъ св. нашей церкви на всякъ день о многихъ чинѣхъ и обычаяхъ и таинствахъ, изрядніе же о совершеніи таинства Евхаристіи .. Всесвятѣйшество же твое и прочіи святѣйшіи патріархи ниже сего бывши подъ властію вашею, объ овцахъ Кіевскія епархіи попеченіе имѣли есте, ниже нынѣ имате и слово дадите о семъ въ день судный. И тогда вамъ подобаше пещися о нихъ яко именовавшихся овцахъ вселенскаго престола и ви ихъ оставили

тетъ церкви малороссійской [1]). Патріархъ рѣшился поэтому побудить малороссійскихъ богослововъ дать отвѣтъ на предложенный имъ вопросъ въ прежнихъ граматахъ. Въ мартѣ 1689 года онъ послалъ третью грамату кіевскому митрополиту. „До днесь, писалъ онъ въ этой граматѣ, ожидахомъ отъ тебе отвѣта некосненнаго: но по сіе время въ презрѣніи есмы, никакого бо получахомъ отвѣта и о семъ ны жалость содержитъ не малая. А что сему укосненію и презрѣнію вины вѣдѣти не можемъ [2]) и насъ твое закоснѣніе приводитъ въ немалое размышленіе, но ревность яже по Богу не оставляетъ насъ о семъ въ нерадѣніи низости, воспрещающи о нерадящихъ реченными во пророцѣ Іереміи *) Сего ради печаль ны присно грызетъ или паче рещи снѣдаетъ, яко оставляемымъ и препираемымъ догматомъ св. отцевъ, защищаяй же никто: новымъ же и чуждымъ отъ врага всѣваемымъ плевеламъ средѣ чистыя пшеницы, яже искорепяти малорадиви врученіи (т. е. тѣ, коимъ вручено)

и ріяша отъ волковъ, еже есть отъ іисуитовъ и прелюбодѣйствовавшася и труды (т. е. укоръ) подаютъ церкви восточнѣй. Далѣе слѣдуетъ упоминутое уже убѣжденіе Діонисія прислать граматы.—Отвѣчалъ ли Діонисій на это не совсѣмъ лестное для него посланіе—неизвѣстно. Грамата эта находится въ рпс. Имп. дѣл. патріар. л. 169 и дал.

[1]) Вотъ напримѣръ что было говорено въ Москвѣ пастырями относительно малороссійской церкви, по поводу „Акоса“ Лихудовъ. — По милости Божіей церковь Христова малороссійская безчисленныхъ имѣетъ свидѣтелей, въ вѣрѣ своей твердости непремѣнныя. Церковь Христова малороссійская, аще подъ державою короля польскаго, латинскія вѣры сущаго, въ лице езуитомъ дерзновенно всегда стояла, даже до крове. Имать церковь Христова малороссійская въ Брести-Литовскомъ градѣ, прежде лѣтъ четыредесяте, вѣры ради страдавшаго, іеромонаха Аѳанасія, котораго и долелѣ нетлѣнни мощи пребываютъ. Во градѣхъ великихъ королевства польскаго, въ Люблинѣ, въ Вильнѣ, въ Львовѣ, многіе отъ мірскихъ людей пострадаша вѣры ради даже до смерти. Инѣи мечи посѣчени: инѣи огнемъ сожжени, память наша сіе вѣсть. Видѣти бы было въ Люблинѣ во время имѣющаго разлагольнія, колико матерь церковь Христова малороссійская, имѣ сыновъ охотныхъ и готовыхъ ко страданію мученическому за вѣру православную. Явный убо долозъ есть, яко церковь Христова малороссійская въ догматахъ вѣры не согласуется съ латинами. См. опис. рпс. Син. Библ. II, 3, № 294, л. 274.

[2]) Что, напротивъ, патріарху извѣстна была „вина укосненію и презрѣнію“. Это кажется не требуетъ доказательствъ. См. выше примѣч. 580.

(*) На полѣ рукописи выставлена гл. 48 ст. 10, — т. е. проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ.

ниву церкве Христови дѣлати, и боязнь содержитъ ны, да не помалу небрежности сицевой путемъ проходящей во всеконечная смущенія и сліянія пріидутъ церковная, за еже мы пастыріе и назирателе истяжемся не помалу отъ началопастыря Христа".

„Нынѣ еще паки воспоминательно пишемъ тебѣ, да потщишися немедленно возвѣстити согласіе твое къ св. восточнѣй церкви и единомысліе къ мѣрности нашей по преждеписанному отъ насъ къ тебѣ и не полагай въ небреженіе и замедленіе дѣла сего величайшаго". Въ заключеніе патріархъ грозитъ ему судомъ (подзоромъ) „всея восточныя церкве [1]) ". Точно такія же граматы въ то время посланы были и Лазарю Барановичу и Варлааму Ясинскому.

Такая настойчивость, сопровождаемая даже угрозою, заставила наконецъ названныхъ лицъ малороссійской іерархіи отвѣчать патріарху. Но отвѣты ихъ были вовсе не таковы, каковыхъ желалъ Іоакимъ. Малороссійскіе богословы не согласились съ обличеніемъ на тетрадь „Выкладъ", присланнымъ отъ патріарха. Напротивъ того, они прямо высказывались, что держатся относительно времени пресуществленія даровъ именно того мнѣнія, которое отстаивалось въ Выкладѣ, и что „не имѣли ни единаго сомнѣнія доселѣ въ вещи сей", они утверждали, что какъ самый Выкладъ не есть подвергъ уніатскій или іезуитскій, такъ и ученіе въ немъ содержащееся касательно таинства Евхаристіи „не есть противно православнѣй восточнѣй церкве" и ссылались при этомъ на церковныя книги, изданныя не только на югѣ Россіи, но и въ Москвѣ, — „въ самомъ, какъ выразился въ своемъ отвѣтѣ Барановичъ, паче солнца въ православной вѣрѣ кѳолической сіяющомъ царствующомъ градѣ". Впрочемъ такъ какъ изъ граматъ патріарха видно было, что онъ не согласенъ былъ съ ними въ названномъ мнѣніи, то всѣ они изъявляли готовность еще пообдумать спорный вопросъ, и „не творя отвѣта всеконечнаго — желали поучиться отъ патріар-

---

1) См. рис. Щитъ вѣры 237—239. Внизу прибавлено, что такая же грамата послана и архіеп. Лазарю и Варлааму Ясинскому.

шаго всесвятѣйшества [1])". И оттуду, говоритъ патріархъ все не древлнее свидѣтельство и непреличественно подлогамъ, обаче съ покорешемъ и предаяніемъ въ разсужденіе большее и въ послушаніе готовность имѣющееся [2]).

Патр. Іоакиму приходилось такимъ образомъ вступать въ такія же обширныя разсужденія съ малороссійскими богословами, какія велъ онъ въ то же время и съ своими Московскими пашежниками и вдобавокъ по поводу одного и того вопроса—о времени пресуществленія. И онъ скоро дѣйствительно послалъ къ м. Гедеону и арх. Варлааму обширную отвѣтную грамату, въ которой предлагалъ съ одной стороны увѣщанія для ихъ вразумленія, а съ другой — пространное обличеніе ихъ мнѣнія объ Евхаристіи. „Подобаше вамъ и весьма подобаше, писалъ онъ къ м. Гедеону и Варлааму вмѣстѣ, яко воинстинну сущимъ сынамъ святыя восточныя церкве и нашея мѣрности послушникомъ, паче же благоразумнымъ сущимъ въ божественныхъ и священныхъ писаніахъ и вѣдущимъ словеса и разумѣнія св. учителей древлнихъ безпрекословно по предложеннымъ отъ нашея мѣрности граматамъ и писаніямъ св. отецъ (т. е. посланному имъ прежде „обличенію на Выкладъ") достовѣрнымъ явити должное послушаніе;..... Мы, брате, писахомъ твоему преосвященству и пречестному архимандриту.... и согласія вашего просихомъ и единомыслія со всею Христовою восточною церковію и нашею мѣрностію единомудренною о совершеніи таинства тѣда и крове Господа.... въ Божественнѣй Литургіи, по древлнему преданію и ученію св. апостолъ и Богоносныхъ отецъ..., а не по новомышленному нѣкіихъ суемудренныхъ вредисловій.... Папы глаголю и кардиналовъ его и нѣкіихъ иныхъ..... послѣдователей того папежскаго каіафскаго бывшаго во Флоренціи сосѣдалища„. Упомянувши далѣе о посланномъ имъ „обличеніи на Выкладъ" и кратко перечисливши отеческія свидѣтельства, которыя приводятся въ обличеніи. патріархъ продолжаетъ: „вы же нашу къ вамъ оте-

---

[1]) Граматы Гедеона, Лазаря и Варлаама, помѣщены въ „Щитѣ вѣры" отдѣльно, грамата Барановича отпечатана въ Черниг. Епар. Изв. 1864 г. № 16, прибавл стр. 465 — 473

[2]) Щитъ вѣры л. 240.

ческую сицевую любовь пренебрегше, вся сія свидѣтельства святыхъ и столповъ св. церкве умолчасте и согласію съ нами о семъ имѣти не восхотѣсте, присобрасте же къ своему мнѣнію новыхъ учителей новопечатанныя книги, не отъ словесъ св. о семъ подлозѣ, но неразсмотрѣнно, или отъ чтенія чуждестранныхъ латинскихъ — глаголю, книгъ или отъ инаго якова случая написавшихъ..... и вельми о семъ согрѣшисте и отвѣтъ отсловный неосмотрѣнно дасте. Понеже подобаше вамъ, яко мужемъ ученымъ и мудрымъ (аще отъ насъ посланная невѣрна возмнѣшася вамъ) первое испытать обрѣтается ли книга Сумеона Θессалонитскаго.... и сей книзѣ обрѣтавшейся у васъ подобаше взяти ю въ руки и прочитати, аще возможно (т. е. греческое изданіе), или чрезъ инаго слышати, что пишетъ и глаголетъ. По сихъ же пріяти и тетрадь Выкладъ и прочитати и познати, аще есть кое подобіе словесъ и мыслей между книгою Сумеона Θессалонитскаго и между глаголемою Выкладъ книжицею игумена Θеодосія". Сказавши далѣе, что имъ слѣдовало также сличить и другія свидѣтельства Выклада съ самыми сочиненіями, изъ которыхъ онѣ заимствованы и замѣтивши потомъ, что въ сомнительныхъ случаяхъ нужно обращаться къ древнимъ книгамъ греческимъ и славянскимъ, а не новымъ,—патріархъ дѣлаетъ подробный разборъ свидѣтельствъ, на которыя ссылались въ своихъ отвѣтныхъ граматахъ кіевскіе представители духовенства въ защиту Выклада [1]). Послѣ того напоминаетъ Гедеону о томъ рукописномъ и устномъ обѣщаніи о вѣрности православію и послушаніи Московскому престолу, какое онъ далъ при своемъ поставленіи въ митропо-

---

[1]) Мы считаемъ излишнимъ излагать этотъ подробный разборъ доказательствъ, на которыхъ утверждались малороссійскіе богословы. И только замѣтимъ здѣсь, что какъ послѣдніе, отстаивая свое мнѣніе о времени пресуществленія даровъ въ своихъ, отвѣтныхъ граматахъ, во многомъ сходились съ извѣстными уже намъ московскими папежниками, такъ и патріархъ въ названномъ разборѣ—нерѣдко говоритъ тоже, что сказано было въ опроверженіе Медвѣдева съ товарищами. Содержаніе разбора почти все заимствовано отчасти изъ — „бесѣды" составленной, какъ извѣстно въ дополненіе къ „обличенію", и изъ „Акоса" Лихудовъ; въ разборѣ встрѣчаются даже греческіе идіотизмы. Можно думать по этому, что самое составленіе его принадлежитъ извѣстному монаху Евоимію, при участіи Лихудовъ.

лита и такъ оканчиваетъ свою грамату: „Тѣмъ же свидѣтельствуюся вамъ во днешній день, яко чистъ азъ отъ крове всѣхъ васъ: необинуся бо еже сказати вамъ всю волю Божію.

Но что хощемъ много глаголати или писати, единъ отвѣтъ токмо и извѣщеніе хощемъ отъ васъ имѣти, прочее послѣдуете ли всеконечно восточной Христовѣ церкви въ ученіи о пресуществленіи хлѣба и вина въ кровь и тѣло Христову, въ призываніи и молитвѣ іерея дѣйствомъ Св. Духа въ словесѣхъ — „сотвори убо и проч. а не въ словесѣхъ: пріидите, ядите и проч. и вся ли пріемлете и исповѣдуете тоя своея матере преданія; и довлѣетеся ли седмостолпными св. селенскихъ седьми соборовъ предѣлы? И аще довлѣстеся..... подобаетъ вамъ исправитися и съ нами.... согласитися, и немедленно и неотложно отписати... и тако благодать Св. Духа и благословеніе нашея мѣрности да будетъ со всѣми вами. Аще же не хощете пребывати въ предѣлехъ и догматахъ св. отецъ.... рцыте намъ: съ кѣмъ прочее согласіе и общеніе имѣти будете? къ кому выю подклонять и благословеніе воспріимати, кого же пастыря и главу стяжати имате....? не понудите ны, не понудите, и молительно просимъ не понудите своимъ разгласіемъ писати, и всеподробно назнаменати къ братіи нашей, четыремъ св. патріархомъ.... да не тяжко тіи что о семъ на вы изрекутъ. Еже не даждь Боже ниже слышати сицевое страшное надъ вами“. Патріархъ предлагаетъ имъ наконецъ прислать въ Москву мужа смиренномудра, вѣдуща извѣстно писанія св. отцовъ, а не силлогизмами и оргументами токмо упражняющагося: „да чрезъ того, говоритъ онъ, вы познаете вся наша, и мы ваша и тако всякое разгласіе гонзнетъ“ [1]).

Подобную же грамату патр. Іоакимъ послалъ въ то же время и Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, въ отвѣтъ на его посланіе, доставленное въ Москву чрезъ архим. Елецкаго Ѳеодосія Углицкаго. Сказавши въ началѣ, что и латины и греки – всѣ согласны, что въ таинствѣ Евха-

---

[1]) Эта обширная грамата патр. Іоакима къ митр. Гедеону и арх. Варлааму находится въ рпс. „Щитъ вѣры“ л. 241—307.

ристіи хлѣбъ и вино пресуществляются, и что расходятся они только въ мнѣніи о времени пресуществленія, и затѣмъ исчисливши прежде посланныя Лазарю свидѣтельства въ защиту православнаго мнѣнія, патріархъ писалъ Барановичу: „твоя же святыня твоими писаніими, сущими намъ уже врученными, изображеніе великаго послушанія назнаменовавши и за сіе благодарствуемъ. Обаче сей отвѣтъ къ предложеннымъ нашимъ ти грамотамъ есть не прямо. И како есть сіе? Удивляюся. Таковый человѣкъ мудръ сый, и изъ млада во обученіи наукъ“..... рѣшился..... „во льсти и упрямствѣ толковати. Предѣлы суть непоколебими св. нашихъ отецъ, брате, и недостоитъ колебати ихъ, но покорятися точію, симъ истинно и чисто “.

„ Но гряди убо, оставивше доселѣ сія учительства, къ разсмотрѣнію приступимъ... твоихъ писаній“. Слѣдуютъ по порядку обличенія на отвѣты Лазаря Барановича [1]). Въ заключеніе патріархъ говорилъ: „обаче якоже единощи и дващи и нынѣ трищи твоему Боголюбію писахомъ: увѣдя истину исповѣси явно, како звѣзды небесныя среди темныхъ облаковъ (запад. учител.) скрышася. Тѣмъ же кораблецъ твой преплавающій во мрацѣ и тмѣ и бурѣ невидящій наставника плавающихъ, севѣрную явѣ звѣзду полуденную непщевати преплавати на востоцѣ, обаче обрѣтеся преплавающій на западѣ. И сіе зѣло дивно толикимъ лѣтемъ плаванія твоего въ семъ мори жизни“... Іоакимъ предписывалъ наконецъ, чтобы Лазарь „о еже когда бываетъ пресуществленіе чрезъ свое писаніе явилъ не отложно “ [2]).

Неодинаковыми послѣдствіями сопровождалась посылка въ Малороссію этихъ двухъ обширныхъ грамотъ съ приложенными къ нимъ обличеніями. Митрополитъ Кіевскій Гедеонъ съ кіевопечерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ внявши голосу своего Московскаго архипастыря и послѣ соборнаго

---

1) Мы не издаемъ и обличенія, направленныхъ противъ Барановича, потому что и здѣсь почти ничего нѣтъ новаго и повторяется, хотя и въ другой формѣ и съ небольшими прибавленіями, тоже, что сказано было и противъ московскихъ папежниковъ,—это—объясненіе нѣкоторыхъ словъ изъ литургіи; ссылки на древніе служебники и проч. и проч

2) См. рисЩ. . В. л 309—341.

прочтенія патріаршей граматы отправили въ Москву по предложенію патріарха, для объясненія съ нимъ св. Димитрія, игумена Бутуринскаго (впослѣдствіи митрополита Ростовскаго [1]) и съ нимъ препроводили отвѣтное посланіе, въ которомъ изъявляли свое согласіе съ восточною церковію. „Прочтохомъ соборнѣ, читаемъ въ этомъ отвѣтѣ—со всякимъ вниманіемъ довольное то всепространнѣйшее свят. архипастырства вашего писаніе: но за скорымъ отшествіемъ посланнаго [2]) и за недостаткомъ книгъ въ епистоліи вашего архипастырства воспомяненныхъ—вкратцѣ пресмиренно отвѣтствуемъ на то едино еже повелѣваетъ святѣйшество ваше. Извѣстно творимъ засвидѣтельствующе совѣстію нашею, яко всему тому, елико прія св. в. ап. православная церковь послѣдуемъ всеконечно, кромѣ всякаго прекословія и прѣнія.... Сицевое убо исповѣданіе яко во всѣхъ членахъ св. православныя вѣры, такожде и во изряднѣйшей тайнѣ Евхаристіи отъ совѣсти нашея извѣщающе, яко же всей церкви православной сице и вашему святѣйшему къ разсужденію подаемъ архипастырству.... и.... смиренно себѣ вручаемъ [3]). Грамата эта доставлена была по назначенію посланнымъ отъ кіевскаго духовенства въ августѣ 1689 г. [4]).

Не такъ смотрѣлъ на дѣло Черниговскій архіепископъ Лазарь. Не желая, вѣроятно, отказаться отъ мнѣнія, съ которымъ онъ сродился „отъ мягкихъ ногтей“, онъ не

---

[1]) Что посланный въ Москву былъ св. Димитрій, а не Иннокентій Монастырскій, который то же ѣздилъ въ это время въ Москву, видно изъ того, что патріархъ остался доволенъ этимъ посольствомъ и значитъ — объясненіями съ уполномоченнымъ отъ Малороссійскаго духовенства,—что онъ и высказалъ на Московскомъ соборѣ, который составленъ былъ на Медвѣдева (см. слово чтенное на соборѣ). Между тѣмъ это довольство едва ли было бы возможно, если бы уполномоченнымъ былъ Иннокентій, извѣстный патріарху какъ жидовинъ и другъ Медвѣдева. Какъ мы знаемъ уже, Іоакимъ даже произнесъ анаѳему на сочиненія Монастырскаго наравнѣ съ „Манною“ Медвѣдева. Сомнительно также и то, что бы кіевляне для примиренія съ патріархомъ рѣшились послать человѣка, на котораго неблагосклонно смотрѣлъ онъ.

[2]) Посланный скоро отправился въ Москву потому, что его поѣздка была вмѣстѣ съ гетманомъ Ив. Мазепою. См. дневн. запис. св. Димитрія м. Рост. Др. рос. Виваіоѳ. 2 изд. XVII, стр. 30.

[3]) Щитъ вѣры л. 305 на обор.

[4]) См. Дневн. зап. св. Димитрія. Др. р. Вивл. XVII.

исполнялъ требованія патріарха—изъявить ему свою покорность неотложно, и не посылалъ ему никакого отвѣта. Патр. Іоакимъ неоднократно побуждалъ его къ отвѣту [1]) и наконецъ огорченный его упорнымъ молчаніемъ послалъ ему послѣднюю грамату, въ которой запрещалъ даже священнодѣйствовать въ случаѣ непризнанія православнаго мнѣнія о присуществленіи. Разъяснивши необходимость чиноначалія въ церкви и свой архипастырскій долгъ, и упомянувши о прежнихъ своихъ требованіяхъ отъ него согласія и единомыслія съ св. церковію, патріархъ писалъ въ этой граматѣ Барановичу: „твоеже Боголюбіе призирая и ни во что же полагая насъ отца и архипастыря твоего по предолжайшемъ времени едва отписалъ еси: и то не по твоей мудрости: о иномъ бо вопрошаемъ отъ насъ, о иномъ отвѣщалъ еси. Мы предложимъ тебѣ отъ Востока, ты далечайше отскочивъ, сказуеши отъ Запада: и простаку сущу кому стыдно тако глаголати. Въ первомъ посланіи (о флорентинскомъ соборѣ) ты говорилъ, что во всемъ согласуешься съ Восточною церковію, а во второмъ отвергаешь ученіе православной церкви о пресуществленіи, опираясь на свой обычай и на своихъ учителей, ничего не сказавъ о свидѣтельствахъ св. отцовъ („въ обличеніи на Выкладъ“), писанныхъ къ тебѣ. Едино токмо пріятія достойно изъявилъ еси въ иномъ твоемъ писаніи, яко хощеши отъ насъ поучитися. На вящшее его утвержденіе поэтому, далѣе предлагались еще новыя доказательства православнаго ученія о пресуществленіи, въ дополненіе къ прежнимъ, и затѣмъ требовалось отъ него немедленное извѣщеніе; „а неизвѣщеніемъ явлено будетъ къ намъ твое непокорство и презрѣніе. Уже бо не первое непослушенъ намъ и презорливъ писаній нашихъ являешися. Или не вѣси, яко благодатію св. Духа архипастырство наше власть имать непокоряющіяся, кто либо былъ, вязати“. Наконецъ патр. Іоакимъ, указавши ему напримѣръ кіевскаго духовенства, приславшаго свой отвѣтъ,

---

1) М. Гедеону послано было всего четыре граматы по этому дѣлу; Лазарю же семь.—Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ же Барановичъ — въ своемъ отвѣтѣ патр. Іоакиму отъ 19 ноября 1689 г. отвѣтъ этотъ отпечатанъ въ Черниг. еп. изв. 1864 г. № 17, стр. 502.

такъ заканчиваетъ свою грамату: „Нынѣ еще щедрствующе Боголюбія твоего престарѣніе и яко многоучена мужа, аще и утруждени отъ тебѣ, пишущи тебѣ о единомъ дѣлѣ многая писанія: обаче еще пишемъ, пишемъ тебѣ, да извѣстиши вся, яже о тебѣ, немедленно съ кѣмъ согласно мудрствуешь.... Аще же и нынѣ насъ пренебрежеши и не вскорѣ къ намъ о всемъ семъ совершенное извѣстіе даси: буди вѣдая: аще и самъ азъ по благодати всесвятаго Духа власть имамъ, съ сыны моими преосвященными и боголюбезными архіереи, судъ о тебѣ изнести: но ради вящшаго извѣщенія воспишу вся яже о тебѣ братіи начало пастырства нашего, четыремъ святѣйшимъ патріархомъ: и вси о тебѣ купно судъ достойный, къ мѣрности нашей преслушанія и презорства твоего: къ святѣй же церкви противленія, изнесемъ. Аще доселѣ же о себѣ намъ не извѣстиши, да совершеннаго о тебѣ суда будни что же священныхъ дѣйствуя: да знаеши главу и отца твоего: и да научишися не быти презорливъ и непослушливъ ко архипастырю своему и къ восточнѣй церкви святѣй: да не будетъ безчинство и сліяніе въ церкви, соблазнъ же въ людехъ. Аще же будеши согласенъ св. в. церкви... въ ней же (вѣмъ яко) желаеши и умрети и по смерти часть со іерусалимляны, а не съ ромляны получити: и вскорѣ намъ согласенъ и единоуменъ извѣстишися: буди вся священнодѣйствуя невозбранно.... [1])

Такая грозная грамата патр. Іоакима преклонила предъ нимъ наконецъ и упорнаго старца малороссійскаго Барановича. Отъ 19 ноября 1689 г. Лазарь прислалъ патріарху краткій отвѣтъ, въ которомъ извинялся за свою медлительность и, изъявляя свою покорность пастырей пастырю, въ восточномъ царствованіи престолъ святъ имѣющему и свое согласіе съ мнѣніемъ православной церкви о пресуществленіи, молимъ, смиренно о благословеніи архипастырскомъ, „низкочеломъ бія“ [2]). Прислалъ въ то же время извѣстіе

---

[1]) См. Щитъ вѣры л. 343—351; заключеніе этой граматы есть и въ описи рнс. син. Б. Н. 3. № 310.

[2]) См. Щитъ вѣры л. 353; этотъ отвѣтъ Барановича отпечатанъ въ Черниг. еп изв. 1864 г. № 17 въ приложж.

о своемъ согласіи съ Восточною церковію и близкій къ Лазарю архимадритъ Ѳеодосій Углицкій [1]).

Патріархъ Іоакимъ засвидѣтельствовалъ наконецъ предъ сонмомъ великороссійскихъ архипастырей и пастырей, произнесшихъ свой судъ надъ Московскими попежниками, что и малороссійскіе духовнаго чина предсѣдатели „если“ первѣе мало и пріопрошася, паки же обличеніи... всесовершенно покоришася намъ со всею своею паствою [2]), научились небыти презорливы и не послушливы къ архипастырю своему,—познали главу и отца своего!

Но патріархъ Іоакимъ не ограничивался въ своихъ сношеніяхъ съ новоподчиненною ему малороссійскою паствою только изложенною нами перепискою о пресуществленіи даровъ. Нѣтъ, сдѣлавшись верховнымъ архипастыремъ малороссійской церкви онъ хотя и не вмѣшивался въ администрацію ея по дарованнымъ ей привиллегіямъ, тѣмъ не менѣе заботился объ уничтоженіи въ практикѣ ея нѣкоторыхъ недозволенныхъ обычаевъ. Онъ обличалъ наприм. архіеп. Лазаря Барановича за то, что онъ рукополагалъ по своему обычаю іереевъ и діаконовъ „по два купно и по три на единой литургіи и тотъ,“ будучи обличенъ, „преста отъ того“ [3]). Главное же, о чемъ преимущественно старался патр. Іоакимъ и въ чемъ съ другой стороны всего болѣе встрѣчалъ онъ себѣ противодѣйствія, — это было установленіе строгаго его надзора за печатаніемъ въ Кіевѣ книгъ.

Кіевопечерская Лавра, снабжавшая книгами не только Малороссію, но и Великороссію и даже другіе славянскіе народы, получила, какъ мы выше упоминали, права патріаршей ставропигіи; вмѣстѣ съ этимъ она подчинялась непосредственно самому патріарху. Пользуясь такимъ своимъ отношеніемъ къ Лаврѣ, патр. Іоакимъ требовалъ, чтобы издаваемыя книги представляемы были предварительно на его разсмотрѣніе и сужденіе, „да не новость якова возъобрящется въ нихъ“, и взялъ относительно этого обѣщаніе

---

1) См. Щитъ вѣры л. 355.

2) См. Слово поучительное патр. Іоакима читанное на соборѣ Остенъ стр. 144—145.

3) См. описс. рис. Син. Библ. Ак. В. Іорскаго 11, 3, №303 стр. 779.

съ настоятеля этой Лавры Варлаама Ясинскаго. Такой контроль патріарха надъ типографскою дѣятельностію неизвѣстенъ былъ въ Малороссіи въ прежнія времена, когда она находилась въ зависимости отъ константинопольскаго престола, а потому Ясинскій по прежнему обычаю рѣшался иногда печатать книги подъ благословеніемъ патріаршимъ, обозначая это только на заглавномъ листѣ, а на самомъ дѣлѣ—не испрашивая на то дозволенія [1]). Но патр. Іоакимъ не довольствовался только номинальнымъ признаніемъ своего высшаго надзора въ этомъ дѣлѣ и всегда желалъ видѣть дѣйствительное примѣненіе присвоенной ему власти. Онъ ревниво охранялъ свои права, зорко слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалось въ Кіевѣ и не оставлялъ безъ замѣчаній посягательствъ на свои права, какія дозволялъ себѣ иногда печерскій настоятель Варлаамъ въ дѣлѣ печатанія книгъ [2]). Въ этомъ отношеніи особенно характеристичны его сношенія съ кіевскими богословами по дѣлу предпринятаго тогда изданія миней — четьихъ, составленныхъ св. Димитріемъ, тогда бывшимъ еще игуменомъ Батуринскаго монастыря.

Для сличенія новосоставляемыхъ миней гетманъ Самойловичъ вмѣстѣ съ Варлаамомъ Ясинскимъ просили у патр. Іоакима великія четьи-минеи московскія, составленныя митрополитомъ Макаріемъ, давая обѣщаніе непремѣнно представлять ему на пересмотръ новыя жизнеописанія святыхъ [3]). Патріархъ исполнилъ ихъ просьбу и они, получивши московскія минеи, передали ихъ составителю новыхъ миней св. Димитрію [4]). Дѣло „врученное св. Димитрію, какъ онъ

---

[1]) Такъ напримѣръ въ Кіевѣ напечатана была книга „Вѣнецъ Христовъ“. П. Іоакимъ въ своей граматѣ м. Гедеону и архимандр. Варлааму говоритъ объ этомъ такъ: вы нынѣ... подъ благословеніемъ нашимъ издаше книгу нарицаемую вѣнецъ Христовъ, иже не тѣмо неблагословихомъ и невидѣхомъ, но прежде нашего началопастирскаго осмотрѣнія?... См. опис. рпс. Син. Библіот. II, 3; № 310 л. 153 стр. 599.

[2]) Объ изданіи упомянутой въ предъидущемъ примѣчаніи книги „Вѣнецъ Христовъ“, патріархъ въ той же граматѣ говоритъ: и печатати (ее) запретихомъ. См. тамъ же.

[3]) См. ниже грамату патр. Іоакима.

[4]) См. дневн. зап. св. Димитрія Др. р. Виблік XVII, стр. 22—23. Св. Димитрій не сообщаетъ когда это было, но можно думать, что не ранѣе половины

самъ говоритъ, отъ Малороссійскія церкви“ при новомъ пособіи подвигалось впередъ быстро. Къ марту 1688 года онъ успѣлъ уже „написать шесть мѣсяцевъ житій святыхъ“. Между тѣмъ архимандритъ печерскій Варлаамъ, принявшій на себя издержки изданія новыхъ миней, вознамѣрился сдѣлать это безъ разрѣшенія патріаршаго и предоставилъ было окончательное разсмотрѣніе труда св. Димитрія себѣ и соборнымъ старцамъ [1]). Узнавши объ этомъ, патріархъ немедленно потребовалъ возвращенія къ себѣ данныхъ въ Кіевъ московскихъ миней и, какъ кажется, далъ кіевскимъ богословамъ строгій выговоръ за намѣреніе, вопреки данному обѣщанію, посягать на его право [2]). Онъ писалъ объ этомъ сначала Варлааму, которому вручены были московскіе минеи, потомъ м. Гедеону, такъ какъ не зналъ у кого онѣ въ рукахъ [3]). Узнавши объ этомъ требованіи св. Димитрій немедленно исполнилъ волю патріарха: возвратилъ ему московскія минеи, хотя онѣ и нужны еще были ему, и при этомъ послалъ патріарху письмо, въ которомъ излагалъ ходъ своихъ трудовъ и испрашивалъ благословенія на изданіе типомъ своихъ миней, которыя онъ успѣлъ составить [4]). Но архимадритъ Варлаамъ, несмотря на явное неудовольствіе патріарха, въ слѣдующемъ 1689 году самъ приступилъ къ

1686 года, такъ какъ въ это время „онъ сѣлъ на игуменствѣ“, которое онъ сложилъ было еще въ 1683 г. см. тамъ же стр. 21 февр. 9, снес. стр. 17 „октябр. 26“.

1) См. письмо св. Димитрія къ п. Іоакиму 1688 г. отъ 15 мар. Древ. р. Вивліоѳ XVII, стр. 23.

2) Авторъ. соч. св. Димитрій м. Ростовскій (см. стр. 27) говоритъ, что патріархъ вытребовалъ Московскія минеи неизвѣстно почему, и предполагаетъ только, что сдѣлано это вслѣдствіе предубѣжденія возникшаго тогда противъ православія Малороссійскаго духовенства. Но если такъ, то почему же св. Димитрій тотчасъ послѣ востребованія патріархомъ миней просилъ его благословенія на изданіе своихъ миней типомъ (см. также въ текстѣ), а прежде предоставлялъ ихъ только въ Кіевскую Лавру на разсмотрѣніе? Всего вѣроятнѣе просьба эта была вслѣдствіе замѣчаній сдѣланныхъ тогда Іоакимомъ. Впрочемъ—переписка по этому дѣлу не сохранилась до насъ.

3) См. письмо св. Димитрія къ патр. Іоакиму.

4) Послалъ ли св. Димитрій списки съ своихъ миней на разсмотрѣніе патріарха опредѣленно неизвѣстно, но крайней мѣрѣ самъ св. Димитрій въ своемъ письмѣ не упоминаетъ объ этомъ.

печатанію первой четверти четьихъ-миней за сентябрь, октябрь и ноябрь и скоро окончилъ. Патр. Іоакимъ принялъ это дѣйствіе архим. Варлаама за явный знакъ непослушанія власти. Къ тому же онъ усмотрѣлъ во вновоизданныхъ минеяхъ нѣкоторыя погрѣшности, — это еще болѣе огорчило его. Патріархъ поэтому немедленно отправилъ обличительную грамату Варлааму, — грамату показывающую въ немъ строгаго ревнителя своихъ іерархическихъ правъ и блюстителя православія.—Сказавши сначала о необходимости послушанія власти, Іоакимъ писалъ Ясинскому: „въ прешедшихъ временахъ проси мѣрность нашу гетманъ Іоаннъ Самойловичъ и преподобіе ваше, еже дати бы вамъ отъ насъ миней великія нашея каѳедральныя церкве, житія святыхъ и словеса на праздники Владычни и пресв. Богородицы, на преписаніе. А списавъ, было вамъ прислати къ намъ и наши книги и ваше съ нимъ преписаніе, и намъ было то ваше преписаніе въ царствующемъ градѣ Москвѣ соборнѣ свидѣтельствовавъ исправити, аще гдѣ что достойная исправленія обрящется, и тогда по разсмотренію и сужденію соборному дати вамъ и благословеніе, еже и типографскимъ тисненіемъ издати. И мы вамъ, яко искреннимъ сыновомъ, въ томъ увѣрихомъ; книги вамъ давше, ожидахомъ отъ васъ премногое время преписанія, онаго вашего на прочтеніе и сужденіе. Ваше преподобіе сотвористе не по своему обѣщанію, пренебрегше наше архипастырское повелѣніе; списавше книги, сами издаете безъ досмотрѣнія и благословенія нашего архипастырскаго, — и сія ваша велія неправда. Второе, приложисте нѣкая словеса, церкви св. В. необычная, и въ нашихъ книгахъ, съ нихъ же списываете, необрѣтающаяся. Напечатасте въ книзѣ своей оной яко пресв. Богородица зачата и рождена безъ первороднаго грѣха, отъ Адама происходящаго, и таковое слово въ нашихъ книгахъ, съ нихже списавше, печатасте, не обрѣтается“.... Изложивши далѣе доказательства противъ этой мысли изъ святаго Григорія Богослова, Аѳанасія великаго и Іоанна Дамаскина, патріархъ продолжалъ: — „вы же въ своей книзѣ тримѣсячіи написасте имена творцевъ и лѣтописателей, отъ ихъ же писаній собрася книга ина. Въ тѣхъ же именѣхъ положисте Іеронима, его же именовасте

учителя православнаго, ни о единомъ иномъ въ каталозѣ ономъ и святыхъ сущихъ тако рекше.... точію того единаго изъяснисте православнаго быти учителя, а суща въ подзорѣ велицѣмъ". Упомянувши затѣмъ и о прежнемъ самовольномъ изданіи книги „вѣнецъ Христовъ", Іоакимъ требовалъ отъ Варлаама покаянія и исправленія и вмѣсто всякія иныя епитиміи, писалъ онъ, сотворити вамъ соблазна сего изъ книгъ истребленіе и народомъ православнымъ объявити письменно, прегрѣшеніе недосмотромъ случившееся и иныя листы мѣсто оныхъ, въ нихъ же новшество о зачатіи пресв. Богородицы, напечатая, издати.... И впредь не присловъ къ намъ отнюдь бы вамъ не дерзати каковыхъ книгъ новослагаемыхъ печатати, да не казни церковной и запрещеніемъ, яко преслушницы, подпадете [1]).

Неизвѣстно было ли приведено въ исполненіе послѣднее распоряженіе патріарха относительно отпечатанія и разсылки исправленныхъ листовъ: но вообще грамата эта произвела свое дѣйствіе на издателей миней.—Они, какъ можно думать, пріостановили свое дѣло, равно прекратилъ было свои труды и св. Димитрій. Послѣдній, впрочемъ, пользуясь свиданіемъ съ патріархомъ, когда ѣздилъ въ Москву по вопросу о пресуществленіи въ качествѣ представителя Кіевскаго духовенства, какъ кажется, просилъ патріаршаго благословенія на продолженіе своего труда. Святѣйшій, говоритъ о себѣ св. Димитрій, благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ житія святыхъ и далъ на благословеніе мнѣ образъ пресв. Богородицы въ окладѣ [2])". Это было въ сентябрѣ 1689 года; а чрезъ полгода патріархъ Іоакимъ умеръ. Дѣло изданія миней при немъ не было рѣшено окончательно....

---

[1]) См. рпс. Икона дѣлъ Патріар. л. 539—545.

[2]) См. дневн. записк. св Димитрія 1689 год. сентябр. 13.

XI.

Участіе патріарха Іоакима въ политической жизни Русскаго народа: уничтоженіе мѣстничества, проэктъ преобразованія гражданской іерархіи. Придворныя партіи: бунтъ стрѣльцовъ; избіеніе Нарышкиныхъ; два царя и соправительница ихъ Софья, своевольство стрѣльцовъ; отъѣздъ царей изъ Москвы; казнь Хованскихъ; ходатайство патріарха предъ царями за мятежниковъ; честолюбивые замыслы Софьи; ея планы достигнуть цѣлей при посредствѣ архим. Исаи чрезъ восточныхъ патріарховъ; неудача; принимаетъ Софья дѣйствовать силою сердѣцовъ; Щегловитый, заговоръ на жизнь Петра; неудача; отъѣздъ патр. Іоакима въ Сергіевъ монастырь. Старое Русское нищенство и благотворительность; нищенство въ концѣ XVII столѣтія; отказъ Ѳеодора Алексѣича содержать на свой счетъ Московскія богадѣльни; указъ патріархаІоакима о жизни Московскихъ нищихъ; соборное опредѣленіе 1681 года; „Слово о пріютахъ“. Смерть патр. Іоакима, его завѣщаніе; его погребеніе.

Дѣятельность патріарха Іоакима не могла ограничиваться только собственно церковною областію. Въ древней Руси, какъ извѣстно, первосвятители всегда принимали участіе и въ гражданской жизни своего народа. И это не было съ ихъ стороны посягательствомъ на чуждыя имъ права: — нѣтъ, участіе это необходимо обусловливалось тѣсною связью на Руси церкви и государства, — оно было необходимымъ требованіемъ русской жизни. Правда, эта связь въ царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ мы уже знаемъ, начала видимо ослабѣвать. Патр. Никонъ, не хотѣвшій признать этого разрыва церкви и государства, — не хотѣвшій вслѣдствіе того добровольно отказаться отъ своего государственнаго значенія, жестоко поплатился за это свое нежеланіе. Тѣмъ не менѣе государство не могло вдругъ совершенно порвать прежней связи съ церковію: это былъ

бы шагъ невозможный въ исторіи; такой переворотъ въ жизни русскаго государства совершался постепенно и до конца онъ доведенъ былъ только уже Петромъ.... На долю патр. Іоакима поэтому еще оставалось поле для гражданской дѣятельности. Но при жизни Алексѣя Михайловича, когда еще свѣжи были воспоминанія катастрофы, разыгравшейся по дѣлу патр. Никона, когда еще живы были какъ самъ Никонъ, такъ и лица бывшія причиною его низложенія,—въ это, говоримъ, время трудно было патр. Іоакиму принимать какое-либо участіе въ государственной жизни своего отечества. И онъ, какъ кажется, дѣйствительно держался вдали отъ такого участія, по крайней мѣрѣ, намъ неизвѣстно ни одного случая изъ гражданской жизни, гдѣ бы онъ проявилъ свою дѣятельность.

Почти не измѣнились обстоятельства и по смерти Алексѣя Михайловича при сынѣ его Ѳеодорѣ. Царь Ѳеодоръ находился подъ вліяніемъ людей относившихся враждебно къ патріарху, и послѣдній по этому не имѣлъ да и не могъ имѣть большой силы при дворѣ [1]). Тѣмъ не менѣе патр.

---

[1]) Это мы видѣли уже въ дѣлѣ ходатайства Ѳеодора Алексѣевича за низложеннаго Никона; то же подтверждаютъ и изложенныя нами дѣла Московскихъ папежниковъ, но особенно ясно открывается такое отношеніе патріарха къ двору изъ челобитныхъ къ п. Іоакиму, сосланнаго въ пустозерскій острогъ бояр. Матвѣева, въ которыхъ онъ просилъ его ходатайства предъ царемъ за себя. Матвѣевъ хотя и говоритъ въ третьей челобитной: „власть, великій святитель, древнюю имѣетъ, и милость любве у великаго и благочестиваго царя милосердаго“, но какъ изъ той же (третьей) челобитной его, какъ и изъ другихъ видно, что п. Іоакимъ не могъ и при своемъ „великоестественномъ и высокомъ разумѣ, исправити злобствующихъ на боярина“. Кромѣ того самъ же Матвѣевъ въ той же челобитной, сказавши, что „не слышитъ не точію милости“ полученія, но и отвѣта милости, дѣлаетъ поэтому, случаю два предположенія: „или (сіе) возбраняется препонами указовъ царскаго величества или превысокія степени престола (патріаршаго) нашел нищеты возгнушеніемъ“. Но что касается послѣдняго его предположенія, то Матвѣевъ долженъ былъ его совершенно оставить, когда узналъ ходъ дѣла при дворѣ получше. Въ 1682 г., когда по смерти ц. Ѳеодора Матвѣевъ съ почестями былъ возвращенъ въ Москву, онъ былъ принятъ п. Іоакимомъ „въ 14 день мая съ преміогою отеческою милостію и со всеусерднымъ сорадованіемъ, по древнему его патріаршу съ нимъ боляриномъ при прежде-бывшемъ его Чудовскомъ архимандричествѣ и Новгородскомъ архіерействѣ, по крайнему дружелюбію и на многъ часъ во внутренней его патріаршей келіи откровенно онъ святѣйшій патріархъ съ нимъ боляриномъ духовнѣ бесѣдо-

Іоакиму принадлежитъ довольно видная роль въ самомъ важномъ дѣлѣ царствованія Ѳеодора,—именно въ уничтоженіи мѣстничества.

Мѣстничество, вкоренившееся въ русскомъ государствѣ вслѣдствіе объединенія подъ державою Московскаго государя удѣльныхъ княжествъ [1]), не согласовалось съ идеею Московскаго монархизма. Поэтому еще Иванъ Васильевичъ—Грозный, принявшій титулъ *царя*, хотѣлъ ограничить боярскую спѣсь [2]). Къ тому же стремились и Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ [3]),—дѣлали частныя распоряженія для ограниченія мѣстничества въ частныхъ случаяхъ. Но оно не могло быть уничтожено только отдѣльными постановленіями. Уничтоженіе его могло состояться только при радикальномъ переворотѣ въ строѣ государственной жизни,—при уничтоженіи самаго закона, лежавшаго въ его основаніи, упраздненіи „Разряднаго Приказа". Въ свою очередь и этотъ переворотъ возможенъ былъ не иначе, какъ подъ условіемъ переворота въ мысли русскаго народа.— Для уничтоженія мѣстничества, такимъ образомъ, нужно было, чтобы русское общество вышло изъ своихъ стародревнихъ обычаевъ и вступило въ новую жизнь умственнаго самосознанія, когда только и могутъ имѣть значеніе личныя качества человѣка безъ отношенія къ его кровному достоинству. Время царствованія Ѳедора Алексѣевича, было поэтому самымъ благопріятнымъ для этого уничтоженія боярскихъ счетовъ о мѣстахъ. Это время, какъ мы уже знаемъ, было полно увлеченій западной цивилизаціей,—было временемъ разнузданнаго пробужденія русской мысли.

Первое, что было сдѣлано при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ для ограниченія мѣстничества—это изданіе въ 1679 году, по совѣту патріарха, указа, въ которомъ, „подъ угрозою отнятія

вали, къ великому тѣхъ обѣихъ особъ удовольствію. См. „Истор. о некот. заслугахъ бояр. Артемона Сергѣевича Матвѣева" изд. 2-е Ник. Новикова 1785 г. стр. 415. Челобитная Матвѣева патріарху помѣщены тамъ же стр. 236—298.

[1]) См. Дополн. къ дѣян. П. В. т. III, стр. 232.

[2]) См. „Дѣян. Петра вел." Голикова т. XIII, стр. 240.

[3]) Собран. Госуд грам. и договор. III, 214.

чести и вѣчнаго разоренья безповоротно", предписывалось, чтобы бояре, окольничіе, думные и всякихъ чиновъ люди во всѣхъ крестныхъ ходахъ были безъ мѣстъ, и запрещалось записывать въ Разрядѣ въ книгу эти ходы [1]). Окончательное же уничтоженіе мѣстничества совершилось только въ 1681 году. Въ этомъ году по распоряженію царя учреждена была коммиссія, на которую возложено было составить проэктъ преобразованія русскаго войска. Эта коммиссія, представляя свои мнѣнія о новомъ воинскомъ устроеніи болѣе „прибыльномъ на бояхъ" предлагала между прочимъ— „всѣмъ чинамъ быти у всякихъ дѣлъ межъ себя безъ мѣстъ, гдѣ кому в. государь укажетъ, никому ни съ кѣмъ впредь разрядами и мѣсты не считаться и разрядные случаи и мѣста оставить и искоренить". Царь не рѣшился покончить это „доброначинаемое дѣло" самъ собою. Въ генварѣ 1682 года онъ созвалъ въ свои царскія палаты соборъ, на которомъ участвовалъ патріархъ со властьми, и бояре, и окольничіе, и думные люди. Соборъ открытъ былъ чтеніемъ проэкта коммиссіи; за тѣмъ царь обратился съ рѣчью къ патріарху и властямъ, въ которой, сказавши, что цари должны исполнять волю Божію и упомянувши о вредѣ, коимъ сопровождалось мѣстничество въ воинскомъ дѣлѣ и желаніи уничтожить его еще своего дѣда и отца, объявлялъ и свое намѣреніе уничтожить его и въ заключеніе просилъ, чтобы „объявилъ свое намѣреніе и патріархъ со архіереи". Патріархъ отвѣтилъ царю также рѣчью, исполненною христіанскаго воодушевленія и государственнаго смысла. Онъ сначала выставилъ на видъ всю несообразность мѣстничества съ христіанскою любовію и за тѣмъ, сказавши о добрыхъ послѣдствіяхъ любви для внутренняго государственнаго благостроенія" и крѣпкаго защищенія отъ враговъ и удобнаго ихъ побѣжденія", изложилъ вредъ, которымъ сопровождалось мѣстничество. „А до сего настоящаго времени, говорилъ онъ, отъ отечественныхъ мѣстничествъ, которыя имѣлись межъ высокородными, веліе противленіе той заповѣданной Богомъ любви чинилось, и аки отъ источника горчайшаго вся злая и Богу зѣло мерзкая и всѣмъ

[1]) См. собр. Закон. II, № 775 стр. 218—219.

вашимъ царственнымъ дѣламъ ко вредительству происходило, и благая начинанія, яко возрастную пшеницу терніе подавляло и до благополучнаго совершенія къ воспріятію плодовъ благихъ не допускало, и не точію родъ, егда со инымъ родомъ за оное мѣстничество многовременныя злобы имѣлъ, но и въ единомъ родѣ таковое жъ враждованіе и ненависть содѣвалась, и аще бы о всѣхъ тѣхъ противныхъ случаяхъ донести вашему ц. величеству, то бъ отъ тягости ваша царская ушеса понести сего не могли“... Въ заключеніе Іоакимъ говорилъ, что онъ „съ освященнымъ соборомъ не имѣетъ никоея достойныя похвалы принести толикому царскому намѣренію“, и обращался съ молитвою къ Богу, „дабы той Всемогущій благоволилъ царское намѣреніе привести къ совершенію“. Эта оживленная рѣчь первосвятителя произвела сильное впечатлѣніе на государевыхъ бояръ. На предложеніе царя, чтобы и изъ нихъ каждый высказалъ свою мысль „безъ всякаго зазора“, они „со усердіемъ“ объявили, „чтобы онъ в. государь указалъ учинить по прошенію святѣйшаго патріарха“. Воспріявъ послѣ того совѣтъ отъ патр. Іоакима, Ѳедоръ Алексѣевичъ велѣлъ принести разрядныя книги и предать ихъ огню. Книги въ тотъ же день сожжены были въ „переднихъ сѣняхъ“ въ присутствіи нарочито назначенныхъ лицъ отъ царя и патріарха. Когда же возвѣщено было о ихъ сожженіи, патріархъ снова обратился съ рѣчью боярамъ и думнымъ людямъ, бывшимъ на соборѣ, „чтобы они сіе съ Богомъ начинаемое и совершаемое дѣло... отъ нынѣ и впредь соблюдали крѣпко и нерушимо“... Противникамъ же этого дѣла онъ угрожалъ тяжкимъ церковнымъ запрещеніемъ и государскимъ гнѣвомъ. „Бояре жъ, сказано въ соборномъ дѣяніи, и окольничіе и думные люди всѣ единогласно отвѣщаша: да будетъ тако, яко рече онъ святѣйшій патріархъ“. Мѣстничество такимъ образомъ уничтожено было въ самомъ своемъ корнѣ. Соборное дѣяніе подписано было царемъ, патріархомъ и всѣми присутствовавшими на соборѣ [1]).

---

[1]) Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества отпечатано въ Др. Рос. Вивліоѳ. XVII (2-е изд.) стр. 422—455, и въ собран. Гос. грам. и догов. IV,

Но не легко было боярамъ разстаться съ своими мѣсническими привычками,—не легко тѣмъ болѣе, что съ уничтоженіемъ его страдали ихъ интересы, — подрывалось ихъ прежнее государственное значеніе. Многіе изъ нихъ поэтому желали возстановленія прежнихъ порядковъ [1]) и желаніе ихъ едва не было исполнено. Извѣстный уже намъ Симеонъ Полоцкій составилъ въ томъ же 1682 году проэктъ, которымъ возстановлялось прежнее значеніе въ государствѣ великородныхъ бояръ, только въ другой формѣ. Полоцкій предложилъ царю учредить намѣстничества въ Новгородѣ, Казани, Астрахани, Сибири и другихъ вошедшихъ въ составъ Московскаго государства царствахъ и поставить *отчно* намѣстниками великородныхъ бояръ съ присвоеніемъ имъ титула: „боярин и намѣстникъ всего царства Казанскаго и Сибирскаго и т. д. Предлагалъ онъ вмѣстѣ съ этимъ произвести реформу и въ церковной іерархіи, состоявшую, какъ мы уже знаемъ, въ томъ, чтобы учредить на Руси пану и четырехъ патріарховъ [2]). Добродушный Ѳеодоръ Алексѣевичъ самъ по себѣ соглашался было исполнить предложеніе своего учителя, но не рѣшился дѣйствовать и въ этомъ случаѣ, какъ и въ предъидущемъ, безъ совѣта патріарха тѣмъ болѣе, что это предложеніе касалось и церковнаго устроенія. Онъ передалъ составленный проэктъ на разсмотрѣніе патріарху и просилъ его благословенія. П. Іоакимъ взглянулъ на это дѣло иначе, чѣмъ царь. Ему страннымъ показалось такое раздѣленіе государства; онъ видѣлъ въ этомъ опасность для

№ 130 стр. 396—410. Мысль уничтоженія мѣстничества приписывалъ нѣкоторые (см. Доп. къ дѣян. П. В. т. III, стр. 187) кн. Голицыну; мы съ своей стороны по недостатку историческихъ данныхъ ничего опредѣленнаго не можемъ сказать относительно этого и считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь только то, что мысль эта не была изобрѣтеніемъ одного лица: она, такъ сказать, носилась тогда въ воздухѣ и получила силу только по указу царя... Кто же руководилъ въ этомъ случаѣ царемъ? Всего менѣе этого можно было ожидать отъ боярина Голицына, хотя и высоко-образованнаго по тому времени, но не чуждаго дѣдовскихъ привычекъ—см. слѣдующее примѣчаніе.

[1]) Въ „Дополн. къ дѣян. П. В. т. III, стр. 186—187 въ примѣч.—говорится, что даже самъ князь Голицынъ, подавшій причину къ уничтоженію мѣстничества, паки оное возобновилъ.

[2]) См. выше текстъ, къ которому относится примѣч. 170.

цѣлости Руси и на основаніи словъ Евангелія и свидѣтельства отечественныхъ лѣтописцевъ „всеконечно возбранилъ“ приводить такія затѣи въ исполненіе“. Такая рѣшительность патріарха навлекла было ненависть на него, какъ самого составителя названнаго поэкта—Полоцкаго, такъ и нѣкорыхъ другихъ „подустителей“. Но обстоятельства быстро перемѣнились. И того мало, что не состоялось предполагавшееся преобразованіе государственной іерархіи, съ которымъ нѣкоторые великородные бояре получили бы, какъ кажется, еще большее значеніе, чѣмъ какимъ пользовались они до уничтоженія мѣсничества; нѣтъ—самое впечатлѣніе, произведенное пораженіемъ боярской спѣси утратило свою силу: оно было подавлено другими болѣе сильными впечатлѣніями, потрясшими организмъ русскаго государства.

27 апрѣля 1682 года умеръ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. На Московскій престолъ въ тотъ же день патріархъ благословилъ десятидѣтняго Петра [1]). Съ перемѣною царя тогда необходимо долженъ былъ измѣниться и характеръ правительственныхъ дѣйствій. При дворѣ теперь получила силу новая партія, —близкая Петру. Этотъ придворный переворотъ тогда же ясно обозначился вызовомъ въ Москву и возстановленіемъ сосланнаго при прежнемъ правительствѣ ближняго боярина Матвѣева [2]) и усиленіемъ Нарышкиныхъ, родственниковъ юнаго царя по матери. Въ то же время прежняя партія, группировавшаяся около Ѳеодора Алексѣевича, не мирилась съ перемѣною въ своей судьбѣ, и эта перемѣна тѣмъ тяжелѣе была для нея, что и по смерти царя Ѳеодора она могла надѣяться на продолженіе своего значенія, такъ какъ оставался въ живыхъ слабый царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ. Придворная борьба была поэтому неизбѣжна.

Борьбу эту вырочемъ предупредили своими требованіями еще стрѣльцы—единственное тогда постоянное войско. Проживая главнымъ образомъ на счетъ государевой казны, они еще при царѣ Ѳеодорѣ не задолго до его смерти били челомъ на своихъ начальниковъ, которые вычитали у нихъ

---

1) См. записки Медвѣдева стр. 5.

2) См. „Истор. о первомъ заточеніи боляр. Матвѣева“—Новикова—1795 г. стр. 409 и записк. рус. людей—зап. Матвѣева стр. 16.

по половинѣ государева жалованья; но имъ не дано было тогда удовлетворенія, напротивъ даже зачинщиковъ этого дѣла постигло жестокое наказаніе [1]). Стрѣльцы поэтому еще тогда же по свидѣтельству современника, „тайно начаша мыслити: какъ бы того бѣдства избыти“ [2]). Теперь же съ перемѣною правительства они надѣялись достигнуть своей цѣли. Прошло нѣсколько дней послѣ того, какъ провозглашенъ былъ царемъ Петръ и стрѣльцы снова подали царю заручныя челобитныя на своихъ полковниковъ „за ихъ обиды и налоги и немилосердыя мученія“. Новое правительство рѣшилось было „тѣхъ всѣхъ полковниковъ отъ ихъ приказовъ отставити и отдати за ихъ неправдодѣланіе въ приказы стрѣльцамъ головами въ наказаніе“ [3]). Оно, какъ видно, чувствовало свое безсиліе для противодѣйствія стрѣльцамъ и не понимало той опасности, которой подвергало и себя и, можно сказать, всю столицу, дѣлая такую уступку стрѣльцамъ. Около Петра еще не было тогда Матвѣева, „мужа великой головы и въ дѣлахъ государственныхъ, воинскихъ и политическихъ, остраго разума и политики“ [4]), который могъ бы съ достоинствомъ отклонить такое стеченіе обстоятельствъ. Но если не было при Петрѣ Матвѣева, за то былъ при немъ „крайній другъ“ Матвѣева п. Іоакимъ. Онъ одинъ понялъ то ужасное положеніе, въ которое поставляло себя новое правительство и немедленно употребилъ съ своей стороны средства для предотвращенія опасности. Онъ разослалъ по всѣмъ полкамъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ съ увѣщаніемъ не требовать выдачи полковниковъ головами, а предоставить расправу съ ними государю. Эта мѣра патріарха удалась; стрѣльцы поступили по его увѣщанію, правительство учинило наказанье тѣмъ полковникамъ, на которыхъ поданы были челобитныя и выдало челобитчикамъ не выданное государево жалованье [5]). Патріархъ помогъ ему въ этомъ случаѣ своими церковными доходами [6])

---

[1]) См. запись Медвѣдева стр. 1. Это стрѣльцамъ челобитье подано было въ февралѣ—см. тамъ же примѣч. 1, стр. 49.

[2]) См. тамъ же стр. 2.

[3]) См. тамъ же стр. 7.

[4]) Такъ назвалъ Матвѣева въ зап. Матвѣева стр. 15.

[5]) Зап. Медвѣдева стр. 7.

[6]) См. ист. Соловьева XIII.

Едва только минуло это темное облако, какъ надъ Москвою разразилась грозная туча. Начала дѣйствовать партія противниковъ Нарышкиныхъ,—партія, какъ мы сказали выше, имѣвшая первенствующее значеніе при ц. Ѳеодорѣ. Во главѣ ея теперь стояла царевна Софья, — „дѣва, по отзывамъ даже противниковъ ея, великаго ума и самыхъ нѣжныхъ проницательствъ“ [1]). Софья недовольна была избраніемъ на престолъ Петра, помимо одноматерняго ея брата Іоанна, и тѣмъ болѣе, что она надѣялась, прикрываясь именемъ этого слабаго своего брата [2]), сама управлять государствомъ. Поэтому еще во время самаго провозглашенія царемъ Петра на кремлевской площади уже раздавался голосъ ея агентовъ въ пользу воцаренія Іоанна [3]); а вскорѣ за тѣмъ Софья сама, какъ передаетъ Крекшинъ, призывала къ себѣ патріарха и бояръ и предлагала имъ возвести на престолъ Іоанна или по крайней мѣрѣ, чтобы царствовали два брата купно. Но патріархъ по тому же свидѣтельству отвѣчалъ царевнѣ: „многоначаліе зло есть; единъ царь да будетъ, Богу тако изволившу“, — и, не вдаваясь въ препирательства по этому дѣлу, ушелъ отъ лица Софьи Алексѣевны [4]). Послѣ же этой неудачи она рѣшилась употребить для своихъ цѣлей силу стрѣльцовъ. Исполнителемъ ея плановъ былъ въ этомъ случаѣ бояринъ Милославскій. Милославскій успѣлъ склонить въ свою пользу стрѣлецкихъ полковниковъ, привлекъ къ себѣ также и стрѣльцовъ обѣщаніемъ наградъ и большихъ вольностей [5]). Между стрѣльцами, успокоившимися было за нѣсколько дней, началось новое волненіе, они собирались въ круги и сами расправлялись со своими начальниками, не желавшими потворствовать ихъ самоволству [6]), они готовы были къ

---

[1]) См. Зап. Матвѣева стр. 7.

[2]) Тордонъ въ своихъ запискахъ дѣлаетъ такой отзывъ объ Иванѣ Алексѣевичѣ: „онъ слабой и больной“. См. зап. рус. людей прилож. стр. 102.

[3]) Недовольство на избраніе царемъ Петра высказывалъ Сумбуловъ, который впослѣдствіи Софьею пожалованъ былъ думнымъ дворяниномъ. — Собран. зап. Тунанскаго IV, 352.

[4]) См. зап. Крекшина стр. 32.

[5]) См. Дополнен. къ 1 т. дѣян. Петра В. стр. 6—9; зап. Матвѣева стр. 12—13.

[6]) См. Зап. Матвѣева стр. 14; зап. Медвѣдева стр. 10.

бунту. Но сообщники Софьи не хотѣли этого до пріѣзда въ Москву—Матвѣева, возвращавшагося изъ ссылки. Имъ хотѣлось, во чтобы то ни стало, извести эту „надежду царя Петра“, — опору противной партіи [1]). Стрѣлецкое возмущеніе со всѣми его ужасами открылось поэтому только 15-го мая. Въ этотъ день съ ранняго утра стрѣльцы поставлены были подъ ружье и ожидали распоряженія власти. Скоро пронеслась между ними вѣсть — будто Нарышкины задушили старшаго царевича и что наступило время идти имъ въ кремль на свою службу. Быстро начали соединяться стрѣлецкіе полки и съ барабаннымъ боемъ при звукѣ колоколовъ, съ знаменами и пушками, съ бердышами и мушкетами направились въ кремль. Неожиданное появленіе ихъ въ стѣнахъ кремля и крики, что Нарышкины и Матвѣевъ погубили царевича Іоанна, смутили сторонниковъ Петра. Матвѣевъ и другіе ближніе люди, собравшіеся у царицы—Натальи Кириловны послали за патріархомъ. Патріархъ явился во дворецъ вмѣстѣ съ посланнымъ бояриномъ [2]). На общемъ совѣтѣ положено было немедленно показать стрѣльцамъ Петра и Іоанна Алексѣевичей, которые и вышли вмѣстѣ съ царицей, патріархомъ и боярами, на красное крыльцо. Эта мѣра и еще кроткое убѣжденіе Матвѣева успокоило было стрѣльцовъ. Но жестокія слова, которыми думалъ унять возмутившихся князь М. Долгорукій, — снова возбудили фанатизмъ стрѣльцовъ; къ тому же сообщники Милославскаго распускали слухъ, что если не будутъ побиты сторонники Нарышкиныхъ, то послѣдніе будутъ мстить стрѣльцамъ. Стрѣльцы бросились во дворецъ. П. Іоакимъ думалъ остановить ихъ своимъ словомъ: но уже ничто не могло теперь смирить ихъ: „не потребуемъ ни какихъ и ни отъ кого совѣтовъ“ — закричали они и „яровидно зѣло мимо святѣйшаго патріарха, яко звѣри въ государской домъ потекоша [3]). Въ кремлѣ началось страшное кровопролитіе. Стрѣльцы искали, ловили Нарышкиныхъ и ихъ сторонниковъ и бросая на копья кричали „ло-

1) См. Зап. Матвѣева стр. 18.
2) См. Зап. Медвѣдева стр. 11.
3) См. Зап. Медвѣдева стр. 12; зап. Матвѣева стр. 20—21

бо, любо". Бояринъ Матвѣевъ палъ въ числѣ первыхъ жертвъ мятежа. Ужасъ увеличился отъ поднявшагося страшнаго вѣтра. Патріархъ удалился въ соборную церковь, но и здѣсь „невѣжди зѣло ему досаждали всякими словесы, чесого было имъ и мыслити не довелося"; здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ страшнаго ожесточенія бунтовщиковъ: они при немъ совали свои копья подъ престолъ, думая найти тамъ мнимыхъ измѣнниковъ государству. Къ вечеру патріархъ удалился въ свои палаты. Наступившая ночь воспрепятствовала стрѣльцамъ продолжать свои розыски. Они разошлись по домамъ, разставивши повсюду отъ себя караулы; особый караулъ поставили они около царскаго дворца, а также и около дома патріарха съ наказомъ никого не выпускать отъ него и не впускать къ нему [1]).

На другой день стрѣльцы продолжали разыскивать бояръ, предназначенныхъ сообщниками Милославскаго къ смерти. Въ этотъ день подвергся съ ихъ стороны обыску и домъ патріарха. Цѣлыми толпами врывались они къ нему и грозя копьями и бердышами требовали выдачи мнимыхъ измѣнниковъ. Патріархъ „одѣянный въ омофоръ" ждалъ себѣ смерти [2]).

---

1) См. Зап. Крекшина стр. 36.

2) Зап. Медвѣдева стр. 13—14. Очевидецъ описавши неистовства стрѣльцовъ въ это время, восклицаетъ: „Тогда ясно видѣно раздраженное небо и невинною кровію обагренная земля различіе благородныхъ людей и черни. А вы духовные молчите! а вы, подпора добродѣтели видите, что истина падаетъ и ея не поддерживаете! Сей день, сіи часы, сіи минуты, вашему охраненію поручены, но какъ ими поддержимать, ибо самъ патріархъ споспѣшествуетъ противной партіи согласнаго съ его лицемѣріемъ, терпя суевѣріемъ и современной участникъ лютаго злодѣянія ихъ? О Никонъ, Никонъ! Любимецъ и паперсникъ твой, пришедшій изъ горы Аѳонской и создавшій по образу тамошнему близъ горъ Воробьевскихъ обитель, своими ухищреніями былъ начальнымъ оружіемъ твоего со престола свержелія: и се тайными же ухищреніями помогалъ неправдѣ спокойно взирать на тертоловъ своихъ на пролитіе невинной крови своихъ соплеменниковъ. Ты спасъ царей отъ повѣтрія: сей помогаетъ возмущенію. Смѣло скажу, что не было бы въ Москвѣ сего бунта, если бы ты былъ живъ и былъ бы на патріаршемъ престолѣ. О непостижимая судьбы Божіи! Никонъ страждетъ, Іоакимъ благоденствуетъ.—(См. Собр. Зап. о Р. В." Тумайскаго IV, 264). Мы считаемъ излишнимъ дѣлать на это какія бы то ни было замѣчанія.

Въ 17 день мая въ кремлѣ продолжалось буйство стрѣльцовъ. Наконецъ — цѣль предположенная Софьею была достигнута; стрѣльцамъ выданъ былъ даже родной братъ царицы Натальи Иванъ Нарышкинъ; партія противниковъ царевны такимъ образомъ была подавлена. Іоаннъ Алексѣевичъ провозглашенъ былъ царемъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ, а царевна Софья объявлена соправительницей юныхъ царей. По ея распоряженію волновавшимся стрѣльцамъ выдано было жалованья по 10 рублей на каждаго, для чего произведенъ былъ даже особый сборъ съ патріаршихъ и монастырскихъ крестьянъ [1]). Въ стрѣлецкій приказъ бояриномъ посаженъ былъ любимецъ стрѣльцовъ кн. Ив. Хованскій. Стрѣльцамъ дана была жалованная грамата и сверхъ того имъ дозволено было поставить на красной площади каменный столбъ какъ бы въ ознаменованіе заслугъ, оказанныхъ ими государству.

За всѣмъ тѣмъ расходившіяся стрѣлецкія страсти не были успокоены. Стрѣльцы почувствовали теперь свою силу, свое значеніе. Сознавая въ себѣ опору государства, они не довольствовались тѣмъ, что даровано было имъ властью и старались расширить кругъ своихъ вольностей сами. Къ тому же теперь и начальникъ ихъ старый „тароруй“ князь Ив. Хованскій, а равно и сынъ его Андрей вовсе не обуздывали ихъ самовольства. Напротивъ даже Хованскіе заискивали ихъ расположенія [2]). Стрѣльцы свободно ходили теперь по всей Москвѣ, грабя и убивая, кого вздумается. Въ столицѣ распространилось волненіе. Государи удалились по этому въ село Коломенское. Тамъ скоро (2 сентября) появилось подметное письмо, въ которомъ написано было, что Хованскіе злоумышляютъ на жизнь государей, патрі-

1) См. Зап. Медвѣдева стр. 17.

2) См. Зап. Матвѣева стр. 34—38. Медвѣдевъ сообщаетъ при этомъ, что Андрей Хованскій имѣлъ въ виду угодливостію стрѣльцамъ достигнуть царскаго престола. Это подтверждается и письмомъ, спустя нѣсколько времени прилѣпленнымъ на щитѣ дворцовыхъ дверей въ селѣ Коломенскомъ. Но въ самомъ ли дѣлѣ у Хованскаго была такая мысль или это было только, какъ передаетъ Матвѣевъ, „коимъ сложеннымъ изъ природной политики боярину Милославскаго“, поссорившагося съ Хованскими (см. его зап. стр. 41—43), мы не беремся судить.

арха и боярѣ и хотятъ овладѣть Московскимъ государствомъ [1]). Цари послѣ этого поспѣшно выѣхали въ Саввинъ Сторожевскій монастырь, а потомъ, разославши окружныя граматы ко всѣмъ подданнымъ съ воззваніемъ идти на усмиреніе взбунтовавшихся стрѣльцовъ, удалились въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ то же время посланъ былъ бояринъ Лыковъ для поимки Хованскихъ. Лыкову скоро удалось исполнить царское порученіе. Иванъ Хованскій находился въ то время въ селѣ Пушкинѣ, а сынъ его Андрей не въ дальнемъ разстояніи отъ Пушкина въ своей вотчинѣ: они схвачены были и по царскому распоряженію казнены немедленно. Вѣсть о казни любимыхъ начальниковъ произвела страшный взрывъ негодованія у стрѣльцовъ. Въ первый моментъ гнѣва они готовы были идти въ Троицкій монастырь бунтомъ, и „только убоялся, говоритъ Матвѣевъ, царедворцевъ и ихъ людей и *размысля оный свой намѣренный путь*, остановились“ [2]). Впрочемъ предчувствіе расправы заставило ихъ все-таки принять мѣры для своей безопасности;—завладѣвши царскими арсеналами, они приняли, поэтому, осадное положеніе. Столица русская такимъ образомъ приняла видъ лагеря враждебнаго русскимъ государямъ. Надъ Русью готова была разразиться гроза междоусобія, но при посредничествѣ между мятежными стрѣльцами и государями п. Іоакима эта гроза миновала.

На другой день послѣ казни Хованскихъ, 18 сентября въ Москву явился посланный отъ царей съ граматою къ патріарху, въ которой они извѣщали его о самоволіи князей Хованскихъ, объ ихъ преступныхъ замыслахъ, открытыхъ по подметному письму въ селѣ Коломенскомъ и учиненной надъ ними казни, и, въ заключеніе, предписывали объявить содержаніе этой граматы архіереямъ и всему духовенству [3]). Посланный не укрылся отъ стрѣлецкихъ карауловъ и, схваченный стрѣльцами, былъ приведенъ къ патріарху и передалъ грамату. Мятежники принудили п. Іоаки-

---

1) См. Зап. Матвѣева стр. 43.

2) См. зап. Матвѣева стр. 46.

3) См. зап. Матвѣева стр. 46; грамата эта отпечатана въ А. Ист. V, № 94 и еще въ зап. Крекшина стр. 49—50.

ма прочитать имъ царскую грамату. Напоминаніе о казни любимыхъ начальниковъ взволновало мятежниковъ; они снова были готовы идти мстить за смерть Хованскихъ; между ними послышались крики: „пойдемъ и побьемъ всѣхъ бояръ“. Но эта угроза уже не была теперь такъ страшна, какъ въ первый моментъ взрыва стрѣлецкаго негодованія. Около царей собралось къ этому времени уже сильное войско. Узнавши объ этомъ, стрѣльцы, въ страхѣ отъ чаемой расправы съ ними, послали своихъ выборныхъ къ патріарху „со всенижайшею своею покорностію“ просить о ходатайствѣ за нихъ предъ царями. Обрадовался патріархъ такому перевороту печальныхъ обстоятельствъ, „много наказуя мятежниковъ, обѣщалъ самъ идти за нихъ съ прошеніемъ къ великимъ государямъ“. Но стрѣльцы, передаетъ Крекшинъ, „лѣзя слезами просили его, да пошлетъ отъ себя съ моленіемъ архіереевъ; аще бо самъ изыдетъ не имутъ надежды о возвращеніи, яко зѣльнѣ огорчиша его святость и лишатся послѣднія надежды и предстательства“ [1]). П. Іоакимъ уважилъ просьбу стрѣльцовъ и 19 сентября послалъ къ царямъ Адріана архимандрита Чудова монастыря съ извѣстіемъ о раскаяніи мятежниковъ и ихъ просьбѣ, чтобы „великіе государи изволили идти въ царствующій градъ, а у нихъ-де никакого дурна и умысла нѣтъ“ [2]). 20-го числа цари послали отвѣтную грамату патріарху, въ которой вмѣстѣ съ убѣжденіемъ „прекратить смятенія и всполохи и быть во всякомъ государскомъ послушаніи“, обѣщали мятежникамъ свою милость;—но въ то же время, сомнѣваясь въ искренности ихъ раскаянія, они предписывали, чтобы нѣкоторые полки шли на службу въ Кіевъ „безъ мотчанья“. Въ заключеніе цари просили патріарха призвать къ себѣ стрѣлецкихъ начальниковъ и побудить къ исполненію царскихъ распоряженій. „А что они тебѣ, отцу нашему и богомольцу, писали наконецъ цари, противъ того говорить учнутъ и учнетъ у нихъ дѣлать, о томъ къ намъ къ в. государямъ ты бы писалъ“ [3]). Узнавши о такой волѣ царей, стрѣльцы

---

[1]) См. Зап. Крекшина стр. 53 сн. зап. Матвѣева стр. 47.

[2]) См. Ак. Истор. V, № 95.

[3]) См. тамъ же.

рѣшились послать къ нимъ отъ себя выборныхъ съ объявленіемъ полной покорности и обѣщаніемъ выдать всѣхъ зачинщиковъ бунта. А для успѣха своего посольства они опять обратились къ посредничеству патріарха: просили его ходатайства за себя. 25 сентября п. Іоакимъ послалъ въ Сергіевъ монастырь Суздальскаго митрополита Иларіона съ своею граматою, въ которой извѣщалъ царей о покорности стрѣльцовъ и просилъ имъ прощенья [1]). Въ отвѣтъ на это цари послали п. Іоакиму 28 сентября грамату, въ которой объявляли помилованіе мятежникамъ подъ условіемъ подачи ими общей челобитной о прощеніи, выдачи главныхъ бунтовщиковъ и уничтоженія всего, что было предпринято ими для своей обороны. Въ заключеніе цари опять просили патріарха увѣдомить ихъ, какое дѣйствіе произведетъ на стрѣльцовъ эта грамота [2]). 1-го октября патріархъ объявилъ стрѣлецкимъ выборнымъ царскій указъ; они изъявили ему свое желаніе мира и, написавши свои челобитныя царямъ, снова просили его ходатайствовать за нихъ предъ царями. Іоакимъ отправилъ въ Троицкій монастырь арх. Адріана, и послалъ царямъ трогательную грамату, прося раскаявшимся мятежникамъ совершеннаго помилованія [3]). На этотъ разъ цари смиловались надъ виновными и съ тѣмъ же архим. Адріаномъ прислали патріарху отвѣтную грамату. Цари писали, что „моленія ради его и моленій же присланныхъ отъ него къ нимъ лика святительскаго стрѣльцамъ они даруютъ кромѣ начальныхъ бунта, винѣ отпущеніе“ и повелѣвали объявить имъ эту милость въ соборной церкви. При этомъ къ Іоакиму отправлены были и статьи примиренія и ему предписывалось взять клятвенное обѣщаніе отъ стрѣльцовъ „въ содержаніе тѣхъ статей и вѣрности велик. государямъ“ [4]).

8 октября въ день воскресный стрѣльцы, по распоряженію патріарха, собрались въ соборную церковь. Послѣ литургіи Іоакимъ говорилъ приличное случаю поученіе о мирѣ и люб-

---

[1]) См. А. А. Эк. IV, № 261.
[2]) См. А. А. Эк. IV, № 263.
[3]) См. А. А. Эк. IV, № 265.
[4]) См. Ак. А Эк. IV, № 266; зап. Крекшина стр. 53—55.

ви и послушанія власти, потомъ велѣлъ прочесть вслухъ милостивую царскую грамату и „утвердилъ стрѣльцовъ въ вѣрности присягою“. Благодарные стрѣльцы на другой день „согласясь всѣ полки“, отправились къ патріарху; выборные ихъ объявили благодарность за ходатайство предъ царями и обѣщали служить государямъ вѣрно, безъ всякаго колебанія. 10 октября патріархъ извѣстилъ обо всемъ этомъ царей и поздравлялъ ихъ съ счастливымъ исходомъ мятежническаго дѣла. Въ свою очередь и цари благодарили Іоакима за подъятые имъ труды и желали ему „многихъ похвалъ достойныя мзды насыщатися [1]).

Между тѣмъ цари все еще не возвращались въ Москву и проживали въ Сергіевомъ монастырѣ. Въ началѣ ноября они потребовали присылки къ нимъ главныхъ виновниковъ бывшаго мятежа. Виновные, числомъ около трехъ тысячъ, сами объявили себя и рѣшились добровольно идти къ царямъ. Предъ выходомъ изъ Москвы они, „ліяся слезами“, обратились съ просьбой къ патріарху, дабы самъ, своею святительскою персоною съ ликомъ святительскимъ, ускорилъ съ моленіемъ къ в. государямъ [2]). Мятежники надѣялись чрезъ его ходатайство облегчить свою горькую участь и не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ.

Когда стрѣльцы прибыли въ Сергіевъ монастырь—патріархъ былъ уже тамъ. Усталые и изнуренные они остановились предъ домомъ царей, „положа около себя плахи и вторгнувъ топоры; нѣкоторые изъ нихъ уже сами легли на плахи въ ожиданіи смерти. Монастырь огласился отчаянными воплями родственниковъ и семействъ виновныхъ. Они просили пощады, просили заступничества предъ государями у царицы, царевенъ и патріарха. Спекуляторы уже стояли между лежащими“. „Патріархъ со всѣмъ ликомъ святительскимъ, какъ передаетъ Крекшинъ, ставъ на колѣни, отовсюду припадая къ ногамъ, молилъ царей освободить преступниковъ отъ смерти; цари оставались неумолимы. Іоакимъ обратился къ царицѣ, прося ея помилованія и моленія предъ в. государями“; и та „на долзѣ бысть въ сомнѣніи, памя-

---

[1]) См. Зап. Крекшина стр. 56, А. Ист. V, № 97

[2]) См. Зап. Крекшина стр. 56—57.

туя смерть поносную братіи своей (Нарышкиныхъ) и ея величеству поносъ и укоризну"; но потомъ не могла удержаться отъ слезъ при видѣ ужаснаго зрѣлища и рѣшилась ходатайствовать за виновныхъ вмѣстѣ съ патріархомъ. Къ нимъ присоединились и всѣ царевны. Виновникамъ бунта наконецъ объявлено было прощеніе. 6 ноября царскій дворъ возвратился въ Москву [1]).

Но едва покончено было это мятежническое дѣло стрѣльцовъ; — едва немного стихло волненіе въ столицѣ возбужденное бунтовщиками, какъ надъ Москвою начала собираться новая грозная туча. Для честолюбивой царевны Софьи мало было титула „соправительницы" царей, — ей хотѣлось имѣть на своей головѣ царскую корону. Достигнуть этого, конечно, представлялось съ одной стороны легко, такъ какъ Софья стояла тогда во главѣ правительства, но съ другой — представлялись и препятствія. Дѣло въ томъ, что Софья не могла надѣяться, чтобы п. Іоакимъ согласился короновать ее. Напротивъ она на этотъ разъ могла разсчитывать даже, что встрѣтитъ въ немъ явнаго себѣ противника. Онъ, какъ мы уже знаемъ, не хотѣлъ вѣнчать на царство даже Ивана Алексѣевича, не хотѣлъ потому, что „многоначаліе, какъ онъ выражался, есть зло". Софья задумала поэтому достигнуть своей цѣли при посредствѣ восточныхъ патріарховъ.

Въ 1685-мъ году прибылъ въ Москву съ Востока архимандритъ Исаія просить у царей отъ лица патріарховъ и всѣхъ христіанъ избавленія отъ ига басурманскаго [2]). Софья и ея приверженцы рѣшились дѣйствовать чрезъ этого архимандрита. Предъ отъѣздомъ изъ Москвы Исаія былъ призванъ княземъ В. В. Голицынымъ. Князь спросилъ его, со всѣмъ ли онъ отпущенъ изъ приказа (посольскаго) и былъ ли на благословеньи у патріарха? и узнавши, что еще не

---

[1]) См. тамъ же стр. 57—59.

[2]) Архим. Исаія, прибывшій въ Москву съ старцами, въ посольскомъ приказѣ показалъ, что его прислали Іаковъ п. Константинопольскій и всѣ православные христіане, обрѣтающіеся подъ игомъ бусурмамскимъ и Мультьянскій господарь Шербанъ и наречемный патріархъ Сербскій и Болгарскій Арсеній и всѣ сербы и болгары, и волохи и мультьяне, поелику пришло время избавленія"... См. рук. библ. М. Д. Ак. „Сношеніе Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ" л. 1108.

былъ у патріарха, велѣлъ идти проститься, а потомъ опять придти къ себѣ за отпускомъ, потому что есть нѣкоторое государское дѣло, сказалъ онъ, которое долженъ я устроить со Вселенскими патріархами". Пошелъ, послѣ того, Исаія къ патріарху Іоакиму и прощаясь сказалъ: „князь говорилъ мнѣ о нѣкоемъ дѣлѣ, которое надо покончить со Вселенскими патріархами, но я не знаю какое дѣло". Патріархъ замѣтилъ на это Исаіи: „знаю дѣло, которое проситъ князь Василій у св. патріарховъ, чтобы они послали благословенную грамату о томъ, чтобы могла государыня царевна Софья царскую корону носить и ей бы вмѣстѣ съ вел. государями во всякомъ правилѣ поминаться". Далѣе передаетъ самъ архим. Исаія, „патріархъ судомъ Божіимъ и клятвою завѣщавалъ, чтобы мы о семъ дѣлѣ не ходатайствовали и его бы не учинили, и мы, по завѣщанію святѣйшаго, предъ Спасителевымъ образомъ обѣщались, что не будемъ о семъ дѣлѣ ходить и ходатайствовать, видя святѣйшаго патріарха волю и *разсужденіе*, чтобы при двухъ живыхъ царяхъ и третью особу на царство короновать...." Послѣ сего разсказываетъ тотъ же архимандритъ, „поклонившись патріарху, пошелъ я опять къ кн. Василію и тотъ сталъ повторять мнѣ прежнее слово, что хочетъ, чтобы мы у святѣйшихъ патріарховъ нѣкоторое дѣло повершили, которое потребно государямъ; о дѣлѣ же томъ извѣститъ насъ Сѣвскій воевода Леонтій Романовичъ: но не изъявилъ намъ—какое то дѣло, а только повторялъ, чтобы мы его исполнили. Я же не могъ ему иначе отвѣчать: что если то дѣло будетъ противъ нашей силы и по Богѣ, то должны мы потрудиться и послужить великимъ государямъ, но патріаршую тайну мы сохранили въ сердцѣ своемъ и, поклонившись князю пошли въ путь свой". По прибытіи Исаіи въ Сѣвскъ, онъ позванъ былъ къ воеводѣ Романовичу, который и разъяснилъ ему, что дѣло, о которомъ говорилъ Голицынъ, есть именно то, чтобы исходатайствовать у вселенскихъ патріарховъ грамату для государыни Софьи,—чтобы „могла она носить царскую корону и въ правилахъ церковныхъ поминовеніе имѣть вкупѣ съ вел. государями; и приказывалъ, говоритъ Исаія, намъ воевода именемъ царскимъ и царевны Софьи и именемъ князя Василья Васильевича, чтобы мы то дѣло исправили.

Я же, видя свою немощь и помня слова святѣйшаго патріарха, сказалъ Леонтію Романовичу, что по указу великихъ государей долженъ я доложить тѣ слова святѣйшимъ патріархамъ, но не берусь конечно, чтобы сіе учинилось, ибо знаю. что св. патріархи много о семъ дѣлѣ будутъ разсуждать, но того не знаю, будутъ ли сіе чинить или нѣтъ, поелику знаю, что патріархи вселенскіе дали власть патріарху Московскому во всякихъ дѣлахъ церковныхъ и царскихъ, и имѣетъ власть онъ рѣшить и вязать, и слѣдуетъ такое благословеніе просить у Московскаго патріарха, и не для чего о такихъ дѣлахъ въ турецкія области посылать. котораго совершенство въ Московскомъ государствѣ имѣется". Романовичъ на это отвѣчалъ: „отъ сего нашего патріарха ни благословенія ни клятвы не ищемъ" [1]) и хотѣлъ было послать даже отъ себя человѣка, который бы ходатайствовалъ о томъ дѣлѣ предъ патріархами. Но Исаія, помня слово и разсужденіе святѣйшаго, сказалъ, „что напрасно человѣка трудить не надобно, ибо и самъ онъ о томъ дѣлѣ доложитъ и если будетъ на то воля патріарховъ, то и сами они сіе безъ человѣка сдѣлаютъ". „А о томъ, прибавляетъ наконецъ тотъ же архимандритъ, чтобы доложить святѣйшимъ патріархамъ о семъ дѣлѣ и тайное намѣреніе куръ Іоакима, у меня такое намѣреніе было зная вселенскихъ патріарховъ мысль, что, когда услышатъ они его (п. Іоакима) неблаговоленіе и неблагословеніе о семъ, никакимъ образомъ не возмотутъ дѣло сіе къ совершенію привести" [2]).

Замыслы честолюбивой Софьи и ея приверженцевъ такимъ образомъ не состоялись,—да, какъ видно, и не могли они исполниться при посредствѣ восточныхъ патріарховъ. Послѣдніе, по приведенному показанію Исаіи, не имѣли достаточной силы для того, чтобы дѣйствовать вопреки намѣреніямъ Московскаго своего собрата. Тѣмъ не менѣе царевна не хотѣла отказываться отъ своихъ честолюбивыхъ плановъ.

---

[1]) Воевода, по словамъ архим. Исаіи, сказалъ при этомъ. „плюнь на него".

[2]) См. указ выше рук. б. М. Д. Ак. л. 1130—1133. Такое показаніе далъ Исаія въ посольскомъ приказѣ—1691 года, послѣ освобожденія его изъ тюрьмы въ Австріи, куда попалъ онъ по наговорамъ высланныхъ изъ Москвы іезуитовъ. Показаніе это мы привели въ текстѣ сполна.

и для осуществленія ихъ рѣшилась прибѣгнуть къ обыкновенному, употребительному тогда средству—силѣ стрѣльцовъ. По ея распоряженію начальникомъ стрѣлецкаго приказа теперь посаженъ былъ ея горячій приверженецъ, извѣстный уже намъ, Щегловитый „человѣкъ безсовѣстный, съ великимъ лукавствомъ и умомъ", котораго „она содержала въ великой при себѣ вѣрности и которому открывала вмѣстѣ съ Голицынымъ всѣ свои тайные секреты [1]). При посредствѣ этихъ своихъ повѣренныхъ она вступила въ близкія отношенія съ стрѣльцами.

Между тѣмъ великій Петръ подрасталъ. На честолюбивую сестру онъ смотрѣлъ съ явнымъ неудовольствіемъ, а его дѣйствія прямо показывали, что онъ будетъ опаснымъ соперникомъ царевны [2]). Непріязнь между ними росла все болѣе и болѣе, и наконецъ превратилась въ открытую вражду между братомъ и сестрой. 8 іюля 1689 года царевна явилась на церемонію крестнаго хода изъ Успенскаго собора въ церковь Казанскую и пошла рядомъ съ царями съ непокрытою головой. Этотъ смѣлый ея поступокъ вывелъ Петра изъ терпѣнія: онъ сдѣлалъ сестрѣ замѣчаніе, что въ русской землѣ еще не было обычая, чтобы женщина въ крестной церемоніи шла рядомъ съ царями и при томъ въ такомъ зазорномъ видѣ; но Софья не обратила вниманія на это замѣчаніе и продолжала путь. Тогда разгнѣванный Петръ оставилъ ходъ, зашелъ въ Архангельскій соборъ и оттуда немедленно удалился въ село Коломенское. Рѣшительность Петра привела Софью въ немалое смущеніе [3]). Она задумала дѣйствовать противъ брата рѣшительно, и начала самыя оживленныя сношенія съ стрѣльцами. Петръ возвратился было въ Москву; но, пробывъ здѣсь немного времени снова удалился въ село Преображенское [4]). Петръ по видимому предвидѣлъ, что пребываніе его въ столицѣ не безопасно. И оно дѣйствительно было таково. Царевна

---

[1]) См. Зап. Матвѣева стр. 49; зап. Крекшина стр. 62.

[2]) Кромѣ извѣстныхъ воинскихъ упражненій Петръ въ это время нерѣдко заходилъ въ палату, гдѣ „собирались бояре и „думали" о управленіи государственномъ, см. Зап. Матвѣева стр. 51—52.

[3]) См. Зап. Матвѣева стр 52; зап. Крекшина стр. 80.

[4]) См. тамъ же.

и ея сообщники возъимѣли злое намѣреніе убить Петра, его мать — царицу, патріарха и всѣхъ знатныхъ особъ, расположенныхъ къ Петру. Заговорщики назначили уже и ночь, когда должно было исполнить замыселъ. Софья и ея сообщники хотѣли произвести государственный переворотъ 8-го августа. Но въ то самое время, какъ они готовились начать свое дѣло и уже назначены были исполнители приговора на жизнь Петра, послѣдній увѣдомленъ былъ о грозившей ему опасности и въ ту же ночь удалился въ Сергіевъ монастырь. Жизнь Петра такимъ образомъ была спасена, а съ тѣмъ вмѣстѣ разстроились и всѣ планы заговорщиковъ. „Царевна, говоритъ Матвѣевъ, начала быть въ великомъ смущеніи, наипаче тяжко совѣстію утѣсняема, а ближніе ея люди и стрѣльцы были въ великомъ страхѣ, увидя, что тайное ихъ бывше намѣреніе на среду вынесено, ожидали послѣдованія весьма уже злополучнаго [1]). Въ Троицкій монастырь скоро прибыли и всѣ бояре, приверженцы Петра, а вслѣдъ за тѣмъ туда же начали собираться по зову государя и войска изъ ближайшихъ городовъ. Щегловитый хотѣлъ было, собравши своихъ единомышленниковъ, идти къ Сергіеву монастырю и силою достигнуть своей цѣли: но было уже поздно. Въ средѣ самыхъ стрѣльцовъ немногіе уже готовы были защищать дѣло царевны. Большинство ихъ напротивъ держалось стороны Петра. Софья рѣшилась наконецъ идти въ Сергіевъ монастырь для примиренія съ братомъ: но и это не удалось ей. Петръ запретилъ ей входъ въ обитель. Тогда она обратилась къ посредничеству патріарха.—Она думала, что и ея дѣло чрезъ его ходатайство получитъ такой же благопріятный исходъ, какъ и дѣло мятежныхъ стрѣльцовъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но — ошиблась въ своихъ разсчетахъ. Іоакимъ исполнилъ просьбу Софьи, пошелъ къ Петру; но „увѣдомившись тамъ, по свидѣтельству Матвѣева, совершенно о зломъ томъ умыслѣ стрѣлецкомъ, по навожденію Щегловитаго и прочихъ съ нимъ сообщниковъ, что они намѣрены учинить, и для того

[1]) См. Зап. Матвѣева стр. 53; а Крекшинъ говоритъ, что когда дано было знать о бѣгствѣ Петра въ Сергіевъ монастырь Щегловитому съ единомышленники, то они „слышавъ омертвѣша“. См. его Зап. стр. 81.

оттуда уже въ Москву не возвратился, а пробылъ съ его царскимъ величествомъ въ монастырѣ томъ до самаго его возврата непоколебимо и во всемъ содержалъ его царскую сторону“ [1]). П. Іоакимъ въ этотъ разъ не принялъ на себя посредничества,—не принялъ съ одной стороны, быть можетъ, потому, что не надѣялся временнымъ примиреніемъ Софьи съ Петромъ доставить прочное спокойствіе государству, такъ какъ по своимъ взглядамъ на власть ни тотъ ни другая не могли терпѣть совмѣстничества; — не принялъ Іоакимъ на себя посредничества съ другой стороны быть можетъ и потому, что съ замыслами Софьи, какъ мы уже выше упоминали, близко соприкасались замыслы главнаго предводителя Московскихъ папежниковъ, Медвѣдева. Напротивъ п. Іоакимъ открыто заявилъ теперь о своей непріязни къ Софьѣ и ея сообщникамъ; онъ учавствовалъ въ розыскахъ по бунтовскому дѣлу и какъ кажется не безъ его вліянія состоялось царское опредѣленіе, по которому казнены были на площади близъ Сергіева монастыря—Щегловитый и его главные сообщники, а Софья—заключена въ женскій монастырь [2]).

Скажемъ наконецъ нѣсколько словъ о томъ, о чемъ намъ уже пришлось кратко упомянуть выше, и чему мы обѣщали посвятить нѣсколько страницъ особо, — скажемъ нѣсколько словъ именно по поводу вопроса, поднятаго на соборѣ 1681 года „о нищихъ“.

Нищенство, понимаемое въ смыслѣ кормленія Христовымъ именемъ, всегда было, да и теперь не перестаетъ быть характеристическою чертой русской жизни. Нищіе, по взгляду нашихъ соотечественниковъ,—взгляду въ существѣ вѣрному,— это меньшіе братья Искупителя и пользовались они поэтому и пользуются милостынею безъ всякаго отношенія къ ихъ нравственнымъ качествамъ. Русскій человѣкъ, подавая милостыню, не размышлялъ о томъ, кому въ самомъ дѣлѣ онъ оказываетъ помощь—истинной ли бѣдности или своимъ паразитамъ. Мало того—дѣлать такой разборъ на Руси почиталось (да и теперь почитается) даже грѣхомъ. Въ счетѣ нищей братіи поэтому всегда числилось не мало гулящихъ

---

[1]) См. Зап. Матвѣева стр. 53—54; Крекшина стр. 82—83.
[2]) См. Зап. Крекшина стр. 84.

людей,—людей не хотѣвшихъ добывать себѣ кусокъ хлѣба трудомъ и избиравшихъ для этого путь христорадничества.

Такое же не разумно-христіанское добродушіе [1]) по отношенію къ нищенству господствовало въ древней Руси и въ средѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ народной жизни. Первосвятители, равно какъ и цари устрояли при своихъ дворахъ столы, гдѣ кормилась нищая братія безъ разбора въ опредѣленные дни, а послѣ трапезы получала еще милостыню нерѣдко изъ рукъ самихъ царей и святителей [2]). Раздачею милостыни сопровождались кромѣ того всѣ ихъ выѣзды и выходы и особенною щедростью отличались ихъ походы на богомолье по монастырямъ и церквамъ [3]). Правда, какъ первосвятители, такъ и цари, слѣдуя такимъ образомъ обычаю Христолюбцевъ въ пособіи нищимъ, наряду съ этимъ заботились и о болѣе упорядоченномъ проявленіи своего христіанскаго милосердія и этимъ, быть можетъ, и ненамѣренно, вводили въ сферу нищенства нѣкоторое регулирующее начало. Устраивая домы для общественнаго призрѣнія, съ цѣлію принятія въ нихъ только людей безпомощныхъ [4]), они тѣмъ самымъ естественно полагали границы усиленію нищенства и границы эти тѣмъ далѣе простирались въ область христорадничества, что примѣру царей и первосвятителей подражали какъ епископы и монастыри, такъ и богатыя церкви и даже частныя лица [5]). Но за всѣмъ тѣмъ какъ вообще

---

1) Мы называемъ то добродушіе „неразумно—христіанскимъ“ потому, что хотя оно и вытекаетъ изъ ревности исполнить заповѣдь Христову, но ревности „не по разуму“...

2) См. Дворц. разряд. т. III, стр. 994, 1223 и друг. еще въ Сборн. Литер. Вест. 1844 г. „Справка о началѣ богадѣленъ и о бытѣ нищихъ въ Москвѣ до XVIII ст.“ И. Снегирева, стр. 26.

3) Кошихинъ (см. стр. 70) сообщаетъ, что „какъ царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и церквамъ и для его выѣздовъ и выходовъ наготавливаютъ деньги въ бумаги по 2 гривнѣ, и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю, и по 2, и по 5, и по 10, и по 20 и по 30, кому сколько прикажетъ дати, чтобы было готово, такъ же какъ и царица ходитъ и ѣздитъ и за нею деньги возятъ и носятъ противъ (по) тогожъ обычая, раздача бываетъ всякимъ людямъ, кому что прикажетъ“.

4) См. упомян. справку—Снигирева стр. 21.

5) Отъ Архангельскаго-Москов.-собора, наприм. содержалось 100 нищихъ,—отъ Успенскаго—12; см. тамъ же.—О боярынѣ Оедорѣ Ртищевѣ (см. его „жи-

на Руси, такъ въ частности и особенно въ Москвѣ численность нищей братіи не уменьшалась, что зависѣло быть можетъ съ одной стороны отъ того, что устроенные пріюты глубоко были пропитаны оффиціальнымъ характеромъ, такъ что поступить туда нерѣдко бывало такъ же трудно какъ и получить мѣсто какого-нибудь дьяка въ приказѣ [1])—и отъ того съ другой—что уличное кормленіе Христовымъ именемъ во всякомъ случаѣ не сопровождалось для нищихъ тѣми стѣсненіями и ограниченіями вольностей, какимъ они неизбѣжно подвергались въ пріютахъ. — Отъ чего бы впрочемъ то не зависѣло, но все-таки численность нищихъ, какъ мы сказали, на самомъ дѣлѣ не сокращалась и при устройствѣ богадѣленъ, — и въ XVIII столѣтіи она была громадныхъ размѣровъ. По свидѣтельству Берха [2]) нищихъ въ одной Москвѣ насчитывалось тогда до 1000, а по словамъ Флетчера они бродили въ „несчетномъ множествѣ“. Мало того, христорадничество въ то время даже въ оффиціальныхъ описяхъ городскихъ ремеслъ и промысловъ значилось какъ особое ремесло подъ рубрикой „кормится Христовымъ именемъ“ [3]). И нужно замѣтить, что это множество нищей братіи не походило въ своемъ христорадничаньѣ на нынѣшнихъ нищихъ. Нѣтъ; тогдашніе нищіе рѣшались просить милостыни даже въ церквахъ во время совершенія Богослуженія [4]). Да кромѣ того они имѣли сходбища не около

тіе“—въ древ. Рос. Вивліоѳ. XVIII, 415) извѣстно, что „въ царствующемъ градѣ Москвѣ видя скитающіяся и по путемъ лежащія, всякія недужныя никакого прибѣжища имущія, купи нѣкій домецъ и устрои въ немъ двѣ келіи и тамо собравъ овогда 13 человѣкъ, а овогда 15, питаше и упокоеваше тыя“...

[1]) Еще ц. Иванъ Васильевичъ, наприм., жаловался на соборѣ 1551 г., что приказщики при богадѣльняхъ, устроенныхъ въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ, допускаютъ злоупотребленія,—принимаютъ въ богадѣльни не тѣхъ, кого бы слѣдовало, а именно бѣдныхъ и безпомощныхъ больныхъ оставляютъ безъ призрѣнія. Соборъ отвѣчалъ, что злоупотребленія нужно уничтожить, и поручилъ надзоръ за этимъ епископамъ и священникамъ. Но были ли на самомъ дѣлѣ уничтожены такимъ соборнымъ опредѣленіемъ названныя злоупотребленія?—отрицательный отвѣтъ на это не сомнѣненъ... см. „О благоустройствѣ по уложенію“—С. Шпилевскаго,—Временникъ XXIV, стр. 109.

[2]) См. Цар. Оед. Ал. Бэрха Спб. 1835 г. I, 86.

[3]) См. „Понизн. опись кто чѣмъ промышляетъ въ Москов. слобод. (1677 г.). Чтен. Общ. Ист. 1860 г. кн. II, смѣсь.

[4]) См. А. Испор. V, № 75 предлож. 10.

только св. мѣстъ, но и вездѣ, гдѣ только они могли разсчитывать на добычу,—вездѣ, гдѣ бывало много Христолюбцевъ. Они собирались поэтому на Спасскомъ, Никольскомъ и Троицкомъ мостахъ, у Троицкаго подворья въ кремлѣ; крестцы, на которыхъ имѣли всегдашнее себѣ пристанище калеки, пѣвшіе Лазаря и Алексѣя, человѣка Божія, бывали также постоянно средоточными пунктами, куда сходились цѣлые десятки и бродячей братіи; „избушки“ же, гдѣ нищіе имѣли ночной пріютъ, а такъ же и дневной тѣ изъ нихъ, которые не хотѣли идти на промыслъ и подстерегали проходившихъ,—„избушки“ эти разсѣяны были по всѣмъ улицамъ Москвы.

До такой степени усилившаяся въ организмѣ русскомъ язва естественно не могла не обращать на себя вниманія. И мы дѣйствительно видимъ, что время о которомъ мы говоримъ въ настоящемъ сочиненіи,—время патріаршества Іоакима не прошло безслѣдно и для нищей братіи. — И она не была оставлена въ покоѣ бурнымъ теченіемъ пробудившейся тогда на Руси новой жизни и подмывавшей стародавніе обычаи, вѣками утвержденные порядки. Въ маѣ 1674 года изволеніемъ Ѳеодора Алексѣевича велѣно было вѣдать „Московскихъ богадѣленъ старицъ и нищихъ мужеска полу и женска, четыреста двѣнадцать человѣкъ, которымъ даванъ кормъ, деньги, хлѣбъ и соль и прочая потребная на пищу и одежду изъ Приказу Большаго Дворца, — велѣно (было) вѣдать въ дому святѣйшаго Патріарха и питати ихъ и всякая потребная имъ давати изъ его же дому“ [1]). Царь отказался отъ содержанія Московскихъ богадѣленъ и тѣмъ какъ бы засвидѣтельствовалъ, что онъ не признаетъ законности благотворительности христорадничеству съ своей стороны,— со стороны власти гражданской. Онъ повелѣлъ вѣдать богадѣльни патріаршему дому, считая, можно думать, это прямою обязанностію власти церковной. Патріархъ принялъ подъ свое покровительство богадѣльни, — принялъ, не смотря на то, что содержаніе ихъ было затруднительно по недостаточности средствъ его домовой казны [2]). Но при всемъ томъ

---

1) А. А. Эк. IV, № 228.

2) См. тамъ же. Патріархъ по этому случаю послалъ граматы во всѣ епар-

въ судьбѣ нищей братіи видимо готовилась перемѣна. И она наступила дѣйствительно, быть можетъ, прежде чѣмъ ее ожидали. Въ 1678 году (28 іюня) патріархъ издалъ указъ, чтобы „нищимъ жить у приходскихъ церквей, гдѣ пристойно, а тѣ избушки, гдѣ они жили, сломать и впредь на тѣхъ мѣстахъ избушекъ не ставить", на строенье же тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избушки ставить у приходскихъ церквей, велѣлъ давать изъ своего Казенаго Приказа по 1 рублю на человѣка. Чрезъ этотъ указъ патріарха нищенство, само собою понятно, утрачивало прежнюю безконтрольную жизнь, утрачивало свой площадный, подъ часъ соединенный съ кощунствомъ, характеръ. Распоряженіе п. Іоакима, приближая христорадниковъ къ храмамъ, тѣмъ самымъ возвращало имъ истинное ихъ значеніе и вмѣстѣ вводило въ ихъ жизнь болѣе легальности.

За этою первою мѣрою ограниченія нищенства не замедлили послѣдовать и другія. Какъ мы уже знаемъ [1]), Ѳеодоръ Алексѣевичъ, принимая снова содержаніе нѣкоторыхъ странныхъ и больныхъ, въ 1681 году предлагалъ собору учинить пристанища для нищихъ, чтобы они не скитались безъ призрѣнія и лѣнивые и имѣющіе здравіе тѣлесное приставали къ работѣ. Соборъ принялъ царское предложеніе и отвѣтилъ: „да будетъ тако".

Неизвѣстно послѣдовало ли какое нибудь дѣйствительное примѣненіе этого соборнаго опредѣленія и съ большою вѣроятностію можно думать, что такого примѣненія не было, — не было потому, что съ 1682 года, какъ мы знаемъ, открылся непрерывный рядъ волненій на Руси, продолжавшійся до послѣдняго года патріаршества Іоакима. Тѣмъ не менѣе нельзя не остановиться здѣсь на замѣчательномъ „словѣ о пріютахъ", составленномъ, какъ думаетъ достоуважаемый Ал. Вас. Горскій, именно въ царствованіе Ѳе-

---

хіи съ приказомъ, чтобы каждый архіерей изъ своей домовой казни ежегодно присылалъ къ патріарху по три алтына по двѣ деньги съ церкви,—это сверхъ издавна существовавшей высылки по гривнѣ съ церкви. Впрочемъ при этомъ предписывалось „на поповъ сверхъ прежнихъ платежей не накладывать".

[1]) См. текстъ (9-е предлож.) къ которому относится примѣч. 123.

дора Алексѣевича [1]). Слово это писано рукою упоминавшагося въ нашемъ сочиненіи монаха *Евѳимія*, *ему* же *принадлежитъ* оно, какъ замѣчаетъ тотъ же многоученый описатель славянскихъ рукописей—Горскій, и *по* своему *языку*; но составлено оно, судя по крайней мѣрѣ по важности предлагаемыхъ мѣръ и нѣкоторымъ выраженіямъ", а также и потому, что и вообще въ своихъ трудахъ Евѳимій руководился указаніями п. Іоакима, составлено это слово по мысли п. Іоакима и быть можетъ для произнесенія имъ въ какомъ либо собраніи.

Слово это состоитъ изъ трехъ частей: въ первой части говорится вообще о достоинствѣ *милости* — добродѣтели христіанской. Во второй разсматривается вопросъ—кто преимущественно заслуживаетъ милость. Имѣющіе нужду здѣсь дѣлятся на три разряда: на нуждающихся въ помощи духовной, на бѣдствующихъ въ своихъ домахъ и на просящихъ милостыню по чужимъ домамъ. О второмъ разрядѣ въ словѣ говорится: „второе воспріятелище домовое, въ немъ же заключаются, по писанію вдовы, сироты, пришельцы и различніи ницыи и скудніи, разными нуждами и случаи оскорбленніи и отъ Господа Бога посѣщенніи: нищетою, гладомъ, немощію, врежденіемъ удесъ, огнемъ, погубленіемъ, судовращеніемъ, долгами и иными озлобленми домовыми, иже просити стыдятся, или не могутъ, по улицамъ не лежатъ, о нихъ же и о нуждахъ ихъ маліи вѣдятъ, или пиктоже вѣсть, помощи ниединыя же имутъ точію отъ Господа Бога... ихъ же нужды паче вящшыя и большія суть, нежели въ недужнониталищахъ обитающихъ, и по стогнамъ лежащихъ, и прошеніемъ питающихся". Что же касается третьяго вида нуждающихся, то проповѣдникъ, сдѣлавши прежде всего различіе между бѣдными порочными и безпорочными, и за тѣмъ сказавши, что основаніемъ милостыни должна быть правда, предлагаетъ давать имъ пристанище въ „недужноиталищахъ", впрочемъ подъ тѣмъ необходимымъ условіемъ, если они не въ состояніи будутъ пропитываться своимъ тру-

[1]) См. Опис. рук. Син. библіот. II, 3, № 261.—Г. Пѣвницкій приписываетъ это слово Епифанію Славеницкому (см. Тр. Кіевск. Ак. 1861 г. т. III стр. 163), но несправедливо.

домъ; здоровыхъ же бѣдныхъ, по его мнѣнію, нужно обращать къ работѣ За средствами для содержанія этихъ недужнопиталищъ проповѣдникъ обращается прежде всего къ „епископіямъ, церквамъ и монастырямъ: понеже многая имѣнія христіане имъ даша“.

Въ третьей, послѣдней части слова — „о умномъ намѣреніи и совершеніи милости“ проповѣдникъ, разсуждая о способахъ вспомоществованія предлагаетъ учредить общества милосердія; членовъ этихъ обществъ онъ раздѣляетъ на два вида: одни обязаны посѣщать бѣдныхъ въ домахъ и узнавать о ихъ нуждахъ, другіе должны опредѣлять пособія; по воскреснымъ днямъ послѣ обѣда всѣ члены собираются въ назначенныхъ для того мѣстахъ и здѣсь послѣ чтенія Св. Писанія и поученій о милосердіи выслушиваются донесенія членовъ-посѣтителей и происходятъ разсужденія о вспомоществованіи, здѣсь же *совьпъ десяти* принимаетъ пожертвованія, онъ же выдаетъ и пособія нуждающимся единовременныя или ежедневныя, смотря по надобностямъ. Проповѣдникъ указываетъ при этомъ даже на ссуду деньгами „безъ лихвы“ изъ кассы общества. Помѣщеннымъ же въ недужнопитательницахъ онъ вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность изучать Символъ вѣры, десять заповѣдей, молитву Господню и т. д. Въ заключеніе слова выражается надежда на исполненіе всего задуманнаго. „Къ намъ приходятъ, говоритъ проповѣдникъ, у насъ помощи и отрады ищутъ и увѣщаваютъ, еже намъ во плоти за тыя во слѣдъ васъ и страхомъ Божіимъ приводити вы къ милости, и благодатію Божіею надѣемся извоплствити у нѣкіихъ васъ, домъ милованія таковый начати“ [1]).

Понятно, что осуществленіе изложеннаго проэкта внесло бы въ сферу русскаго нищенства коренныя преобразованія, христорадническая жизнь тогда видоизмѣнилась бы такъ, что не оставалось бы, какъ намъ кажется, желать для ней ничего лучшаго съ точки зрѣнія даже настоящаго времени. Мало того проэктъ этотъ касался даже такихъ неимущихъ, которые стыдились или не могли просить милостыни: этимъ указывалась новая, неизвѣстная до того времени язва раз-

---

[1]) См. Оп. рук. Син. библіот. II, 3, № 267 стр. 247—250.

етройвавшая правильныя отправленія въ общественномъ русскомъ огранизмѣ, язва тѣмъ болѣе опасная, что, долго ль или коротко, нужда превозмогала наконецъ стыдъ и человѣкъ честный въ концѣ концовъ шелъ христорадничать по улицамъ, гдѣ онъ нерѣдко естественно долженъ бывалъ отказываться отъ своего человѣческаго достоинства и постепенно погружаться въ омутъ нравственнаго разврата. Вмѣстѣ съ указаніемъ на эту язву въ проэктѣ, какъ мы видѣли, предлагалось и средство для ея уничтоженія и средство, нужно замѣтить, самое достойное. Къ сожалѣнію проэктъ этотъ не получилъ дѣйствительнаго примѣненія и не получилъ, съ вѣроятностію можно полагать, по той же причинѣ, по какой не было приведено въ исполненіе и соборное опредѣленіе 1681 г. о нищихъ, съ которымъ онъ находится, по нашему мнѣнію, въ самой тѣсной связи. Волненія начавшіяся въ Москвѣ съ 1682 года и продолжавшіяся до самой почти смерти п. Іоакима не дали возможности послѣднему сосредоточиться на этомъ второстепенной важности вопросѣ.

„Марта въ 6 день (1690 года) святѣйшій Іоакимъ патріархъ волею Божіею заскорбѣлъ, въ 15 день, въ субботу вторыя недѣли (Четыредесятницы) святили его елеемъ и преставися въ 17 день на третьей недѣлѣ въ понедѣльникъ въ 11 часу дня во второй четверти въ началѣ“ [1]). И. Іоакимъ оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, въ которомъ, кромѣ уже упомянутаго нами выше завѣта, отличающагося суровою непріязнію къ иноземцамъ, онъ изложилъ увѣщанія царямъ: „Вѣру православно-каѳолическую въ Бога всеедушнѣ и любовію имѣти; церковь святую, яко матерь, чествовати; опредѣленнаго даянія служащихъ Богу не лишать, но правосудіи въ дѣлахъ гражданскихъ всячески пещись и милость и любовь многу въ томъ являть“; оставилъ онъ также нѣсколько келейныхъ вещамъ, которыя завѣщалъ раздать на поминъ своей души; но вдобавокъ къ этому онъ въ самомъ завѣщаніи отказывалъ изъ своей домовой казны 3000 рублей въ Спасскій монастырь на Новомъ, а такъ же и въ дорогой для него по воспоминаніямъ

---

1) См. Дроздовъ Виліоѳика XI, 367. „о гробахъ святѣйш. патріарховъ и о жизни ихъ“. Снес. А. А. Эк. IV № 301.

монастырь Межигорскій три же тысячи рублей на церковное каменное строенье. Сверхъ того онъ завѣщалъ еще, чтобы въ патріаршей области въ продолженіе цѣлаго года не собирать въ казну ни окладныхъ денегъ съ священниковъ, которые должны были принять это въ вознагражденіе за сорокоустіе, ни оброчныхъ денегъ съ тяглыхъ крестьянъ для которыхъ это должно было замѣнить обычную въ такихъ случаяхъ милостыню. Относительно же своего погребенія патр. Іоакимъ просилъ царей и весь освященный соборъ, по не возможности „погребену быти въ Межигорскомъ монастырѣ, по прежнему его обѣщанію, ради дальня отъ того монастыря разстоянія и великаго неудобства, да передается тѣло его сроднѣй землѣ и погребутъ оное во св. обители Господня Преображенія, близъ царствующаго града Москвы, у Спаса на Новомъ, а не въ соборной великой церкви патріарша престола“ [1]). Положить себя оно просилъ „во гробъ крѣпцѣй во одѣяніи монашескомъ и обязати тѣло по чину монаховъ... архіерейскими же одеждами отнюдь не облагати... да тѣмъ“, говоритъ онъ, „по обѣщанію моему хотя мала отрада душѣ моей сотворится“. Но этотъ завѣтъ п. Іоакима относительно его погребенія не былъ исполненъ. — „Погребали (его) по чину во вторникъ (третьей недѣли поста 18 марта); архіереи всѣ служили и литургія постная была, и усопшаго въ олтарь вносили (на горнее мѣсто); Государи въ провожатіи, у литургіи и у погребенія были, и погребли въ соборной церкви въ архіерейскомъ одѣяніи, и соборные съ того времени псалтырь читали кромѣ службы и воскресныхъ дней, а панихиды и служба по немъ отправляемы были токмо въ субботы“ [2]). По субботамъ же только въ продолженіе всего поста пѣлись большія панихиды по усопшемъ и во всѣхъ монастыряхъ на Руси; а „Четыредесятница по чину (сорокоустье) исправляема была уже послѣ Ѳомины

---

[1]) Іоакимъ хотѣлъ быть погребеннымъ у Спаса на Новомъ, а не въ соборной великой церкви патріарша престола потому, что въ этой обители былъ славный храмъ во имя Преображенія Господня, какъ и въ Межигорскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и обѣщался было скончати житіе свое.

[2]) См. Д. р. Виѳіоѳ. XI, 367 „о пробахъ святѣйш. патріарховъ и о жизни ихъ“.

недѣли“ [1]). Семидесятилѣтнему старцу, почти шестнадцать лѣтъ занимавшему Московскій патріаршій престолъ и въ эти шестнадцать лѣтъ постоянно испытывавшему столкновенія съ самыми разнородными общественными элементами и всегда съ достоинствомъ выходившему изъ этихъ столкновеній, — Іоакиму, послѣ его смерти, воздана была, такимъ образомъ, во всей полнотѣ честь какъ первосвятителю Русской церкви вопреки даже его скромному желанію!

Библиотека ООН
Академии Наук СССР

[1]) См. А. А. Эк. IV, № 301.

При чтеніи книги нужно исправить:

на стран.	9	строк.	20	св.	сановникамъ—	*соловлянамъ*
» »	22	»	9	сн.	архимандритскомъ—	*архимандритишкомъ*
» »	35	»	6	св.	не бывали—	*и бывали*
» »	36	»	16	св.	сбивать—	*сбирать*
» »	37	»	9	св.	встрѣнно—	*встрѣчно.*
» »	40	»	10	св.	намвеніемъ—	*нашвеніемъ*
» »	119	»	18	св.	безвредна—	*бездверна*

По недосмотру—послѣ 64 стр. счетъ страницъ повторяется съ 51 стр. по 62, а послѣ 62 съ 59-й.